

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ
ВОСЕМЬ
СЕКУНД УДАЧИ

Annotation

Система не слишком щедра на ценные подарки, а вот на большие проблемы — наоборот. Теперь в затейной ею игре у Читера есть цель, на первый взгляд простая. Однако, по всеобщему мнению, она самоубийственная даже для высокоуровневых игроков, что уж тут говорить о жалком новичке, у которого разум еще жестко ограничен интеллектуальными блоками. Значит, надо срочно расти, развиваться, становиться сильнее, умнее, опаснее и опытнее. Это — ближайшая задача, без нее нечего и думать о главной цели. Вот только у Системы и для ближайшей задачи приготовлены проблемы, о которых даже заподозрить невозможно, пока они не проявят себя во всей красе.

- [Артем Каменистый](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
-

Артем Каменистый
Восемь секунд удачи

Глава 1

Жизнь шестая. Мысли на бумаге

Новичок, вы за короткий срок потеряли стартовые 5 жизней. Возможно, место, в котором вы пребывали, слишком опасно для вас.

Старт процедуры смены региона.

Завершение процедуры смены региона. Предыдущий регион — Западное Побережье; текущий регион — Степи Междуречья. Смена регионов завершена.

— Козлы!

Безликая Система, естественно, не отреагировала на эмоционально-негативное высказывание своего пленника, продолжив выдавать все те же, горящие красным, строки сухого текста.

Новичок, вы вот-вот станете частью Континента. Вы возрождены на кластере 361-55-77. Регион — Степи Междуречья. Текущее количество возрождений — 94 жизни (минус 5 от стартового). Текущие задания: выжить, искать, узнать тайное, помочь, задать правильный вопрос, найти игрока Няша. Текущий статус — старт игры. До перезагрузки кластера осталось 96 секунд. Подсказка — тщательно соизмеряйте свои силы и силы противника, иначе, рискуете потерять жизнь. Личная победа — иммунный Ромео уничтожен. Уровень — 58, величайший злодей, гуманность — величайшая отрицательная. Личная победа — иммунный Глобус уничтожен. Уровень — 49, гуманность великая отрицательная. В ходе боя проявлены высокая скорость, меткость, ловкость и реакция, также сыграла роль удача, а то, что вы до последнего скрывали от высокоуровневых противников свои возможности и намерения, приравнивается к скрытности. Получено 233 очка к прогрессу ловкости. Получено 77 очков к прогрессу скорости. Получено 654 очка к прогрессу меткости. Получено 62 очка к прогрессу реакции. Получено 773 очка к прогрессу удачи. Получено 494 очка к прогрессу скрытности. Получено 1442 единицы гуманности. Получена прибавка к уровню. Текущий уровень — четыре. Помните, что поднятие уровня дает вам дополнительные

преимущества. Это был прекрасный бой, вы, будучи слабым новичком, победили великого злодея, став при этом героем первого уровня, что открыло для вас новые возможности. Пожалуйста, выберите награду, на это вам предоставляется три попытки.

В свете только что пережитых травмирующих приключений Рокки, или, вернее, уже Читер, не сразу осознал, что воскрешение, на этот раз, выбивается из прочих пережитых вариантов: после, на редкость, затянутой "вводной надписи" ничего не происходило. Даже умные, казалось бы, люди, попадая в мир Континента, до адаптации и взятия хотя бы нескольких уровней ведут себя не самым гениальным образом, поэтому, ничего удивительного, что он не мгновенно догадался, — происходит нечто уникальное. Прямо-таки, чудо великое, — непостижимая и не знающая жалости Система решила его вознаградить, причем, выбор награды оставила за ним.

Долго раздумывать не стал:

— Выбираю наградой воскрешение на том вшивом кластере, где меня завалили. Желательно, как можно ближе к игроку Няша.

Отказано. Некорректное условие.

Неприятно, но можно попробовать другой вариант.

-- Выбираю наградой воскрешение в кластере, который граничит с тем кластером.

Отказано. Некорректное условие.

— Сильно жалко, что ли?! Да какая тебе разница, в каком регионе мне опять подышать?! Ладно, давай так, воскрешай меня в том, который по соседству с Западным Побережьем. Ну, в том смысле, чтобы у них была общая граница. Соседний регион. Ближайший. Понимаешь?

Отказано. Некорректное условие. Вы исчерпали три попытки, теперь вам предоставляется на выбор два варианта вознаграждения. Первый – 500 нераспределенных очков вторичных характеристик. Второй – одна ячейка личного инвентаря, способная вместить до трех предметов с общим весом не выше тридцати пяти грамм. Эта ячейка не привязывается к прогрессу характеристик, ее невозможно лишиться, ее существование не сказывается на лимитах инвентаря, вес этих

предметов не суммируется с общим весом, вы его не ощущаете, он не сказывается на вашей утомляемости. Предметы, помещенные в ячейку, не теряются при смерти и оказываются у вас сразу при воскрешении, их не придется извлекать из удаленного индивидуального тайника для воскресшего.

Читер и сейчас затягивать с рассуждениями не стал. Возможно, у него сложилось превратное представление о легкости развития вторичных характеристик, но они казались пустым хламом в сравнении с возможностью хоть что-нибудь сохранять при гибели.

– Выбираю ячейку.

Принято. Поздравляем! Совершайте великие деяния, это хорошо вознаграждается! Удачной игры.

Всего-то пять жизней потеряно, зато какой прогресс – открыв глаза, Читер не стал таращиться по сторонам взглядом издыхающего барана, знакомясь с обстановкой очередной убогой комнатухой в далеко не самом элитном студенческом общежитии. Вместо этого, он, рывком поднявшись и даже не покосившись в сторону что-то пробормотавшей со своего "лежбища" очередной заготовки, из которой вскоре получится урчащий зомби, начал торопливо одеваться, хватая неаккуратно разложенную на стуле одежду. Будущий мертвяк, при этом, продолжал разевать рот, привычно пытаясь вещать что-то стандартно-бесполезное, но его слова пролетали мимо ушей – ни к чему эти пустые разговоры, когда важных дел невпроворот.

Воспоминания о последней смерти были, мягко говоря, свежи, что не самым лучшим образом сказывалось на душевном спокойствии, и, следовательно – собранности. А еще, почти до паники доводило осознание того, что Няша осталась неизвестно где, практически – бесконечно далеко, с покалеченной ногой, одна-одинешенька в донельзя недружелюбной обстановке, где жестоко погибнуть проще, чем высморкаться. Плюс, коварная Система, мало того, что отбирает у новичков память, так она при этом еще и чуть ли не в идиотов их превращает, возвращая интеллектуальные способности в полном, или около того, объеме не раньше, чем те получают десятые уровни. В общем, говорить об адекватном восприятии действительности сейчас не приходится, Читеру приходилось прилагать немалые умственные усилия, чтобы хотя бы начерно разработать простейший план действий на ближайшее время.

О дальнейших временах он пока что даже не задумывался. Надо, для начала, выбраться из города и чуть успокоиться, собраться с мыслями.

Если, конечно, обстановка это позволит.

А к спокойствию она здесь не располагает.

Уже было открыв дверь, чуть не стукнул себя по лбу. И правда дебил позорный, позабыл все те мысли, которые так тщательно собирал в кучу. А ведь главная из них – нужно контролировать себя. Всеми возможными способами контролировать. Раз уж Система так жестко угнетает разум, надо помогать ему работать на пределе урезанных возможностей, применяя всевозможные "костыли".

Один из них Читер соорудит прямо сейчас. Благо, тут и соорудить ничего не потребуется, всего-то и требуется – прихватить с собой лист бумаги и карандаш или ручку.

* * *

В предыдущем городе Читер встретил очередную жизнь в компании с Няшей, а у нее там нарисовалось важное дело, не позволявшее оперативно покинуть стремительно захлопывающийся капкан зачищаемого Системой кластера. Сейчас он в одиночестве, заботами не обременен, так что, можно прямо от порога общаги галопом мчаться в сторону горизонта, – никто не держит.

Но опыт – великая вещь. Как бы ни хотелось убраться отсюда побыстрее, нельзя не учитывать, что чрезмерная спешка может заставить в очередной раз пожалеть о своей вопиющей тупости.

Хотелось бы много чем обзавестись, но Читер, начерно взвесив свои не впечатляющие финансовые возможности и лимит времени, ограничился четырьмя вещами: ему необходимо оружие, карта города и его ближайших окрестностей, транспорт и что-то, что поможет справляться со стремительно развивающейся болью в колене. Пускай по минимуму, пусть хоть как-то, но он должен всем этим себя обеспечить, причем в кратчайшие сроки.

Оружие – криминально-скользкая и сложная тема, быстро и эффективно с ней разобраться способен лишь человек вроде Няши, ну а Читеру остается довольствоваться технологиями каменного века. Нет, он не стал обзаводиться дубиной или мастерить топор из палки и куска кремня – зачем, если вокруг полно магазинов с куда более продвинутыми

предметами? Даже пораженный Системой разум способен справиться с изучением вывесок, чем и пришлось заняться на ходу.

Подходящий торговый объект обнаружился быстро, но цены Читеру сильно не понравились, – не для его капиталов. Едва не облизнулся, поглядывая на множество предметов, которые, как после незначительной переделки, так и вовсе без нее, способны превратиться в оружие ближнего и не слишком дальнего боя. Но, увы, заполучить их не получится. Печально вздохнув, выбрал самый бюджетный вариант, начав диалог с продавцом:

– Смотрю, у вас ломики в продаже есть? Они как? Свежие? Не залежалый товар?

Невеликий разум рядовой цифры от нестандартного вопроса на несколько секунд подвис, после чего парнишка неуверенно пролепетал:

– Да, конечно, все самое свежее.

– Ладно, уговорили, давайте один, – сказал Читер, кое-как разглаживая вытащенный из кармана лист бумаги, после чего вывел на нем единичку и за ней приписал: "Не забывать про деньги".

Покосившись на подглядывающего продавца, пояснил:

– Скоро у вас бабло будет вместо мусора валяться, а я в следующую жизнь хочу при деньгах прилететь.

Прекрасно – написан первый пункт памятки для умственно ограбленных.

Внимание! Вы перемещаете предмет в ячейку личного инвентаря. Остаток лимита ячейки: два предмета с общим весом не более тридцати грамм.

Еще ничем не разжился, а уже занял свой мини-багажник, считай, на треть, какой-то сомнительной бумажкой. Но куда же без нее, если мозгов не хватает?

И целых пять грамм, – не многовато ли для столь скромной ноши?

* * *

С картой Читер разобрался уже знакомым способом – посмотрел в планшете у очередного студента, постаравшись запомнить, как можно больше. Ноющее колено туго перевязал приобретенным в аптеке бинтом, а

в карман положил упаковку болеутоляющих таблеток.

Сложнее всего решился вопрос с транспортом – пунктов проката велосипедов не подвернулось, и никто из опрошенных цифр не смог подсказать, где находится хотя бы один. О покупке не могло быть и речи – денег всего ничего. Скрепя зубами, решился на вариант с такси, морально подготавливаясь к зрелищу многочисленных аварий, участником одной из которых можно стать по дороге к окраине. Но, как ни удивительно, поездка прошла нормально, без приключений. Нет, столкновения уже начались, но, пока что, вяловато. Задержись Читер хотя бы на полчаса, скорее всего, рисковал попасть под раздачу, но повезло, потому как, действовал оперативно, не растрачивая бесценное время на второстепенные задачи.

А вот за городом все пошло наперекосяк. Или, точнее – встало наглухо.

Вместе с машиной, уткнувшейся в непреодолимое препятствие – разрушенный мост. Точнее – половинку моста, завалившуюся в почти сухое русло заросшего непролазным тростником ручья. Вторая часть сооружения отсутствовала, ее будто вообще никогда не существовало, ни малейшего намека не осталось. Да и вместо добротного двухполосного шоссе, по другую сторону, среди пшеничных полей, вилась узкая дорога с асфальтом, выглядевшим так, будто ему довелось пережить термоядерную бомбардировку.

Неоднократно.

У преграды выстроились несколько машин, водители и пассажиры которых вышли и ошеломленно взирали на открывшуюся картину. Лишь Читера она ничуть не поразила, расплатившись с таксистом и игнорируя его потрясенные высказывания, он, хромая, спустился по завалившейся половинке моста до русла. Не обращая внимание на заливающую обувь грязную воду, с треском продрался через тростник, помогая себе руками, преодолел обрыв противоположного берега, затем, не оглядываясь, зашагал по дороге.

Внимание! Вы покидаете кластер 361-55-77. Это исходный кластер вашего текущего перерождения, покинув его, вы активируете шкалу спорового баланса. Ваш показатель спорового баланса будет снижаться с различной скоростью в зависимости от физических нагрузок, применения умений Стикса и состояния здоровья. Не допускайте опасного снижения уровня спорового баланса, это может привести к потере одной попытки возрождения.

Читер, прочитав уже знакомое предупреждение от вездесущей Системы, злобно ухмыльнулся. Ну да, как же, не покидай, одумайся, не то придется лакать тошнотворный живчик. Оставайся в городе, который вот-вот станет пиршественным столом для полчищ таких тварей, что против некоторых из них даже танки смотрятся голыми младенцами в клетке с изрядно оголодавшими львами.

Мотать отсюда надо, да побыстрее. Карта в планшете оставшегося безымянным студента показывала, что город располагается посреди равнинной местности, поблизости нет ни крупных рек, ни морских побережий. То есть, отсутствуют преграды для миграций зараженных. Из объяснений Няши Читер помнил, что такие места полностью непредсказуемы, твари могут массово нагрянуть с любой стороны или даже со всех одновременно. Перезагрузка отпугивает их, но ненадолго, быстро возвращаются, ведь прекрасно знают, что после нее появляется пища. Чем быстрее выскочишь из свежего кластера, тем меньше риск оказаться на пути полчищ изголодавшихся монстров.

Малышка, спасибо тебе за науку.

И как ты там сейчас?..

Ответа не было, хотя Читер уже раз двести успел попытаться связаться. Чат оставался односторонним, и даже цвет его изменился, строки почему-то посерели.

Или помертвели.

Глава 2

Жизнь шестая. Преследование

Читер понятия не имел, куда его занесла Система, но чем дальше, тем больше портилось и без того неважное настроение.

Поначалу, он планировал пройти по дороге километра три-четыре, после чего отклониться влево или вправо, в зависимости от местности и далее продолжать двигаться в том же направлении, удаляясь от опасно-притягательного для тварей свежего кластера. Но и десяти минут не прошло, как план накрылся — далеко впереди, на пригорке, через который переваливала асфальтовая полоса, заметил несколько человеческих фигурок. Расстояние не позволяло различить детали, но одно было очевидно, — люди движутся навстречу.

Или нелюди.

Приглядываясь, Читер быстро склонялся к последнему мнению. Вот правда, что делать кучке пешеходов в разгар адски жаркого дня на дороге, где поблизости не наблюдается признаков жилья? И движутся в сторону свежего города, а не куда-нибудь.

Зараженные спешат на пирушку, — не иначе.

Свернул в лесополосу, разделявшую пшеничные и кукурузные поля, где, укрывшись в кустах, вскоре убедился в своей правоте — по дороге прошли пятеро зараженных: тройка и чуть отставшая от них парочка. Издали всю компанию можно за нормальных людей принять: одежда, пусть и грязная, зато сохранилась частично или полностью; фигуры не деформировались; походка хоть и странно-дерганная, но звериной такую не назовешь. Но уже не начинающие, те плетутся еле-еле, будто классические киношные зомби. От таких ни по шее не огребешь, ни пользы не получишь — пустые, без трофеев. А вот в этих пешеходах есть, чем поживиться. Как там Няша объясняла? Уровни от второго до пятого, из затылочного нароста с шансом, приблизительно, от двадцати до сорока процентов можно добыть споран. Ну и маленько паутины, само собой, надергать. Да, еще зерно, с вероятностью процентов в десять или около того. Штуковина и правда смахивающая на шлифованное злаковое зернышко, принимать можно не чаще, чем раз в час. Если с приемом повезет по полной программе, она на срок до пятнадцати часов поднимет одну из основных характеристик на пятьдесят процентов. Допустим, ты станешь в полтора раза сильнее, что

очень и очень неплохо.

Особенно, если тебе придется сойтись врукопашную с пятеркой бегунов, сжимая в руках лишь не слишком впечатляющий ломик.

Нет, ну его, Читеру такие приключения не нужны. Да, споранами разжиться хочется, но без серьезного риска. Одному на пятерых выходить — хреновый вариант. Он слишком слаб и не настолько глуп, чтобы не осознавать высокую вероятность неприятных последствий. Нет, ему сейчас смерть противопоказана, у него другие планы.

Какие? А никаких, если вдуматься. Из объяснений Няши и намеков прочих иммунных запомнил главное — до десятого уровня новички значительно обделены интеллектуально, потому их и принято без злобы и хамства называть придурками или как-то в этом роде. Уничижительно. А какой с придурка спрос? Что за планы он может сочинить? Если не повезет, лишь смех выйдет.

Первое – надо как можно быстрее вернуть себе мозги. Пускай не в полной мере, пускай лишь часть бывшего себя, дозволенную Системой, но вернуть. А вот там уже можно что-то решать дальше.

Если умереть на затерянной среди полей дороге, потеряешь часть прогресса нужных для набора уровня характеристик. То есть, сделаешь шаг назад от вожаемого десятого уровня, ничего перед этим не приобретя. Значит, умирать Читер не станет, вместо этого он тихонечко пересидит в кустах все это движение. Вон, вдали еще одна тройка нарисовалась, тоже в сторону города торопятся. Слишком оживленно становится, лучше затаиться в кустах и не отсвечивать.

* * *

Этот зараженный двигался в одиночку, и Читеру он не понравился с первого взгляда. В отличие от бегунов, наблюдение за которыми уже успело намозолить глаза, этот успел полностью избавиться от одежды и хуже того, впридачу к ней растерял человеческий облик. Нет, голова по-прежнему одна, рук и ног по паре, все, как бы, в норме, но в то же время совершенно ненормально. Монстр, ростом вымахавший заметно за два метра, а плечи раздувшиеся до состояния, о котором не может мечтать самый тренированный атлет. Фигура, к тому же, не вполне симметрична, уродливо деформирована, канаты жил выпирают в самых неожиданных местах и отсутствуют там, где просто обязаны находиться. Неприятно и страшно вато смотреть, даже ничего не зная о подобных созданиях, сразу осознаешь, что

хорошего от них ожидать не приходится. Вон, даже бегуны резко исчезли, они стараются не держаться рядом с развитыми мертвяками, по причине того, что, в случае недостатка пищи, последние не прочь подкрепиться младшими собратьями.

С сомнением покосившись на ломик, Читер отбросил начавшую было формироваться агрессивную мысль. Да, противник всего лишь один, но зато о-го-го какой. Уровень его не отображается, пристальный взгляд выдает урезанную информацию:

Объект — зараженный. Уровень — неизвестно. Вероятность получения ценных трофеев — неизвестно. Умения Стикса — проявление маловероятно.

Пока не прикончишь, подробности не узнаешь, но то, что уровень не высвечивается, говорит об одном — в местной шкале развития эта тварь далеко опередила Читера с его жалким четвертым. Не совсем уж чудовище, исходя из скромного опыта и временами сумбурных пояснений Няши, твари можно дать, приблизительно, двадцать пять. На таких с пистолетом выходить чревато, даже если ты опытный иммунный, а начинающему придурку с жалким ломиком — верная и быстрая смерть.

Плохо. Очень плохо. Потому как, из такого кадра спораны добываются гарантировано.

Ну да ладно, подождем другого клиента.

Увы, у мертвяка на этот счет имелось собственное мнение. Уже было миновав выход лесополосы к дороге, он вдруг резко остановился, нервно закрутил бугристой, местами прикрытой костяными бляшками башкой, после чего нехорошо уставился в сторону зарослей, в которых укрывался Читер. Последний под этим взглядом забеспокоился, ему показалось, тварь смотрит прямо в глаза. Так и тянуло отшатнуться, но это делать нельзя, даже не слишком развитые зараженные легко засекают движение, а вот у неподвижной цели есть шансы остаться незамеченными даже на открытой местности.

Секунд пять ничего не происходило: монстр таращился в заросли, Читер притворялся невкусным лопухом. Но вдруг случилось нечто такое, что заметил лишь мертвяк. Резко развернувшись в сторону города, урод резко сорвался с места и понесся по дороге со скоростью спортсмена, устанавливающего новый мировой рекорд в стометровке.

Глядя ему вслед, Читер, не веря своим глазам, отважился сделать облегченный вздох лишь когда монстр скрылся из виду.

На этот раз пронесло.

Медленно приподняв голову, Читер огляделся по сторонам. Позади, слева и справа расходится желтизна поля цветущих подсолнухов, но впереди оно сходит на нет, через переплетение стеблей и головок можно различить узкую полоску грунтовой дороги. Наверное, недавно по ней двигалась сельскохозяйственная техника, а сейчас не сезон, а, значит, ей тут делать нечего. Даже в нормальном мире должна стоять тишина, а уж здесь подавно.

Выбираться из-под защиты подсолнухов не хотелось, они неплохо прикрывали от возможного обнаружения, но не оставаться же среди них до ночи. На поле нет ничего полезного, а Читеру нужно много чем обзавестись. Его список непрерывно пополняется советами самому себе, которые, при каждом извлечении исписанного листа, старается перечитать с первого по последний.

Но нет там совета целый день на поле сидеть, так что, надо еще раз посмотреть по сторонам, а затем выбираться.

Дорога оказалась без сюрпризов. Да и какая это дорога? Так... относительно ровный путь для тракторов и прочего крестьянского транспорта, которым, как подсказывали скромные следопытские навыки Читера, не пользовались, как минимум, несколько дней.

И куда теперь подаваться? Придется шагать дальше, обойти заросли терновника и прикрываясь ими, подняться на взгорок. Оттуда можно разглядеть то, что снизу скрывается от взглядов. Кто знает, что откроется с другой стороны. Возможно, перспективное место, где можно реализовать несколько пунктов, набросанных на бумаге.

С вершины взгорка перспективное место Читер не разглядел, зато разглядел, как вдалеке подергиваются головки подсолнухов, пропуская продвигающегося по полю недавнего знакомого — крутой мертвяк, отвязавшийся было на дороге, неспешно, но уверенно топал по следам только что прошедшего человека.

Плохи дела. Даже очень плохо, — чует добычу, сволочь корявая. Вон уже сколько протопал, настырный больно, вряд ли отвяжется по-хорошему. А отвязаться от такого серьезного преследователя по-плохому, имея из аргументов лишь ломик -- не получится.

Так что остается? Умирать? Вот так терять очередную жизнь, ничем не успев обзавестись, если не считать сбивчивых советов самому себе, набросанных на мятном бумажном листе?

Отвернувшись от поля, Читер закрутил головой, изучая окрестности и прикидывая варианты. А вариантов подворачивалось, не сказать, чтобы много. Взгорок далее плавно спускался к линии канала, протянувшейся метрах в двухстах. Воды в нем не было, судя по некоторым признакам, она ушла недавно, скорее всего, при перезагрузке. Переправе может помешать, разве что, непросохшая грязь. Но если все получится, что ему делать на другом берегу? Да только помирать, ведь там, за полосой тростника, далеко раскинулось поле, засеянной низенькой пшеницей или чем-то в этом роде. Укрытый на нем не найти, тварь, забравшись на взгорок, заметит хромоногую добычу и настигнет с превеликой легкостью.

Единственное место, хотя бы скудно намекающее на благоприятные перспективы, просматривалось километрах в полутора правее. Там, над тростниковой порослью, вздымались какие-то непонятные конструкции, а рядом с ними серели сооружения, непохожие на жилые. Что это, неизвестно, но кто знает, может получится спрятаться или хотя бы найти что-то остро пахнущее, отбивающее человеческий запах. Ну а там, как-нибудь, разорвать дистанцию с мертвяком, и пусть потом обманутая тварь ищет потерянный след.

* * *

Память Система калечила избирательно – про окружение новички могли помнить, практически, все, а вот личный опыт оставался недоступным. Своего рода энциклопедия в голове, голая теория. Но, в данном случае, Читеру она не помогла – приблизившись к непонятному сооружению, он вынужден был признать, что оно так и осталось непостижимым. Для чего его, вообще, построили? Что это? Похоже на шлюз, только какой-то сложный, непонятно, как работает. Возможно, в прежней жизни знаний о гидротехнических сооружениях было маловато, а здесь они, пока что, не прибавлялись.

Что бы это ни было, сооружение представляло собой целый комплекс, включая автомобильный мост через канал, громадину ворот для пропуска судов, одно из судов, брюхом зарывшееся в засохший донный ил прямо в этих воротах, будки для охраны или управления по обеим берегам.

И несколько построек для обслуживания всего этого хозяйства, между которыми Читера радостно повстречали два урчащих мертвяка.

Не повезло – заметил их в последний момент. Слишком торопился, плюс боль от истерзанного быстрым переходом колена рассеивала

внимание. Да и твари устроили позицию в неудобном месте – за углом, где их не так просто заметить в такой спешке.

Хотя, почему это не повезло? Даже без пристального взгляда Читер понял – эти вонючие уродцы ему не противники. Одежда пусть и не в порядке, но на месте, двигаются быстро, но без уверенности развитых хищников. Не выше пятого уровня, такие опасны лишь толпой или против не умеющего за себя постоять.

Читер умел.

И было чем это доказать.

Выставив вперед истерзанную болью ногу он, перехватив ломик за острие обеими руками, принялся ждать подхода тварей в позе, отдаленно напоминающую положение бейсболиста, замершего с битой наизготовку.

Первый мертвяк успел существенно вырваться вперед, но порадоваться этому не получилось – загнутый конец ломака вдавил его переносицу в череп вместе с глазами. Второй пережил его ненадолго, ввиду крайней тупости он не сумел использовать опыт напарника, так же стандартно тянулся грязными лапами до последнего, даже не попытавшись увернуться от вполне предсказуемого удара.

Брезгливо стряхивая с ломака приставшие к нему кровавые ошметки, Читер процедил:

– Вот так мы будем качать силу.

Ну да – безыдейное применение грубой физической силы качает именно эту характеристику. Это то, что надо, ведь она первичная, на них завязан прогресс уровней, а Читеру надо, как можно быстрее, добраться до десятого. Там и ума должно прибавиться, и умение сверхъестественное появится.

И вообще, местные не считают за людей тех, чей уровень показывается одной цифрой, а это мешает использовать их в своих интересах.

Ладно, долой теорию, пора перейти к практике. Первым делом – вскрыть затылочные мешки. Шанс заполучить споран из низовых тварей невелик, но и не нулевой, потому, как ни жаль тратить время на сей грязный труд, но придется. Жаль, что глаз всего два, и смотреть в разные стороны они не способны. Следовательно, можно прозевать нападение новых противников, ведь всяческих укрытий тут хватает. Ну и планировать дальнейшие действия без тщательной рекогносцировки тоже непросто.

Эх, зря время потерял – споранов нет, лишь паутина, почти ничего не стоящая. Ладно, одним делом меньше, теперь можно и осмотреться, как следует. Для начала, подыскать что-то, что способно сбить нос

преследователя с толку. Пожарный щит с ящиком песка здесь не поможет, а вот здоровенный топор на нем может пригодиться, надо срочно брать. Что у нас дальше? Дальше по асфальту дурно пахнущие кости разбросаны, вперемешку с обрывками грязного тряпья, чуть правее валяется пластиковая каска. Увы, но ничего из перечисленного не поможет решить проблему запаха.

А вон грузовик стоит. Может на нем уехать? Можно, конечно, но, для начала, придется искать ключи, да и не уверен Читер в своих водительских навыках, а без них по этому миру далеко не покатаешься, монстры схарчат за первым же поворотом, сбегавшись на шум двигателя.

Давай голова, думай, быстрее думай. Преследователь, пусть и медленно бредет, полагаясь лишь на нюх, но и долгие передышки не делает, настигает неотвратно.

Еще раз скользнув взглядом по грузовику, Читер мысленно признал правоту Няши – он действительно тот еще придурок. Более не медля, ухватил со щита ведро и похромал к машине. Ума хватило врезать клювом пожарного топора по самому низу бака, где риск воспламенить пары топлива случайной искрой минимален. Подставив под хлещущую струю ведро, довольно осклабился – запах выдал, что грузовик ездит на соляре, а для такой ситуации она куда лучше излишне летучего бензина. Запах отвратный, сохнет долго – то, что надо.

Плеснул на асфальт в одну сторону, затем в другую, потом под ноги. Потоптался, подставляя кроссовки под продолжавшую хлестать струю. Жаль, конечно, обувку марать, но лучше вообще без нее остаться, чем без головы. Вонь от изливающегося дизтоплива, казалось, пропитала всю округу, даже смрад от гниющих костей перестал ощущаться. Если это не приведет в смятение чуткий нос монстра, остается надеяться, что он не догадается продолжать преследование, ориентируясь по запаху солярки. Не верилось, что этот смрад не отбил человеческий, а мертвякам несвойственно соблазняться нефтепродуктами.

Правда, Няша рассказывала, что некоторые зараженные способны и не на такое. Их не сбить с толку ни перцем, ни табаком, ни специальными жидкостями для пропитки одежды и обуви. Но эта тварь не из сильно развитых, вряд ли она способна на такое.

Дело сделано, пора уходить. Куда? Для начала, вдоль полосы тростника, коим заросли берега канала. Там можно прикрыться от взглядов настырного преследователя и, удалившись, заняться прежним делом – поиском перспективных мест для повышения уровня и обзаведения всем, что требуется для выживания в этом негостеприимном мире.

Выглянув из-за грузовика, Читер бросил взгляд на дорогу, тянущуюся вдоль канала – по ней он и пришел в это место.

А прямо сейчас по ней не быстро, но и не сказать, чтобы медленно, походкой донельзя уверенного в себе хищника-людоеда двигался все тот же привязавшийся мертвяк, и от добычи его отделяло не более сотни метров.

Черт! Ведь, по расчетам Читера, у него оставалось еще минут пять форы, если не больше.

Оглянувшись, окинув взором открытую всем взглядам местность, что тянулась дальше, вдоль стены оставшегося неопознанным сооружения. Со здоровой ногой можно успеть пробежать открытое пространство, а потом, пусть и с трудом, влететь в тростник, вымахавший куда выше человеческого роста, но с такой – даже думать нечего.

Неприятности.

Глава 3

Жизнь шестая. Стихоплет

Если по поводу предназначения всего комплекса, в целом, у Читера полного понимания не было, то с этим помещением все совершенно очевидно — оно предназначено для хранения техники. Возможно, того самого грузовика, с баком которого так нехорошо обошлись. Сейчас машины здесь нет, поэтому просторно, из крохотных окошек под крышей пробиваются солнечные лучи, им ничто не мешает пусть и скудно, но в достаточной степени освещать обстановку.

Но это не радовало, потому как, обстановка сильно не нравилась. И дело тут вовсе не в мертвеце, повесившимся прямо посередине, на массивном швеллере, тянущемся под потолком — с тухлым запахом Читер готов был смириться. Речь идет об общей ситуации, откровенно дрянной.

Свет в одном из окошек погас — монстр предпринял очередную попытку рассмотреть помещение. Его вряд ли интересовал штабель старых шин, ящики с запчастями и прочее в таком духе. Вот висельник заинтересовать мог, за неимением свежей добычи твари способны жрать падаль. Именно поэтому пара мелких зараженных крутились в этом закутке, их привлекал смрад, но вот интеллекта распахнуть дверь не хватало — что у мертвяков, что у иммунных на начальных уровнях его всего ничего.

Вот только вряд ли этот урод привлечен одним лишь запахом разложения. Мертвяк не настолько туп — заметив захлопывающуюся дверь, мигом сообразил, что дело здесь явно не в сквозняке или каком-то там полтергейсте и вознамерился разузнать подробности. А для этого требовалось как-то попасть внутрь, что не так-то просто: стены железобетонные, ворота из толстых металлических листов, укреплены на совесть и прикрыты изнутри на массивный прут засова. Другой бы на его месте давно развернулся, подавшись восвояси, но этот из упрямых.

Мать его...

Ничего не разглядев и еще раз убедившись, что в окошко, куда, разве что, кошкам проход есть, такой туше не протиснуться, тварь шумно прыгнула на асфальт, после чего вновь заколотила по воротам. Металл держался достойно, но, все же, по чуть-чуть прогибался. Скудного освещения вполне хватало, чтобы понимать — через час или два преграда

падет, вот тогда-то у Читера наступит полоса настоящих неприятностей.

И полоса эта будет кратковременной.

Еще раз пробежав взглядом по разбросанному железу, стащенному со всех закутков, Читер был вынужден признать, что ни за час, ни за пять часов, ни даже за сутки он не сумеет сделать ничего, что сможет гарантированно умертвить такого монстра. Шкуру ему потрепать — возможно, но это мелкое утешение. В намечающейся схватке не победить, даже думать о таком нечего.

Думать приходится о другом — как не потратить очередную жизнь совсем уж бездарно.

Расправив скомканную бумажку, еще раз пробежался взглядом по тексту. Что тут у нас есть? А есть у нас несколько разрозненно-сомнительных советов. Почему сомнительных? Да потому, что к этой ситуации ни один не подходит. Допустим, вот тут сказано, что надо, как можно быстрее, подыскать приличное оружие. Ну и где он его сейчас найдет? Знал бы где, не стал в записи заглядывать... И самое интересное — вот, допустим, нашел он его. И что с ним потом делать, ведь "на тот свет" можно утащить, в общей сложности, не более тридцати пяти грамм груза. Увы, но начинающим придуркам тайник с привязанными вещами не полагается, спасибо, что повезло обзавестись пусть и крохотной, но неотрывной от тебя ячейкой.

Хотя...

Повернувшись в сторону раскачивающегося жутким маятником висельника, Читер покачал головой:

— Да чтоб тебя...

Еще раз посмотрел на бумажку. Увы, но текст все тот же, где один из советов гласит, что надо не забывать про деньги. Даже придурок четвертого уровня сумеет найти им применение в мире, где ценится принципиально иная валюта. Главное, оказаться в нужном месте в нужный момент, там, где наличность воспринимается, как наличность, а не растопка для костра.

А Читер там регулярно оказывается.

Висельник проболтался здесь не один день и даже не одну неделю. Может месяц, а то и два — очень уж неприятно выглядит и пахнет соответствующе. Читера едва не стошнило, когда, в процессе обыска тела, заметил отъевшихся личинок, копошащихся в ноздрях и между губами. Едва сдержал порывы бунтующего желудка. Мертвец оказался запасливым, из карманов появлялись все новые и новые предметы. Связка ключей, пачка сигарет, миниатюрная рация с кричаще-оранжевым корпусом, полная жменя монет разного достоинства, компактные пассатижи, перочинный

нож и вот, наконец, искомое — бумажник.

Обыскав находку, Читер не удержался и еще раз словесно оскорбил покойного:

— Да откуда ты, нищеврод хренов, взялся.

Нет, деньги в бумажнике были, но удручало как их количество, так и качество. Слишком мелкие купюры, а с собой Читер может забрать не больше трех. Совсем уж хилое подспорье, не очень-то оно выручит на начальном этапе новой жизни.

Стоп, а почему трех? Да, в заработанной ячейке три места, но одно, увы, уже занято, ему ведь приходится таскать с собой записку с ценными советами для беспамятных придурков, а она тоже считается единицей, как и денежные купюры. Значит, для финансов остается только два места, что совсем уж ни о чем.

Обернувшись на очередной, особо громкий удар, Читер увидел, что наваренные уголкового упоры, удерживающие верх воротных створок, заметно выгнулись. Похоже, тварь изменила тактику, начала бить с разбега, всем весом, целясь повыше. Строители такой вариант не предусмотрели, преграда падет быстрее, чем представлялось ранее.

Значит, времени осталось еще меньше. Вот-вот придется лететь к новой жизни с жалким дополнительным бонусом в пару купюр мелкого достоинства.

А может, попробовать заучить свои записи? Тогда получится их бросить здесь, а на денежные средства использовать все три места. Но как это сделать, если с интеллектуальными способностями откровенный мрак? Даже ему, придурку, давно уже очевидно, что Система лишь формально благоволит новичкам, а на самом деле со старта создает им невыносимые условия одним лишь безжалостным вмешательством в их мозговую деятельность. Памяти нет совсем, в мыслях сумбур, запоминаемое может остаться, а может забыться, достаточно взвешенные поступки перемежаются откровенно тупыми, причем, последние, по количеству заметно лидируют.

Нет, ему такое ни за что не запомнить. Слишком разрозненно-бессвязно изложено, что-то непременно упустит, обязательно важное, вспомнив об этом тогда, когда будет слишком поздно. А ведь эти мысли да пара-тройка мелких купюр — все, что заработано в очередной жизни, другим капиталом обзавестись не успел.

Обидно терять.

Нет, он полный придурок — надо было сразу четко и ясно, по пунктам, лаконично все расписывать, не растекаясь десятком слов там, где можно

обойтись одним.

А что, если переделать? Ведь время еще есть, ворота держатся. Написать заново, сжато, обойтись минимумом слов, заучить наизусть. Плохо что проза, ведь проза плохо запоминается.

Хотя... Стихи запоминаются куда легче. Точно! Он изложит советы в стихах, запомнит, упакует в ячейку три купюры и выйдет с топором на тварь, против которой даже легкое стрелковое оружие далеко не всегда помогает.

Гениальная для такого придурка мысль.

Итак — начнем.

Не отрывая взгляда от содрогающихся под ударами массивной туши ворот, Читер, нервно сглотнув, неуверенно начал:

-- Как проснешься, из общаги поскорее убегай. В магазине тебе рады, там товары покупай. А товары непростые, топоры, ломы да пилы... Стоп! А нахрена мне пилы сдались?!

* * *

Спустя, приблизительно, полчаса, Читер был вынужден признать, что как поэт он полнейший ноль, или даже отрицательная величина, безнадежная бездарность. Не стоило даже связываться с этим видом творчества, потому как, результат выходил до такой степени убогим, что прежний вариант, в прозе, можно заучить в разы проще.

И что хуже всего, времени больше нет, оно растрчено впустую, переиграть не получится – упоры на створках сдались, тварь теперь била строго с левой стороны, верхний угол там все более и более загибался внутрь, после чего, пружиня, как это полагается у стального листа, возвращался назад. Вот только уже не до конца, металл деформировался, получился приличный зазор, отчего в помещении заметно посветлело.

А вот сейчас потемнело – монстр со всей дури приналег на створку, заглянул в проделанную брешь и уставившись на Читера, многообещающе заурчал.

Тот тоже не стал отмалчиваться, с досадой выдав:

– Из-за тебя, урод, у меня тут творческий кризис. Музу отпугиваешь.

Мертвяк на оскорбление обижаться не стал. Прекратив урчать, отошел от ворот, чтобы в очередной раз обрушиться на них с разбега. Зародилась героическая мысль выйти ему навстречу, отодвинуть расшатавшийся и уже

заметно выгнувшийся засов, пусть все побыстрее закончится. Но суицидальную мысль Читер отогнал – пускай противник выматывается до последнего, это хоть чуток увеличит шансы.

Ну да, были отрицательными, станут нулевыми.

Сила очередного удара была такова, что стало очевидно – выматываться зараженный не собирается. Очень уж бодро врезал, будто успел сытно пообедать и как следует отоспаться. Так приложился, что засов безобразно изогнулся, а угол левой створки влез внутрь, чуть ли не вдвое складываясь. Тварь, развивая успех, ухватила за него двумя лапами и когтями царапая металл до блеска, навалилась с дурной силищей, расширяя проход, с шумным урчанием преодолевая сопротивление пружинящего металла. И сволочь эдакая, преодолевала успешно. Макушкой начала давить, расширяя намечающийся проход, полезла внутрь массивной башкой, прикрытой костяными пластинами, способными играючи выдержать удар пистолетной пули.

Это конец – вот-вот и с новой общагой придется познакомиться.

– Да что ж мне так не везет-то, – вздохнул Читер, поднимаясь.

Ну да, очередная жизнь потрачена быстро и бездарно – ни уровни поднять не смог, ни ценными предметами не обзавелся, новые знания тоже не приобрел. А ведь удача у него прокачана настолько высоко, как другим и не снилось. Воистину бесполезная характеристика, – Система с тем бонусом в очередной раз произдевалась, подняв именно ее, а не что-нибудь из первичных, так необходимых для роста, для возврата памяти и полноценного разума.

Угол створки, отгибаемой напором немаленькой туши, сдавался все больше и больше. Ворота держались лишь на стержне засова, а тот пребывал в предсмертном состоянии. Держался, но было очевидно – еще чуть, и деформируется до конца, выскочит из паза, открыв дорогу неудержимо рвущемуся монстру. Голова уже полностью забралась внутрь, но уродливо раздувшиеся плечи не пролазят, это единственное, что сдерживает тварь. Да и неудобно ей, повисла, когтями скрежещет, нет опоры, чтобы силушку, как следует, в ход пустить.

Мертвяк это осознал и потому, перестав цепляться за сопротивляющуюся створку, стремительно выбросил вперед левую лапу и ухватился за тот самый швеллер, на котором болтался самоубийца. Вот она – такая нужная точка опоры. Мышцы твари напряглись, металл ворот предсмертно застонал, заскрежетал, поддаваясь, пропуская бугристые плечи.

Понимая, что если и дальше оставаться безучастным зрителем, через

секунды придется сражаться на равноценных позициях, Читер от души метнул ломик. Целил в глаз и попал бы, но монстр небрежно мотнул головой, и железяка, срикошетив о пластины, с печальным звоном улетела в дальний угол.

– Да чтоб тебя!!!

В ответ лишь урчание.

С весьма довольными нотками.

Нервно сглотнув, Читер ринулся вперед, замахиваясь топором. По идее, надо бы врезать в голову, но слишком хорошо запомнилось, как стремительно тварь успела выбросить лапу вперед, хватаясь за швеллер. Угол деформированной створки ворот пружинил с дурной силой, отталкивал туловище назад, пытался защемить шею, одной ладони для удержания – маловато даже для такого чудовища. Но металл при том рывке среагировать не успел, настолько молниеносно когти обрели новую точку опоры.

Фантастическая стремительность.

Нет, нельзя приближаться на опасную дистанцию. Никак нельзя. Лапища покалечит в один миг, человеку против такой скорости и силы врукопашную не потягаться. Ну это, если говорить о новичках, ведь у старожилов этого мира возможностей побольше.

Вот только Читер далеко не старожил.

Топор тяжелый, на длинной ухватистой рукояти, ударили им от души, в прыжке, достав углом лезвия пальцы, обхватывающие металл швеллера. Читер сам не ожидал, что поразит цель на такой высоте, да еще столь метко.

Хотя, на меткость ему жаловаться некрасиво, с ней всегда все в порядке.

Не такой уж серьезный монстр, далековато ему до элиты, да и не ожидал подлянки, все примитивные мысли лишь об одном – забраться внутрь, ведь чуток осталось. Нет, лезвие не сумело перерубить увитые жилами и костяными нащепками сардельки чудовищных пальцев, но удар был нанесен в удачном направлении, били с отчаянной силой, которой ладонь твари противостоять не смогла. Ей и без того непросто приходилось, подтягивая тело, преодолевая сопротивление пружинящего металла, а тут, внезапно, такая подлость.

Тварь потеряла точку опоры, но растерялась лишь на миг. Ладонь ее пусть и не с прежней стремительностью, но все равно быстро вернулась на прежнее место – на уголок створки, где пребывала ранее. Но ситуация к этому моменту успела поменяться, туша изменила положение, далеко

забралась, теперь напора не хватало, чтобы удерживать ворота в прежнем положении, слишком серьезно отогнулся металл.

И сейчас пружина стального листа пошла назад, возвращаясь в ненапряженное состояние и заодно, выталкивая тварь наружу.

Вот только вытолкать силы металла не хватило, слишком уж далеко она забралась. Нет, ее отодвинуло и отодвинуло заметно. Все, включая плечи, осталось болтаться снаружи, удерживаясь за счет застрявшей внутри головы. Вытащить ее теперь невозможно – створки сомкнулись на шее, упершись в стыки костяных пластин, монстру теперь ни вперед дороги нет, ни назад.

Ввиду стандартной тугодумности новичка, Читер не сразу осознал случившееся. Но понял сразу, что страшным лапам теперь до него не дотянуться, потому как, их вытащило наружу, вслед за плечами. А вот голову вытащить не получилось – слишком огромная. Так и застряла, – шею прищемило створкой, конечности скреблись снаружи, шаря когтями по щели, но удобно ухватиться теперь не получалось. Монстр оказался в ситуации дико завывающего кота, болтающегося на прищемленном форточкой хвосте. Дай зараженному время, как следует, подергаться, изрядно расшатанная западня развалится, но кто сказал, что это время ему кто-то предоставит?

Воодушевившись беспомощностью противника, Читер подпрыгнул еще раз, от всей души врезал мертвяку по башке, при этом лезвие топора высекло несколько искр. Но и только – костяная защита устояла, а ладони с трудом удержали древко. Такое ощущение, будто по чугунной болванке врезал.

Случившееся слегка отрезвило и заставило мыслить в правильном направлении. Оценив суетливые потуги твари, изображавшей сейчас червяка, извивающегося в сомкнувшемся посреди его тельца птичьим клюве, Читер прикинул слишком высокое расположение уязвимого даже против слабого оружия затылка монстра, крутанул топор в руке, довольно ухмыльнулся и многообещающе попросил:

– Ты подожди меня немного, надо табуретку принести. Это недолго, я мигом.

Ответом было урчание, но с совершенно новыми нотками, среди которых не было ни одной довольной, – сплошная обеспокоенность.

Все же, есть в этом мире удача, – есть.

Но к ней обязательно должен прилагаться топор.

И табурет.

Глава 4

Жизнь шестая. Дорога

Читер не верил в святость тех, кто ранее работали во всех этих сооружениях, но после того, как потратил почти час на тщательные поиски, был вынужден признать: или они вообще не употребляли алкоголь, или вылакали его до того, как начали вешаться и отправляться на корм тварям, или его здесь вообще никогда не было. А это очень плохо, ведь без спиртного не приготовить живчик.

Перебравшись на другую сторону по верху шлюзовых ворот, обыскал там будку охраны. Алкоголем разжиться не надеялся, мечтал о стволе, пускай самом паршивом. Но увы, и здесь удача не захотела сыграть на его стороне, — нашел лишь россыпи гильз и костей. Стрелок, или стрелки, сгинули вместе с оружием, или здесь уже успели побывать мародеры.

Место, на вид, тихое, приличных дорог и населенных пунктов поблизости не наблюдается. Самое то, если надо пересидеть пару дней без приключений, восстанавливая коленные суставы, но, увы, без напитка из споранов здесь делать нечего. Потому, пришлось печально вздохнуть и отправиться по хорошо накатанной грунтовке дальше вдоль канала, ведь куда-то, да выведет.

Пройдя пару километров, Читер проклял и канал, и дорогу, и свое идиотское решение. Слева тростник, справа тростник, меж его стенами стрелой протянулась узкая полоса утрамбованного глинистого грунта вперемешку с крупным щебнем, и конца-края этому не видно. Колено и до этого давало о себе знать, а сейчас капризничало все больше и больше. Идею делать привалы почаше отверг, потому как, против боли не очень-то это помогает и сил тоже не прибавляет. Солнце поднялось в зенит, жарило неимоверно, обнажившийся в пересохшем русле черный ил смердел знатно, привлекая рои разнообразных насекомых, большая часть которых мечтала познакомиться с одиноким путником поближе. Уже сейчас пить хотелось, как перед смертью, чем больше времени он задержится в этом вонючем болоте, тем острее будет проявляться проблема обезвоживания. Вон и шагал, чуть ли не через шаг закусывая губу, — в сустав будто раскаленный прут вогнали.

Да еще и проворачивали время от времени.

Если сейчас нарисуетя очередной преследователь, погоня надолго не

затянется. А ведь это может случиться в один миг, место уж больно нехорошее. Няша не раз и не два рассказывала, что зараженные не любят лезть в воду, предпочитая двигаться по берегам, превращая их в места повешенной опасности. И что с того, что канал пересох? Ил лишь сверху подернулся коркой, ступи на нее и уйдешь в черную грязь по пояс. Читер это проверил при помощи палки, когда занимался поисками алкоголя. Еще тогда можно было догадаться, что мертвяки через такую преграду перебираться не захотят, но нет же, выбрал именно этот путь. И ведь не свернуть с него, потому что тростник, это не полевая трава, это болотная растительность, со всеми вытекающими последствиями. Не дело забираться в возможную трясику и возвращаться к шлюзу тоже не дело, там ничего хорошего нет – проверено.

Значит, остается только вперед, причем быстро. Как можно быстрее. Ругая почему зря все более и более сдающую ногу.

* * *

Новую дорогу Читер заметил издали. Почти по перпендикуляру к ней выбрался, она бросается в глаза, даже если не приглядываться, потому как, тянется поверху длинной насыпи или дамбы. Высота всего ничего, но на плоской, как днище сковороды, тростниковой плешки, такую из виду не упустить. И это явно не грунтовка, там и ограждение по обочинам серьезное, и камера на столбе установлена.

Очень хотелось забраться туда, чтобы осмотреться с высоты. Хорошо бы оттуда разглядеть деревеньку, где опасные твари попадают нечасто, зачистить ее от мелких зараженных, раздобыть алкоголь для живчика и еду для бурчащего брюха. Но Читер удержался от первого порыва, потому как одна из главных памяток в его записях была предельно проста и понятна: "Никогда не торопись выбираться на открытое место". А что может быть более открытым, чем голая насыпь посреди заболоченной равнины, где в тростнике, при желании, можно не одну дивизию монстров укрыть?

Хотелось пить, есть и изобрести простой способ тотального уничтожения назойливых насекомых, но Читер не торопился действовать. Он выждал около часа, прежде чем сумел сделать кое-какие выводы, и выводы эти не слишком радовали Увы, но дорогой этой пользовались зараженные. Нечасто, за все время прошли одна пара и одна тройка. Не самые опасные, однако и не начинающие, шагали бодро куда-то в сторону города, как у них принято. Понятно, что посреди болота они вынуждены

выбирать единственный сухой путь, значит, там и дальше нужно опасаться приближения новой группы тварей.

Зато на присутствие людей ничто не намекало, а себе подобных Читер опасался даже больше, чем мертвяков. С иммунными не угадаешь, друзья это, или наоборот, того и гляди, пуля издали прилетит, без малейшего предупреждения. Хорошо бы не показываться до самой темноты, но если каждый раз тратить световой день на посиделки в тростнике, планы на возвращение к Няше затянутся на годы.

А о каких годах можно говорить в малопонятном мире, где тебя постоянно убивают, а число воскрешений не бесконечно?..

Выбрав место, где можно, относительно незаметно, пройти, забрался на насыпь, присел за ограждением, закрутил головой по сторонам. В первую очередь осмотрел ленту дороги, не отвлекаясь ни на что другое. Слева ничего примечательного не обнаружилось, а далеко справа, не меньше, чем в километре, прекрасно просматривался затор из нескольких автомобилей, причем часть из них сползла на другую сторону насыпи. Складывалось впечатление, что по этой небольшой пробке проехался тяжелый бульдозер, скидывая технику своим ножом. Никакого движения там не наблюдалось, что бы ни произошло в том месте, случилось это не сейчас.

Поглядывая на дорогу, Читер не мог не признать, что некоторые его размышления, касаясь характера местности, оказались неверными. К примеру, никакого болота за насыпью не обнаружилось. Там, под заросшим карликовым кустарником и подсохшей травой склоном, расстилалась темная гладь огромного водохранилища с тростниковыми берегами. Метрах в ста на ленивых волнах днищем кверху колыхалась перевернутая лодка, возле которой суетился утиный выводок. Более ничего примечательного в той стороне не наблюдалось.

Перспективных мест Читер приметил два. Первое справа, приблизительно в полукилометре, за завалом из машин. Там, среди чахлой зелени низеньких и кривых деревьев, просматривались домишки в один, реже в два этажа. Похоже, что чем дальше, тем их становилось больше, в той же стороне возвышались две непонятные вышки, возможно, с оборудованием для сотовой связи. С приличной вероятностью это может оказаться большой поселок, или даже окраина городка. В принципе, перспективы разжиться полезным добром и пересидеть тяжкие времена там есть, но также имеется повышенный риск столкнуться с высокоразвитыми тварями.

Картинка слева понравилась больше. Там канал упирался в другой

шлюз, куда капитальнее первого, дальше от дороги отходило ответвление, скатываясь с насыпи, оно протягивалось к домишкам еще одного населенного пункта. Строение выглядели скромнее, никакого намека на размах не ощущалось. Хотелось верить, что до переноса в эту мясорубку людей там проживало немного, их давно уже съели, подкрепившиеся твари помчались дальше, никого не оставив, или оставив пару-тройку неспешно ковыляющих зомби.

Хотя, помнится, в одной крохотной деревеньке Читер повстречался с такой образиной, что до сих пор не верит, что так легко в тот раз отделался. Но это все же, маловероятное событие, надо быть совсем уж невезучим, чтобы регулярно сталкиваться с подобными сюрпризами.

Приняв решение, перестал вжиматься в ограждение, зашагал вдоль него. Но уже через сотню шагов остановился и вновь присел, — далеко впереди на ленте дороги просматривалось подозрительное движение. Спасая глаза от безжалостного полуденного сияния, прижал ладонь ко лбу, прищурился, всматриваясь. Так и есть, в его сторону семят три фигурки. Шагают не по человечески бодро, но в них нет той звериной легкости движений, которой издали себя выдают развитые твари. Значит, — мелочь, с которой Читер, скорее всего, справится без ущерба для здоровья.

В голове произошла короткая битва между голосом разума и азартом. Первый был угнетен стартовым "проклятием новичка", отбирающим память и часть того, что принято называть здравым смыслом, а второй жаждал крови и был твердо уверен в успехе задуманного. Ведь уже не раз с мелочью драться доводилось, победа в ней может принести дополнительные трофеи в виде споранов, которые лишними не бывают и очков опыта, получаемыми к прогрессу задействованных в боях характеристик. Три тела на дороге могут привлечь внимание, но Читер покончит с ними вдалеке от поселка, глядишь, это даже на пользу сыграет. Вот, допустим, наткнется на его следы серьезный мертвяк, доберется до дороги, полакомится падалью и ему станет лень вынюхивать на асфальте, куда же запропастилась потенциальная добыча.

В общем, азарт победил, — нервно скалясь в предвкушении схватки, Читер с решительностью профессионального идиота направился напрямик навстречу тройке мертвяков, даже не пытаясь делать это скрытно, потому как, ничего путного из этого, по его мнению, выйти не могло. Дорога выбиралась на мост через канал, невысокое ленточное ограждение сменилось стальной сеткой и арматурой, спрятаться уже не получится. Будь голос разума чуть погромче, он бы мог подсказать хозяину спуститься с насыпи к тростниковому раздолью, подобрать внизу подходящую

площадку, прикрытую с трех сторон болотной растительностью, а с четвертой насыпью и просто немного подождать. Зараженные не слепые, да и нюх у них прекрасный, они бы не прошли мимо такой вкусной цели. Ну, а дальше начнется драка на территории человека и на его условиях, без лишних свидетелей.

Но нет же, Читер, не оглядываясь, вышел на мост и не останавливаясь, продолжил сближение. Вместо того, чтобы детально разобрать все достоинства и недостатки плана сражения, он нервно перекидывал топор из руки в руку, разминая кисти. Блеск лезвия перед лицом, заодно, подсознательно возбуждал агрессию, а она перед кровавым делом не помешает.

Так, продолжая забавляться с топором, Читер оставил мост позади, выбравшись на плавный поворот дороги. На этом участке по какой-то непонятной причине ограждение было смехотворно невысоким, что улучшало обзор возможным наблюдателям. Они могли скрываться, как среди домов деревеньки, которую планировалось осмотреть и ограбить, либо в растительности по обеим сторонам дороги. Болото на этом берегу канала отсутствовало, в чахлой зелени иссушенных зноем деревьев и кустов могли укрываться полчища зомби, ведь там нет столь ненавидимой ими воды.

Но Читер продолжал давать мозгам отдых. Да и сколько там тех мозгов у непрокачанного новичка? Жалкие крохи...

Слаборазвитые зараженные не отличаются повышенной наблюдательностью, но и совсем слепыми их не назовешь. На поигрывающего топором человека они среагировали, когда до него оставалось около двухсот метров. Все трое синхронно сменили быстрый шаг на суетливо-дерганный бег.

Остановившись, Читер перекинул топор в левую руку, а правой вытащил из брезентовой сумки, прихваченной от шлюза, наскоро заточенную тяжелую отвертку. Сейчас ей придется поработать заменителем метательного ножа, благо, с меткостью, мягко говоря, проблем нет. Можно и другие вещицы, взятые из того же источника, пустить в дело, но увы, с дальностью бросков впечатляющих результатов не наблюдается, успеть сделать пару взмахов — рискованно. Не хотелось бы встречать подскочивших мертвяков взмахом топора, зажатого в левой руке, правша при этом находится в крайне невыгодном положении.

Изготовившись к броску, Читер отключился от всего прочего, включая наблюдение за ближайшими окрестностями. Все внимание на мчащуюся троицу, все ресурсы мозга брошены на просчет одной задачи. Надо

вычислить самого опасного противника, именно для него предназначалась отвертка. Попытка пристально всмотреться к положительному результату не привела. От мертвяков при этом отскакивали невразумительные красноватые всполохи, похожие на до крайности искаленные информационные пояснения. Ничего удивительного, слишком велико расстояние для новичка.

Ну и ладно, есть и другой путь, доступный всем. Надо всего лишь проанализировать внешний вид противников, включая состояние одежды. Знающему человеку это много чего расскажет, а Читер, может и не гений, но кое-что в голове уже есть.

Анализ надолго не затянулся и самым опасным был признан самый быстрый, – на короткой дистанции он уже успел вырваться, опередив спутников на несколько шагов. И шустрый, и одежду почти всю растерял, и рожа безобразно оплывшая из-за развившихся метаморфоз. Когтей еще не видно, но пальцы выглядят так, что только их им и не хватает. Значит, еще не добрался до двенадцатого уровня и выше, да и физиономия, пусть и хреново смотрится, но пока что человеческая, а не харя взбесившейся обезьяны. Это хорошо, против двенадцатого отвертка играет слабо, даже попадание в глаз вряд ли поможет, от такой обиды твари только злятся больше.

Отвертка полетела, когда до цели оставалось шагов шесть-семь. Тут же перехватил рукоять топора двумя руками, одновременно отскакивая в сторону. Мертвяк, резко замедлившись и неуверенно перебирая ногами, проскочил по инерции мимо, даже не попытавшись руку протянуть. Лишь чуть голову повернул, показав уродскую морду с торчащей в левом глазу пластиковой рукоятью.

Отставшая парочка замедляться не стала, лишь чуть курс подкорректировала. Читер, готовясь их встречать, дернулся в одну сторону, затем в другую, чем сбил их с толку, — они чуть не столкнулись, начали друг другу мешать, размахивая руками. По одной из них и пришлось врезать топором, до головы дотянуться не получилось. Попал, куда целился – в локтевой сгиб, но отсечь конечность не удалось. Рана мертвяка не обескуражила, неуклюже развернувшись прямо на бегу, попытался ухватить добычу, но второй собрат, тоже потянувшись в ту сторону, налетел наконец, на всей скорости, сбил с ног, оба покатались по асфальту. Только и осталось, что подскочить, размахнуться пару раз, врезать без изысков, будто дрова колешь. Даже не пытался попасть по споровым мешкам, просто ломал черепа, у такой мелочи они непрочные.

Не останавливаясь, развернулся. Вовремя, – первый мертвяк, вместо

того, чтобы агонизировать из-за проникающей раны, пусть и теряясь в пространстве, нелепо дергая конечностями, однако, все же пытался добраться до человеческого мяса. Всего-то пару шагов не хватило, уж очень тяжело давалось перемещение, постоянно в сторону тянуло. Явные проблемы с координацией.

Читер эти проблемы сильно усугубил, нанеся с разворота мощнейший удар подъемом стопы под удобно подогнутое колено. Подраненный уродец рухнул, следом получив топором по голове.

Ну вот и все — минус три противника. Даже дыхание не сбилось и ни единой царапины не заработал. Почти что избиение младенцев.

Выпрямившись, Читер, наконец, вспомнил, что надо и по сторонам поглядывать, хотя бы иногда.

И поглядел.

Нет, никакое это не избиение младенцев. Это задница. Полная и беспросветная задница.

Дебил он! Редкой породы дебил! Это ж надо, так подставиться...

И слева, и справа из зарослей выскакивали зараженные. Привлеченные зрелищем короткой схватки, разыгравшейся на открытой всем взорам (и к тому же возвышавшейся над местностью) арене, они мчались по направлению к единственному победителю.

Один, два, третий, четвертый... Досчитав до девятого, Читер, нервничая, обернулся назад, в сторону моста, протянувшегося возле шлюза. И окончательно осознал, насколько сильно сглупил, перебравшись ради победной стычки на этот берег канала.

Намечающаяся стычка если и станет победной, то не для него.

Увидев краем глаза, что из кустов выскочила еще одна парочка, Читер, припадая на дергающуюся от боли в колене ногу, припустил назад, напрягая мозг в попытке ответа на один простой вопрос.

Как из-за собственного разгильдяйства не потерять шестую жизнь?!

Глава 5

Жизнь шестая. И снова живущий на крыше

Читер имел более чем скромное представление о работе шлюзового хозяйства, но в одном можно не сомневаться, — для этого дела требуется электричество, ибо век пара и тем более, ручной силы, давно миновал. Поэтому к гидротехническому сооружению, расположенному на дороге, тянулась серьезная линия электропередач. Питать оборудование от нее напрямую нельзя, требуются трансформаторы. Здесь они тоже имелись, располагаясь в старой на вид будке, сооруженной из шлакоблоков. Крыша ее была плоской, огражденной невысокими бортиками, забираться на нее можно по ржавой железной лестнице.

Читер сидел на бортике, уставившись вниз, где около двух десятков беснующихся зараженных, в свою очередь, смотрели на него. Некоторые порывались было хвататься за перекладины лестницы, но вовремя останавливали свои душевные порывы. Не такие уж тупые, судьба первых трех смельчаков все еще свежа в памяти. Все они закончили плохо, загнанный на крышу вкусный человек прикончил дерзких без труда, разбив головы ломиком.

Почему не топором? Да потому что его пришлось швырнуть в тварь, метнувшуюся наперерез во время бегства. Очень уж быстрая и выскочила неожиданно, продумывать другое решение не оставалось времени. Слишком опасная на вид, не факт, что бросок в голову сильно навредит, поэтому Читер выбрал целью колено. Так, конечно, не прикончишь, но зато замедлишь, ведь у развивающихся зараженных защита нижних конечностей всегда сильно уступает защите всех прочих мест. Расчет оправдался, удалось проскочить, не познакомившись с широченными ногтями, которых впору уже когтями называть.

Произошедшее не замедлило, не отняло время, но помогло это слабо, потому как, самые шустрые мертвяки уже не дышали в затылок, они собирались его на вкус попробовать. Трансформаторная будка не выглядела дорогой к спасению, но это был единственный шанс. Еще сотня метров, и твари догонят, вцепятся, завалят, порвут всей оравой, как уже случалось на заре новой и полной приключений жизни.

Повторять былой опыт не хотелось.

Взмывать с разбегу свечкой вертикально – не самый простой трюк. А когда перед этим ты в максимально быстром темпе пробежал полкилометра с препятствиями и проблемными ногами, трюк значительно усложняется. Однако, Читер сумел это – взлетел, как взлетает космическая ракета, ровнехонько вверх.

Жаль – невысоко.

Достать до перекладкины далеко расположенной лестницы сумел, но когда начал перебирать руками, в лодыжки вцепился кто-то сильный, урчащий и голодный, а следом в левую икру вонзились жадные зубы. Вспыхнувшая боль была неопишуемой, с криками ярости и страха отбиваясь правой ногой, Читер удерживался титаническими усилиями, пальцы норовили разогнуться. Спасло то, что набежали более медлительные мертвяки, тоже начали прыгать, мешая работать их более удачливому товарищу. В итоге, рухнули всей кучей, предоставив жертве шанс.

Забравшись, Читер достал из перевязи, сооруженной еще на первом шлюзе, ломик, отбил три попытки составить ему компанию, перевязал кровоточащую лодыжку припасенным еще в городе бинтом и пригорюнился.

Тупик и безнадега. Крыша ровная, ни люков, ни проломов в черноте гудрона не наблюдается. Можно, конечно, попробовать поработать ломом, но что это даст? Даже, если, в теории, проделает проход вниз, что дальше? Дальше небольшое по объему помещение с электрическим оборудованием. Шансы на то, что там имеется подземный ход, выводящий к спасению, нулевые.

Сейчас мертвяки не рвутся наверх. Это хорошо. Но и уходить не собираются, а это очень и очень плохо, ведь Читер долгую осаду не выдержит. И дело даже не в том, что здесь нет запасов воды и провианта. Надо честно признать, что убьет его не их отсутствие, а другое. Достаточно заснуть, и он уже не сможет отбить очередную попытку штурма. Наверх заберется один мертвяк, следом второй и третий.

В принципе, можно и не засыпать. Движение вокруг будки серьезное, заметное издали, да и сам Читер на ее вершине виден всем желающим. Рано или поздно лакомую дичь заметит крутая тварь, которая заберется наверх даже без помощи лестницы. Против таких лом, как против слона веник.

Однажды, опять же, на заре новой жизни, Читеру уже довелось посидеть на крыше. Но тогда всего-то и требовалось – переждать световой день. На той крыше имелся удобный выход, не перекрытый стаей охочих до

твоей плоти тварей. От жажды пришлось помучаться, это да, но недолго.

Здесь все не так. Здесь однозначно хреновая ситуация.

Читер, потрогав повязку на ноге, с унынием убедился, что она сильно промокла. Слишком мало бинта осталось, а рана скверная, сильные зубы мертвяка успели на совесть потрепать мясо.

Мелькнула мысль размотать повязки с колен, но он ее отбросил. При таком раскладе, ноги, и без того слабо работающие, станут работать еще хуже, а это ограничит подвижность. Зачем она нужна, если на крышу ведет всего одна лестница? Да затем, что не стоит забывать о тварях посерьезнее, которые могут заявиться в любой момент. Они спокойно заберутся наверх даже без лестницы, цепляясь когтями за швы между блоками, но есть шанс врезать им из-за бортика в нужный момент. Прибить не прибьешь, но вниз скинешь, если повезет. Вот для этого и надо уметь двигаться шустро.

Хотя, зачем себя обманывать? Если появятся опасные противники, что ни делай, надолго это не затянется. Тут даже не нужна элита, тут ведь не с танками воевать, а с покалеченным новичком, у которого из оружия лишь жалкий ломик.

Хотя нет, Читер покосился на прочий арсенал. Несколько наскоро заточенных отверток, грубый самодельный нож, острое зубило, так и напрашивающееся для метания. Ерунда, конечно, но если станет туго, все это полетит вниз, в задравших морды мертвяков. Некоторых это убьет, некоторые, возможно, чуть растеряются. А там осажденный слетит по лестнице, размахивая ломиком, после чего устроит короткий бой. Не победы ради, она невозможна, но даже если всего одной твари успеет башку раскроить, это уже что-то, за это опыт капнет, не за просто так помрет.

С паршивой овцы, да хоть шерсти клок...

С унынием покосился на Солнце. Склонилось к горизонту, но до заката еще часа три, не меньше, а он уже пропекся чуть ли не до румяной корочки. Все незащищенные участки тела нехорошо покраснелись и саднили при малейшем прикосновении. Все ясно, обгорел, малость. При наличии живчика такая ерунда залечивается мгновенно, но здесь его не приготовишь. Насмешка судьбы, ведь самое главное — спораны, у Читера теперь есть, но для приготовления эликсира требуется еще кое-что, а именно — алкоголь. В немусульманской стране этого добра везде навалом, но есть места, где им невозможно разжиться.

Одно из них – крыша трансформаторной будки...

Да и смысл лечиться, если, с огромной вероятностью, тебя прикончат быстрее, чем завершится процесс лечения?

Восстанавливаться придется потом, при следующем воскрешении. К этому вопросу Читер уже успел подготовиться — ума хватило. В честно заработанной ячейке сейчас хранятся три предмета: два спорана и одна денежная купюра. Он знал, что трофеи, получаемые из монстров — высшая ценность этого мира. Без них существование иммунных невозможно. Из затылка убитой на первом шлюзе твари он немало добра извлек, но все утащить на "тот свет" невозможно, вот и выбрал, возможно, не самое дорогое, зато первоочередное.

От листка с ценными советами отказался. Не заметил в них никакой пользы за все время, только отвлекали от важных дел. Да и запомнил немало из написанного, по несколько раз перечитывая. Деньги, пускай и небольшие — гораздо лучше. При старте их получаешь всего ничего, покупка самого дешевого алкоголя может пробить в бюджете грандиозную дыру, а у Читера каждая копейка на счету.

Но, все равно, подмывало выкинуть цветастую бумажку с водяными знаками, уж очень велик соблазн прихватит побольше трофеев. Ну а куда деваться, если остался один, без Няши, с ее наглейшими привычками грабить банкоматы одним прикосновением руки, да еще и на глазах у полицейских?

Вспомнив о потерянной спутнице, непроизвольно вызвал меню чатов, убедился, что связаться с ней по-прежнему невозможно. Настроение это не прибавило, переведя взгляд вниз, он собрал во рту ком вязкой от затаившейся жажды слюны, сочно сплюнул, попав точно в разверзнутый рот тарашившегося вверх мертвяка.

Однако! Оказывается, меткость даже в таком деле работает.

Мордатый упырь на оскорбительную выходку не обиделся, вроде даже, обрадовался, сглотнув и всем своим видом выпрашивая еще.

— Для тебя больше ничего не осталось, извращенец, — устало произнес Читер.

Человеческая речь возбудила зараженных, сразу несколько потянулись к лестнице. Читер было обрадовался, понадеявшись, что зазывая голосовыми сообщениями, можно будет заманить их одного за другим под удары ломиком, но не тут-то было, — твари одумались и неспешно разошлись по сторонам.

Снова стало скучно и грустно. Тупик и безнадега.

Шум мотора зараженные расслышали раньше, чем загнанный ими на крышу человек. Не зря Няша говорила, что уши и носы у них работают лучше, чем глаза. Все, один за другим, опустили головы, после чего отвернулись от будки, вытаращившись в направлении асфальтовой ленты и вроде бы, даже пригнувшись. Причем, саму дорогу они видеть не могли, мешала, ограждающая территорию высокая бетонная стена с натянутыми поверх нитями колючей проволоки.

Зато Читер с крыши спокойно разглядел приближающуюся машину. В первый миг даже сердце екнуло, — показалось, что уже видел ее однажды. Случался такой момент в самом начале совместных с Няшей приключений, когда пришлось спешно свернуть успешно развивающееся ограбление охотничьего магазина. Помешали люди на похожем транспорте. Изначально, это был всего лишь грузовик, но местные рационализаторы обшили его листовым железом и решетками, установили шипы из заточенной арматуры везде, где можно и приспособили башенку от бронемшины. Возможно, и с двигательной частью поработали, потому как, мотор ревел, будто ошпаренный слон.

Вот и с этой машиной поступили аналогично. Разве что башенки с пулеметом нет, а все остальное точь-в-точь. Помнится, Няша весьма критично отзывалась о подобных средствах передвижения, пеняя на их низкую скорость и высокую заметность. Рискованно кататься на технике, которую издали слышно, хорошо видно, при этом бронирование на ней смешное, даже обычная винтовочная пуля с небольших дистанций при удачном выстреле сможет пробить навывлет, а уж бронебойная шьет отовсюду.

Машина ехала в сторону города, откуда Читер так спешно сбежал в самом начале своей последней жизни. Возможно, в ней сидят хорошие люди, охотно помогающие новичкам, но добраться до них невозможно, а как дать о себе знать, быстро придумать не удалось.

Нарастающий рев двигателя все больше и больше возбуждал мертвяков. Самым продвинутым надоело слушать его праздно, они сорвались с места, потянувшись в сторону распахнутых настежь двустворчатых ворот. За ними припустили уродцы попроще, не прошло и минуты, как под лестницей осталось всего трое. На вид самые тупые и слабые, человек на крыше полностью завладел их вниманием, на прочие раздражающие факторы они почти не реагировали.

Вот он — шанс. Любой догадается, что стремительно умчавшееся стадо вернется так же быстро, как только удалится машина. Времени они оставили совсем немного, но оно есть, надо использовать его до последней

секунды, иначе завялится заживо на этой прожаренной дневным зноем крыше.

Склонившись вниз, Читер громко обратился к оставшейся троице:

-- Может вы свалите куда-нибудь минутки на две?

Мертвяки совету не вняли, зато задрали головы посильнее, чтобы рассмотреть потенциальный обед получше. Меткий, как обычно, бросок, и вот уже первый валится, словив отвертку в глаз. Второму, для разнообразия, прилетело в рот, он упал как-то нехорошо, скорее, присел. Не наповал, но подранило сильно.

Третий начал озираться по сторонам, пытаясь понять, почему с его товарищами внезапно все стало сильно плохо. Читер метнул ему в голову самую тяжелую отвертку, но череп она не пробила, отскочила. Однако удар был неплох, мертвяка шатнуло, он недоуменно заурчал, неуверенно перебирая ногами, дотянул до стены будки, облокотившись на нее всем телом. Не сказать, что в мертвую зону забрался, можно попытаться его и под таким углом достать, несмотря на мешающий козырек, но нет времени, машина уже подъехала к мосту, сейчас начнет удаляться.

По лестнице не слез, а почти слетел, приземлившись на голову второго мертвяка. Тот как раз пытался подняться, удар ногами в спину удачно свалил его под ноги третьего, оживившегося было при виде покинувшего крышу человека. Случившееся выбило его из равновесия, пытаясь удержаться, зараженный нелепо замахал руками, и Читер, вместо удобного бокового удара, врезал по-простецки сверху вниз, вбив загнутый конец ломика точно в макушку.

С треском раздираемых костей вырвав из раны засевшее оружие, бросился в сторону ворот еще до того, как тело начало заваливаться. Подстегивало ощущение грандиозных неприятностей, которые приближались тем быстрее, чем тише завывал мотор удаляющейся машины. Вот-вот, и мертвяки потянутся назад. Не обнаружив добычу на прежнем месте, они, скорее всего, легко ее выследят по кровавому следу, – неказистая повязка изрядно протекала. Далеко на хромых конечностях не уйти, да и куда? Читер загнан в угол, стиснутый озером и вытекающим из него каналом. Но у него имелся наскоро разработанный план, он был полностью уверен в его успехе.

Ну да, был уверен до того момента, когда, достигнув ворот, столкнулся с торопящимся навстречу мертвяком. Не чета тем, от которых сейчас удалось отбиться чуть ли не одними лишь отвертками. Нет, не из крутых, против которых и огнестрел не очень-то играет, но уже развит до того состояния, при котором почти теряется человеческий облик. Эдакая

лишившаяся шерсти обезьяна-переросток, с ороговевшей морщинистой кожей, местами изуродованной костяными наростами и несимметрично бугрящейся мускулатурой. Двенадцатый-тринадцатый уровень, может даже четырнадцатый, об этом можно судить по описаниям Няши, – то, что касалось внешнего облика монстров, она, обычно, умела объяснять красочно и доходчиво, в голове такая наука хорошо застревала. Равнодушная к боли тварь, достаточно умная для того, чтобы первой из всех осознать – за машиной гоняться не стоит, надо возвращаться туда, где добыча не укатится по дороге. Даже пуля в голову из пистолета не всегда спасает, потому что череп серьезно видоизменился, а мозг, как бы, ссохся, в него тяжелее попасть.

И для мертвяка и для человека встреча стала сюрпризом, но ни тот, ни другой не стали терять время на борьбу с удивлением. Тварь рванула вперед, а Читер метнул сжимаемое до этого в руке зубило и, не успевая перехватить ломик правой, ударил с левой, одновременно уходя в сторону. Увы, противник был слишком умен, чтобы не успеть отреагировать на этот очевидный маневр. Даже угодившая в глаз железяка ни на миг с толку не сбила, – развернулся с проворством раскрученного волчка и успел прикрыть голову локтем, после чего ринулся на добычу всем телом, давя массой.

Читер и моргнуть не успел, как был сбит с ног и оказался прижатым к асфальту увесистой тушей, рвущей его бока уплощенными когтями, которые не так давно были вполне обычными человеческими ногтями. Рабочую куртку, прихваченную на первом шлюзе, они вспороли с такой легкостью, будто она сшита из бумаги, а не из грубой ткани. Разверзся уродливо-огромный рот, усеянный острейшими зубами, местами начавшими расти в два ряда, пасть ринулась к горлу.

Только и получилось, что, шипя от боли, дернуться в сторону, отлично понимая, что это конец, – сейчас клыки порвут гортань. Но тут случилось то, что стало для противников вторым сюрпризом, – неожиданную роль сыграло зубило, так и торчавшее в глазнице монстра. Пасть тянулась к горлу, но вот про этот посторонний предмет зараженный, настроившись на гастрономические мыслишки, позабыл. Тупой конец грубой железяки врезал Читера в лицо с такой силой, что легко размозжил губу, выбил укрытые за ней зубы и с дикой болью сминая язык, уперся в небо, вспарывая его. Рот заполнился кровью, шипение сменилось мучительным мычанием и бульканьем.

Но Читер продолжал барахтаться, не желая сдаваться. У него еще оставался здоровенный самодельный нож, прихваченный на том же шлюзе.

Дай только до него добраться. С невероятным трудом выгнувшись под тяжестью монстра, дотянулся до рукояти, перехватил ее, попытался вспороть живот, но острое не справилось с грубой шкурой. Слишком неудобное положение, не хватало размаха для удара, а одной только физической силой здесь много не навоюешь.

Несмотря на крайний драматизм ситуации, до Читера начало кое-что доходить. Он до сих пор жив и даже пытается нанести ущерб врагу, который на порядок сильнее и должен был порвать добычу за считанные секунды. Порвать до смерти или предсмертного состояния. Что-то этот мертвяк не торопится. И вообще, где когти, рвущие бока, где клацающая зубами пасть? Туша лежала сверху и безвредно подергивалась. Возможно, со стороны это выглядело несколько двусмысленно, но и только.

Тварь шевелилась, но всякая агрессия ее покинула. Разве что грубой, похожей на наждак кожей, при движениях наносила ссадины. Вместо торжествующего урчания из благоухающей тухлятиной пасти вырывалось нездоровое сипения, а подергивания походили на судорожно-рефлекторные движения.

И только выбираясь из-под не пытающегося помешать монстра, Читер понял, в чем тут дело. Вроде как, на таких уровнях у зараженных глазное дно еще не сильно защищено, его можно поразить из не самого серьезного пистолета, а при некоторой удаче и холодное оружие способно достать. Бросок достиг цели, но силы не хватило, – острое зубила не дотянулось до мозга, завязнув в мягких тканях и костях. А дальше мертвяк сам себе неприятности доставил, слишком жадно накинувшись на добычу. Читеру покалечило рот, но этот же удар сыграл и против зараженного, протолкнув железо глубже.

Добивать дергающуюся тварь не было ни сил, ни времени, ни желания. Хотелось подохнуть прямо здесь, да побыстрее, но Читер продолжал цепляться за первоначальный план. Надо идти. Нет, не идти, – бежать. Бежать, оставляя за собой кровавый след, по которому его разве что слепой выследить не сможет. Нет ни времени на перевязку, ни материала для нее.

Да и чем, прикажете, перевязывать раны во рту? Разве что кляп из ваты в него запихнуть.

Вот только где здесь вату возьмешь...

Выскочив из ворот, краем глаза справа увидел несколько приближающихся фигур. Мертвяки возвращаются, что и стоило ожидать. Сцепив зубы, бросился влево. Там, метрах в ста, зеленеет стена тростника. Как далеко тянуться заросли – неизвестно. Если прилично, это конец, твари

его догонят. Однако, это шанс, причем – единственный шанс.

Хромая на обе ноги, с хрипом выплевывая кровь и зубное крошево, Читер бежал так, как не всякий здоровый сумеет пробежать. Благо, дистанция минимальная, можно выкладываться на полную, не жалея остаток сил. И чем дальше, тем больше и больше убеждался, что ему не повезло, полоса тростника слишком широкая, продраться через нее одним рывком, как понадеялся, не получится. Завязнет в сплетении жестких стеблей, а там и мертвяки подспеют, вон как урчат за спиной, будто приятного аппетита друг дружке желают.

Но в этом мире хорошее быстро сменяет плохое и наоборот. Вот и сейчас, миновав запертые ворота шлюза, Читер чуть не расхохотался от радости. За ними канал был заполнен водой, причем, там явно не жабе по колено, там приличная глубина. Логично, ведь здесь должны корабли проходить.

Все – никакого тростника не будет, план изменился. Свернув вправо, Читер, не сбавляя скорости, неловко запрыгнул на каменный парапет и не раздумывая, сиганул с таким расчетом, чтобы оказаться как можно дальше от берега. Оттолкнулся не слишком удачно, тело закрутилось, в воду плюхнулся метров с трех, очень шумно и болезненно. Но удар о ее поверхность не оглушил, не сбил с толку. Резво перевернувшись на брюхо, замахал, что есть силы, руками, спеша убраться подальше, пока на голову не начали сыпаться мертвяки.

Они не любят воду, но в азарте погони и не на такое способны.

Уничтожен зараженный. Уровень – 14. Вероятность получения ценных трофеев – 100%. Получено 26 очков к прогрессу меткости. Получено 59 очков к прогрессу выносливости. Получено 4 единицы гуманности.

Обернувшись через плечо, Читер, отплевываясь, крикнул выбегающим на парапет мертвякам:

– Ну что уроды, всосали?!

Ответом было лишь недовольное урчание, ни один даже не изобразил попытки прыгнуть. Добыча далеко, а пловцы из зараженных аховые.

Хоть и не без ущерба для шкуры, но на этот раз пронесло.

Шестая жизнь продолжается.

Глава 6

Жизнь шестая. Деревня у дороги

Читер лежал в склизкой массе из водорослей, заполонивших все мелководье. Ноги его зарылись в липкий ил, холодный, несмотря на удушливо-жаркий день, по руке ползла жирная черная пиявка, по спине ползало еще что-то живое, непонятное и неприятное, а перед лицом из ряски ледяным немигающим взглядом таращилась огромная лягушка. Где-то неподалеку истошно крякала утка, чуть ближе, в тростнике, порхали какие-то мелкие пичуги. Ничего опасного в поле зрения не попадалось, но выбираться на берег он не торопился.

По двум причинам.

Первая, очевидная, слишком вымотан после пережитых приключений. Крови немало потерял и продолжает терять, левое колено отказывается работать, ила здесь, наверное, слой под метр, пробираться по нему в таком состоянии — то еще удовольствие.

Вторая, — он понятия не имел, что ожидает его на берегу. Кажущееся спокойствие окружающей природы может в один миг смениться урчанием, а затем хваткой зубов и когтей. Берег не просматривается, даже неизвестно, где именно начинается суша. Шагах в пяти впереди стеной стоит все тот же изрядно намозоливший глаза тростник, как далеко он тянется, и что за ним, — неизвестно. Понятно одно, что бесшумно через такие заросли и в нормальном состоянии не проберешься, а уж в таком...

Но надо, надо что-то делать. Валясь здесь, на прогретом за день мелководье, он теряет все больше и больше крови и сил. Толку от того, что ноги в ил зарыл, немного. Ему надо выбраться и заняться ранами.

Сейчас, полежит так еще минутку и займется делом.

Минутку?! Мысленно костеря себя последними словами за проволоочки и напрягая такие же последние силы, приподнялся рывком, завертел головой. Боги, да какой же он, все-таки баран, — вон, метрах в тридцати из тростниковой стены выглядывает узкий дощатый мостик. Должно быть, с него раньше ловили рыбу, а рыбаки должны были позаботиться о нормальных подходах к такому месту. Значит, не придется продираться через заросли, там непременно найдется тропа.

Проваливаясь в ил чуть ли не по пояс, с трудом добрался до примеченного мостика, изрядно при этом вымотавшись. Но, не позволяя

себе ни мига отдыха, кое-как смыл грязь, но не полностью, вовремя успел остановиться. Запах от ила сильный идет, глядишь, заглушит кровавые ароматы. Надежда на это, так себе, ну а вдруг сработает.

Про рот не хотелось и думать, только и успевал кровь сглатывать, так и сочилась из языка и разможенной десны, а вот остальные раны осмотрел. С ногой понятно, ею Читер налюбовался вдоволь, сидя на крыше, но бока, пока что, не видел. Зрелище оказалось не таким уж скверным, как ожидалось. Да, когти здорово прошлись здесь по телу, норовя содрать мясо с ребер, но, наверное, куртка выручила. В нормальном мире после такого остаются дурно выглядящие шрамы, но здесь даже следа не останется спустя пару недель, а то и меньше.

Можно, конечно и побыстрее избавиться. Всего-то и требуется, – умереть.

Читер, обернувшись, попытался прикинуть, сколько он сумел проплыть, сбивая мечущуюся в тростнике погоню со следа. Но, как ни напрягал зрение и голову, так и не смог понять. Эта часть водоема слишком густо заросшая, свободной воды немного, видимость никакая. Да и состояние здоровья сказывалось, уже не раз пребывал на той грани, за которой сознание может потеряться на миг, а может и надолго. Только сейчас стало доходить, что времени ушло немало, багровое светило вот-вот коснется горизонта.

До темноты надо успеть найти убежище. Неизвестно, что здесь за климат в регионе, но там, где Читер провел первые пять жизней, от отличался сюрпризами, а по ночам всегда было холодновато. Обессиленный, потерявший немало крови, он рискует сильно замерзнуть, что не самым лучшим образом скажется на самочувствии.

Внимание, низкий уровень спорового баланса. Повысьте его споровым раствором.

Какая, все же, добрая Система, прям слеза умиления проступила. Решила предупредить новичка о том, что он и без нее прекрасно знает. У раненых шкала пустеет быстро, но все же не настолько, несколько часов полноценной жизни у Читера еще есть. Сколько? Десять? Двадцать? Да кто же знает, здесь всегда и всюду царит если не полная непредсказуемость, так легкая. Это тоже проблема.

Тут, куда ни глянь — везде сплошная проблема.

Устало поднявшись, Читер ступил на узкую тропу, изогнутой линией протянувшуюся через заросли. Куда-то, да выведет.

До деревни Читер добрался в сумерках. Мог бы и пораньше, но решил пересидеть лишних полчаса неподалеку от обочины той самой дороги, с которой его прогнала банда мертвяков. Кто знает, где сейчас бродят эти твари, очень не хочется вновь попасться им на глаза, в таком состоянии не очень-то побегаешь.

А теперь, в сгущающейся тьме, вообще ничего не видно. Только ближние дома можно кое-как разглядеть, но Читер не торопился к ним выбираться. Слишком много зелени вокруг, разных подсобных построек и заборов. Все это может служить укрытием для зараженных, а он план по баталиям с ними сегодня уже перевыполнил. Адски болит абсолютно все тело, в рваных ранах будто стая дятлов завелась. И несмотря на муки, невыносимо сильно хочется упасть, где придется, после чего, как следует, отоспаться.

В настолько плачевном состоянии он не боец. Да и чем прикажете воевать? Остатки железяк, включая ломик, потеряны во время заплыва, а голые руки на Континенте не котируются. Хорошо бы добраться до ближайшего дома и там выпасть в осадок, но Читер не торопился с этим. Перебираясь через дорогу слышал где-то неподалеку подозрительный звук, будто кто-то переломил об колено сухую ветку. Может, это просто доска в одном из сараев треснула от старости и тяжести конструкции, а может кто-то злой и голодный караулит добычу.

Так ни на что и не решившись, Читер, столь же медленно и осторожно, используя каждый куст, вернулся чуть назад. Там, в траве, стояла машина. Похоже, она когда-то слетела на скорости с дорожной насыпи, благо, ограждения на этом отрезке нет, после чего ее бросили. Все дверцы нараспашку, возле водительской в траве аккуратно стоит пара черных туфель, что выглядит загадочно, но утомленный мозг отказывался пытаться постичь суть истории, заставившей кого-то разуться здесь по культурному, после чего исчезнуть.

Машину Читер успел осмотреть до этого. Ни еды, ни воды, ни алкоголя в ней не обнаружилось. Хозяин или хозяйка не позаботились и об оружии, при обыске нашелся лишь ключ смехотворного размера, таким разве что кур пугать. Зажав его в руке, влез на заднее сиденье, осторожно, без хлопка, прикрыл двери. Это должно затруднить обнаружение по запаху, ведь он благоухает сейчас кровью на всю округу.

Теперь можно скрючиться в три погибели и подремать пару часов. А

там, с новыми силами займется деревней. Всего-то и надо, пользуясь темнотой, забраться в какой-нибудь дом.

* * *

Продрав глаза, Читер подскочил с такой резвостью, что едва не врезался макушкой в крышу автомобиля. Проклятье! Никакой темноты в помине нет, за мокрыми от росы стеклами уже светает.

Как он смог проваляться всю ночь?! Тело затекло в неудобном положении, дятлы продолжают долбить раны, но он дрых, будто неделю глаз не смыкал.

Ладно, что имеем, то имеем. Отругать себя всегда успеется, сейчас нужно действовать быстрее, пока окончательно не рассвело.

Выйдя из машины, Читер плюнул в стоящую на траве пару туфель. Из мести и огорчения, потому что вчера сильно обрадовался, их увидав. Очень уж неудобно ходить по жесткой, иссушенной и колючей траве в рваных носках. Увы, но обувь пришлось бросить во время заплыва. Однако, здесь с ней, не повезло, не под его ногу, слишком маленькие.

Вся надежда на дома, их тут неизвестно сколько, но явно не один десяток. Обязательно найдется и обувь подходящая и чистая одежда. Главное — не дать себя сожрать в процессе поисков.

Двигаясь от куста к кусту, повторил вчерашний маршрут. Ни одного мертвяка при этом не заметил, зато заметил нечто перспективное. Чуть дальше по улице, на пересечении ее с переулком, стоял длинный одноэтажный дом казенного вида. Отлично просматривались таблички, по которым можно понять, что в нем располагаются отделения почты и полиции. Письма Читеру писать здесь некому, а вот второе поинтереснее. Вряд ли сельские полисмены хорошо вооружены, но хоть что-то же у них должно быть.

Надо поискать.

Один из полисменов попался Читеру на глаза, когда он, скрываясь среди зелени, перебрался через забор на соседний участок. Служивый стоял у стены, неподалеку от крыльца отделения. Он плавно раскачивался, то перенося вес на носки, то на пятки. Форменная одежда на нем, пусть и грязная, но сохранилась, а еще хорошо просматривается кобура.

Вид ее привел Читера в возбужденное состояние, очень уж хотелось взять в руки то, из чего он гарантированно сможет наказывать противников за десятки метров. Но не настолько потерял разум, чтобы мчаться на

мертвяка с пустыми руками. Надо срочно чем-нибудь обзавестись.

Ближайший сарай оказался закрытым на серьезного вида навесной замок. Такой без шума не взломаешь, даже с хорошими инструментами. Пришлось довольствоваться лопатой, прислоненной к стене. На штыке засохли увесистые комья грязи или чего-то похуже, но Читера это не смутило. Если раны от такого оружия будут сильно загрязнены, это не его проблема.

Осторожно открыв калитку, посмотрел влево по улице, затем вправо. Никого не увидев, направился через дорогу, на ходу занося лопату для удара и морщась из-за впивающихся в босые ступни острых камешков. Полицейский так и стоял почти спиной, а ввиду того, что на затылке глаза у него не отросли, до последнего не подозревал о приближении неприятностей, — вооруженный лопатой злодей передвигался с максимально возможной бесшумностью.

На последних шагах Читер не удержался и пародийно-жалобным голосом сообщил:

— Господин полицай, меня преследуют злые людоеды.

Мертвяк проворно крутанулся, но лишь только и успел, что встретить удар лбом, а на виском. Лопата основательно раскроила череп, зараженный свалился без единого звука. И это прекрасно, ведь у их урчания есть неприятная особенность, — всех окрестных тварей предупреждает о наличии добычи.

Фортуна решила порадовать, — кобура казалась не пустой. Читер вытащил из рукояти пистолета магазин, руки его при этом дрожали от радостного предвкушения. Но уже в следующий миг дрожь унялась, — патронов не было вообще, ни одного. Понюхав ствол, понял, что из оружия недавно стреляли. По какому поводу, неизвестно, но увы, израсходован весь боезапас.

С трудом затащил грузное тело в отделение и приступил к обыску. Перерыл все, даже нескораемый шкаф открыл найденным в ящике стола ключом, но разжился лишь резиновой дубинкой. Так себе, оружие, против мертвяков плохо играет.

Ладно — здесь не повезло. Придется заняться другими домами, да побыстрее. Споровая шкала смотрелась скверно, шкала жажды выглядела не лучше, а на шкалу удовольствия лучше вообще не посматривать.

Да откуда тут взяться, удовольствию?..

Спустя неполный час Читер, развалившись на мягкой двуспальной кровати в чем мать родила, погружался в объятия сна, несмотря на то, что провел в них целую ночь. Слегка умиротворенный организм настаивал на отдыхе для ускорения лечения повреждений. Споровая шкала стала выглядеть куда веселее, а от желудка по телу растекалось приятное тепло, потому как, его набили рыбными консервами, запитыми споровым раствором, приготовленным на крепчайшем деревенском самогоне.

По хорошему, надо бы найти чистую одежду и побольше оружия. Но не хотелось. Слишком устал, хочется спать и спать, восстанавливаясь. Найденного в процессе обыска дома топора вполне хватит для стычки с мелкими мертвяками.

А если появятся не мелкие, не поможет и сотня топоров.

Глава 7

Жизнь шестая. Разбойник с большой дороги

Четвертый день новой жизни подходил к концу и нельзя не признать, что жизнь эта неплохо наладилась. Читер был чист, сыт, и стремительно затягивающиеся раны больше его не тревожили. В данный момент он засел на чердаке крайнего дома той самой деревни, устроив в этом удобном местечке наблюдательный пункт. В треугольное окошко с одной стороны прекрасно просматривалась дорога до самого моста, а с другой она терялась среди равнины, на которой рощицы куцых деревьев с серебристыми кронами перемежались с заросшими тростником болотинами. За все время на не тронутой человеком местности там ни разу не показывалось ничего интересного, но все равно приходилось поглядывать, потому как, следить только за асфальтовой линией — скучно, однообразный пейзаж приедается, глаза становятся сонными, могут упустить важное.

Из важного здесь всегда одно и то же, – передвигающиеся по дороге зараженные. С этой позиции их можно замечать издали и осматривать при помощи театрального бинокля, обнаруженного в одном из деревенских домов. Это позволяет оценить силы противника, соизмерить со своими возможностями и определиться с вариантами, которых, пока что, Читер придумал только два. В первом, он покидал свой пост, потом выбирался к дороге по одной из двух удобных и при этом плохо просматриваемых троп. В нужный момент показывался на глаза мертвякам, далее встречал их внизу, под насыпью, убивал или переделанной в копье косой, или, в тяжелых случаях, топором с длинной рукоятью.

Но с совсем уж тяжелыми Читер предпочитал не связываться, потому, серьезных мертвяков лишь грустным взглядом провожал. Да, за них и трофеи хорошие, и опыт увеличенный идет, но зачем все это нужно покойнику? Хватит с него той стычки, во время бегства с крыши трансформаторной будки. Чудом спасся, а раны, пусть и затянулись, все равно дают о себе знать.

Неспешно елозя уже изрядно наточенной отверткой по точильному кругу, Читер начал подумывать над дальнейшими действиями. Зараженных с самого утра не видать, ему надоело сидеть без толку. Может, пройтись на

другую сторону деревни, там осталось несколько непроверенных домов? Окрестности чисты, здесь всего-то тройка ничем не примечательных мертвяков ошивалась, с ними было покончено сразу, едва в себя приходиться начал. Опасаться, конечно, всегда чего-то нужно, но нельзя не признать, что здесь риск для мародера сведен к минимуму.

Уже было решившись, собрался вставать со стульчика, но замер, заметив на дороге движение. Далеко, но можно понять, что это не машина и вряд ли мотоцикл. Не торопясь, проверил остроту отвертки, довольно кивнул, сунул ее в подобие патронташа, изготовленного для метательного оружия. Выглядит неказисто, но за красотой Читер не гнался. Главное – удобно, все под рукой, компактно. И заодно, дополнительная защита, не всякая лапа такую разорвет с первого удара.

Достав бинокль, навел на подозрительный объект и отрегулировал резкость. Увеличение, так себе, линзы мутноватые и исцарапанные, но сумел определить, что приближается троица существ, очень похожих на людей. Мелкие детали и даже средние, тяжело различать, но по общей прямизне фигур понятно, что это не высокоразвитые твари. В группу иммунных или не успевших переродиться цифр, беспечно разгуливающих по открытому месту, верилось слабо, скорее всего, это низовые зараженные.

Лакомая добыча. То, что мертвяков трое, ничего не меняет. Если, конечно, среди них не окажется сильных сотоварищей. Бинокль, так себе, надо подпустить поближе и уже потом оценивать шансы. Но Читеру нетрудно подождать, он ведь никуда не торопится.

Ощувив во рту неудобство, подвигал языком, нащупал что-то, торчащее из десны. Ухватил пальцами, потянул, вытащил, скосил взгляд. Так и есть, еще один корень от потерянного зуба. Думал, что все уже вылезли, но нет же, процесс продолжается. И ощущение странноватое. Возможно, связано с тем, что рана не просто застывает, а идет процесс регенерации.

Через пару недель можно будет снова улыбаться в тридцать два зуба. Один из бонусов Континента, дай время, он любое повреждение исправит бесследно.

Еще через пять минут, окончательно убедившись, что потенциальная добыча ему по зубам, Читер спустился вниз, уже привычно расчистил путь от разнообразных преград и ловушек (спасибо Няше за науку), выбрался из дома через заднюю дверь. Далее, игнорируя гостеприимно распахнутую калитку, воспользовался замаскированной дырой в заборе, через нее перебрался на соседний участок, там дважды переступил через натянутые

лески примитивных сигнальных устройств и лишь затем начал двигаться без оглядки на заготовленные меры предосторожности. Дай ему время, он и дальше наставит сюрпризов для нежелательных гостей, расширив контролируемую зону, в центре которой располагается "наблюдательный чердак".

Несмотря на открывшийся оперативный простор, до самого конца двигаться прямой дорогой не стал. За прошедшее время Читер приготовил несколько троп на все случаи жизни. Где-то щель в заборе прикрыл листом шифера, где-то набросал кучу сухих веток и прочего хлама, где-то в кажущемся беспорядке раскидал тюки спрессованного сена. Плюс, не забывал использовать естественные укрытия. Теперь он мог без опаски преодолевать сотни метров, к одной только дороге у него устроено два скрытных подхода.

Вот одним из них и воспользовался. Одно неудобство, – значительную часть пути приходится двигаться пригнувшись (а местами и на четвереньках). Но с этим он легко смирился.

А еще, по пути, пришлось прихватить с собой три шлакоблока, обвязанных алюминиевой проволокой. Неудобные и тяжелые, но для их переноски Читер приспособил несложное устройство, вроде коромысла, оно значительно упрощало жизнь.

Добравшись до подножия дорожной насыпи, сбросил тяжелую ношу и начал готовиться к схватке. Проверил, легко ли выхватывается топор из петли, размял запястья, крутанул в воздухе самодельным копьем. Кто бы мог подумать, что это оружие настолько эффективно против не чувствующих боли мертвяков. Да, против крутых не играет, зато для мелочи очень даже годится. Оно ведь, в недавнем прошлом, являлось обычной косой и до сих пор сохранило способность резать одной стороной, что очень выручало. Вначале, правда, пришлось организовывать здесь, среди тростника, разросшегося вдоль насыпи, две "гладиаторские арены". Под корень убрать растительность и тщательно вытоптать площадки. Зато теперь есть где развернуться с длинным древковым оружием.

Разложив шлакоблоки по краю места будущей схватки, Читер еще раз крутанул копье и опершись на него, принялся ждать.

* * *

Мертвяки появились через пару минут, причем, двигались они по противоположному краю дороги или по центру. Поэтому, Читер не сумел

их рассмотреть снизу, зато расслышал редкое урчание и хруст под подошвами тех из зараженных, на ком еще сохранилась обувь.

Хрустело не просто так, а благодаря проделанному заранее труду. Всего-то и пришлось, наломать несколько ведер стекла, да раскидать его по асфальту. И шум создает и может поранить босые подошвы, что ослабит противника еще до начала схватки.

Читер негромко свистнул, на что получил немедленный ответ, – коротко и шумно проурчали в три глотки. Казалось бы, звук несильный, безобидный, но из рассказов Няши помнил, что все не так, как кажется. В силу каких-то необъяснимых причин, мертвяки такой сигнал могли расслышать с приличных дистанций. Для них он, будто приглашение на обед, сбегаются, как только до ушей долетит.

Только некому здесь сбегаться. Зараженных в округе нет, Читер об этом позаботился. Лишь пришлые появляются, шагающие по дороге, но друг другу в затылок они не дышат, пока подойдет новая партия, здесь уже воцарятся тишина и спокойствие.

Наверху показалась голова самого любопытного мертвяка. Дружелюбно помахав ему рукой, Читер еще раз крутанул копьё и принял боевую стойку. Возможно, у мастеров кун-фу будет много критики при виде такой стойки, но его она вполне устраивала.

Сколько бы мелких мертвяков не собралось в стаю, ни о каком коллективизме в их среде не могло быть и речи. Они, разве что, шагать сообща могли, но при виде добычи резко вспоминали, что желудок личный, а не общий. Вот и этот, увидев человека, не стал дожидаться помощи от товарищей. Заурчал вдвое громче и сбежал по насыпи с такой скоростью, что едва ноги не переломал еще до того, как наткнулся на подлый сюрприз от Читера.

Да и потом не переломал. Просто упал, запнувшись о низко натянутую стальную проволоку. Читер уже привычным движением подрезал кромкой копейного лезвия спорный мешок, благо, зараженный, завалившись, любезно его подставил.

Все, один готов, можно с чистой душой встречать оставшихся.

А оставшиеся, несмотря на тупость, проявили разумную сдержанность, притормозив перед малозаметной преградой, так сильно укоротившей биографию их товарища. Читер, сделав длинный выпад, провел одному лезвием между ног, до кости взрезав основание бедра. Кровь хлынула рекой, поврежденная конечность подогнулась. Второго так удачно достать уже не успевал, потому, коротко ткнул его в живот. Закручивая оружие, наматывая на кривое острие кишки и давя всей силой,

заставил мертвяка потерять равновесие, завалиться на бок. А дальше, не снижая давления, шагнул вперед и со всей дури двинул ногой по споровому мешку. Тут уж как повезет. Некоторые мгновенно успокаивались, стоило этой важной части их организма деформироваться, другие продолжали злобствовать, но действовали уже так, будто поднялись из нокдауна при счете восемь, а то и все девять.

Этот успокоился мгновенно.

Дальше оставалось добить третьего. Тот, несмотря на плохо слушающуюся ногу, продолжал пытаться добраться до вкусного человека, но свалился после рубящего удара по уже поврежденной конечности, а дальше осталось покалечить его споровый мешок.

Очень удачно, что у тварей имеется такая ахиллесова пята. Вся тактика Читера базировалась на том, чтобы ставить их в ситуацию, при которой к ней открывался удобный доступ. Вот и сейчас отработанная методика себя оправдала. Тройку зараженных успокоил, при этом один, как живой лежит, ни капли крови не пролилось. Два других, конечно, испачкали себя и землю "арены" прилично, ну да без грязи с такой работенкой не обойтись.

Убедившись, что последний противник затих и с довольной улыбкой изучив победные логи, выданные Системой, Читер воткнул копье в землю и достал короткий нож с толстым лезвием. Оно уже изначально было удобно изогнуто, а после того, как над ним поработали напильником, превратилось в идеальный инструмент для добычи трофеев. Даже самую крепкую оболочку легко взрезает, а дальше остается только выгрести содержимое в полиэтиленовый пакет.

Зачем торчать лишнее время в опасном месте, сортируя добычу, если этим можно заняться позже, укрывшись на уютно обжитом чердаке?

Обыскав карманы жертв, не нашел в них ничего, что стоило забирать. Если честно, за все время только один раз в одежде нашелся достойный трофей — винтовочный патрон. Да и то достоинство его, так себе, сомнительная. Зачем он нужен без винтовки? Но Читер не сдавался, снова и снова устраивал тщательный осмотр, в надежде, что когда-нибудь упорный труд на ниве мародерства принесет свои плоды.

Дальше подошло время стадии заметания следов. Самое неприятное и тяжелое, это тела. Площадки под дорогой Читер выбирал не как зря, а там, где тростник рос не только на мокрой земле, а и в воде. Вот и здесь возле краев располагалось три ямы. Глубины в них, так себе, но других вариантов поблизости нет, а таскать трупы за сотни метров — не самый умный вариант.

Разуться, надеть припрятанные в тростнике болотные сапоги,

привязать к каждому телу шлакоблок и оттащить на самое глубокое место. Инструкция простая, но быстро такое не провернешь, приходится суетиться вовсю, пока на дороге не показались другие твари.

Побольше численностью или посильнее этих неудачников.

Занимаясь укрывательством тел и затаскивая очередное в воду, выругался, увидев, что, чуть дальше, среди стеблей тростника на поверхности показался носок черного ботинка. Эту обувь он прекрасно помнил, она находилась на ступнях одной из позавчерашних жертв. Ладно, если поднялась только нога, а что случится, когда все остальное всплывет? Тогда Читер, вместо шлакоблоков, цеплял кирпичи, вдруг их окажется недостаточно? Крайне неприятно утяжелять трупы, прилично затронутые разложением, но иначе нельзя, ведь на такой запах твари могут набежать издалека, чуют его прекрасно.

Покончив с телами, отвинтил пробку с пластиковой бутылки и разбрызгал по площадке солянку. Особое внимание уделил пятнам крови. Неизвестно, как хорошо дизтопливо маскирует притягательные для зараженных ароматы, но проще и доступнее способа, пока что, не придумал, а горючки в деревне хватает, можно лить, не жалея. Вон, уже на каждой яме по воде расстилается тонкая пленка, возможно, это поможет даже против трупного запаха, если жертвы начнут всплывать всерьез.

На этом все. Остается последнее – вернуться на наблюдательный пункт.

* * *

Со всей троицы досталось всего лишь одна зеленая виноградина. Как-то совсем уж небогато, завышенная удача сегодня взяла выходной, ведь даже пара при такой победе считается, так себе, трофеем. Остается еще паутина, но она в обыденной жизни бесполезна, Читер ее собирал про запас, с целью продать другим иммунным, когда, наконец, до них доберется.

Кстати, через сколько дней, собственно, это может случиться? Ответа нет. Да что там говорить о сроках, если он до сих пор не представляет, в какой стороне искать стабы, описанные Няшей. К тому же, не каждый стаб подходит для честного человека, обитатели некоторых из них будут рады поступить с Читером крайне нехорошо.

Как отличать хороший стаб от плохого? Да хрен его знает, на этот счет Няша внятные пояснения не приводила, ведь для нее, практически, все

поселения закрыты, может, потому и не закидывалась на таком вопросе. Понаблюдать за обстановкой? Смешные мысли, ведь люди, которые устроили поселение в столь непростом мире, немело сил должны вкладывать в контролирование окрестностей. Любопытствующих незнакомцев они засекут еще на дальних подступах и хорошо если просто предложат бросить оружие и поднять руки, а то ведь с них станется прикончить подозрительную личность на месте, без разбирательств.

Но стаб нужен. Или просто контакт с иммунными. Даже Система дополнила стандартный набор "приветствия" заданием найти Няшу, потому что понимает, насколько это важно для Читера. А как ее, прикажете искать, если не представляешь, в каком направлении она осталась?

Нужно разобраться с географией, а в этом могут помочь лишь опытные иммунные.

Да они много в чем могут помочь. Читер кое-чего успел нахвататься от Няши, но именно нахвататься. Цельной картины мира Континента в голове нет, ему еще учиться и учиться, узнавать новое, а это лучше делать не на своем печальном опыте, а используя уже наработанные другими знания.

Складывая рассортированные трофеи, Читер рассеянно, на автомате, косился в чердачное окошко и потому, пусть и краем глаза, но все же засек нездоровое движение. Ветер колыхал придорожный тростник, но было там что-то еще, не относящееся к погоде. Собака? Дикий кабан?

Или?..

Припав к биноклю, Читер глаз не сводил с подозрительного шевеления. Кто-то, оставаясь невидимым, бродил по тростнику, раскачивая и ломая высокие стебли.

И вот, наконец, на ближайшую из "арен" выбрался виновник беспокойства. Увы — не пес и не кабан. Зараженный.

Непростой зараженный.

Одного взгляда хватило, чтобы осознать всю серьезность ситуации. Тварь, вроде той, с которой Читер сумел разобраться возле первого шлюза. Но тогда она сама подставилась, загнав себя в ловушку металлических ворот. Здесь закрываться негде, все постройки в деревне слишком хлипкие, они не рассчитаны на защиту от чудовищ. Да и тварь, похоже, слегка покрукче будет. Ненамного, но опаснее.

А Читеру и старой с головой хватало. Повезло тогда неслыханно.

Монстр, покрутившись на очищенном от тростника пятачке, резко развернулся в сторону деревни и замер, нервно перебирая пальцами, увенчанными длинными, чуть загнутыми когтями.

Читер дернулся в приступе паники. Кажется или нет, сказать нельзя, но

сложилось впечатление, будто тварь уставилась точно в глаза.

В следующий миг зараженный сорвался с места и уверенно-быстрой поступью направился по прямой к деревне.

Глава 8

Жизнь шестая. Схватка на своей территории

Читер осторожно, бочком, приблизился к оконному проему, искоса уставился в сторону наблюдательного пункта. Ничего не увидел, но по шуму можно было понять, что монстр продолжает разрушительную деятельность, носясь там по дому и все круша. Он это, наверное, не со зла устроил, просто слишком здоровенный, габариты мешают передвигаться по помещениям без разрушений.

Там, внутри, все пропитано свежим человеческим запахом. Тварь его прекрасно чувствует, вот и бесится, пытаясь отыскать источник. Очень скоро поймет, что в доме ловить нечего, добыча куда-то перебралась. И займется поисками по расширяющемуся радиусу.

Может Читер крупно сглупил, решив остаться? Может и так. Но здесь, в деревне, он кое-что на такой случай заготовить успел, да и местность благоприятствует человеку, решившему сразиться с чудовищем. А в округе, на открытом пространстве, рискует попасться на глаза другим зараженным, или дожидаться, когда по свежему следу примчится этот.

А этого корявым копьём успокоить не получится. Он это копьё пережует, как зубочистку, а затем также некрасиво поступит с Читером.

Страшновато, конечно, принимать настолько смелые решения, но решено, — надо оставаться тут. По возможности прятаться, а если станет очевидным, что тварь не успокоится, пока все не обыщет, давать ей бой на самых выгодных для себя условиях.

Мертвяк, наконец, перестал разносить дом и выскочил из окна, вынеся стекла вместе с пластиковой рамой. Далее, припал к земле всеми четырьмя конечностями, на миг скрывшись от наблюдения за забором, затем вскочил и ворвался в сарай, чем Читера слегка обнадежил.

В сарае хранилось окровавленное тряпье, видимо, монстр его почуял, вон как резко рванул. Да только невдомек ему, что пахучие вещи бросили не просто так. Сразу за входом натянут трос, запнувшись об него, можно рухнуть на пол, утыканный двухсотмиллиметровыми гвоздями. Одна маленькая ранка от них, и хана, потому что острия смазаны хлопьями, остающимися после растворения споранов. Яд, для человека, смертельный, мелких тварей тоже валит наглухо, а крупных парализует или сильно

замедляет, вводя в сонное или полусонное состояние. В нем они уже не настолько опасны, можно попытаться испытать удачу на щедрость, устроив рукопашную с заторможенным противником.

Дощатая стена сарая разлетелась, будто из бумаги сделанная, – зараженный не стал выбираться через дверь, прорвался напрямую. И по нему не скажешь, что заторможенный, бойкий, зараза, как никогда.

В течении еще пятнадцати минут Читер наблюдал за мертвяком все с той же позиции. Тварь и правда последовательно увеличивала радиус поиска, описывая круги вокруг наблюдательного пункта. Одно за другим срабатывали сигнальные устройства, звеня железом, тарахтя связками консервных банок и звеня стеклом бутылок, монстр наматывал на себя проволоку и леску, проваливался по пояс в замаскированные ямы с утыканными заточенными электродами днищами, попадался в петли из троса, от которых легко избавлялся, ломал заборы и сараи, не пропуская ни одного уголка.

Увы, но энтузиазм у твари очень нездоровый. Нет сомнений, что настроена она серьезно и не успокоится, пока не отыщет того, кто так сильно наследил здесь вкусными запахами.

И еще, в ходе наблюдения, Читер осознал, насколько это опасный противник. Даже кирпичную стену сносит запросто. Да, она тонкая, но все же, черт побери, это не картон, это кирпичи и цемент. Что такая образина сделает с почти безоружным человеком?

Да ничего хорошего.

Исход неизбежной схватки, увы, предсказуем.

Но у Читера есть и на такой случай кое-какие заготовки. Жаль, не все идеи до ума довел, но одна вполне рабочая. То есть, для человека с угнетенным интеллектом она кажется рабочей, а там, как получится.

Что ни делай, все будет лучше, чем попусту наблюдать за монстром до того момента, когда он, наконец, выскочит на тебя при очередном круге.

* * *

Судя по хрусту и звону, монстр забрался в сарай, в котором Читер устроил примитивную ловушку включавшую в конструкцию лист шифера и большое количество горлышек от стеклянных бутылок. Она могла сработать против бегунов, но против этой бронированной напасти вообще не играла. Вряд ли мертвяк, вообще, понял, во что вляпался, для него такое,

все равно, что мышеловка для слона.

Пожалуй, пора. Если предположить, что мертвяк, узнав сейчас месторасположение добычи, понесется в ее сторону прямой наводкой, это будет оптимально. Как раз соберет по пути все то, что Читер, кое-как, подготовил как раз для такого случая. Жаль, что не слишком серьезно отнесся к вероятности попасть в ситуацию стычки один на один с подобной тварью. Ну, так, куда же теперь деваться, да и у него, не сказать, что много свободного времени выходило на подготовку. То раны лечил, то охотился, то другими важными делами занимался. А сейчас, чего уж жалеть, действовать нужно.

О себе Читер дал знать стандартно, свистом. После перекинул за плечо двустволку, – единственное найденное в деревне огнестрельное оружие при пусть и дробовых, но патронах, подхватил с земли бутылку из-под шампанского, чиркнул зажигалкой, поднося огонь к вдетой в горлышко тряпице.

Добротный забор, прикрывавший двор со стороны улицы, разлетелся, будто игрушечный. Уродливая туша, весом килограмм под двести, снесла его, даже не заметив, помчавшись дальше с невероятной для такой неуклюжей, с виду, образины скоростью. На своем пути она последовательно намотала на себя два заграждения, устроенные из рыбацких сетей и дополнительно вплетенных в них пластиковых бутылок, заполненных бензином.

Глядя, с какой стремительностью надвигается жилистая, там и сям прикрытая угловатыми костяными щитками тварь, Читер прилагал немалые волевые усилия, чтобы не помчаться в противоположную от нее сторону. Умом прекрасно понимал, что проживет при этом всего-то на секунду-другую дольше, но стрессовым эмоциям разум не указчик.

Догадавшись, наконец, перепрыгнуть через третью сеть, мертвяк обеими ногами влетел на полосу заграждений, устроенных из натянутых в разных направлениях нитей колючей проволоки. Некоторые в десятке сантиметров от земли, другие приподняты на двадцать и более. Может зараженный их и заметил, но вот только сделать ничего не успел. Парочку вырвал вместе с кольями, но, при этом, запнулся, неловко завалился на следующие ряды. Попытался было вскочить, по-быстрому, но не получилось, – волочащиеся сети сцепились с железом, не позволяя легко подняться с земли.

Читер, со всей силы размахнувшись, отправил бутылку в полет. Он не сомневался, что попадет, куда, надо, ведь дистанция не превышает и десятка метров, здесь и без его феноменальной меткости промахнуться

сложно.

И он, действительно, попал. Попал в уродливую, походящую на капустный кочан, голову. Прикрывавшие ее костяные наросты по твердости соперничали со стальной броней, что привело к предсказуемому результату: бутылка разбилась, бензин разлился и разбрызгался во все стороны.

В том числе, попав на горящую тряпку.

Вспыхнуло весело, бездымным голубым огнем, взметнувшимся неправдоподобно высоко. Монстр, обескуражено заурчав, почему-то передумал вскакивать, вместо этого решил укатиться с боку на бок из места, на котором его пытаются поджарить. Может, сильно тупой, может, огонь вызвал приступ паники, но как бы там ни было, решение мудрым не назовешь, ведь при этом он накручивал на себя проволоку заграждения вместе с сетями.

А заодно, бутылки, волочащиеся вместе с ними. Тоже заполненные бензином. По десятку штук в каждой из сетей.

Читер подхватил с земли еще одну бутылку из под шампанского и метнув, тоже попал ею в голову. На этот раз начинкой служило отработанное машинное масло, он надеялся, что оно не настолько быстро сгорит, да и вязкость не позволит значительной части содержимого бесполезно пролиться на землю.

Зараженный, намотав на себя все, что только можно, наконец, выбрался из заграждения, но подняться не смог, потому что, превратился в зачатки кокона для будущей бабочки. Только вот бабочка из него если и получится, то жареная. Полыхал знатно, как и весь проделанный им путь. Увы, большая часть бутылок слетела с легко сгорающей сети, полыхнув уже на земле, в пламени разлитого бензина и масла.

Человек бы уже давно свалился, но зараженные – не люди. Этот, то подвывая, то истошно урча, судорожно заработал лапами, сдирая с себя проволоку. Читер, осознавая, что путы и десятка секунд не продержатся, метнул в тварь последнюю бутылку и не любобовавшись на результат броска, метнулся в дом.

На пороге пришлось притормозить и пригнуться, а дальше дважды переступить через новые препятствия. Да и потом бежать не получилось, ведь колючая проволока была растянута по всему дому, ни одного метра, свободного от нее, не осталось.

Мертвяк был разъярен до невозможности, плюс, ослеплен пламенем. Не настолько, чтобы не видеть, куда улепetyвает обидчик, но проволоку или не заметил, или решил, что на скорости легко ее сдерет. С первыми

нитьями так и вышло, но вот оставшиеся, натянутые слишком густо, остановили его и свалили на пол самой большой комнаты в доме.

А комната эта была непростой. Читер, наверное, литров пятьдесят солярки и машинного масла сюда перетаскал, поливая мягкую мебель, сваленное на пол тряпье и матрасы, сложенные вдоль стен тюки сена. Влетевший сюда пылающий зараженный сыграл роль спички, поднесенной к топке адского котла.

Читер, выскакивая через заднюю дверь, расслышал за спиной рев пламени, а в спину ударила волна до такой степени раскаленного воздуха, что волосы на затылке затрещали. С крыльца пришлось слетать кубарем, пропуская над собой выметнувшийся язык огня. Небольшой дом вспыхнул весь и сразу, оповестив об этом округу лопающимися от жара стеклами. Шум, создаваемый пожаром, был столь силен, что из-за него было не понять, что там с монстром. Жив ли? Или быстренько спекся?

Ладно, пусть жив. И пусть сумеет выбраться. Но как бы сильно его не защищала броня, после такой термической обработки должно обязательно поплохеть. Возможно, мертвяк не сумеет продолжить погоню, или вернется к ней не сразу. А раз так, надо улепетывать, используя каждый миг вероятной форы.

Что Читер и делал, пытаясь проложить путь так, чтобы, как можно меньше попадаться на глаза возможным наблюдателям. Дым от пожара видно издали, это зрелище неизбежно привлечет внимание тварей, некоторым из них не лень будет прошвырнуться с целью прояснить если не причину возгорания, так шансы чем-нибудь полакомиться.

А он не нанимался кормом работать, так что, бежать, бежать и бежать. Что есть мочи, не останавливаясь и не оглядываясь.

Внимание! Личная победа — уничтожен опасный зараженный. Уровень — 21. Вероятность получения ценных трофеев — 100%. Примите поздравления, это была прекрасная битва, получено свободных очков к основным характеристикам — 20. Получено 77 очков к прогрессу ловкости. Получено 92 очка к прогрессу скорости. Получено 116 очков к прогрессу меткости. Получено 26 очков к прогрессу наблюдательности. Получено 6 очков к прогрессу удачи. Получено 28 единиц гуманности. Получен уровень. Поздравляем, ваш уровень — 6.

Читер резко затормозил и радостно-злобно выдал:

– Не с тем связался, урод!

Все, теперь можно не торопиться, погони нет и не может быть. Тварь испеклась, спасибо Системе за эту новость.

Но и расслабляться не стоит. В деревне бушует дымный пожар, может, прямо сейчас сюда мчится монстр пострашнее (а то и не один). Улепетывать дальше, бросив удобное и уже обжитое место? Или вернуться?

Вернуться, конечно, можно, но только не надо даже думать о наблюдательном пункте. Там Читер сильно наследил, что подтвердили действия запеченной заживо твари. Если на дымок заявятся новые, тоже могут заметить, а там и следы распутать недолго.

Но попробовать затаиться в резервном убежище стоит. Оборудовал его на такой случай в дренажной канаве под дорожной насыпью. Там имеются кое-какие припасы, и туда не натоптаны тропы. Так себе, укрытие, но тростником с обеих сторон прикрыто. Остается лишь побрызгать свои следы соляркой, благо, там, предусмотрительно, припрятана пара бутылок.

Глава 9

Жизнь шестая. Непонятные личности

Изрядно замусоренная голова чесалась неимоверно, но Читер был вынужден терпеть. Руками к ней даже прикасаться нельзя, потому что на каждой ладони по паре рабочих рукавиц испачканных до такой степени, что невозможно даже приблизительно определить их первоначальный цвет. Сейчас он радикально-черный, что неудивительно, ведь ими уже второй час копаются на пожарище, раскидывая головешки обвалившегося строения.

Обвалилось оно, к сожалению, на тушу твари. Двадцать первый уровень, по меркам Континента, невелик, это всего лишь начинающий монстр, не окончательно растерявший сходство с человеком, до высот ему еще расти и расти. Коварство Читера рост оборвало, но пламя, возможно, не успело испепелить сокровища спорового мешка. Там их, если честно, не должно обнаружиться много, но разница с обычными зараженными, на которых приходится охотиться, колоссальна, разбрасываться таким добром преступно. Оно и самому пригодится и чем-то нужно будет расплачиваться с местными, когда доберется до стаба.

Отбросив в сторону очередную обугленную доску, Читер уловил перспективную вонь. Пригнулся, принялся. Так и есть, смердит горелым мясом и почему-то бензином. Странно, что не выгорел, но, может, это нормально для поджога, что-то такое смутно вспоминается.

Жаль, запах не подскажет, где именно под обломками укрывается туша.

Еще одна доска в сторону и стало понятно — где. В угольной трухе проступили очертания огромной когтистой ладони, на которой отсутствовал один палец. Непохоже, что отгорел, видимо потерян до этого и не успел отрасти.

Спустя пятнадцать минут Читеру удалось добраться до головы, на удивление хорошо сохранившейся. Хлипкий дом, разваливаясь под натиском огня, похоронил тварь под обломками, не позволив ей слишком долго жариться в пламени. Споровый мешок сильно обгорел, но внутренние слои оболочки выдержали, выглядели первозданно-упругими, с трудом ножу поддались. Паутина на вид ничем не отличается от обычной, термическое воздействие ей не навредило. Как и паре споранов, которые в ней обнаружили. Еще достал зернышко, которое, если повезет, может на

пятьдесят процентов увеличить одну из полезных основных характеристик на срок до пятнадцати часов.

Ну а если не повезет, прибавка составит не больше десятка процентов, да и срок может скукожиться всего лишь до часа.

Так себе, добыча. Читер рассчитывал на большее, ведь тварь, пусть и не крутая, но и к простым не относится. Такая если доберется до тебя, сможет разнести башку одним взмахом лапы, дури в ней уже хватает, чтобы не только новичков легко давить, но и прокачанным иммунным неприятности доставлять.

Да, последние два денька как-то не задались. Сначала пришлось укрываться в дренажной трубе, вздрагивая от каждого подозрительного шороха, затем сидеть в кустах, наблюдая за деревней. К счастью, пожар не привлек серьезного внимания, среди домов удалось заметить лишь пару рядовых зараженных, до такой степени убогих, что из них ничего, кроме ключев паутины, не досталось. Видимо, тварей куда больше привлекал недавно загрузившийся город, чем столб дыма неподалеку от него.

Раз так, почему бы не остаться в деревне? Здесь уже все изведано, знакомо, а наблюдательный пункт воспринимается чуть ли не как родной дом.

Нет, достаточно, пора распрощаться с этим местом. Одна опасная тварь уже почти добралась до Читера, значит, могут и другие нарисоваться. Даже если он восстановит все ловушки, модернизировав их с учетом полученного опыта, это ничего не значит против серьезных противников из среды зараженных.

К тому же, это место не слишком выгодно в плане поднятия уровня. Читеру до зарезу нужен десятый, а с очками прогресса все сложнее и сложнее. Убитые перед началом раскопок твари дали каждая лишь по единичке к силе. А все потому, что она уже поднялась до отметки восемь, что приводит к большому штрафу в случаях с плохо развитыми противниками.

Няша объясняла, что если уровень навыка, использованный в бою, превышает уровень противника на три единицы, опыт начинает урезаться. Чем больше разница, тем печальнее порезка. При шестерке разницы у слабо развитых иммунных нередки ситуации, когда они получают минимум, ниже которого заработать невозможно – ту самую единичку.

Читер активировал меню и проверил показатель силы. Уровень ее достиг восьмерки, плюс, в прогрессе было набрано уже одиннадцать единиц. Чтобы получить первый уровень характеристики, требуется заработать десять единиц прогресса, на второй их нужно уже двадцать, на

третий – тридцать и так далее. Получается, с восьмого на девятый ее можно поднять, убив девяносто слабеньких зараженных. Одиннадцать из них, можно сказать, уже упокоено, но это нисколько не радует, математика все равно крайне удручающая.

Чтобы заработать столько очков силы на "мертвячьей мелочи", Читеру придется самым грубым образом валить всех, кто проходит мимо по дороге в течение нескольких дней. Тогда характеристика доберется до девятого уровня, но общий уровень от этого не поднимется. Для его скачка необходимо, чтобы сумма уровней основных характеристик выросла на пять.

Сила у него восемь, ловкость девять, скорость тоже девять, выносливость на четверке. В сумме получается тридцать, разделив это число на пять получим те самые шесть уровней, полученных при огненной победе на чудовищем.

Вообще, основных характеристик, пять, а не четыре, ведь есть еще ментальная сила. Но она, увы, нулевая, считать нечего. Как объясняла Няша, поднимать ее, не достигнув десятого уровня, проблемно, потому что для заработка очков прогресса нужно применять сверхъестественные способности иммунных, а у новичков их нет.

Хотя, один вариант имеется. За все приключения у Читера накопилось сто пятьдесят пять свободных очков основных характеристик. Это, как бы, обычные очки прогресса, но можно самому выбирать, куда именно их распределять. Если бросить их все на эту самую ментальную силу, она скакнет до пятого уровня, подняв общий уровень на единицу. Но, по намекам, Няши можно догадаться, что это слишком ценный ресурс, чтобы растрачивать его необдуманно.

Да и зачем сейчас об этом думать? Что шестой уровень, что седьмой, разницы для Читера нет. Ему нужен именно десятый, а такими темпами придется проторчать здесь далеко не одну неделю. Слишком неэффективно, надо срочно искать места, где зараженные встречаются чаще и уровни у них поприличнее. Да, с такими справляться сложнее, зато за одного можно получить столько, сколько за пяток слабаков не получишь.

Вот только куда податься? Где, вообще, поблизости, могут крутиться приличные твари в нормальных количествах?

Голова непроизвольно повернулась в сторону города, но, чуть подумав, Читер решил, что он не затем оттуда так поспешно унес ноги, чтобы возвращаться спустя неполную неделю, когда зараженные, подъев все легкодоступное, изголодавшись, жрут друг дружку и мечтают о чем-нибудь более вкусном.

А вот дорога, с которой ему пришлось сойти из-за преследователя, возможно, неплохой вариант. Твари по ней на тот момент шастали в куда больших количествах, чем по здешней. Может, конечно, это был период первоначальной активности, который следует сразу за перезагрузкой, но проверить не помешает.

Приняв решение, Читер направился к наблюдательному пункту. Там остались кое-какие полезные вещицы, старательно собранные по деревне, бросать их не хотелось. Да и голову помыть не мешает, как и все остальное, воды там для этого достаточно.

Уже забрасывая добро в рюкзак, вновь заметил подозрительное движение на дороге. Достал бинокль, посмотрел. Тяжело вздохнул. Деревня, будто не хотела отпускать. Вон, подарок решила подкинуть, задержать подольше.

По дороге двигались сразу две группы зараженных. В первой четыре бодрых на вид и очень грязных тварей, вторая отстает метров на семьсот, там на одного чумазого мертвяка меньше.

Первая группа, это прилично. Это явно не второй и третий уровни, там, минимум, четвертые. Даже на подготовленной территории схватка с таким количеством быстрых противников может преподнести неприятные сюрпризы. Но и очков прогресса там капнет не жалкие четыре единички, а десяток-другой.

Плюс отставшая троица.

Решившись, Читер направился к лестнице. Нельзя упускать такой шанс приподнять характеристики.

* * *

Спустя час он сидел на все том же чердаке, бинтовал рваную рану на левом предплечье и мысленно ругал свою жадность и не в меру шустрых мертвяков. Два пятых уровня в отставшей тройке не стали по глупому подставлять затылки. Повезло, что одному неплохо подрезал бедро, из-за чего, в ходе схватки, зараженный дважды падал. Но вот второй налетел с нерастраченной прытью и отбил удар топора локтем. Руку ему при этом, конечно, здорово покалечило, но он по этому поводу не расстроился, налетел коршуном, повалил, зубы в дело пустил. Пришлось Читеру левым предплечьем прикрывать горло, поспешно нашаривая нож. Дальше повезло с первого удара пробить висок, — тварь успокоилась в один миг, а

подраненная лишь чуток не успела приковылять на выручку.

Спасло то, что третьего противника Читер завалил сразу, броском еще одной заточенной отвертки. Попал точно в глаз, свалив на месте. Спасибо запредельной меткости, — она выручила. Жаль только, слабовата "скорострельность" при использовании холодного оружия и не всех им можно озадачить.

Да, на волосок от огромных проблем проскочил. Полностью обнаглел, решил, что способен в одиночку на толпу выходить. А это не зелень зараженная, это уже пятые, для их зубов самодельные защитные нарукавники — не проблема. Вон как быстро порвал... вместе с кожей и мясом.

Да ладно, не умрет. Зато маленько споранов заработал и уровень выносливости поднял до пяти. Эта характеристика будто создана для мазохистов, потому что растет, только если во время битвы заморился до самой крайней степени усталости или получил ранение, которое тебя не убило до победы над противником или противниками. Кач ее, это тот еще экстрим и сплошные негативные эмоции.

Ну это, конечно, для тех, кто не любит боль.

Случившееся выбило из графика выполнения принятого решения, ведь Читер потерял время и обзавелся раной. Для иммунного, царапина, уже завтра повязку можно будет снять. Но, до того момента, он, даже хорошо вымывшись, будет больше обычного привлекать внимание зараженных. Свежую кровь мертвяки способны учуять в самых мизерных количествах.

Можно сменить одежду и обувь. Вымыться до скрипящей кожи. Замотать руку в десятки слоев бинта и пищевой пленки. А можно просто подождать до завтра. Все равно за остаток светового дня Читер никак не успеет добраться до первой дороги и подыскать там удобное место для новой базы.

Только было решил остаться, как со стороны чердачного окна донесся гул моторов.

Впервые, если не считать самое начало, в округе появилась техника.

* * *

Несмотря на малый срок пребывания в этом непростом мире, Читер много чего успел повидать. В том числе и разнообразные средства передвижения, используемые иммунными. Это и самопально-

бронированные грузовики, и приличная боевая техника, и всевозможные машины, превращенные местными мастерами в мобильные огневые точки. По общению с Няшей, также, понял, что в этом перечне приличная боевая техника — великая редкость. Здесь за кластеры, на которых есть шансы найти ее после перезагрузки, зачастую, нешуточные войны ведутся между стабами или даже их объединениями.

Даже один бронетранспортер, если он не слишком древний и не из тех, которые до попадания на Континент были переделаны под мирные нужды, уже приличная сила. Два, это очень и очень круто. Если они сопровождают артиллерийскую установку, это вообще что-то с чем-то.

По дороге двигалось восемь единиц армейской техники, и почти все в разной степени защищенные, а не жестянки на колесах. Три автомобиля, похожие на "Хамви" с полуоткрытыми пулеметными башенками и три круто выглядевших бронетранспортера непонятно чьего производства. Два с автоматическими пушками, один с орудием приличного калибра. Перечень заканчивался парой грузовиков под тентами, вооружения на них не наблюдалось.

Почему Читер решил, что имеет дело с армейской техникой? Да потому, что вся она была однотипно выкрашена в цифровой камуфляж, на бортах имелась унифицированная символика и номера, никаких переделок не заметно, такими эти машины выехали с заводов, где их произвели.

Военная колонна из какого-то стаба, крутого до такой степени, что обзавелся собственным приличным войском? Няша что-то такое мимолетно упоминала.

Но Читеру в это не верилось. Даже не очень-то много общаясь с иммунными, заметил, что они не любители ходить строем в одинаковой одежде и амуниции. А здесь стрелки в пулеметных башенках выглядят так, будто их клонировали: каски одна в одну, четко, явно по командам поворачиваются в направлениях вероятных угроз. Одежду разглядеть трудно, только отдельные верхние детали мелькают, иногда, но по ним понятно, что сшили ее на одной фабрике.

Непонятные ребята и явно опасные. Приехали со стороны города, и техника потрепанной не выглядит. Колонна сгруппирована так, чтобы не подпускать зараженных к уязвимым грузовикам, видно, что порядок движения отработан четко, не первый раз катаются, знают, что тут к чему. Выходить к таким, представляясь нуждающимся в попутном транспорте новичком, не хотелось.

Как ни торопится Читер побыстрее добраться до региона, где осталась Няша, он понимает, что спешка не везде полезна. Раз ситуация полностью

неясная, лучше в нее не вступать.

Проводил колонну взглядом, и только когда она убралась на предел видимости, испытал что-то, схожее с сожалением. А ну, как, только что упустил возможность познакомиться с крутыми и незлыми ребятами, которые могли быстро и без опасных приключений подкинуть до стаба или, хотя бы, показать дорогу к нему?

Но с такой же вероятностью Читер мог потерять очередную жизнь, а с ней и часть с таким трудом заработанных очков прогресса. Если не повезет, их могут снять прилично, нередко доходит до потери уровня.

Нет, он правильно поступил. Прочь сожаление.

И пожалуй, переночевать придется здесь. Первоначальный план вернуться в дренажную трубу теперь не кажется хорошим. Кто знает, насколько сильно возбудились зараженные при виде колонны? Вдруг сейчас толпой несутся вслед от самого города? Неприятно будет сидеть под дорогой и вслушиваться в их хоровое урчания, надеясь, что чуткие носы тварей не уловят аромат свежепролитой крови.

* * *

Спустя, приблизительно, минут десять после прохода колонны, с той стороны, где она исчезла, начали доноситься приглушенные раскаты. Иногда, на пределе слышимости, уши улавливали треск коротких очередей автоматических пушек или что-то, очень на них похожее. Однажды гроыхнуло так, будто где-то там нехилую бомбу с самолета сбросили, а в бинокль удалось разглядеть что-то, смахивающее на столб дыма.

Совпадение? Нет, не бывает таких совпадений. И просто так стрелять здесь не принято. Колонна с кем-то сцепилась.

Зараженные напали? Но это какая должна быть стая, чтобы такую канонаду в честь нее устраивать? Бой длился несколько минут и не факт, что на этом закончился. Расстояние слишком велико, ветер к вечеру стих, но все равно о ночной тишине не может быть и речи. То есть, стрекотню легкого автоматического оружия и даже крупнокалиберных пулеметов можно уже не расслышать. Не исключено, что там все серьезные стволы уже вышли из строя, дальше воюют тем, что в руках утащить можно, а шуму от такого немного.

Гроыхание боя стихло, а Читер призадумался.

Глава 10

Жизнь шестая. Март

Может, Система, для Читера, в виде исключения, поблажку сделала, открыв часть заблокированных возможностей интеллекта еще до достижения десятого уровня? Может и так, ведь уже седьмой день не умирает, несмотря на пережитые приключения.

Но если это правда, выходит, что открыла она немного, иначе чем объяснить то, что он сейчас занимается тем, что можно подвести под тягу к суициду?

Да, именно так. Ведь вместо того, чтобы, как планировал, вернуться к первой дороге, Читер двинулся по второй. Не к городу, а в противоположную сторону, на восток. Уж очень его заинтересовала вечерняя пальба. Направление на источник дыма вчера запомнил, да и без него, скорее всего, найдет нужное место. Почему-то был почти уверен в том, что колонна не свернула с широкого асфальта и именно на нем встретила проблемы или сама их кому-то доставила.

Читеру до зарезу нужно хорошее оружие. Очень неуютно выживать среди зараженных и недружелюбных иммунных, если в руках у тебя лишь заточенные отвертки да двустволка при семи патронах, снаряженных мелкой дробью. Если неподалеку серьезно повоевали, это открывает перспективы разжиться чем-то попроще.

Это в нормальном мире поле боя могут без проблем зачистить команды трофейщиков, оставив посторонним лишь гильзы да горелое железо. Здесь, если как следует пошумишь, жди полчище урчащих любопытствующих. Зараженные прекрасно знают, что стрельба, это верная примета сытного пиршества, бросают все прочие дела и мчатся на нее.

Вот зачем, спрашивается, переться туда, где можно нарваться на толпу мертвяков или недружелюбных иммунных с тяжелым вооружением? Умный не пойдет, а вот Читер — запросто. Очень уж ему хочется обзавестись винтовкой, или, на худой конец, автоматом. С достойным стволом открываются иные возможности. Можно, как и раньше, выскакивать на группы тварей с топором да копьем, но если что-то пойдет не так, успокаивать их шумно и быстро. Кач пойдет быстрее, да и трофеев прибавится.

Ну да, как известно, дурак мыслями богатеет.

Вот с такими мыслями Читер еще до рассвета покинул деревню. По дороге идти побоялся, ему не улыбается столкнуться с мертвяками на территории, не подготовленной к победным схваткам. Так что, шагал по тростнику или заросшим участкам степи, лишь изредка показываясь на открытых местах. Голову не совсем потерял, потому, время от времени делал остановки на участках, с которых открывался хороший вид. Минуту-другую тратил на изучение окрестностей, лишь потом возобновлял движение.

* * *

Поле боя он вначале унюхал.

Третий час пути тянулся, все степь да тростник, степь да тростник. Однообразие нагоняло сонливость, хоть что-нибудь иное хотелось увидеть, пусть даже это будет стая мертвяков. Но те будто окончательно умерли, за все время ни один на дороге не появился.

Почувяв запах гари, присел, притаившись в высокой траве, повел носом, принюхиваясь. Так и есть, где-то поблизости недавно огонь поработал. Это вряд ли костер усталого путника, потому как, воняет паленой резиной, пластиком и чем-то неопишным, явно химическим, не дровами и не углем. Как ни оглядывался, разглядеть источник смрада не сумел, но догадался, что вороны, рассеявшиеся чуть поодаль на низеньких деревцах, облюбовали ту позицию не просто так.

Так и оказалось. Спустя двадцать минут, затраченных на осторожное подкрадывание к заинтересовавшему месту, Читер увидел первую машину. Он опознал ее с первого взгляда, несмотря на то, что уцелел лишь ржавый остов, лишенный колес и башенки. Таких он вчера три штуки видел, мимо деревни промчались. Или "хамви", или похожие на них армейские вездеходы.

Этот доездили и больше с места не сойдет. Разве что исчезнет при перезагрузке кластера, ну да это другое. По примятой траве понятно, что машина примчалась со стороны дороги, отсюда не просматривающейся, и здесь ее остановили чем-то конкретным. И сама сгорела, и степь вокруг в радиусе десятка метров почернела. Повезло, что место влажноватое, будь растительность пересохшей, здесь бы ни стебелька не осталось, и как тогда прикажете Читеру скрываться.

Решив, что самое интересное должно находиться на прилегающем

участке дороги и пространстве перед ним, Читер потратил еще минут десять на скрытное перемещение к удобной для наблюдения позиции. И не пожалел, оттуда и правда открылся интересный вид.

Да уж, здесь повоевали неплохо. Степь испещрена мрачными пятнами выгоревшей травы и вывороченного взрывами чернозема, деревья склонили перебитые осколками и пулями ветки с еще не успевшей засохнуть листвой. Там и сям навечно замерло то, что еще вчера бодро проехало мимо деревни: оба грузовика остались на дороге, рядом с развороченным до неузнаваемости бронетранспортером, метрах в пятидесяти от обочины нашел свой конец еще один "хамвик".

Дальше по дороге и рядом с ней виднелись остатки незнакомой техники. Пара грузовиков, переделанных местными умельцами под жалкие подобию бронетранспортеров, три пикапа, один из которых почему-то присутствовал лишь наполовину (передняя часть отсутствовала) и какая-то непонятная гусеничная машина. Похожа на гражданский вездеход, который небрежно переоборудовали под милитаристские нужды.

Удивило то, что вся техника, кроме одного не затронутого пламенем пикапа, выглядела до такой степени ржавой, что напоминала музейные экспонаты давным-давно отгремевшей войны. Но такого не может быть, ведь стреляли прошлым вечером, еще и суток с той поры не миновало.

Непонятно высокая скорость коррозии. Но, может, это нормально для подбитой техники? Пустая память подсказки на этот счет давать не торопилась.

Выбросив из головы бесполезно-любопытные мысли, Читер задумался о более значимых вопросах. Например: куда подевались тела? Не верится, что при столь высоких потерях техники живая сила не пострадала. Тут на каждом шагу должны валяться трупы, но ни одного не видать.

Впрочем, объяснения этому есть. Перед глазами стоят. Четыре мертвяка, по виду, уровнями от третьего до шестого сгруппировались возле единственного незатронутого огнем пикапа. Можно предположить, что были и другие зараженные, покрупнее и побольше числом, но как только это место перестало их интересовать, они отправились на поиски другого.

Вечно голодных тварей интересует только пища. Значит, тел здесь нет. Их или зачем-то унесли выжившие иммунные, или сожрали твари.

Было еще одно объяснение пропаже трупов. Если все участники схватки являлись иммунными, смерть у них, это не повод для кормежки зараженных. Мертвяки, даже убив человека лично, тут же теряют к нему интерес. Тела лежат некоторое время, обычно, до десятка минут, после чего их будто перерабатывает незримая сила, превращая плоть в черный песок.

Одежду, амуницию и оружие процесс разрушения не затрагивает, если это не касается привязанных к человеку предметов. Эдакая "магия вещей", для Читера недоступная.

Сейчас недоступная, а вот в будущем... Он ведь растет, постепенно развивается, со временем и у него появятся привязанные предметы.

Итак, в полутора сотнях метров без дела прохлаждаются четыре мертвяка. Это потенциальные очки прогресса для характеристик и ценные трофеи. А также очистка поля боя от созданий, которые могут помешать поиску полезных в хозяйстве предметов.

Еще раз оглядев округу, Читер не заметил признаков присутствия других зараженных и, решившись, выпрямился. Постоял так секунд пять, после чего громко свистнул и призывно помахал рукой.

Слышат зараженные прекрасно, моментально засекая направления на источники перспективных звуков. Видят тоже неплохо, но вот статичный объект могут пропустить, не заметив в полусотне метров. Но Читер не статичный объект, он объект шевелящийся, рукой помахивающий.

Все четверо сорвались с места одновременно, но дальше картина набегающего мертвого воинства стала изменяться. Скорость тварей, особенно на начальных стадиях развития, сильно зависит от уровня. На нулевом и первом они, вообще, бегать неспособны (а иногда и ходить), дальше начинают изображать что-то вроде передвижения трусцой, и так, по нарастающей, до стремительности атакующей хищной птицы, которую даже танковая броня не всегда останавливает.

В общем, самый неповоротливый начал отставать сразу, прямо со старта, а самый прыткий, добравшись до Читера, опередил парочку других метров на сорок. Растянutosть группы зараженных позволила разделяться с ними по очереди, не вступая в схватку со всеми одновременно.

Первого Читер поприветствовал рубяще-режущим ударом копьем по бедру, уже привычно подсек ногу и поразил завалившегося мертвяка в споровый мешок. Дальше пришлось тепло встретить сразу двоих, но парочку удалось разлучить метким (кто бы удивился) броском заточенной отвертки. Второго также сходу свалил на землю, но проткнуть затылок сразу не сумел, очень уж неудобно тот упал и неправильно пытался подняться. Пришлось хвататься за топор и лупить просто по голове, не выбирая уязвимые точки.

Топор тяжелый, ему без разницы.

Этим же топором Читер жестоко уgomонил последнего, самого медлительного. Все равно лезвие теперь придется отмывать, так что,

незачем пачкать еще одну метательную отвертку.

Покончив с убийствами, присел так, чтобы из травы высовывалась только голова, удовлетворенно прочитал победные логи, выданные Системой и начал ждать реакции от мира зараженных. Нашумел прилично, помелькал на всю округу, если здесь остались мертвяки, должны быстро показаться.

Мысленно досчитал до ста, но ничего не происходило. Ветерок шелестел травкой, каркали вороны, щебетали пичуги поменьше. Никто не урчал и не топал тяжелой походкой, выстрелы тоже не гремели, кровавое деяние Читера осталось незамеченным.

Передвигаясь на корточках от тела к телу, выпотрошил споровые мешки и привычно обыскал карманы там, где это было возможно. У одного мертвяка обнаружился дорогой смартфон, на деньги, отданные за него, можно купить приличную винтовку и пару сотен патронов к ней, но здесь, увы, это бесполезнейший хлам.

Приступил к обыску поля боя, стараясь не пропустить ни одного места, где трава была вытоптана или придавлена взрывами. Уже через минуту понял, куда подевались тела погибших. Наткнулся на одного из них. Нет, не на труп, на жалкие останки. Ключья заскорузлой ткани да россыпи костей, некоторые из которых были разгрызены, а череп будто прессом раздавили, после чего раскидали его осколки по округе.

Среди следов пиршества обнаружился планшет, крепкий на вид, но с сильно растрескавшимся экраном. Похоже на военную модель, армейский люд предпочитает тяжелое и надежное. Из разодранного бронежилета вытащил снаряженный автоматный магазин. И сам магазин и двадцать патронов в нем выглядели незнакомыми, явно не отечественное производство.

Но это так, всего лишь домыслы, потому что Читер об отечестве знал только то, что оно у него должно быть. Глаза помнили, что патроны должны быть не такими, но вот откуда взялись эти воспоминания, понять не получалось.

Будто барьер в голове, что, в сущности, так и есть.

Нашелся и автомат. Валялся в сторонке. Но лучше бы не находился – сплошное разочарование. Такое впечатление, что над ним кувалдой поработали: ствол согнут, ствольная коробка раздавлена, приклад отломан. Починке такое оружие не подлежит. Даже патронами разжиться не удалось, магазин пуст.

Автомат, кстати, знакомый на вид, но название голова не выдавала. Тоже не отечественный.

По наитию уставился на изуродованное оружие пристальным взглядом и это сработало, – вызвалась иконка с описанием.

Автоматическая винтовка FN FAL 50.00-44, улучшенный вариант. Боепитание: патроны 7,62x51 НАТО. Состояние: нерабочее. Дополнительные приспособления: отсутствуют. Специальные свойства: особое оружие ботов, возможна гарантированно успешная интеграция двух модификаторов. Установленные модификаторы: отсутствуют.

Информация интересна тем, что Читер из нее ничего не понял. Нет, ему понятно, что это за оружие, но вот последнее предложение – тупик, сплошная неясность.

Как же не хватает Няши... При всей сумбурности ее стиля изложения материала, она, находясь с Читером не так уж долго, успела многое в голову вбить.

Жаль, что этого недостаточно.

* * *

Около получаса Читер убил на поиски, прежде чем в руки попало что-то по настоящему стоящее. Иначе, можно было сказать, что время потрачено зря.

Нет, он, конечно, много чего находил, чуть ли не на каждом шагу: кости целые и кости изгрызенные, обрывки одежды и амуниции, сломанное оружие, патроны, гранаты к подствольникам, смятые и проломленные каски. Такое впечатление, что здесь орудовала шайка злостных вандалов. Ничего не пропущено, все в хлам превратили.

Преувеличение, конечно. Те же патроны – в будущем могут пригодиться. Не сам использует, так другим на что-нибудь полезное обменяет. Няша не раз упоминала, что боеприпасы, это тоже валюта. И три отличных ножа среди разбросанных останков нашлось. Тяжелые, метнуть можно, как следует. Одна каска оказалась целой и даже не запачканная мозгами ее предыдущего владельца, ее Читер сразу напялил на голову. И защита хорошая и маскировка, потому как, его брюнетистая голова подозрительно смотрится на фоне зелени. Движущееся черное пятно твари могут засечь издали, у них зрение устроено так, чтобы не пропускать динамические объекты.

Но то, что нашлось сейчас, это не нож и не каска. И даже не бронежилет в целом состоянии. Пистолет — работоспособный пистолет. Ствол не пахнет сгоревшим порохом, — ни в этом бою, ни, вообще, недавно, из него не стреляли. В магазине десять патронов сорок пятого калибра и на этом, увы, все, больше не обнаружилось, хотя Читер в этом месте каждую травинку осмотрел.

Да уж, негусто, но и не пусто. Не зря сходил.

К тому же, он еще не покончил с делами. Самое вкусное приберег, не стал с него начинать. Может и нелогичное поведение, но, будто удачу боялся спугнуть. Ходил вокруг да около, поглядывал алчно, но не приближался.

А ходил он вокруг пикапа. Того самого, единственного несгоревшего. Возле него отиралась четверка изничтоженных мертвяков, видимо, их тоже привлекала неповрежденная техника.

Если говорить точнее, повреждений у пикапа хватало. Дверь со стороны водителя сорвана и валяется далеко в сторонке, стекла, дополнительно защищенные решетками из арматуры, пробиты пулями и осколками в нескольких местах, задние колеса спущены, турель разворочена, пулемет воткнут стволом в землю возле кузова и выглядит так, что можно не всматриваться, ведь и без пристального взгляда понятно, что оружие сломано безнадежно. Видно, что по машине неплохо постреляли, а затем здесь поработал кто-то очень сильный.

Читер не ошибся, внутри оказалось побогаче, чем снаружи. В бардачке нашелся заряженный револьвер с предельно коротким стволом. Из шести камер барабана патроны оказались лишь в четырех, — или владелец плохо следил за оружием, или испытывал крайнюю нужду в боеприпасах. В рюкзаке, на заднем сиденье, хранилось много полезного: литровая пластиковая фляга с живчиком, почти полная, четыре ребристые ручные гранаты, набор перевязочных материалов и компактный бинокль такой навороченный на вид, что рука сама потянулась немедленно выбросить изрядно осточертевший театральный.

Сам рюкзак тоже неплох. Читер без сожалений перегрузил в него барахло из своего. Этот и удобнее, и расцветка маскировочная, и влаге до содержимого добраться труднее.

Выбравшись из машины с другой стороны, чуть не наступил на топор. Не на плотницкий инструмент, и даже не на пожарный — откровенно боевое оружие, с хищно скошенной кромкой лезвия и коротким шестигранным шипом на обухе. Рукоять до того удобная, что выпускать из ладони не хочется, и вес странно низкий, на глаз, такая штука должна

тянуть, минимум, раза в два больше.

И металл как-то странно отливает. Будто разводы от тонкой пленки бензина, разлитого по воде.

По наитию вызвал пристальный взгляд. Так и есть, получил системную информацию, что на простых топорах срабатывало не всегда, да и по одному лишь объему текста понятно, что это принципиально разные вещи.

Боевой топор. Состояние: рабочее. Специальные свойства: оружие бывших, возможна гарантированно успешная интеграция одного модификатора. Интегрированные модификаторы: камень свободы, кристалл прочности. Свойства модификации: виртуальный вес снижен на 54% (параметр сказывается только при переноске, в бою, при ударе, расчет идет от истинного веса оружия); материалы оружия укреплены, их тяжелее повредить, заточка держится дольше, даже сильные удары по прочным поверхностям портят ее незначительно.

Без тени сожаления выбросил старый топор, повесив на пояс новый. Этот явно получше, да и отмывать от крови не придется.

Только с ним не все ясно. Ладно, пусть это оружие улучшили при помощи ненормальных фокусов этого сумасшедшего мира. Но в описании сказано, что поставить возможно только один модификатор, однако дальше пишется, что их два. Это как понимать?

А никак. Спрашивать у знающих нужно, Система справки если и дает, то скупое, по не всегда актуальным вопросам и увы, только после воскрешения, что, как правило, слишком поздно.

Осмотрел все вокруг машины, но больше ничего полезного не нашел. Ну ладно, теперь можно заняться кузовом.

Там на глаза сразу попались два короба с лентами к пулемету. Патроны здоровенные, но, ухватившись, Читер понял, что унести он сможет, конечно, все, только ноша окажется неприятной. Он ведь и так барахлом обрасти успел, что-то в деревне прихватив, что-то здесь найдя. Но и бросать жалко, двенадцатимиллиметровый калибр способен свалить серьезную тварь, значит, стоять должен немало.

Решено, потащит все, а там, если станет тяжело, скинет часть. К тому же, патроны можно вытащить из металлической ленты, коробки тоже выбросить не помешает, это существенно облегчит ношу.

Что тут у нас еще?

Еще в кузове пикапа имелся длинный ящик, приспособленный под

сиденье. Если надо добраться до содержимого, вставай и откидывай крышку. Эдакий импровизированный багажник, явно не на фабрике сделанный.

Читер откинул крышку и тут же об этом пожалел, потому что из недр ящика высунулась рука с обрезанным по заглушку трубчатого магазина дробовиком. Дульный срез чуть ли не в нос уперся, после чего застыл в таком положении.

Рука, конечно, не сама по себе существовала, она тянулась от тела мужчины неопределенного возраста. Ну, то есть, скорее всего, мужчины. Хотелось верить, что это не женщина ухитрилась отрастить столь роскошную растительность.

В общем, определить пол возможно только по короткой рыжеватой бородке. Начиная от верхней губы и кончая макушкой передняя часть головы человека, спрятавшегося в ящике, представляла собой бугристую поверхность сложенную запекшейся кровью, обрывками мягких тканей и похоже, осколками костей. Ни носа, ни щек, ни глаз, ни бровей, ни лба: ничего. Будто срезали все ножом, перемололи на мясорубке и попытались вернуть на место, не сильно озаботившись красотой конечного результата.

Возможно, это не единственные повреждения. Одежда залита кровью до такой степени, что лишь по отдельным чистым фрагментам можно понять, что мужчина одет в клетчатую темно-красную рубашку. Ниже пояса картина яснее, там нехорошего тоже хватает, но не опознать затасканные джинсы сложно.

Как человек с такими ранениями может не просто находиться в сознании, а безошибочно целиться в лицо невидимой цели, Читер не понимал. Но и без пристального взгляда нет сомнений, что это не цифра какая-нибудь и не новичок, это кто-то из серьезных иммунных, а раз так, лучше не дергаться, мало ли, какие сюрпризы способен устроить этот калека.

Поэтому, не дожидаясь момента, когда молчание станет до такой степени напряженным, что чей-то указательный палец может сам по себе согнуться, Читер постарался придать голосу самую непринужденную интонацию и произнес банальное:

– Доброе утро.

Секунд пятнадцать ничего не происходило, ни малейшей реакции. Даже захотелось поверить, что раненый только что отмучался, застыв в столь странном положении. Но тут рот раскрылся, показав распухший язык в окружении неполных рядов зубов и незнакомец хриплым, крайне неприветливым голосом спросил:

— А с чего это ты, вдруг, решил, что оно доброе? — не дожидаясь ответа, добавил: — Я вот думаю, что оно не доброе. Хреновое оно. Для меня, это точно, а для тебя недолго устроить. Ну так что? Устроить?

На такие вопросы лучше отвечать своими вопросами, чем Читер и воспользовался:

— А ты поблагодарить меня не хочешь?

— Да запросто. Давай снесу тебе башку. Это ведь легкая смерть, а легкая смерть здесь, почти что, радость. Да только зачем патроны на безмозглых переводить... И вообще, парень, с какой такой стати я должен кого-то здесь благодарить?

— А ничего, что я тебя спас? Здесь крутились четыре мертвяка, они тебя чуяли.

-- Дерьмо в твоей тупой башке чуяли, а не меня... спасатель хренов. Ты видел, чтобы они ломились в багажник? Нет, нихрена такого ты не видел. А знаешь, почему они в него не ломились? Потому что они знать не знали, что я там отдыхаю. Ты, парень, получается, прервал мой утренний сон. В курсе, вообще, что утренний сон — самый сладкий? Да единственное, чем приятно это говенное место, так тем, что здесь не надо в шесть на работу подниматься. У тебя живчик есть?

— Предположим.

— Предполагать ты можешь, что тебя сегодня жестко поимеют три двухметровых негра по цене одного, а то и бесплатно, а мне прямо отвечай... и без тебя настроение ни к черту.

— Живчика полно.

— Ну так, давай, делись, разве не видишь, хороший человек пить хочет.

— А где твое "пожалуйста"?

— Мил человек, пожалуйста, подгони мне чуток живчика, пока я тебе башку нахрен не снес и не наплевал в обрубок шеи.

Наглый незнакомец ухватил флягу безошибочно, будто без глаз способен видеть, а затем отхлебнул столь изрядно, что едва до дна не осушил.

Довольно отрыгнул, протянул назад, одновременно опуская дробовик:

— Живчик у тебя, так себе, моча скунса и та повкуснее, когда свежая. Даже не знаю, что на твоём памятнике написать, если что... Как звать-то тебя, добрый самаритянин?

— Читер.

— Читер?! — неожиданно обрадованным голосом уточнил незнакомец. — Ты это серьезно?

— Серьезно.

- А ты в курсе, что так только придурков называют?
- Меня и без Читера придурком называли. Я так понимаю, это местный милый обычай.
- Считаешь это милым? Значит, ты не совсем пропащий. Да и живчик у тебя есть, а он, черт побери, мне нужен, здоровье поправить надо. Давай дружить, что ли? Зови меня Март. Просто Март. Понял?
- Понял.
- Слышь, Читер, а пиво у тебя есть?
- Нет.
- Вот черт! Да знал бы, сразу пристрелил, друг из тебя никудышный.

Глава 11

Жизнь шестая. Опытный попутчик

Пригнувшись над смятой каской, заполненной водой, Март небрежно плескал из нее на то, что осталось от его лица и даже пытался при этом насвистывать простенькую мелодию.

Читер, возясь с пулеметными лентами, счел своим долгом предупредить:

— Я воду из лужи набирал, там всякой живности полно.

— Да? А я-то, наивный юноша, думал, что ты за дистиллированной успел в аптеку сгонять. Ты, Читер, когда-нибудь видел знойную дамочку по прозвищу Крошка?

— Не помню такую.

— Уж если бы видел, запомнил, не сомневайся. На фейс она, так себе, а вот все, что ниже шеи, это почти два центнера отборнейшей роскоши. Знойная дамочка, но, как ты понимаешь, сильно на любителя. На, так сказать, ценителя больших размеров. Такие вот, они, крошки, бывают. И как-то раз она познакомилась с парнем, который сильно затронул тонкие струны ее нежной души. Но это получилось не взаимно, сам, наверное, понимаешь, почему. И вот Крошка решила, что ей надо заняться своей фигурой. Только вот сидеть на диете ей не хотелось, качать в спортзале ягодицы, тоже сочла недостойным делом. И заказала она у ребяток одних... Черт, что же она там заказала... Ладно, пусть это будут тайские таблетки для похудения. Редкая хрень, встречалась только на одном никому не нужном кластере, где мертвяков много, они сильны и традиционно злы. Но и ребята не только что из яиц вылупились, выполнили ее заказ в кратчайший срок. Марта эти таблетки все сожрала, да только не помогли они ей. Знаешь, почему не помогли? Потому что никакие это не таблетки. Ну ладно, пусть выглядят таблетками, или там, капсулами, только там не химикаты разные и не травки полезные. Там, Читер, личинки глистов. Или яйца, я и сам не знаю, как такое дерьмо выглядит. Эти черви должны заполнять твой кишечник и жрать все, что ты в себя закидываешь. Нет, они и хозяину прокорм оставляют, но на этих остатках не разжиреешь. Только Крошка не учла то, что глисты работают в старой жизни, а здесь ни солитеры в тебе не выживают, ни бактерии, ни грибки. Только полезные микроорганизмы, все остальноедохнет сразу. Мы не гриппом не боеем, ни

ангиной, мы полностью иммунные, потому так и называемся. Так что, можешь из сортира зачерпывать и этим добром промывать свои рваные кишки, ничего худого от такой антисанитарии не случится. Чем это ты там звенишь?

— Патроны из ленты вынимаю.

— А много их там?

— Две ленты по пятьдесят штук.

— Все заберешь?

— Все.

— А спина не лопнет?

— Не знаю. Проверим.

— Проверим? Мы с тобой, особо, не общались, но вижу в этих словах намеков на какие-то совместные планы. Посвятишь в них?

Читер, чуть подумав, вновь ответил вопросом на вопрос:

-- А как ты догадался, что я новичок? У тебя ведь глаз нет. Какое-то особое умение?

— Чтоб придурка разглядеть, глаза не нужны. Это я не хамлю, это вас, любопытных и одновременно глуповатых, так принято называть.

— Да я в курсе... сталкивался.

— Так что там за планы в твоей свободной от интеллекта голове? Если меня в них нет, можешь не рассказывать, мне ваши смешные фантазии неинтересны.

— Я могу дальше пойти сам. Мне здесь делать больше нечего. А могу пойти с тобой. Пользы от меня, может и немного, но тебе сейчас помощь не помешает.

— Ты что, и правда добрый самаритянин? Всем помочь рвешься?

— Нет, у меня в этом свой интерес.

— И какой же?

— Мне нужно добраться до стаба. До нормального стаба, где есть нормальные люди. Но я понятия не имею, в какую сторону идти.

— А я, значит, слепой и едва живой, тебе дорогу буду показывать? Такой твой хитрый план?

— Ну... насчет едва живого ты перегибаешь. Не знаю, как это делаешь, но на раненого не похож. В смысле, да, похож, но слишком бодрый для покалеченного.

— Уровень мой видишь?

— Нет.

— И не увидишь, если ума не наберешься. Здесь, если забрался на высокий уровень, можно половину башки потерять, после чего спокойно

наказать того, кто это сделал. А ты патроны все не бери. Тяжелые они. Забирай только те, у которых кончики пуль черные. За них заплатят хорошо, за другие не очень. Оружие есть?

– Двустволка и пистолет. К двустволке только дробь, к пистолету один магазин. Я здесь его нашел, крутая штука, сорок пятый калибр. Еще топор нашел. Какой-то волшебный.

– Волшебный? Ну надо же, какие чудеса случаются. Я так подозреваю, ты где-то кое-чего нахвататься успел, а потом тебя закинуло в другой регион. Так?

– Так, – едва совладав с голосом, ответил Читер, поразившись прозорливости Марта.

Но последующие слова покалеченного показали, что догадаться было несложно.

– Здесь у тебя чаты со старыми друзьями работать перестали, и виной тому не столько чернота, сколько дальние дали. Ты, парень, встрял в непонятное, куда податься, не представляешь, а я в этом могу помочь. Да, правильно мыслишь, для придурка очень неплохо даже мыслишь. Отсюда пойдем вдвоем. Все что я говорю, ты сразу делаешь. Скажу, чтобы ухо себе отрезал, сразу же режешь, а потом уже спрашиваешь, зачем оно мне понадобилось. Понял?

– Понял.

– Да ничего ты не понял. Почему отряд не принимаешь?

– Какой отряд?

– Читер, уважаемый ты мой спутник на ближайшее время, не соблаговолишь ли ты посмотреть в меню? Там, черт ты непонимающий, приглашение висит. Так, мол и так, Март предлагает вам вступить в его отряд. Распределение добычи: свободное. Акустическая или внятно-мысленная команда "Вступить/отклонить". Зришь ли ты такую надпись в интерфейсе.

– Нет.

– И кто, по-твоему, из нас слепой?

– Надписи нет. Я знаю, где и как она появляется.

– А ты, часом, в старом отряде не состоишь? Может, забыл выйти?

– Да, состою.

– Ну так выходи, чего застрял.

– Не могу.

– Ты что, команду "выйти" не знаешь?

– Знаю, здесь все просто. Не могу я выйти... долго рассказывать. Просто не могу.

– Да? Это получается, я должен пойти хрен знает куда вместе с придурком, который даже в отряд вступить не в состоянии?

– Можешь просто показать дорогу, я и сам найду. Но тебе лучше с придурком пойти, чем в одиночку.

– Ладно. Мы к этому вопросу еще вернемся. Но ты, Читер, еще дела общие со мной вести не начал, а, получается, уже не выполняешь то, что сказано. А ведь сам мне заявлял, что все понял.

– Да говорю же – долгая история.

– Значит, так, бери уже эти патроны и сваливаем отсюда. Посмотри глазами, понимаешь, где здесь запад?

– Понимаю.

– Ты на западе видишь элеватор?

– Нет.

– А элеватор там есть. Значит, просто идешь на запад, пока не увидишь. Как увидишь, напрямик на него выдерживай направление. Местами будет мокро, но не бойся ножки замочить, утонуть не утонем. Давай, в темпе собирайся. Поляна эта пахнет вкусно, того и гляди, любители погрызть косточки заявятся, а я сейчас не в той форме, чтобы с ними разбираться.

* * *

Внимание! Показатель шкалы удовольствия близок к критическому значению. По достижении критического значения ваши характеристики начнут снижаться. Не допускайте большого снижения уровня удовольствия, это может вас ослабить. Если показатель опасно снизился, начните делать что-то приятное, это поможет его поднять.

Поднять уровень одной из самых важных шкал? Да запросто, надо просто начать делать то, что приносит в жизнь радость.

Только вот, обстановка такова, что падать и падать этой шкале. До самого нуля. Потому как, хуже не бывает.

Хоть вешайся, да только не на чем.

Читер с трудом выдрал ногу из липкого ила и с тоской взгляделся вперед. Да, Март не ошибся, здесь, на лишенной деревьев равнине, можно далеко взглядом достать и разглядеть тот самый элеватор. Только сейчас его не видно, тростник гораздо выше человеческого роста вымахал, уже за

десять метров ничего не различить.

"Местами мокро" на самом деле оказалось натуральным болотом, по которому они, на радость пиявкам, вышагивают уже второй час. Дно топкое почти везде, просто, местами оно ближе к поверхности, местами дальше, поэтому, вода ведет себя по-разному: где-то до пояса достает, а где-то и до груди. К тому же, Читер пару раз упал, так что, можно сказать, до головы она тоже добралась.

А вот покалеченный спутник ни разу не оступился. Шагает с невозмутимостью гранитного изваяния, игнорируя все неудобства передвижения по заиленному дну, цепляющиеся за ноги смятые тростниковые стебли, последствия ранения и отсутствие зрения. Даже стыдно за себя становится, такого здорового и при видящих глазах, что не может идти наравне с калекой.

Обернулся на Марта. Тот как шагал, так и шагает, будто заведенный. При этом Читер провел рукой по воде и почувствовал ладонью что-то непохожее на стебель тростника и вроде бы, даже живое. Опустил взгляд и перепугано задержав всеми конечностями сразу, завалился третий раз.

А как тут не свалиться, если видишь, что ладонью подцепил плывущую по каким-то своим делам змею?

Март, подойдя, остановился и без эмоций произнес:

– Не бойся, гадюки не плавают. Это уж, он не укусит.

Читер, поднимаясь, устало спросил:

– Долго нам еще эту грязь месить?

– Что значит "эту"? Разнообразие в грязище любишь?

– Я в общем.

– Сильно заморился? Вот то-то, все вы такие, лоси молодые. Не забудь сказать спасибо, что я отговорил все патроны забирать.

– Спасибо, конечно, но ты не ответил.

– Сколько надо, столько и будем месить. Тут хорошо, тут мертвяки шастать не любят, цени спокойствие момента.

– Меня это спокойствие уже доставать начало. Устал я.

– Да неужели? Судя по голосу, ты бугай знатный, хоть бери да плуг цепляй, чтобы налегке не бродил.

– Судя по голосу? Ты что, меня не видишь?

– Чит, я-то думал, ты умнее будешь. Взгляни на меня. Глаза видишь? Не видишь. А знаешь, почему не видишь? Да потому что их у меня нет. Вот подумай, как можно видеть без глаз? В смысле – чем? Я, конечно, понимаю, что некоторым задницы вполне хватает, она им все на свете заменяет, но я не такой, я нормальный. Получается, мне, сейчас, смотреть

нечем.

– Да откуда я тебя знаю? Может у тебя и правда жопа всевидящая, я здесь уже давно ничему не удивляюсь.

– Глаза, Чит, это, при нашей жизни, роскошь, а всякая роскошь – зло от излишеств. Хочешь жить правильно, научись без них обходиться. Да, есть неудобства, не поспоришь, но стерпеть их можно. Чего стоишь? Видел, какие здесь пиявки? Если придется заночевать в болоте, к утру они от тебя высосут до состояния высушенного презерватива.

– Март, а что там за дела были?

– Дела у прокурора.

– Я о том месте, где тебя нашел.

– А я не терялся, чтобы меня находить.

– Харэ уже к словам цепляться. Как маленький, честное слово. Ты понял, о чем я. Что за буча, кто с кем сцепился, как ты в том ящике оказался?

Некоторое время позади не раздавалось ничего, кроме шума передвигающегося в воде и грязи тела. Читер уж было решил, что спутник проигнорировал вопрос, но тот, наконец, неохотно, что называется, сквозь зубы, начал выдавать информацию:

– Как раз мимо пикапа пробегал, и тут рядом конкретно прилетело. Даже не знаю, что это было. Может снаряд, может мина. Хрен поймешь, когда под ухом такое. Сразу темновато стало, ну я и подумал, что в этот пикап уже вряд ли станут бить. Решил, маленько полежать. Лежу себе в багажнике, никого не трогаю, и тут ты крышку поднимаешь.

– А кто с кем там сцепился? Что за дела, вообще?

– Сцепились... Как бы тебе сказать, чтобы ты понял... Завис я, тут, в одном стабе. Так себе, стаб, стабик, скорее, ничего хорошего о нем не скажешь, дыра-дырой. И была там одна бабенка с вот такенным орехом. Идеально круглый. Не, ты оглянись, это видеть надо.

Читер остановился, устало вывернул голову через плечо. Увидел, что Март тоже замер, сомкнув руки в смутное подобие окружности.

– Видал? Это, Чит, орех всех орехов. Хоть в музей, хоть куда – идеал.

– Ты о чем, сейчас, вообще? Какой орех?

– Эх, совсем ты темный, ни черта не понимаешь. Ты баб видал когда-нибудь?

– Женщин?

– В принципе, половина, а то и больше, мужиков, по сути своей, бабы-бабами, но да, я именно о женщинах сейчас.

– Видал, конечно.

– Спереди? С боков? С каких сторон видел?

– Да со всех.

– О! Да ты, я смотрю, бывалый, много чего повидал.

– Такого балабола, как ты, вижу впервые.

– Я тебе балабола еще припомню. Ладно, если не врешь, сзади, я так понимаю, тоже доводилось бабенок наблюдать. Так вот, Чит, женский зад, когда он товарного вида, это и есть орех. Грецкий орех, или, там, кокосовый. Нет, лучше, пусть грецкий. Он ведь и формой похож, и разделяется на половинки. Значит, началось все с того, что захожу я в этот стаб и первое что вижу, это вот такой орех, – Март опять изобразил ту же фигуру, после чего добавил: – Шагай давай, я и на ходу рассказывать могу.

– Тогда погромче говори, на ходу хуже слышно.

– Тут, Чит, можно погромче, а можно правильно. Тренируй уши, потому что громко, это, почти всегда, плохо. Всякий услышать может, а я такие интимные истории кому зря не выбалтываю. И вот, значит, засекаю я этот орех, устремляю на него все внимание и отчетливо осознаю, что не уеду отсюда до тех пор, пока его не расколую. Поднимаю глаза, а там и прочее на месте, смотрибельное и щупательное. Опять же, понимаю, что орех при такой коже долго на дороге валяться не будет, кто-то грыз его по всякому и продолжает это делать. Ну да и ладно, всегда в таких случаях придерживаюсь мнения, что это не моя проблема. Короче, орех оказался из тугих. Не в том смысле, что плохо колетса, расколол-то я его запросто, а в том, что инструмент мой не сразу к нему подпустили. Ты же баб знаешь, как начнут кочевряжиться, все такие, из себя, принцессы. Прорва времени уходит, чтобы эту дурь из них выбить. А там еще крутились вокруг разные, с ошибочным мнением, что не для меня такая ягодка выросла. Время потерял на всякие разборки и шуры-муры, а уж бабла сколько ушло, даже говорить не буду. Дохренища я там слил, не стоил того тот орех. Все, абсолютно все бабы гнилые насквозь, какую не возьми. Вот чего меня именно на эту заклинило? Или пиво там сильно крепкое варили, или моча в голову стукнула, даже не знаю. В общем, неправильно себя повел. Зря заехал в тот стаб, и время и бабло на пустую гриль потратил. А там в кризисный момент нарисовалась одна ватага. Предложили дело. С виду выгодное, да и затрат с моей стороны – ноль. Решил я по легкому капусты срубить, подписался. Да уж... пиво там, может и крепкое, но говно говном, после залития нормального пивка на такое не подпишешься. Поехали мы на это, мать его, выгодное дело, да и налетели лоб в лоб. Прозевали, не знаю как. Не я за охранение отвечал, а кто отвечал, того попробуй теперь найди.

– На кого налетели?

– А ты разве не видел? Ну да, куда тебе понимать такое. Боты это. Да не простые, а спецназ какой-то. Покрошили сходу, авангард, как корова слизала, ничего и пискнуть не успели. Мы им, конечно, тоже кровь пустили, но расклад хреновый вышел. Случайная команда, серьезных игроков всего ничего, а тут такой отряд при броне. Быстро отмучались. Кто-то, конечно, ушел, но не знаю, удачно, или как. Боты, вроде, следом рванули, особо не задерживались. Это по мне понятно, не нашли ведь, а спрятался я, так себе. Такие вот дела получились, Чит.

– А кто это? В смысле, кто такие эти боты?

– Боты? Боты, Чит, это боты. Они, обычно, двух видов бывают. Первые, это просто боты. Они, конечно, неприятные, но вони от них поменьше. Их можно вычислить по противогазам или респираторам. Сорви эту защиту с рожи, и они заражаются, как простые цифры. А вот второй вид покруче будет, их зараза не берет, и с ними всегда жестко получается. Случаются и вперемешку варианты, там уже попроще решать можно.

– Может я совсем тупой, но вообще ничего не понял.

– А тут и понимать ничего не надо. Ты с географией дружишь? Знаешь, что это, как бы, континент, с Евразию или около того размерами?

– Слышал. Этот мир вы так и называете: Континент.

– Не вы, а мы. Привыкай, что все мы тут одинаковые. И здесь такое дело есть, что чем ближе к океану, тем выше риск познакомиться с ботами, а то и с нолдами. Местами у них базы на побережье, местами на островах, по рекам могут подниматься на катерах всяких, колонны вглубь континента засылают. Флот у них есть, приличный, авиация кое-какая. В общем, если рядом морская вода, к мертвякам плотно добавляется еще и эта напасть.

– Кто они, вообще?

– Кто-то... да хрен их знает. Были чудики, допрашивали их по-всякому. Только те, что с ними ни делай, бред смешной несут, на самые простые вопросы нормально не отвечают. Некоторые, бывает, внятно общаются, но пользы от их показаний нет. Считается, что их генерирует Система, чтобы нам жизнь медом не казалась.

– А нолды?

– Нолды? Нолда допросить не получится. Не слыхал я о таком.

– Подруга рассказывала, что ее на новом цикле возрождений занесло на территорию нолдов.

– Дай угадаю: она оттуда улетела в другой регион, по-быстрому выбрав лимит возрождений?

– Да, ей там не понравилось.

– Там никому не нравится. Представь себе, что на тебя охотится Хищник из того самого фильма, а ты далеко не коммандос и звать тебя не Арнольд, да и Хищник настроен практично: в прятки не играет, врукопашную не лезет, тупо стреляет чем-нибудь убойным, как только увидит. Это, как бы, люди из будущего, у них все навороченное, ты такого добра больше нигде не увидишь. Хитрая снаряга, не стволы, а мечта. Маскируются на ровном месте так, что пока не наступишь, не заметишь. Что нолд, что смерть, одно и то же.

– Их тоже Система создает?

– А кому еще это надо?

– Не знаю. А ей это зачем?

– Систему о таком спрашивай.

– И она что, ответит?

– Ну да, догонит и еще раз ответит, она же у нас, сама вежливость... Система, Чит, ничего никому и никогда не объясняет. Она просто делает, а зачем и как, тайна великая. Люди разное говорят. Обычно, глупое. Какие сами, такие и разговоры у них. Что с тупарей брать остается? Есть целые секты, которые на разное трактуют одно. Что, дескать, все мы души от людей подошедших, а здесь нас сортируют. Одних в ад определяют, других в рай, или другие варианты. Как фантазия очередному пророку подскажет, так и записывают. По ихнему получается, Континент, это не просто суша в океане, а Чистилище. Здесь ты разного наслушаешься, если слушать не лень. Нарассказывают...

Читер неожиданно наступил на что-то, резко выступавшее на ровном рельефе дна. Одновременно и твердое и мягкое, большое и непонятное, скрывавшееся в мути. В следующий миг под ногами забурлила вода, на ее поверхности начали лопаться десятки или даже сотни пузырей.

Но это оказался лишь безобидный пролог, дальше пошел лютый трэш. В нос ударило до того омерзительным смрадом, что захотелось на всю жизнь лишиться обоняния (а заодно и памяти о том, что это дело нюхнул). Вода заколыхалась совсем уж сильно, из нее проступила непонятная длинная масса, медленно проворачивающаяся. Вонь усилилась до такой степени, что глаза начало резать, подавляя рвотные позывы, Читер шагнул назад, и одновременно до него дошло понимание.

Только что он потревожил лежащий на дне труп. Уж неизвестно, почему мертвец раньше вел себя спокойно, но сейчас всплыл, демонстрируя себя во всей красе. Нечто разбухшее, облепленное мокрым тряпьем, покрытое толи нанесенными при жизни ранами, толи это отверстия, проделанные болотными любителями падали.

– Чит, ох от тебя и прет! – возмутился ни о чем не догадывающийся Март, унюхав вонь. – Что же ты, товарищ, такое жрешь, что за тобой без противогаза идти невозможно?

– Здесь мертвяк. В смысле, мертвец. Утопленник, вроде. Всплыл прямо под ногами. Ох и видок, по нему раки ползают. Я сваливаю.

– Не торопись, прихвати хоть парочку рачков покрупнее, мне к пивку пригодится, – насмехаясь, попросил Март.

После таких слов пришлось напрячь всю силу воли, успокаивая взбесившийся желудок. Ну и шуточки у странного спутника, ни разу не смешные, зато по тошнотворности им нет равных.

Уже далеко в сторонке кое-как отдышался, стараясь не коситься назад, в сторону источника смрада и неспешно приближающегося Марта.

Тот, подойдя, остановился и равнодушно произнес:

– Такими темпами мы еще с час до элеватора добираться будем.

– Откуда здесь труп взялся? Посреди болота? – спросил о своем Читер.

– А я откуда знаю? Вот взял и взялся. Забей на него, трупов ты здесь много насмотришься, в самых разных видах. Лучше бы о другом поинтересовался.

– О чем?

– Я о нашем разговоре. Вот сектанты, некоторые, думают, что мы в Чистилище попали. А почему не спросил, что я сам насчет этого думаю?

– Извини, но у меня настроение не то, чтобы заумные беседы вести.

– Да забудь ты уже про мертвеца. Подумаешь, кто-то из цифр подох посреди болота. Я, Читер, не сектант. Я из тех, кто без мистики на это дело смотрит. Я думаю, что это и правда игра. Только игра не простая. Она особая, таких больше не было и нет. Те, кто думают, что мы здесь игроки, бараны, а не люди. Нет смысла играть, не помня себя, не зная правил, не понимая смысла. Отсюда ведь даже выхода нет. Это, Читер, не игра, это реальность. И одновременно, да, игра. Вот только играем здесь не мы, здесь играют нами. Ты понял мою мысль? А теперь пошли, иначе и за час добраться не успеем.

Глава 12

Жизнь шестая. Элеватор и пиво

Тучи сгущались с самого утра, потихоньку затягивая небо от горизонта до горизонта, но дождь начал накрапывать, только когда Читер впервые за все время разглядел элеватор во всех подробностях. Не совсем полностью, только верхушки какой-то башни и часть примыкающих к ней цилиндрических конструкций непонятного предназначения.

Остановившись, он тихо предупредил Марта:

— Вижу элеватор. До него метров пятьсот.

Тот, тоже остановившись, таким же приглушенным голосом предупредил:

— Обычно, здесь пусто. Скучное место. Но случается всякое. Бери правее элеватора метров на двести, там тростник до самой стены доходит, не промахнешься. Потом направо вдоль нее пройдем и там осмотримся, что к чему.

Читер направился в указанную сторону на ходу призадумавшись над подмеченной странностью спутника. Тот, уже не первый раз, действует или высказывается в таком контексте, будто зрение не покинуло его вместе с потерянными глазами. Обмолвка? Особенности психики? Прикалывается? Или какая-то чертовщина? Для ослепшего человека он движется очень уж уверенно, это да, но надо признать, что временами начинает вести себя так, как вел бы себя сам Читер, окажись, внезапно, в беспросветном мраке.

Что-то не так с этой слепотой.

Март не ошибся, вскоре болото начало резко мелеть, а там и стена показалась. Тростник не вплотную к ней подступал, но оставшегося пространства хватало для относительно комфортного и незаметного передвижения.

На углу все изменилось. Дальше стена заворачивала под прямым углом, ограничивая площадку, занятую элеваторным хозяйством, а край болота уходил в другую сторону, как бы, отодвигаясь от широкого открытого пространства, где почти не встречалось укрытий от взглядов.

Читер разглядел ровную линию широкой асфальтированной дороги метрах в двухстах и железнодорожный переезд. Рядом с ним просматривались интересные объекты: магазинчик с аляповатой вывеской, шатер крохотного летнего кафе с ларьком при нем и выносной рекламный

щит, на котором можно было прочесть лишь верхнюю надпись, сообщающую о наличии горячих чебуреков, все прочие были слишком мелковаты.

— Вроде, никого нет, но место слишком открытое, опасно высовываться, — доложил он Марту. — Даже травы нормальной нет, здесь или выкосили, или коз пасли. Куда дальше пойдем?

Спутник замер столбом, не реагируя на слова. Мимику на обмотанном бинтом изуродованном лице не прочесть, но складывалось впечатление, будто он глубоко погрузился в себя. Спустя, приблизительно, полминуты неподвижности, Март покрутил корпусом из стороны в сторону и уверенно выдал:

— За воротами два мертвяка не выше седьмого уровня. Больше здесь никого, только голубиная стая наверху. Любят они на зерне пастись. Сходи, успокой ходячих, я тебя здесь подожду.

— Откуда ты взял, что там мертвяки?

— Ды ты откуда, вообще, взялся, такой разговорчивый?! Сказано было, бегом пошел и завалил. Я уже думал, ты на полдороге оттуда, а ты, оказывается, даже не чешешься.

Читеру оставалось только замолчать и последовать приказанию. В принципе, Март прав, он сразу сказал, что его приказы надо выполнять сразу и беспрекословно, однако, очень хотелось узнать, откуда странный спутник сумел получить такую информацию.

Кстати, а почему это именно информация, а не больная фантазия калеки? Да, в этом мире инвалидность — не навсегда, но мало ли, что с психикой может приключиться при таких делах. Вот сейчас Читер подойдет к воротам, открывающим проход на территорию элеватора, а за ними никого не окажется.

Не угадал, за воротам оказались мертвяки — двое, как и было сказано. Хорошо, что Читер не пер напролом, а двигался осторожно, прижимаясь к стене, потому высмотрел их краем глаза, не показываясь. Зараженные расположились неудобно, стоит выскочить, моментально отреагируют, не позволят подобраться незамеченным. Но ничего страшного в этом нет, Март не ошибся, на вид они не страшные, справлялся и в ситуациях посерьезнее.

Тем более, сейчас на поясе висит придающий уверенности пистолет.

Уверенно покинув укрытие, Читер со всей силы метнул копье в ближайшего, целясь так, чтобы оно вошло ему в живот на всю длину немаленького наконечника. Затем выхватил заточенную отвертку, дождался, когда второй мертвяк подбежит метра на четыре, метнул, попав точно в

правый глаз, как и задумывал. Странно, но зараженный не свалился от такой раны, однако, проблем это не доставило, потому что он тут же потерял интерес к человеку, резко свернул, ухватился за створку ворот и начал с силой биться об нее уже и без того поврежденной головой.

Второй добрался с запозданием, ему сильно мешало копье, древко которого волоклось впереди, то и дело упираясь в неровности сильно разбитого асфальта. Читер сбил его с ног размашистой подсечкой, после чего, чуть обойдя, врезал по затылку боковой частью лезвия топора, смяв споровый мешок и не пролив при этом ни капли крови. Развернувшись, допрыгнул до первого зараженного, повторил с ним такой же прием и начал грабить еще подергивающееся тело, делая это уже почти вслепую, все внимание обращая на происходящее в окрестностях.

Нет, похоже, Март и правда какой-то ясновидящий. Больше никто не показывается, злодеяние Читера мир мертвяков проигнорировал.

Покончив с мародерством, затащил тела в будку охраны. Нечего на своем пути бросать улики на видных местах. Заодно прихватил оттуда бутылку минералки, оставленную на столе каким-то доброй цифрой.

Пил новый знакомый очень много, вот и приходится пополнять запасы при любой возможности.

* * *

– Ты был прав, я там пару мертвяков успокоил.

— Неужели ты во мне сомневался?.. -- отстраненно спросил Март, поднимаясь с земли.

– А кто бы на моем месте не засомневался? Как ты их заметил? Видишь сквозь стены? Без глаз?

– Уж извини, но я не собираюсь выдавать свои маленькие секреты первому встречному.

– Вообще-то, иногда, полезно знать, на что способен человек, который идет вместе с тобой. Меньше риска нарваться.

– А я вот, знать не знаю, почему ты состоишь в пати. И даже не знаю, кто там еще есть в твоём отряде. Рядом, за все время, никого из них не было. Кто это, вообще? Вдруг, какие-то нехорошие люди? Знать ведь не знаю. И как видишь, что это незнание не мешает мне идти с тобой одной дорогой, да еще и без пива.

На такой более чем прямой намек ответить было нечего, поэтому Читер перевел беседу на другую тему:

– До элеватора добрались, теперь показывай, в какую сторону дальше идти.

– Первым делом, мы пойдем в магазин.

– Опасно. Он на открытом месте.

– Чит, не нервничай. Здесьдохлый, никому ненужный кластер, обычное скучное местечко. И вообще, я, кажется, тебе говорил, что приказы полагается выполнять, а не обсуждать. Вот что ты за человек, никак до тебя это не доходит.

– Да ладно-ладно. Иди за мной, – ответил Читер и не удержался от нетактичной подколки: – Только под ноги посматривай, тут земля неровная.

– Да я лучше твоим задом полюбуюсь, уж мозгов-то в нем явно побольше, чем в башке.

Март за весь путь ни разу не споткнулся и лишь на ступеньках выказал признаки неуверенности, повел себя, почти как нормальный слепец. Но к холодильникам направился с уверенностью самонаводящейся торпеды. Раскрыл именно тот, в котором пиво хранилось, вытащил банку, открыл в полсекунды, высосал залпом, потянулся за следующей, поступил с ней аналогично и лишь вскрывая третью, решил посвятить Читера в свои ближайшие планы:

– Горлянка пересохла, сейчас баночек пять закину и надо что-нибудь пожевать, не то удовольствие сильно сползло.

– А ты, часом, не тронулся? Уверен, что сейчас самое время бухать?

– Кто сказал бухать? Я сказал, что пять банок закину. Всего-то два с половиной литра, детская порция, самое то, чтобы шкалу удовольствия заполнить. А ты пока тушенку открой и консервов повкуснее поищи. Ну и разного там, на твое усмотрение. Главное, не хватай то, что быстро портится. И самое дрянное не бери. Хорошая жрачка быстрее поднимает уровень удовольствия, а то у меня он ниже плинтуса скатился. Да и у тебя, думаю, тоже невысокий.

– Это, вообще-то, придорожный магазинчик, а не лавка деликатесов.

– Так никто и не говорит о фуагре и хамоне под французское винцо и живую музыку.

Март слегка обманул. Выпив возле холодильника одну за другой пять банок, он открыл шестую и начал цедить уже неспешно, присоединившись к Читеру. Тушенку он лопал шумно, иногда роняя куски, но пластиковой ложкой в банку попадал уверенно, что вызвало вопрос на ту же тему:

– У тебя какое-то внутреннее зрение есть? Это и правда полезно знать. Если хочешь, расскажу, почему я из отряда выйти не могу.

– Если история не пустая, валяй, я сказки слушать люблю.

– А ты расскажешь про то, как заметил тех мертвяков.

– Ты торговаться со мной вздумал, юноша? Сразу скажу, что зря. Не работает такое со мной. Клянусь пивом, я всегда честен с честными, а остальные пускай идут мимо. Можешь прямо сейчас уйти, я даже покажу, в какой стороне стаб.

На миг Читер соблазнился, но потом подумал, что доверять спутнику не может. А ну как покажет направление, в котором поджидает самая жестокая смерть. Нет, этого человека лучше держать под рукой, ему и самому, небось, очень хочется попасть в безопасный стаб, в таком состоянии это естественное желание.

– Я сейчас в отряде с одной девушкой. Она осталась далеко. В другом регионе. Мне нужно попасть в этот регион и найти ее. В меню отряда можно выставлять указатели на членов отряда, я так понял, главное, оказаться в том регионе, и это заработает.

Март легко смял опустевшую банку, забросил ее за спину, открыл новую, уже седьмую по счету, громко отхлебнул и с нескрываемой насмешкой заявил:

– Так и знал, что и здесь без бабы не обошлось. Скучный ты человек, Читер. Сильно предсказуемый.

– А я тебя смешить не нанимался, мне от тебя только одно надо – в стаб попасть.

– Ну да. В стаб. А оттуда, значит, помчишься ты на крыльях любви в сторону своей распрекрасной бабенки. Я правильно понял?

– Все верно.

– Умирать ты будешь, Чит. Много раз умирать. И все зря. Попусту и без толку. Когда ты ее видел последний раз?

– Неделю назад.

– Неделю? Однако... И что, она до сих пор не выкинула тебя из пати?

– Нет.

– А кого-то другого принимала?

– Нет.

– Случай необычный, но без разницы. Понимаешь, Читер, неделя – это много. Для бабы, так, вообще, почти вечность. Подмахнуть она уже успела, даже не сомневайся. А если не совсем на рожу страшная, то не раз. Думаю, она смазливая, на страшных так дурачки не западают. Давай, выходи из пати и забудь ее ник. Бабы, Чит, это такое добро, которого везде хватает, не закимливайся на одной, это самая плохая ошибка для мужика.

– У тебя свое мнение, у меня свое.

– Дойдем до стаба, посмотришь на местных бабищ, сам поймешь,

какую глупость только что сморозил. Я, Чит, баб самых разных навидался. Но понимаешь, на самом деле, нет никакой разницы. Вообще нет. Скажу тебе, что все они одинаковые, только оболочкой и отличаются. Да и не про каждую это сказать можно. Видел этих, губастых? Ну, типа, модные? Все на одно лицо да фигуру. Мода такая у куриц, из одного ксерокса вываливаются и пишут в этих, своих, инстаграмчиках, какие они яркие индивидуальности.

– Она не такая.

– Ну да. Конечно. Я на втюрившихся идиотов тоже насмотрелся и тоже скажу, что они одинаковые. Одинаково-тупые. Всегда слюной брызгают, доказывая, что их курица самая-самая. И красивая, и характер золотой, и умна, и прям мечта для всех мужиков. И само собой, верна до гробовой доски. Случалось, некоторых дамочек прямо во время этих рассказней шпилили по-всякому какие-то посторонние типы. Может и твою, прямо сейчас...

– Если будешь в таком тоне о ней высказываться, дальше пойдешь один.

– Да мне не в падлу и одному походить. Но учти, что я не со зла. Ты сейчас убил пару мертвяков. Будь добр, посмотри лог победы. Прочитай, что там написано. Внимательно прочитай.

Читер погрузился в меню, нашел вкладку боевых логов, зачитал самый верхний:

– "Уничтожен зараженный. Уровень – 6. Вероятность получения ценных трофеев – 81%. Получено 1 очко к прогрессу физической силы. Получена 1 единица гуманности. Уничтожен зараженный. Уровень – 5. Вероятность получения ценных трофеев – 62%. Получено 1 очко к прогрессу физической силы. Внимание! Вы одержали победу при помощи высокоуровневого игрока, не состоящего в вашем отряде, поэтому вы получаете высокий штраф на зарабатываемый прогресс. Не пользуйтесь посторонней помощью или примите помощника в отряд, это уменьшит штраф".

– Понял, о чем я? Мою подсказку Система расценила, как помощь. У нас высокая разница уровней, от этого штрафы начисляются. Если в одном отряде состоять, штрафы тоже приличные, но чуток поменьше. Да и капать, пусть по чуток, будет и тебе и мне. А опыт никому лишним не бывает. Ты из-за этой своей великой любви мне сейчас вредишь, но это ладно. Только ведь и себе вредишь тоже. А что если потеряешь меня из виду? Всякое ведь может случиться. В пати ты найдешь меня быстро, по указателю, а без него останется только чат, которым не всегда удобно пользоваться, а иногда он,

вообще, не работает. Да и как я опишу тебе дорогу? Не знаю, что ты там себе воображаешь, но у меня с глазами хреновые дела.

– А далеко отсюда до стаба?

– Если без приключений обойдется, завтра доберемся.

– Это, получается, сутки. Сутки, Март, всего лишь сутки меня потерпи. Это ведь немного.

– Да сутки я вытерплю, стоя по горло в дерьме кипящем. Дело ведь не в этом, а в тебе. Много жизней потерять придется, пока не скажешь сам себе, что Март был прав. Любовь, Чит, для дураков придумали и для тех, кто платить не любят. На жадного ты не похож, значит, дурак, а дураки здесь умирают быстро и часто. Умней Читер. Срочно умней. Это несложно, надо всего лишь перестать заниматься глупостями. Забудь эту девку. Она – главная твоя глупость.

Глава 13

Жизнь шестая. На мертвой земле

Осторожно пригнув мешающую ветку, Читер внимательно изучил открывшееся пространство. Лесополоса, вдоль которой двигались чуть ли не целый час, заканчивалась, упираясь под прямым углом в широченную ленту шоссе. За дорогой стеной стояли деревья, но чтобы до них добраться, придется пересечь обширное открытое пространство.

Не оборачиваясь, сообщил Марту:

— На тот случай, если ты не видишь, мы добрались до дороги. Ни слева, ни справа никого не видно, но там далеко не заглянешь, слишком много брошенных машин, обзор закрывают.

— За дорогой еще одна лесополоса, метрах в пятидесяти, — заявил Март. — За ней будет поле подсолнуховое, по нему можно незаметно проскочить, подсолнухи там высокие. Мертвяков ни слева, ни справа поблизости нет, но за дорогой шастает что-то живое, приличного размера. Может собака, может кабан, хрен поймешь. Для меня картинка, как смазанный негатив. Сильные искажения. Если напрячь мой дар на полную, вижу цветные пятна живых объектов. И некоторые предметы могу лучше видеть. Главное, чтобы температура у них была выше, чем у всего остального. У мертвяков ускоренный метаболизм, они, чем круче, тем сильнее нагреваются и тем ярче выделяются. Я маленько приловчился, могу даже уровень определять. Неточно, конечно, но могу.

Читер на протяжении монолога Марта даже дышать перестал. Боялся вспугнуть. Впервые за все время спутник приподнял завесу над своей главной тайной. Да, у него и правда припасена волшебная способность, он, оказывается, может видеть зараженных без помощи глаз.

— Так ты и за препятствиями можешь их засекать?

— Совсем тугой, что ли? Вот как я, по-твоему, заметил ту парочку возле элеватора? Через стену заглянул, что ли?

— Да, понял, сгруппировал я с вопросом. И как далеко это работает?

— Почти все умения иммунных зависят от уровня удовольствия и всего прочего. Метров за сто я в большинстве случаев могу мертвяка разглядеть, а если в хорошей форме, так и за двести.

— Я так понимаю, сейчас у тебя форма не лучшая.

— Бывали и похуже деньки, но да, этот хреновый.

– Сто метров, это ни о чем. Асфальт приподнят на насыпи, если среди машин стоят твари, они засекут нас, как только мы выберемся. Слишком ровная дорога, видимость вдоль нее отличная.

— Ты слишком много болтаешь. Здесь, Чит, невозможно все время в кустах торчать. Да и кусты не от любого взгляда защитят. Сейчас выходим и резко мчимся вперед, через дорогу.

-- Уверен, что бежать сможешь?

– Придерживай меня за руку. Если что-то под ноги может попасть, предупреждай. И на краю асфальта предупреди, он сильно нагрелся, в сравнении с землей, у меня там из-за этой разницы сплошная аномалия, все расплывается.

Несмотря на вовремя высказанное предупреждение, Март сильно споткнулся на краю дороги, пришлось его под руку поддержать. Странное у него умение, даже в болоте работало безукоризненно, а здесь, в нормальных условиях, такие шутки шутит.

Дальше промчались без заминок, но уже вбегая под защиту кустов и деревьев, Читер чуть от инфаркта не свалился, – из под ног рвануло что-то грязно-серое, волосатое, большое, да еще и с рогами. Перепугался знатно, непроизвольно выкрикнув крайне неприличное слово, коим в малокультурных кругах принято называть женщин нестрогого поведения.

– Где? – заинтересованно уточнил Март.

– Да нигде. Тут коза. Напугала до полусмерти.

– Я же говорил, что здесь непонятное бродит. Везучая животина, козлятину мертвяки уважают, быстро подъедают. Значит, ходячих поблизости нет, раз не унюхали.

– Ты пригнись, тут повсюду ветки сухие торчат. Хреновая лесополоса.

– Она узкая. Сейчас пройдем, а там подсолнухи начнутся. Ты сам поберегись, мне-то без разницы, а вот у тебя глаза на ветках останутся.

– Вижу я эти подсолнухи. За ними что-то непонятное, не могу разглядеть. На пожарище похоже. Сгорело поле, только та часть, которая вдоль лесополосы, нетронута.

– Никакое это не пожарище.

– А что это?

– Не видел никогда?

– Ты о чем?

– Сейчас ты станешь сильно удивленным. Приготовься.

То, что Читер во всей красе разглядел спустя пару минут, действительно не оставило его равнодушным. Нет, он и до этого, пробираясь через подсолнухи, видел, что пожарище, начинающееся

дальше, выглядит как-то странно, если не сказать больше. Но действительность превзошла самые невероятные предположения.

Март был прав, это не пожарище. Это, вообще, непонятно что. По некоторым признакам можно предположить, что поле подсолнухов здесь заканчивается не просто так. Его будто обрезают исполинским ножом, что обычное дело на границах кластеров. Дальше, по законам Континента, должен начинаться новый, в той или иной мере отличающийся.

Но этот отличался до такой степени, что его кластером называть язык не поворачивался.

Да это хрен знает что.

Дальше начиналась чернота. Абсолютная чернота. Вначале тянулось ровное поле, засеянное какими-то низкими злаками. И стебли, и колоски выглядели так, будто их с идеальной точностью вырезали из цельных кусков самого отборного угля-антрацита. В просветах между побегами просматривалась земля, такого же траурного цвета. И за полем, вдали, гамма аналогичная – ни одного радужного или хотя бы серого пятна.

Черные деревья с черной листвой, черные столбы линии электропередач и даже черный экскаватор, стоявший возле огромной кучи земли.

Тоже черной.

– Ну как тебе картинка? – усмехнувшись, спросил Март.

– Мрачновато...

– Я даже рад, что нихрена не вижу. Лишний раз неохота на такое смотреть.

– Что это, вообще?

– Это? Это, Читер, черный кластер. Некоторые называют их мертвыми.

– А что с ним не так?

– Разве не видишь? С ним все не так. Он, Чит, черный и мертвый. На нем даже микробы не живут. Все, что туда попадает, подыхает. Давай, шагни вперед, попробуй.

– Хороший совет после того, как сам сказал, что там все умирает.

– Да это я не все сказал. Жить на нем можно, но недолго и без удовольствия. На высоких уровнях получится протянуть, чуть ли не сутки, на твоём, нубском, час-два, свободно, а там или сразу скопытишься, или начнешь страдать по-настоящему. Ну, чего встал, будто робкий суслик перед норой? Смелее уже, сделай пару шагов, ощути, каково это. Тебе по этой черноте придется не один километр отмахать.

– Зачем?

– Затем, что это самая короткая дорога к стабу, куда тебе так сильно

надо. И затем, что на черноте мертвякам тоже несладко, без уважительной причины они на нее не забираются. Понял, к чему я веду?

– Там безопасно?

– Безопасных месте на Континенте не существует. Риск нарваться на проблемы меньше, но он есть. Шагай давай.

И Читер шагнул.

Он планировал сделать три шага, но уже на втором черным стала не только земля, колоски и прочее, а вообще все. Включая небо, на которое он, заваливаясь, уставился.

Вырубило жестко и быстро, будто топором по голове.

* * *

– Ну что, очухался? Вставай давай, тебе сейчас шевелиться надо, а не валяться овощем.

Читер, с трудом продрав глаза, заворочался. При этом слышался необычный звук, будто кто-то давит стекляшки от разбитых елочных украшений.

Зрение сфокусировалось. Нет, никакие это не стекляшки. Это с хрустом рассыпаются злаковые стебли, которые он задевает. Они, оказывается, очень хрупкие, непонятно, как, вообще, стоят, ведь должны гибнуть под собственным весом.

Гибнуть? Да они уже насквозь дохлые, чему там еще погибать.

– Что со мной? – спросил не своим голосом.

– А хрен его знает, – беспечно ответил Март. – Да ты не грузись, такое с каждым случается, кто первый раз на черноте оказывается. Но на второй уже почти нормально будет. Считай, ты только что потерял девственность, вот только не жди, что дальше начнется сплошное удовольствие. Не начнется оно никогда, сколько бы ты по этой мерзости не шастал, это никогда тебе не понравится. Прислушайся к ощущениям. Подташнивает?

– Есть немного.

– Без тошноты здесь никак. Всех донимает. А еще башка может закружиться в любой момент. Слабость в ногах, боли в суставах, сухость в горле и глазах, судороги и онемения. Короче, не жди ничего хорошего, удовольствия не будет, как ни старайся. Шагнув на эту землю, ты начинаешь умирать. Шаг за шагом, пока чернота не выпьет тебя досуха. Спасение только одно, надо успеть выбраться из нее, пока не стало

слишком поздно. Так что, завязывай уже валяться, поднимайся. И мне понадобится твоя помощь, на черноте толку от моего умения почти нет, здесь я по-настоящему слеп. Если хочешь мне отомстить за что-нибудь, просто заведи на километр от границы и брось. Уж поверь, это один из самых неприятных видов смерти. Мучение будет отборным, спасения от него всего одно, но, сам понимаешь, слепому выбраться отсюда непросто.

– И сколько нам так страдать?

– Около пяти километров. А дальше будет остров, заночуем на нем. Если получится, конечно.

– Остров? Там что, море? Озеро?

– Там настоящий остров. Шагай давай, скоро сам все увидишь.

Глава 14

Жизнь шестая. Озеро и туристы

И здесь Март тоже оказался прав. Спустя час или около того мучительного пути, с усиливающейся тошнотой и все более и более затыжными приступами головокружения, Читер, наконец, разглядел остров и был вынужден признать, что да, он настоящий.

Настоящее не бывает.

Дальше начинался некрутой, но затыжной спуск. Приблизительно через километр его чуть наискосок перерезала линия границы кластера. За ней, наконец, просматривались самые разные краски, а не только траурно-черная. Земля, трава, зелень листвы на деревьях и темная, но никак не угольная поверхность небольшого, почти идеально круглого озера, к которому, через редкий лесок тянулась извилистая полоска грунтовой дороги.

А за леском вновь начиналась чернота. Так же резко и беспросветно. На глаз, "живой кластер" в длину не больше полутора километров, а в ширину и километра нет. Совсем крохотный.

Март, остановившись, уточнил:

— Ну что, увидел остров?

— Да, вижу.

— И как оно тебе? Красиво?

— Симпатично. Не знал, что кластеры бывают такими маленькими.

— Этот еще не маленький. Маленький, это треугольник в пять или даже поменьше шагов. Встречаются такие в точках, где сходятся границы тройки кластеров. Нормальных кластеров, конечно, а не таких вот огрызков забавных.

— Со всех сторон чернота, а твари по ней не ходят. Это получается, что можно здесь спокойно поселиться, никто не тронет?

— Да нихрена подобного. Не забывай, что это обычный кластер, стандарт. Значит, он не вечный, он тоже грузится.

— Перезагрузку можно переждать на черноте.

— Можно. Только не держи Систему за смешную дуру, она не любит, когда кто-то на одном месте прочно оседает, по всякому старается с этого места скovyрнуть. Иногда поступает конкретно жестко, всякие способы есть для любителей поменьше шевелиться. Помнишь, я говорил, что на

черноте никто не живет?

— Помню.

— Я тебе слегка наврал. Есть кое-кто.

— Кто?

-- Не к ночи такое помянуть. Да самый тупой дурак согласен с голой жопой на нога сходить, чем повстречать некоторых местных обитателей. Ладно, много букв, а толку нет. Поговорим о важном. Видишь озеро внизу?

— Вижу.

— Там всякие сценарии перезагрузки случаются. Обычно, появляется палатка с семейкой туристов. Ну, ты понимаешь, что туристами они только первое время остаются, и время это недолгое. Дальше ими начинает управлять черная мозоль на затылке, бывшим туристам хочется только кушать, а кушать, особо, нечего. Жрут друг дружку, игнорируя крепость семейных уз, в конце остается только один. Случается, заносит целый туристический лагерь, это уже похуже вариант. Там все аналогично происходит, с тем лишь отличием, что жратвы побольше. Я понятия не имею, что окажется внизу. Если там всего одна семейка, максимум, что нам грозит, это встреча с не сильно развитым мертвяком. Уровня до пятнадцатого мог отожраться, может, до семнадцатого.

— Для меня такого хватит, из пистолета его трудно завалить.

— Нас двое, должны справиться. Но есть вариант похуже, это с лагерем туристов. Если прошло много времени, там тоже может оказаться всего один мертвяк. Но это будет уже не семнадцатый и даже не двадцатый. Это, Читер, будет амба и тебе и мне. Так что, спускаемся неспешно, не маяча на открытых местах. Если я засеку его раньше, чем он нас, тихо обойдем кластер по границе и свалим на черноту по другую сторону. Нехорошо, конечно, ночь встречать на мертвой земле, но это лучший вариант. Ты меня понял?

— Звучит несложно.

— Вот и погнали дальше. Только поаккуратнее.

* * *

— Вижу только одного, — без тени волнения громким шепотом произнес Март.

— Где? — Читер начал торопливо озираться.

— Кончай уже башкой крутить, она так и отвинтиться может. Он там, в

стороне озера, за кустами. Густые они, заразы...

– Далеко?

– Я в ясеневых зарослях хреново понимаю. Метров семьдесят, может, чуток меньше.

– Крутой?

– Десятый-одиннадцатый. Может, двенадцатый. Но не больше.

– Прилично.

– Ничего ты не понимаешь. Система помогает молодым и зеленым. Если ты пятый уровень, для тебя большой разницы между пятым и десятым мертвяком нет. И того и того завалить сможешь, если не совсем запущенный. А вот дальше другая математика начинается, дальше, тебя может порвать двадцать пятый, если ты прокачаешься до сорокового, но попадешься ему без приличного оружия в руках. Опасные твари, это уровни выше тринадцати для таких, как ты, и выше двадцатого для меня. Таких уже не любым стволом и не всегда озадачить получится, защитой обрастают. А это так... бегунок развитый, юный и борзый, чуток не дотянул до начинающего лотерейщика. Если очко играет топором его уgomонить, просто стреляй в голову. Не хватит одной пули, стреляй еще. Да хоть все выпускай, жизнь дороже, чем патроны. Это я о своей, конечно, за твою дорого не дам.

– Уверен, что он один?

– Там один, в этом уверен. А по острову могут и другие шарахаться, здесь ни в чем нельзя быть уверенным. Попробуй дойти до края зарослей и осмотреть берег. Может, получится палатки заметить. Если там только одна, все нормально, а если целый лагерь, придется сваливать по-тихому. При серьезных делах отмахаться не получится, нас тут один калека и один придурок, вместе даже на половинку нормального бойца не тянем.

– Ладно, я попробую.

– Ты не пробуй. Просто делай. И за ветром следи.

– Зачем за ним следить?

– Ты, думай, хотя бы иногда. Весь день проходил в этом тряпье то по жаре, то по дождевой сырости, от тебя сейчас прет, как от кабана во время гона, а нюх у мертвяков такой, что собаки завидуют.

– Понял, учту. Ружье и копье оставлю. Мешать будут.

Место, где засел мертвяк, Читер решил обойти по широкой дуге, не приближаясь к зараженному ни на один лишний шаг. Однако, не успел полпути миновать, как вмешалась погода: вновь затянуло единственный просвет среди туч, скрыв светило. А ведь именно по нему приходилось ориентироваться, по-другому в непроглядных зарослях никак.

Покосился на небо и перспектив скорого появления Солнца не заметил. Похоже, это надолго, да и вообще, дело к закату приближается, так и до темноты просидеть можно, если не повезет. Решившись, продолжил путь, полагая, что даже в кустарниковых дебрях сильно от выбранного направления не уклонится. А вот и интересное показалось – впереди что-то проглядывает сквозь переплетение ветвей: синие пятна, какие-то оранжевые полосы, а дальше краснеет непонятное и большое. Все это на фоне пробивающихся блесков от воды – до озера всего ничего осталось.

Читер было повернул голову, чтобы, как следует, разглядеть подробности. Но в этот миг впереди и чуть левее радостно и громко заурчали, после чего часто затрещали ломающимися под торопливой поступью сухими ветками.

Да уж, не повезло, угораздило круто сбиться с направления, напрямик к позиции зараженного вышел. А ведь пытался поглядывать на небо, ориентируясь по самому яркому пятну в тучах.

Не помогло.

Отмахиваться в таких зарослях топором от твари, которая способна дверь от машины оторвать – неразумная затея. Читер выхватил пистолет и завидев мелькающую среди листвы темную тушу, открыл огонь, не задумываясь. Да там и десятка шагов не оставалось, минимальная дистанция. Наставления Марта вылетели из головы, но все равно жал на спуск, не жалея патроны.

Мертвяк грохнулся, перекатившись через голову и забился в агонии чуть ли не под ногами Читера, ощерив пасть со странным набором зубов: некоторые обычные на вид, не впечатляющие размерами, иногда запломбированные, но среди них там и сям, вытеснив прежние, пробивались новые: крупные и острые.

И правда опасный, раз изменение челюстей до такой стадии дошло. Зачем он, вообще, в кусты забрался? Там же делать нечего, нет такой важной для них вещи, как хороший обзор.

Зачем?

Не думая, на одной лишь интуиции, Читер шагнул вправо, отогнул мешающую ветвь и наконец, как следует разглядел берег озера. Его не заинтересовал невзрачный пляж, на котором было больше травы, чем песка. Гладь воды тоже не привлекла взгляд.

Привлекло другое. Те самые, пробивавшиеся сквозь зелень разноцветные пятна: машины, тенты и палатки. Много палаток. Вдоль воды в ряд выстроился чуть ли не палаточный городок.

Читер покосился на агонизирующую тушу, затем на туристический лагерь. Сколько людей вмещается в одну палатку? Допустим, два человека, а в больших по три, или даже четыре. Всего, могло набраться до полусотни народа. Это, конечно, при самом худшем раскладе, но и при лучшем цифра впечатляла.

Туристы, переродившись, за неимением другой пищи поедали друг друга. В конце должен был остаться один, причем высокоуровневый, не чета этому, пусть и крутому, но всего лишь бегуну, против которого можно выходить с не самым лучшим пистолетом, а то и вовсе с холодным оружием.

От настоящего хозяина этого затерянного посреди черноты островка бегунам следует держаться подальше, стараясь не попадаться ему на глаза. Густые заросли кустов прекрасно подходят для этой цели. Да, обзора в них нет, зато шкура целее будет. Ненадолго, конечно, ну да это разумному человеку понятно, у зараженных с со сложным мышлением дела обстоят неважно.

Читер, с треском продираясь через кусты, рванул к берегу. Где бы ни скрывался развитый мертвяк (или мертвяки, вроде убитого), он не мог не слышать выстрелы и уже спешит к источнику шума. Повысить шансы в схватке сейчас можно лишь одним способом – оказаться на открытом со всех сторон пространстве. Да, это очень заметно, ну да и что с того? Главное, стоять так, чтобы противник не смог выскочить из зарослей в последний миг, когда времени остается всего-то на один торопливый выстрел.

Читер стреляет более чем хорошо, но одной пули может не хватить.

Да что там говорить, даже всех оставшихся не хватит, если фортуна обернулась задом. "Мясную математику" он понимает плохо, но догадывается, что здесь можно столкнуться с тварью, против которой даже автомат, заряженный бронебойными боеприпасами, не панацея.

Домчавшись до кромки воды, развернулся, вскидывая обе руки. В правой пистолет, в левой револьвер. Стрельба по-македонски – сложнейшее искусство, но не для человека, который в любых условиях посылает пулю туда, куда надо, не затрачивая время на возню с тщательным прицеливанием. Спасибо Системе, удачно рассудила, наделив такой способностью.

Левее, метрах в пятидесяти, заколыхались верхушки кустов. Сквозь них продирался кто-то очень торопливый и шумный. Это явно не Март, он остался не там, да и движется, несмотря на слепоту, не настолько топорно. Этот некто совершенно не заботится о выборе маршрута, нагло претя по

самым густым зарослям.

На грунтовку, огибающую в этом месте озеро, выскочил мертвяк. Читер напряг зрение, но без толку, в выскочившей информационной табличке не прочиталось ничего, кроме вопросительных знаков. По их красноте понятно, что объект вряд из добрых, ну да для этого изучать информацию от Системы не обязательно.

Добрых зараженных не бывает.

Этот вряд ли сохранил хотя бы один человеческий зуб. Теперь у него новые, скорее всего, расположенные в два ряда в шахматном порядке. Эдакие челюстные пилы, которыми чертовски удобно рвать живое мясо. Голова деформировалась, вытягиваясь вперед и расширяясь к гипертрофированным челюстям, по ней продуманно разрослись костяные пластины. Это у человека кость прошибается чуть ли не мелкой дробью, у тварей совершенно иначе, при жизни она дополнительно защищена чем-то непонятным, вроде силового поля. Пистолет тут плохо играет, ружье тоже. Если видишь такого противника, лучше всего держи в руках крупнокалиберную винтовку. Да чтобы патрон не какой попало, а с бронебойной пулей.

Винтовки у Читера не было. Наведя пистолет и револьвер на приближающуюся резвыми скачками тварь, он, затаив дыхание, ждал, когда она сойдет с грунтовки. До нее останется метров тридцать, с такой дистанции промахнуться трудно.

Пора.

Читер согнул палец, пистолет толкнул ладонь отдачей, монстр, разогнавшийся до такой скорости, что не падал, несмотря на то, что его туша наклонилась при беге до угла, близкого к сорока пяти градусам, покатился, будто подрубленный. При этом он махал лапами, успевая поднимать тучи грязного песка и выдирать клоки травы, но это были рефлекторные движения, ведь прилетело ему знатно.

Немудрено, ведь глазницы у него все еще слабоваты, а Читер целился именно в одну из них.

И не промахнулся.

Тварь мчалась с такой скоростью, что ухитрилась докатиться до воды, заставив Читера отскочить в сторону. Впрочем, недалеко, всего-то на шаг. И он тут же вернулся назад, замахиваясь топором. Мертвяк все еще не подох, ошеломленно трясет головой, перебирает ногами, пытается на коленях приподняться. Хреново ему очень, но дай время, оклемается и даже глаз потерянный восстановит.

Не восстановит, – удар топора по споровому мешку поставил точку в

схватке.

Читер, вернув топор назад в петлю, похвалил себя за ловкость рук. Успел спрятать пистолет, сменив оружие. Патронов всего нечего, приходится экономить каждый.

Замер, держа оружие наизготовку. Простоял так около пяти минут. Тишина и спокойствие, лишь рыба в озере плещется, да птички чирикают.

Нет здесь больше мертвяков. Кластер крохотный, выстрелы были слышны во всех его уголках, бежать к озеру недолго. Но ни один больше не примчался.

Значит, на этом все. Пора идти за Мартом, пока он там, терзаясь в неизвестности, все ногти не сгрыз.

Уничтожен зараженный. Уровень – 11. Вероятность получения ценных трофеев – 96%. Уничтожен зараженный. Уровень – 22. Вероятность получения ценных трофеев – 100%. Получено 85 очков к прогрессу силы. Получено 48 очков к прогрессу ловкости. Получено 41 очко к прогрессу скорости. Получено 124 очка к прогрессу меткости. Получено 11 очков к прогрессу реакции. Получено 32 единицы гуманности. Внимание! Вы одержали победу над первым противником при помощи высокоуровневого игрока, не состоящего в вашем отряде, поэтому вы получаете высокий штраф на зарабатываемый прогресс. Не пользуйтесь посторонней помощью или примите помощника в отряд, это уменьшит штраф.

Гм... А ведь неплохо капнуло. Выходит, Система присудила последнюю победу целиком Читеру. Ну да, насчет второго мертвяка Март ничего не говорил, не видел он его. Вот и получилось, что заслуги спутника, пусть и косвенной, в финальной схватке нет.

Удачно.

Только ну ее, такую удачу, подальше. Будь глазницы твари покрепче, лететь Читеру на очередное воскрешение.

Глава 15

Жизнь шестая. Вранье и правда

Читер, раскрывая один бумажник за другим, высыпал перед собой их содержимое. В перерывах помешивал кипящую в котле густую массу из воды, растительного масла, консервированных бобов и тушенки. На вид, так себе, но аппетит такой, что холодное за обе щеки уплести готов, а уж за горячее способен убить.

Март, добывая пятую по счету банку пива, шумно отрыгнул и поинтересовался:

- Ты там что, мелочью звенишь?
- Ну да, мелочевка. Кошелек потрошу.
- Нахрена?
- Как это нахрена? В них деньги.
- Ну и нахрена тебе деньги?

Читер хотел ответить, что выберет пару самых крупных купюр, чтобы снизить накал финансовых проблем на старте новой жизни, но прикусил язык. Можно ли выдавать такую информацию непонятно кому? Поди узнай, что на уме у спутника и кто он, вообще, такой. Понятно, что не каждый новичок может похвастать такой удобной штукой, как ячейка с имуществом, которое никогда тебя не покидает, а это может привлечь лишнее внимание.

Каким-то образом просчитав мысли новичка, Март ответил сам:

— Да ты не так прост. Ячейкой, получается, обзавелся? Редкость для придурков, где-то тебе обломилось от удачи конкретно. Какая она, кстати, у тебя?

— А тебе зачем это знать?

— Всегда интересно, сколько раз твой знакомый слился, прежде чем до него хоть что-то начало доходить. Знавал я одного, удача у него до восемнадцати прокачалась. Он бы и дальше падал впустую на старте, но повезло на добрых людей наткнуться, научили хорошему. Ума у него, я тебе скажу, было не больше, чем в мертвяке. Начинающем мертвяке. У меня, вот, она до шести поднята. Так себе, результат, средним считается семь, а есть уникамы, которые сразу все поняли и даже до единички ее не добились. Как видишь, великую тайну из этого не делаю.

У Читера удача достигала тридцати уровней, плюс набралось двести

шестьдесят очков прогресса к тридцать первому. Эта характеристика качалась крайне плохо, основные цифры на ней зарабатывались в самом начале карьеры иммунного. Если лишиться жизни, не получив при этом прироста основных характеристик, Система в виде издевательского поощрения повышала ее на полноценный уровень.

Легко сосчитать, — сколько раз слился глупо, не успев себя улучшить, столько уровней удачи и приподнял.

Вот только с Читером все не так-то просто, он ведь потерял всего лишь пять жизней. Причем, не за все из них получал прибавку к удаче, опыт быстро научился зарабатывать, пусть умом и не блистал. Но зачем рассказывать об этом Марту? Совершенно незачем.

Но и молчать, как-то, неудобно. Откровенность на откровенность.

И Читер соврал:

— У меня, как раз, семь.

— Это нормально. Одна польза от этой цифры, — всегда помнишь, сколько раз тебя Система уложила всухую. Хотя, говорят, где-то, далеко на севере, какой-то тип получил двадцатку. И вроде как, его на важные дела брать стали, хотя сам дурак дураком, бесполезен полностью. Опять же, верить тяжело, но, говорят, берут не для смеха, а, потому что, вместе с ним из тварей больше ценного добра вытаскивают. Я в такое не верю, глупость и суеверие, наверное, но мало ли... Континент большой, а Систему умом не понять.

Читер мысленно не согласился, ведь с его тридцатником удачи, при таких делах, из самого чахлого мертвяка должно по два спорана выпадать, но этого и близко не наблюдается.

-- Во второго ты выстрелил один раз, — без вопросительной интонации, просто констатируя, не в тему сказал Март.

— Да, один, — кивнул Читер.

— Какой уровень?

— Пятнадцатый, — снова соврал Читер, преуменьшив возможности твари.

— Пятнашка? Повезло, на туристическом лагере он и за двадцатку мог успеть отожраться. Первым выстрелом из обычного пистолета такого товарища свалить, это тебе удача не просто улыбнулась, это она долго ржала во все тридцать два зуба.

— Я его не убил тем выстрелом. Пришлось топором добивать.

— Куда попал? Пуля куда попала?

— В глаз.

— Сам-то как? Насчет оружия? Хорошо стреляешь?

- Неплохо.
- Значит, в глаз попал не совсем на удаче.
- Я целился.

– Чит, ты знаешь, кто тут, в первую очередь выживают? Те, кто дерьмо чуют. Я, вот, чую. В твоих словах чую. Врешь ты много, Читер. И весь из себя какой-то мутноватый. То у тебя отряд с какой-то непонятной телкой, которая хрен знает где осталась и хрен знает чем занимается. То ты в один выстрел валишь лотерейщика около двадцатки, а потом с честным видом втираешь, что он пятнадцатый. Молчи, не перебивай. Я ведь не совсем слепой, я ведь и с дохлятины могу полезное узнать. Двадцатый он был, Читер, плюс-минус пару уровней. Знаешь, сколько звезд должно на небе сойтись, чтобы из двенадцатимиллиметрового пистолета ботов свалить лотерейщика такого уровня? Да чуть ли не все сразу. Это, конечно, дело твое, темни, если хочется, но меня напрягает, что я иду с таким человеком. Видишь ли, Чит, у меня есть кое-какая возможность помочь себе. Можно быстрее восстановиться. Но это дорогая возможность, я не хочу ее потратить, а через час улететь на воскрешение только потому, что за тобой числился какой-то подвох. Хреновый ты попутчик.

- Всегда можно пойти в другую сторону.
- И я тебе нужен, и ты мне. Связаны мы, Чит.
- Тогда смирись. Я тебя тоже знать не знаю и не доверяю.
- Я когда-нибудь тебе врал?
- Откуда мне знать? Я даже не уверен, что ты ведешь меня в стаб. Нет, может и правда стаб, но только поди догадайся, что там за обстановка и кто там всем заправляет. Иммунные разными бывают, я на всяких успел насмотреться.

– Все мы успели на разное дерьмо насмотреться. Ладно, оно даже к лучшему. В стабе есть знахарь, с ним я поправлюсь еще быстрее. Хоть ты и врун, расскажу, в чем дело. У меня тоже есть ячейка с полезными вещами. Одна из них – редкий трофей из очень неприятной твари. Если его принять под пиво, легкие ранения проходят чуть ли не в одну секунду, тяжелые дольше, а увечья до нескольких дней, от разного зависит. Знахари действие этой штуки могут усилить, есть у них способы. Стоить такой трофей, как ты, наверное, догадываешься, дохренища. Редкий он и всем нужный. Если я его прямо сейчас слопаю, восстановление пойдет аж бегом. Но что толку, если ты меня завалишь, или подставишь нас обоих из-за какой-то дурости в твоей непонятной голове? Вот и придется мне потерпеть до стаба. Неудобства создаешь на пустом месте, некрасиво это.

- Если я что-то недоговариваю, значит, так надо. Поверь, никакой

пользы или вреда в том, что я скрываю, нет. Просто, не обращай внимания, забудь. Дойдем до стаба и разбежимся, потерпи маленько.

– Глуп ты, Чит и не знаешь, где польза, а где вред. Ладно, у меня к тебе еще один вопрос. Плевый. Смысла врать на такой нет. Хочется кое-что проверить.

– Что?

– Ты ведь так и остался в одном отряде с той бабенкой?

– Она девушка.

– А я что, разве мужиком ее назвал? Ты в настройки отряда заглядывал?

– О чем ты?

– Ох и темнота... Вызови иконку отряда в интерфейсе, внизу справа нажми на знак, похожий на шестеренку. Откроется меню настроек. Нашел?

– Да.

– Глянь вкладку "Логи отряда". Особенно ту часть, где логи подбора лута стоят. Отображаются?

– Что там должно отображаться?

– Да логи же, что непонятного?

– Нет тут ничего. Пустота. Три пустые колонки, справа ники. Вверху мой, ниже ее.

– Что ты сказал?! – встрепенулся Март.

– Пусто, говорю.

– Я не о том. В списке отряда твой ник наверху? Помечен красной звездочкой?

– Да, наверху, со звездочкой.

– А как этот отряд, вообще, возник: кто кого в него принимал?

– Няша меня, – ответил Читер и тут же мысленно себя проклял.

Ведь имя девушки называть нельзя ни в коем случае. Если Ромео и правда оказался где-то поблизости, и до него дойдет информация о чудном новичке, знакомым с оставшейся в другом регионе иммунной с таким прозвищем, новая жизнь существенно усложнится.

Март не стал акцентировать внимание на имени. Скорчив непонятную гримасу, он задумчиво произнес:

– Получается, твоя подруга сменила лидерство.

– Ты о чем?

– Тот, кто кидает первое приглашение, становится лидером отряда. По умолчанию, автоматически. Только он может менять настройки и принимать других. Твоя девушка странная. Она не вышла из отряда. Она зачем-то передала тебе лидерство. Вы далеко друг от друга, штрафы на

опыт ни ты, ни она не получаете. Но ей сейчас никого к себе не принять. Только выходить из отряда. Но она не выходит. Эта, твоя Няша, она как, нормальная?

– Понормальнее тебя.

– Это ни разу не показатель, я-то явный псих. Ты вникни: она, зачем-то, сама сняла с себя лидерство; передала тебе; и не вышла из отряда.

– К чему ты, вообще, клонишь?

– К тому, что ты сейчас можешь принять меня в свой отряд. Это слегка облегчит наше совместное существование.

– Это значит, что любой опыт будет делиться?

– Да. С большими штрафами. Ты ведь нубяра смешной, а я, наоборот. Между нами разница уровней глубиной с Марианскую впадину.

– За последнего мертвяка мне хорошо капнуло.

– Да, к этой падали я руку не приложил.

– А будь мы в одном отряде...

– Да, там бы тебе опыт порезали. Систему не понять, как она считает. Бывает, все игроки отряда в радиусе километра получают опыт за то, что кто-то из них кого-то завалил. Бывает, на весь кластер это распространяется. Я был от тебя метрах в ста с небольшим, этого хватает, чтобы Система начала делить и штрафы считать.

Читер, поколебавшись, направил Марту приглашение через интерфейс отряда.

Игрок Март присоединился к вашему отряду.

– Так у нее ник Няша? – риторически спросил Март. – Я думал, это ты для себе так ее называешь. Покопайся в настройках. Хотя бы отображение добытых трофеев поставь. И у тебя пойдут логи, если она кого-то завалит и выпотрошит затылок.

– А как-нибудь пообщаться можно через этот интерфейс? Чаты не работают, я знаю.

– Ты морзянку знаешь?

– В смысле?

– Какая слабоумная молодежь пошла... Я про азбуку Морзе – точки и тире, которыми можно отбивать цифры и буквы.

– Слышал, но не знаю ничего, кроме SOS.

– Гордись собой, большинство и это не знают.

– Зачем она мне?

– Я не представляю, как общаться при помощи логов подъема трофеев. Мы ведь не выбираем, что в мешках лежит. Если просто бросить споран на землю и поднять, логи это не покажут, Система не считает это добычей.

Можно, допустим, передать ей лидерство. А потом она его вернет. Пускай минута будет тире, а половина минуты точкой.

– Думаю, что она тоже не знает эту азбуку. И вообще, как-то сложно выглядит такой способ. Я так понял, что смена лидера не отображается, она пропустит этот момент.

– Все прекрасно отображается, если интерфейс настроить. Но лучше обходиться минимумом логов, не то у тебя двадцать четыре часа в сутки перед лицом будут надписи краснеть. Девка твоя странная. Что с ней не так?

– Она хорошая.

– Да я понял, что ругать ее ты не станешь. Как встретились?

– Случайно.

– А подробнее?

– Ее поймали, отметилили, как следует, подвесили под потолком и оставили болтаться. А потом меня привели, привязали внизу. Слово за слово...

– Ага, понял. Возникла взаимная симпатия?

– Нет, наоборот, мы слегка поцапались.

– Тогда я, вообще, ни хрена не понимаю...

– А тебе и не надо. Тебе надо понимать, как нам быстро и без приключений до стаба добраться. И это... а спать как будем? По очереди?

– Это что за новости? Зачем по очереди спать?

– Ты же говорил, что и на мертвой земле разное случается.

– Мало ли, что я говорил. Ты, вот, тоже многовато болтаешь, но, в основном ведь, врешь. Не верь здесь никому. И мне тоже не верь. Нам отоспаться надо. Обоим. Как следует отоспаться. Уж не сомневайся, если кто-то заявится из черноты, спим мы, или наготове сидим, ему совершенно без разницы.

– После такого не очень-то и спать хочется... В смысле, после таких слов.

– Да быстрее миллион в лотерею выиграешь, чем здесь нарвешься. Тут нормально, тут далеко до границы, тут просто чернота, и ее немного. Вот когда дело под границей, где серьезная по площади чернота, да еще с серыми кластерами, это, я тебе скажу, та еще задница. Спать рядом с такими местами можно, но только если в прицел поглядывать.

– У той девушки.... ну ты понял. У нее меч есть. Меч из черных земель. Она им элиту убила при мне.

– Загибаешь.

– Не хочешь, не верь, но меч интересный.

– Я не про меч, я про элиту. Элиту мечем не грохнуть.

– Этим мечом можно. Им пушечный ствол перерубить можно. Свойство такое, ненормальное. Хватает на один удар, но этим ударом прошибается что угодно.

– А, вот ты о чем. Понял. Ценная штукавина. Только не совсем из черных земель, это Система так прикалывается. Она как хочет, так и описывает предмет. Это зависит от ее настроения, и от твоего уровня. Да и наблюдательность тут тоже нужна, не зря ведь мы и ее качаем. На самом деле, такие мечи или трофеями берут, или на серых кластерах добывают. У такого оружия часто есть особое свойство, плюс, можно поставить модификаторы. Модификаторы там же ищут, или даже на самой черноте. Не на всякой, конечно, а только на той, которая чужая. Работка для самоубийц, но если повезет, можно неплохо приподняться. За такой меч грохнут твою подругу, даже не задумываясь.

– Он привязан к ней. Не отобрать.

– Отобрать можно. Ненадолго, но можно. Или надолго, но тогда надо посадить владельца в подвал и не давать ему себя прикончить. Откуда она взяла этот меч?

– Не знаю, она не рассказывала.

– Какая интересная барышня... Если, конечно, не загибаешь про нее. Ладно, я отваливаюсь. А ты, как хочешь. Можешь даже, вообще, не спать. Но учти, что завтра с утра у нас новый переход по черноте, а это, как уже знаешь, занятие выматывающее.

Глава 16

Жизнь шестая. Граница стаба

— Не молчи, говори, что впереди видишь, – тихо попросил Март.

Сам он уставился в том же направлении, но Читер уже знал, что его заменитель зрения работает плохо, а детали спутнику знать хочется.

Не отрывая взгляд от проезжающей по дороге колонны, ответил:

— Два машинки, похожие на военные "Хаммеры", непонятный бронетранспортер и грузовик под тентом. Все песочного цвета, похоже на технику ботов.

– Да, так и есть, они самые. Вот ведь обнаглели, под самым стабом катаются. Стаб конечно, так себе, но нехорошо получается.

— Может, напасть на него хотят.

– Может и хотят, да только с такими силами ничего им там не светит. Да и не любят они трогать такие мутные стабы.

– Мутные?

– Ну да, мутный он. Порядок в нем, кое-как, местные поддерживают. Но порядок неправильный, гаденький он. Красных к себе пускают. Даже тех, у кого за минус тысячи человечность, могут пустить. А это неприятная публика. Стаб, конечно, под самым берегом приткнулся, им приходится как-то с красными уживаться, но без проблем такое не обходится.

— А при чем здесь боты? Почему не трогают такие стабы? Они ведь, вообще не люди, какое им дело до человечности?

— Да самое прямое. Ты, вообще, о красных в курсе? Знаешь, что есть такие, у которых давно уже за десять тысяч минус по человечности?

– Знал таких. Хотя точно не скажу, что у них с человечностью.

— А ты никогда не задумывался, почему некоторые любят ходить красными? Это ведь, неудобно, каждый встречный может тебя завалить безнаказанно, да и цифры с ними дружить не хотят, нервничать начинают, за оружие хватаются.

-- Я в чужие головы не лезу. Может, им по кайфу это.

– Да, некоторым по кайфу. А у некоторых расчет на это есть. Боты и даже нолды красных трогать не торопятся. Доходит до того, что даже дела с ними совместные крутят.

– Какие у них могут быть дела?

– Разные. Боты и нолды не просто так нас валят. Они со свежих тел

органы некоторые вырезают и кровь в термосы сливают. Это возможно в первые минуты после смерти, сам понимаешь, что потом лавочка прикрывается.

– Зачем им это надо?

– Не спрашивай, не знаю я. Есть особая категория красных, их у нас мурами принято называть. Они или валят нас, а потом потрошат, или держат на фермах. Вырежут одну почку, зеленкой помажут шов, забинтуют и ждут, когда она заново вырастет. Потроха продают ботам и нолдам. Потому у муров полно хорошего оружия, тяжело против них держаться. Есть такие, кто, вроде как, не явные муровы, но этим делом подрабатывают. А отметка у всех одинаковая – красная человечность. Сам теперь подумай, что за стаб, в котором красные шастают, как у себя дома?

– Странноватый стаб...

– Не то слово. Ну что, эти ухари уехали, пора выдвигаться, пока еще кого-нибудь черти не принесли.

* * *

– Стоп Чит. Пришли, – сказал Март и остановился.

Читер с удивлением огляделся, но не заметил ни малейшего намека на поселение иммунных. И вообще на какое-нибудь поселение. Здесь, вообще, не ощущалось человеческое присутствие, даже тропинки перестали встречаться. Последние минут пятнадцать шагали по сосновому лесу, молодому и реденькому, а дальше, метрах в двадцати, он, внезапно, становился густым и заваленным буреломом.

Хотя... Слишком уж резкая граница. Нормальный лес будто под линейку обрезается, дальше идет захламленный. Неестественный контраст, не иначе, что начинается новый кластер.

Но зачем остановились? И почему "пришли"? Эти два вопроса едва удалось удержать на языке, так и норовили вырваться. Но Читер смолчал, подозревая, что Март и без них снизойдет до объяснений.

И спутник снизошел:

– Видишь чащобу впереди?

– Ну.

– Ничего странного не замечаешь?

– Похоже, это другой кластер. Вон, границей поваленное дерево перерезало по диагонали.

– Ты на кластер этот посмотри. На новый. Видишь там тропинки, пни,

или мусор, человеком оставленный? Хоть что-то о людях намекающее?

– Не вижу. Но я и здесь не вижу. Только сосны рядками растут, видно, что посаженные, а не сами выросли, и вон, старая пластиковая бутылка валяется.

– Ладно, ты понял, о чем я. Вот так, Чит и выглядят стабы. Они ни хрена не перезагружаются, все вот такие, одичалые, позабыты-позаброшены, запущенные. Если и есть какие-то постройки, давно развалились или обветшали. Пива там, вообще нет, не прилетает оно. Бесплезная территория. Случаются, правда, исключения, ну да это отдельная и богатая тема.

– А сам поселок где?

– Поселок дальше, селиться на границах стабов не любят.

– Так пошли, чего стоим?

– Не спеши, помереть всегда успеем.

– Что-то не так?

– А ты подумать попробуй. Головой подумать. Вот ты, такой крутой и серьезный парень, решил устроить поселок на стабе: с торговцами разными, с увеселительными заведениями и шлюхами, куда же без них. Само собой, стаб только тогда стаб, когда по нему не бродят стаи мертвяков. Ты бы позаботился о границах или нет?

– Понял. Там, дальше, посты?

– Вряд ли. Говорю ведь, стаб чахлый, народа не хватит везде посты ставить. Патрули, может и ходят, а все остальное на смекалке да разных хитростях держится. Мины, ловушки всевозможные, электронные системы слежения, колючая проволока, спираль-путанка. Там, дальше, что угодно может по этому списку встретиться, а может и все сразу. Правило у нас простое: если к стабу вышел, шагай вдоль границы, пока проход не увидишь. Вот и мы пойдем сейчас влево. Там, вроде, ближайшая дорога. Тяжело мне без глаз точно определяться.

– На болоте тебе это не мешало.

– Зато в лесу мешает.

– Если ты в лесу совсем слепой, как мы проход найдем?

– У тебя-то глаза есть, заметишь. Их так отмечают, что не пропустишь.

– Местные патрули стрелять не станут, если на них нарвемся?

– А зачем им по нам стрелять?

– Два каких-то левых типа шарятся на их границе. Подозрительно.

– Если всех подозрительных валить, стаб зачахнет. Свежей крови не будет, а он для нее и стоит. Тут, у нас, в кого не плюнь, все подозрительные, приходится каждого беречь, не то пойдет слух, что посетителей валят без

разбора. И все, репутация накрылась, не пойдут сюда народ.

– Март, я что-то слышу. Вроде бы.

– Я тоже. Ветка упала. А может и хрустнула. Во, еще раз. Не, это не падает, это хрустит.

– Сюда кто-то идет. Патруль?

– Совсем тугой, что ли? Да местные тут каждую шишку упавшую знают, чего им хрустеть на весь лес? Граница стаба не только честному народу мешает, зараженным и прочим через нее тоже тяжело пробираться, вот и шастают вдоль туда-сюда. Эх, вижу его...

– Кто?

– Мертвяк. Приличный, зараза, около двадцатки. Ты тут хвастался, что и покруче валил, вот давай, показывай, очень посмотреть хочется.

На последних словах Март, не скрываясь, громко хохотнул над своей сомнительной шуткой. В ответ, где-то впереди и неподалеку, утробно заурчали, треск ломаемых веток усилился и участился.

Читер, мысленно костеря слегка ненормального спутника, начал торопливо готовиться к схватке. Вонзил копье перед собой в податливую песчаную почву, стащил с плеча двустволку и бережно повесил на крепкий с виду сучок, достал пистолет, взвел, прицелился в сторону приближающейся твари.

Вот и все, – подготовка завершена.

Март прав, Читер вчера из пистолета завалил монстра двадцать второго уровня. Но, надо признать, что условия были несравнимо лучше. Там схватка произошла на открытой местности, огонь можно было открывать издали, противник мчался по прямой, не пытаясь увернуться от пуль. Сильно тупой и жадный, торопился добраться до человека, не думая больше ни о чем. Вот и поплатился.

Этот, возможно, тоже из таких. Вроде бы, тоже мчится по прямой и тоже не пытается увернуться. Да только радости от этого Читеру никакой, потому как, между пистолетом и мертвяком зеленеют густые кусты, видимости в них никакой, тварь придется встречать в последний момент.

А ведь, даже получив пулю в мозг, развитый зараженный способен успеть поквитаться с убийцей. Только значительное повреждение начинки спорового мешка останавливает их мгновенно, во всех остальных случаях можно столкнуться с самыми неприятными вариантами.

В общем, Читеру было о чем подумать в последние несколько мгновений. Скверные мысли, но нужные, они подготавливали к вероятному паршивому будущему.

Дрогнула вершина куста метрах в тридцати, почти тут же шатнулась

следующая, чуть ли не в два раза ближе. Даже в чашобе мертвяк умудрился проявить чудеса скорости, что и продемонстрировал в следующий миг, вылетев из зарослей в затяжном прыжке. Он каким-то образом успел рассмотреть Читера и рванул именно к нему. Туша в полете вытянулась почти горизонтально, длинные узловатые лапы вытянулись вперед, изготовившись порвать добычу кривыми когтями.

Читер успел выстрелить дважды, после чего поспешно рванул вправо, уходя в кувырок. Повезло, что тварь именно прыгнула, а не просто подбежала, изменить направление полета лишенное крыльев создание не может, вот и проскочила мимо. Но даже в такой ситуации успела сделать гадость, слегка достала молниеносным взмахом лапы.

И хорошо, сволочь, достала. Читер даже не понял, что произошло, ощутил, конечно, рывок, но вот осознание случившегося запоздало. Вышел из кувырка в стойку на колено, вскинул было руки, да только они оказались пустыми, пистолета не было ни в правой, ни в левой.

А правая, к тому же, выглядела хреновее некуда: рукав куртки разодран от локтя до запястья, из прорехи хлещет кровь и свешиваются ломти распластанного мяса.

Мертвяку тоже прилетело неслабо. Куда ушла первая пуля, Читер на понял, а вот вторая отправилась туда, куда надо – точно в правый глаз. Но этот урод и не подумал падать замертво. Тряс башкой, урчал хрипло, разворачивался без былой прыти, но все еще не отказался от агрессивных намерений.

Уцелевший глаз уставился на человека.

Нехорошо уставился.

Уставился так, что Читер понял, что это все, конец затянувшегося фильма, под названием шестая жизнь. Пока он левой рукой неуклюже вытаскивает револьвер, тварь не только успеет до него добраться.

Она успеет многое.

Хотя, зачем ей много? Один удар по шее, если сломает позвоночник, то порвет столько артерий, что ни один доктор не поможет. Хвататься за удобно торчащие из перевязи рукояти отверток и ножей бессмысленно, у мертвяка такого уровня глазницу так просто не прошибешь, мозг уже неплохо защищен.

Но Читер все же попытался. А что ему еще делать оставалось? Вытянул нож, перехватил за лезвие, начал было размахиваться. Тварь, не сводя уцелевшего глаза с добычи, подобралась для прыжка.

А за ее спиной бесшумно выросла фигура с замотанной в бинты головой. Неловко пошарила в воздухе, ухватила за рукоять копья, после

чего очень даже ловко крутанула его в воздухе, врезав лезвием по затылку. Мертвяк, закатывая левый глаз, завалился на бок, суча ногами.

А Март, вновь втыкая копье в песок, без особого интереса уточнил:

– Чит, ты там живой?

– Не знаю...

– Идти сможешь?

– Он мне руку порвал.

– А ты что, разве на руках, обычно, ходишь? Давай по-быстрому заматывай свою царапину, и сваливаем. И да, можешь меня не благодарить, я не тебе сейчас спасал, а себя.

– А я и не думал.

– Вот и хорошо, что ты не думал. Давай Чит, пошевеливайся, пока еще кто-нибудь не приперся. Граница – лакомое место.

Глава 17

Жизнь шестая. Спек, знахари и наезды

Может для таких, как Март, распоротое предплечье и правда не более чем царапина, но Читер — другое дело. Пока с трудом и неуклюже бинтовал руку, крови лужа натекла, от одного только ее вида мутило и нервная слабость накатывала. А когда поднялся, с трудом удержался на слабеющих ногах.

Дальнейшее помнилось смутно. Адская боль, то и дело накатывающие приступы головокружения, отчаянные усилия, которые приходилось прилагать лишь для того, чтобы передвигаться медленными шагами, кое-как выбирая дорогу. Лес так и продолжался, а в нем чудное зрение Марта почему-то работало некорректно.

Затем показалась дорога, выложенная бетонными плитами, глаза настойчиво мозолили таблички по ее обочинам. Некоторые из них предупреждали о минах, остальные намекали на близость стаба "Три сосны" и просили путников, направляющихся к нему, вести себя культурно, не размахивая оружием направо и налево, особенно если речь идет о встрече с патрулем.

Встретился и патруль, — трое парней на пулеметном пикапе, кустарно усиленном стальными решетками и листами. Остановившись возле парочки, ребята без грубостей, но и без особой вежливости поинтересовались, кто они такие, и куда их черти несут. Март, не останавливаясь, заявил, что и он, и его товарищ являются в высшей степени отличными людьми и в стаб направляются с целью доставить матерям любопытствующих наемников незабываемое удовольствие.

Удивительно, но мордovorотов ответ вполне устроил. Они, правда, высказались невежливо, но хвататься за оружие или хотя бы пытаться настучать наглецу по лицу не стали. Будь Читер в лучшей форме, он бы, возможно, удивился и начал расспрашивать спутника на тему снисходительности поведения патрульных, но увы, форма далеко не лучшая, любопытство не работало, голова была забита болью и борьбой со смертельной апатией.

Пикап поехал дальше, а жаль, ведь так мечталось, что подвезут.

Да что же это такое? В глазах темнеет, хочется завалиться прямо посреди дороги, и пускай тут хоть танки по храпящему телу раскатывают,

Читер даже глаза на это открывать не станет.

Не выдержал, нашел в себе силы произнести:

— Март, что-то не так. Со мной не так. Это всего лишь рука и потеря крови. А я загигаюсь. Я реально загигаюсь.

— Да все так, не грузись. Я тебе спек вколол, это от него накрывает, обычное дело с непривычки.

— Какой спек? У тебя он был?

— А где бы я его достал? В магазин сбегал? Обычный спек, дозу-другую всегда с собой таскаю. Стоит недорого, много места не занимает, карман не тянет и всегда есть, кому вколоть, если не себе.

— Я и не заметил, как ты это сделал.

— Кончай уже болтать, давай все внимание на ноги, шевели ими поживее. Если до стаба не дойдешь, я тебя тащить не собираюсь.

* * *

Открыв глаза, Читер подумал, что стал свидетелем явления, называемое "сон во сне". Это, когда ты во сне ложишься поспать и потом уже смотришь новый сон — один в другом.

Ну да, он ведь, пусть и смутно, но помнит, как его осматривал суетливо-невежливый бородатый мужичок, заведовавший местным лазаретом. Сам лазарет, как и стаб, в памяти не удержался, лишь отдельные обрывки удавалось вытащить.

Такого потолка среди этих обрывков не было. Выглядел он, как цельный кусок дерева, от стены до стены, на совесть отлакированного и покрытого однотипным узором, реалистично изображавшим женщин разного телосложения и возраста, объединенных одной пикантной чертой, — все они были без одежды или с таким ее минимумом, что это выглядело даже более пошло, чем бесстыжая нагота.

Рывком распахнулась скрипучая дверь, на пороге комнатухи показался тот самый бородач. Недружелюбно уставившись на Читера, он с нескрываемым недовольством произнес:

— Очнулся?

— Не уверен. Это, вообще, где я? В борделе или больничке?

Ослабившись, мужичек ответил почти радостно:

-- Это по обстоятельствам. Ты хоть что-нибудь помнишь?

— Руку мне вчера мертвяк порвал. Потом товарищ мой обколол

наркотой, я от нее чуть не рухнул.

– Спек он тебе вколол. Простой спек. Дебила кусок, вечно они стараются полуторную дозу всадить. Силен ты, раз сам сумел дойти. Меня хоть помнишь?

– Смутно. Ты, вроде, доктор местный.

– Не, не доктор. Был доктор, да завалили его на той неделе, много болтал не по делу, да еще и на улицу не вовремя вышел. Так и не вернулся. Ну да кто по своей воле будет в такую задницу возвращаться? Нашел, небось, местечко погламурнее. Знахарь я. Но знахарь, пока что, не очень. Это второе умение, слабовато я с ним освоился. Таких неудачников, как ты, подлатываю, а если сложное что-то заработаете, ищите другой стаб или летите на респ, там сразу здоровым станешь. Ты хоть помнишь, что твой безглазый дружок платить не стал? Сказал, что ты сам вопрос решишь, когда очнешься.

Читер инстинктивно зашарил по себе руками, выискивая припрятанные ценности, а знахарь, глядя на это, ухмыльнулся:

– Не воруют у нас, не бойсь. Убить – запросто, а вот крыс карают сразу. Вон твоё тряпье, в углу, в корзине. Что при тебе было, все там. Ты новое себе подыщи, это все в крови, проще выкинуть, чем отстирать. Мертвяки запах крови очень уважают.

Читер, поднявшись, направился к корзине, на ходу разминая правый кулак и с удовлетворением отмечая, что рука слушается и даже почти не болит.

– Сколько я здесь провалялся?

– Со вчерашнего дня.

– А сейчас что? Вечер? Утро?

– Утро, но уже не раннее. Здоров же ты, парень, дрыхнуть.

– Сколько с меня?

– Так-то я беру по три спорана за прием, в тяжелых случаях по пять. С новичков три, вам полагается скидку делать, примета это добрая. Но ты еще и ночевал тут, так что, давай пять. Есть?

– Пять?! Я что, в королевской резиденции переночевал?!

– Ну да, а я, тогда, получается, король и обращайся ко мне "ваше величество". Так что там? Есть, ли ты на нулях?

– Найду. Но целы за ночевку у тебя охренеть...

– Так ты пройдишь по рынку недвижимости и гостиничных услуг, поищи получше. Это, парень, запад, и стаб этот один из самых западных. Здесь даже помереть задешево не получится.

Читер, копаясь по карманам, решил повесить свою образованность:

– Я слышал, что знахари занимаются особыми умениями иммунных?

– Не то, чтобы, занимаются, но по таким вопросам к нам принято ходить. Раскрывать помогаем тем, у кого само не открывается, подсказываем, как и что. Бывают такие умения, что в два ума только и можно разобраться, как с ними работать. А где второй ум брать? Кто у нас человека насквозь видит? Правильно, это мы, знахари.

– Умение можно получить только на десятом уровне? Как получу, так сразу к тебе?

– Тебе можно и с девятого попробовать.

– Это как? Чем я особенный?

– Не знаю как, но ты нуб-нубом, зато при первом геройском звании. Звездочка при нике горит, в свойствах. Где столько человечности накопить успел?

– Да так... есть места... повезло... – озадачившись ответом знахаря, туманно ответил Читер и уточнил: – А что значит, попробовать? Или я что-то не понял?

– Да ты ничего не понял. Мало кто просекает такую фишку, потому что такие чудики, как ты, нечасто встречаются. Я знаю, потому, могу помочь. Есть способ активировать умение у девятого уровня, если он уже героя успел получить. Но умение, скорее всего, будет привязано к тому, что у тебя уже хорошо развито. Понял?

– Нет.

– Как бы тебе... Ладно, смотри. Вот, допустим, ты прокачал силу. Она у тебя на первом месте, все проблемы ты решаешь силой. На нее упор делаешь. Это для примера, это не про тебя, а в общем. Можно попытаться на девятом уровне раскачать твои настройки. Если получится, у тебя активируется умение, завязанное на силу. Допустим, ты получишь способность накладывать баффы на нее. Это можно будет и на себя делать, и на других. Ценное умение, бафферов в любой отряд берут аж бегом. Или другое что-то получишь, но тоже как-то связанное с силой. Теперь понятно?

– Вроде, да.

– Так что там по споранам?

Читер прикрывал раскрытый мешочек с сокровищами своим телом, но знахарь не совсем тупой, понимал, чем тот занимается.

Пришлось отвечать:

– Сейчас, отсчитываю долю. Небогато у меня с ними. Как тут цены? Допустим, одеться в такое же, но чистое и новое.

– Обносками у нас не торгуют. Не нужно это никому там, где новые

каждый день с неба сыплется. Прикинуться, как ты, по скромному, это с пяток споранов тебе встанет, если у Карпа, или на все семь попадешь, если у Анжелки. Этой крашеной суке без разницы, новый ты или старый, она бы и папашу своего дочиста ободрала, заявись он к ней за дырявыми штанами. Ну ты там долго считать будешь? Если нет пятерика, так и говори, решим по-другому. У тебя, смотрю, стволы есть и патроны, это тоже бабло.

– Да есть у меня спораны, сказал же. И одежда своя есть, чистая, в рюкзаке. Сейчас оденусь. А оружие как? Продать и купить можно?

– А у тебя разрешение на ношение есть? – ехидно уточнил знахарь и сам же, грубо поржав со своей шутки, ответил: – Бумаги здесь не нужны. И купить можно все. Были бы бабки. Но я так думаю, у тебя с ними не густо, так что, губу особо не раскатывай. Прикинь по патронам, если нужны, докупи, если терпит, не связывайся. Между нами говоря, стаб дерьмовый, руководство не видно и не слышно, скоро до анархии дойдет, если так дальше дела пойдут. Ты тут оглянуться не успеешь, как досуха выжмут, тебе лучше прямо сейчас на восток подаваться, там молодым да нищим жить проще.

– Спасибо за совет, – вежливо ответил Читер, протягивая спораны. – Слушай, у меня были проблемы с коленями, решились дней за пять. А рука когда в норму придет? Такой же срок?

– Бабенок лапоть хоть сейчас можешь, а вот гири поднимать раньше, чем через день, не торопись. Хреновая у тебя рана, и мышцы порвало, и жилы по всему предплечью. Я их примотал кое-как, но это хирург нужен, я за хирургом только заживление ускорить могу. Как смог, ускорил, а там само как-нибудь выровняется.

– А в твоей больнице кормят?

– Заплатишь, тебе еще и баб приведут, или мальчиков. Кого закажешь, у нас тут сплошная толерантность, за твои деньги. А так, забегаловок у нас целых две. Обе издали видать, ты их не пропустишь. Но лучше пожри за углом, консервы у тебя в рюкзаке есть.

– Да понял я про цены, но горячего хочется.

– За споран будет тебе и борщ, и суп, и жаркое. Еда – самое дешевое, что здесь продается.

– Ладно, выход покажи.

– За дверь и налево. И веди себя потише, не то быстро попадешь еще на пяток споранов, если не на респ.

– А что так?

– А то, что стаб дерьмовый.

– Ты уже говорил.

– Всякие люди попадаютсся. Есть такие уроды, от которых на километр держаться надо. Вот ты и держись. Меньше языком маши, больше ушами шевели.

– Понял.

– Ничего ты не понял. Не делай из себя тряпку, но и не нарывайся. Ты здесь никто, ты вообще не местный, нет за тобой никого, а это, для некоторых, все равно, что приглашение. А пригласить могут туда, где тебе не понравится. Все, бывай, парень, будут деньги – сразу заходи, гостям всегда рады.

* * *

Выйдя на высокое крыльцо, Читер зажмурился от ударившего в глаза света. Солнце успело высокого забраться, знахарь не обманул, утро и правда позднее, дело уже к полудню приближается. Когда глаза чуть адаптировались, огляделся по сторонам. Место, по рассказам Марта, представлявшееся заброшенным, на деле таковым не выглядело, а выглядело, как улочка, по обе стороны застроенная домишками, которые здесь ставили без намека на генеральный план поселения и хоть какие-нибудь внятные проекты. Похоже, в дело шел любой материал, который удавалось прибрать к рукам. В конструкции одной пародии на одноэтажный коттедж могли уживаться бревна, кирпичи, бетонные блоки, рельсы и стальные листы. Некоторые окна сверкали широченными стеклопакетами, соседствуя с зарешеченными бойницами, оборудованными в хорошо защищенных углах. Крыши приспособлены для обороны и местами связаны мостками. Сама улица открыта для проезда, но по обочинам и в переулках можно заметить припасенные рогатки с колючей проволокой, которыми, при нужде, можно замедлить продвижение ворвавшегося неприятеля.

Почему ворвавшегося? Да потому что Читер, наконец, сумел выудить из памяти воспоминание о том, как заходил в поселок. По невидимой отсюда окраине протягивалась стена, собранная из такого же разнообразия материалов. В нее, местами, встроены укрепленные огневые точки и вышки, а перед ней тянутся ряды инженерных заграждений. Пробраться там незаметно не получится, если не раскатывать артиллерией и авиацией, выход остается один – штурмовать с потерями. А потом, уже по другую сторону, придется давить сопротивление защитников, укрывшихся среди

домов и успевших устроить новые линии обороны из припасенных рогаток и прочего.

А вон, в переулке, просматривается рыло бронетранспортера, и вряд ли этим исчерпывается список заготовленных сюрпризов. Что Март, что знахарь не слишком высокого мнения об этом месте, и это странно, ведь охраняется оно неплохо.

Хотя, все относительно. Может, по меркам этого мира, как раз плохо. Читеру ведь не с чем сравнивать, для него, куда ни глянь – сплошные новости.

Внимание! Показатель шкалы удовольствия ниже критического значения. Ваши характеристики снижены и продолжают снижаться. Не допускайте большого снижения уровня удовольствия, это может вас ослабить. Если показатель опасно снизился, начните делать что-то приятное, это поможет его поднять.

Приятное? Что может быть приятнее, чем сытный и вкусный завтрак. Если говорить прямо – много чего, но нельзя не признать, что прием пищи – один из самых простых способов пополнить шкалу удовольствия.

А то и самый простой.

Обернувшись по сторонам, Читер усмотрел самые разные вывески и выносные рекламные щиты. Заинтересовался лишь в двух случаях, и оба они касались приема пищи: "Просто ресторан" и "Кабак Чертяки". Последнее название не слишком понравилось, да и первое пахло разводом на деньги. Но, чуть поколебавшись, выбрал именно его.

В кабаке, скорее всего, основной упор на выпивку, а Читеру хочется есть. Даже не так, ему хочется жрать. Жрать много, без разбора, поспешно запихивать в себя углеводороды, почти не жуя. Аппетит звероподобный, явно нездоровый. Возможно, сказываются последствия ранения, – восстанавливающийся ударными темпами организм иммунного срочно требует ударную дозу питательных веществ.

Зайдя в "Просто ресторан", Читер понял, что не все в этой жизни поддается предварительному осмыслению. Судя по названию (да и фасаду), в заведении должен в той или иной мере присутствовать шик, но благоухающая лужа блевотины, разлившаяся сразу за двустворчатыми дверьми, никаким боком не относилась к этому понятию. Да и остальная обстановка неприятно удивила. Табачный дым чуть ли не полностью скрывал потолок, покрытый желтоватыми разводами. Возможно, это конденсировался никотин, с такими делами, глядишь, там еще и сталактиты

из этого яда начнут расти. Мебель пластиковая, зачастую растрескавшаяся, такую, разве что, в грошовом уличном кафе встретишь, да и то лишь в том случае, если оно находится в шаге от полного разорения.

Несмотря на то, что до вечера еще далеко, заведение не пустовало. Скорее наоборот, около половины столиков заняты одиночками и группами иммунных. На лицах большинства из них можно без труда различить следы разнообразных пороков, которым они предавались ночью. А, судя по некоторым физиономиям, их владельцы после ночного загула или вовсе не сделали перерывы на сон, или продолжительность отдыха была незначительной. Люди эти собрались вовсе не на поздний ужин, Читер заметил лишь двоих, что-то жующих, но в этих случаях речь шла лишь о закусывании крепких алкогольных напитков. Остальные просто пили все подряд, не занимая свои зубы пережевыванием пищи.

Некоторые уже набрались до состояния возлежания под столами, а также на них, другие пребывали в шаге от них, третьи спешно нагоняли первых и вторых. В общем, наблюдался полный спектр стадий опьянения, плюс, в одном месте уже вовсю хватали друг дружку за грудку, а в одном получилось заметить молодого парня, пытавшегося платком и комком салфеток унять кровь, бегущую с качественно разбитого лица.

В общем, место злачное и грязное. Организм иммунных быстро очищается от яда, в том числе и алкогольного, так что, для выпивох тут почти рай. Знай себе накачивайся почти бесплатно с утра и до вечера, управляя своим состоянием лишь при помощи одной скорости поглощения спиртного.

Ноги было сами развернулись, чтобы удалиться, но разум их остановил. Если в ресторане такое творится, что можно ожидать от какого-то "Кабака Чертяки"? Глядишь, оказавшись там, узнаешь, что из-за собственной недалёковидности свалил из места, которое, иначе как центром сосредоточения высокой культуры общения и питания, не назвать.

— Придурок, ты тут долго тень отбрасывать будешь? Может, сам блевотину вытрешь?

Обернувшись на недружелюбный голос, высказавший не самое привлекательное предположение, Читер узрел худющего парня лет двадцати с небольшим. Лицо мелкой крысы, глаза такого же мелкого жулика, даже странно, что человек с такой внешностью держит наготове швабру, такому самое место в темном переулке с финкой в руке.

Проигнорировав вопросы, высказал свой:

— Как в вашем гадюшнике кормят?

— А как, по твоему, здесь должны кормить? — без заминки, тоже

вопросом на вопрос, ответил уборщик. – Никто еще не помер, но и никто сильно не хвалит. Жрачка, как жрачка, в худшем случае пронесет дочиста. Но редко пронесит, народ у нас осторожный, водкой дезинфицирует. Водка здесь ничего, бери, не глядя. Да здесь все ничего, что крепче пива. Пиво – реальная моча, но почти халявное, хоть ванну заказывай.

Выслушав рекламу местного алкоголя, Читер молча направился к столу, стоявшему особняком от занятых. Не хотелось располагаться в шаге от пьяного быдла.

Присев, поморщился при виде скатерти, испещренной пятнами подозрительного происхождения. Видок откровенно отвратный, остается надеяться, что ее заменят.

Удивительно, но официант подоспел уже через минуту. Только на официанта он не походил, а походил на вышибалу, который качался всю жизнь, прогнав через свою выделительную систему тонну стероидов, после чего в голове не осталось ничего, кроме нестерпимого желания вышибать кулаками мозги.

Упершись этими самыми, что называется, пудовыми кулаками в стол, громила недружелюбно поинтересовался:

– Ты зачем пришел?

Слегка удивившись на такое обращение с клиентами, Читер, как можно невозмутимее ответил:

– Вывеску увидел. Почему-то подумал, что здесь людей кормят.

– Можем и покормить. Если есть, чем заплатить.

– Найду.

– Говори, что притащить и сколько. Меньше бутылки не продаем.

– Мне не бухло нужно, а поесть.

– Да ты какой-то полностью чудной, – удивился официант. – Глянь вокруг, ты видел, чтобы тут обжирались? Сюда люди за другим приходят.

– Мне до этих людей дела нет, я поесть зашел.

– Да мне без разницы. Хоть ешь, хоть пей.

– Меню давай.

– Меню? А может тебе еще и скатерть накрахмаленную?

– Можно и скатерть. Что из горячего есть?

– Я тебе что, куховарка? Спрашивать надо.

– Так я тебя и спрашиваю.

– А мне на кухне спрашивать надо.

– Слушай, давай ты просто принесешь все, что можно принести быстро. Только, чтобы горячее. Или, хотя бы, теплое.

– Чего это с рукой у тебя? Это не ты вчера никакущий к знахарю

забрел?

– Я.

– Понятно, – неожиданно подобревшим голосом произнес громила. – Штормит и на хавчик пробивает, обычное дело, братан. Посиди, сейчас сообразим для тебя что-нибудь.

Не такое уж потерянное заведение, оказывается, персонал здесь способен снизить до вежливости.

Достижение.

В ожидании заказа, Читер, от нечего делать, разглядывал посетителей, потому что больше здесь заняться совершенно нечем. Да и посетители, если откровенно, не заслуживают внимания. Он уже таких навидался за все жизни. Одинаково одетые в камуфляж разных видов или его смеси с другим тряпьем, обязательно неброским и крепким. Все при оружии, причем некоторые похожи на ходячие выставки смертоубийственных предметов и военной амуниции. Чего только не таскают с собой, разве что гранат не видно. Может, хотя бы для них здесь запрет ввели, хуже нет, когда у буйного алкаша в руках такие штуки.

Не успел про буйных алкашей подумать, как один из представителей этого племени без приглашения плюхнулся в пластиковое кресло, стоявшее напротив, дыхнул из щели в неряшливой двухнедельной щетине ядреным перегаром и взвинчивая себя с каждым словом все больше и больше, проговорил:

– Знаешь, почему здесь мебель такая паршивая? Потому что ее каждый день разносят об тупые хари таких козлов, как ты. И чего ты на меня вытаращился?! Чего?! Как зашел, так глаз неводишь?! Ты меня что, за красивого принял, да?! Что ты сказал?! Ты кого сейчас пидарасом назвал?! А ну бегом поднялся!

– Приглуши звук, я тебе не дите, чтобы на дешевые наезды подскакивать, – скривился Читер, не видя смысла в конфликте с такой запущенной особью, да еще и на ровном месте. – Я на тебя не тарачился. Не нужен ты мне, иди туда, откуда пришел, дай человеку пожрать спокойно.

Сказав это, Читер демонстративно выставил забинтованную руку, сочтя, что местные, если и не знают о новичке, попавшем к знахарю, должны понимать, что раненые иммунные нуждаются в хорошем питании и душевном покое.

– Придурок, ты кого сейчас послал?! – не желая униматься, вскинулся пьяный, после чего шумно плюнул Читеру прямоком на покалеченную руку. – Ну давай! Флаг давай! Что, обхезался, козлина драная?!

Тот даже секунды на изумление от такой дерзости не потратил. И медлить на обдумывание последствий не стал. Просто чуть повернулся, ухватил здоровой рукой соседний стул, выгнулся, врезал с хорошего размаха, через весь стол, да с такой силой, что оппонент завалился на спину, а в стороны разлетелись пластиковые обломки.

После такого удара полагается долго валяться, или даже наносить визит знахарю, но тут случилось чудо: упавший вскочил с дивной резвостью и сверля Читера внезапно ставшим трезвым и ясным взглядом, проорал на весь притихший зал:

– Не, ну вы это видели?! Да этот придурок чуть меня не ушата! Ни за хрен собачий, чуть голову не проломил! Вообще охренел!

С разных сторон загалдели на разные лады. Кто возмущенно, кто возражая почему-то, кто-то вообще не в тему обвинял крикуна в крайне постыдных деяниях, не имеющих отношения к случившемуся.

Неожиданно подоспевший официант напряженным голосом произнес:

– Глок, ты чего опять бузишь?

– Это ты что, на меня сейчас наехал?! Вот так взял и наехал?! Да?! – дальше и дальше накручивая себя, вскинулся ушибленный. – Да ты видел, вообще, что тут было?! Этот ушастый придурок по мне стулом заехал! Вот, смотри! Хорошо смотри! Видишь кровь?! Голову мне рассек нахрен! И на стул посмотри! Смотри хорошо! Вдребезги стул! И оглянись! Видишь ребят?! Вот они все это видели! Я тебе что, лох последний, чтобы такое стерпеть?! На придурке флаг, сейчас выходим и по-быстрому разбираемся! Все по правилам, я нихрена не беспределю, я только свое беру!

– Да ты задрал уже мелкоту доставать тупыми наездами, – чуть ли не прорычал официант. – Это уже какой по счету? Кто тебя, вообще, сюда пустил? Ты откуда у нас нарисовалось, тело?

– А это уже не твое дело, – загадочно ухмыляясь, заявил "пострадавший". – Сейчас мы с ним выходим и разбираемся. На нем флаг висит, у меня голова рассечена. Вон, сколько крови набежало. Все по-честному.

– А на тебе флаг откуда?

– Да от верблюда, – сказал Глок и вскакивая прокричал: – Парни, это беспредел! Мне чуть башку не проломил охамевший придурок, а теперь еще и наезжают! Это за дела?! Что за стаб такой, охамевший. Я не беспределю, я по закону свое беру. Выходим и разбираемся, все чин по чину!

Народ на это, в основном, начал кивать или орать что-то одобрительное, а официант, склонившись к столу, тихо произнес:

– Идиот недоделанный, зачем ты флаганулся? С Глоком мы бы сами все порешали, а теперь он в своем праве, теперь тебе на респ лететь.

– Объясни? – ничего не понял Читер.

– Этот тупой индюк любит так развлекаться. Выбирает мелкого, по щеке лупит или плюет. В общем, нарывается внаглую. Если флагаешься в ответ, становишься его законной добычей. В заведении валить нельзя, но если все по правилам, выходи на улицу и делай дело. Так зачем ты флагался?

До Читера, наконец, дошло. Система регулировала взаимоотношения между иммунными самыми разными и подчас запутанными способами. Но с этим механизмом все ясно. Если убить игрока с нулевой или положительной человечностью, откроется два варианта. В первом, ты получаешь штраф на свою человечность, с нее снимается определенное количество очков. Но если перед этим противник проявил в отношении тебя агрессию, на некоторое время его иконка, видимая пристальным взглядом, получает дополнительный значок, похожий на крохотный красный череп. Пока он не исчезнет, тебя можно завалить без последствий для человечности.

Читер, врезав в ответ на плевок стулом, "флаганулся". Теперь, по странным законам этого стаба, Глок вправе требовать сатисфакцию.

Осознав суть происходящего, спросил у официанта:

– Миром это, я так понимаю, не замять?

– Могу придержать Глока. Но ненадолго. Если поторопишься, успеешь свалить.

– Я не для того сюда пришел, чтобы сразу сваливать.

– Тогда улетишь на респ.

– В смысле, он возьмет и просто меня завалит?

– Нет, тебя молния с небес покарает. Что за вопросы?! Откуда ты взялся, такой непонятливый?! Выйдете на улицу, а там решите, кому возвращаться сюда, а кому лететь на респ.

– А условия какие?

– В смысле?

– Как у вас это решается?

– Считай это дуэлью. Запрещено все, кроме короткоствола и взрывающегося. Обрезы дробовиков, пистолеты, револьверы. Никаких гранат и прочей хрени. Один становится на одном конце улицы, другой на другом. Дальше стреляются.

Читер ушам своим не поверил:

– Да в этой улице метров за двести. Это что, кто-то попадает из

пистолетов?

– Я разве говорил, что попадают? Сходятся, а там уже стрелять начинают.

– Вот как? – подобрался Читер. – Ладно, давай, пока я разбираюсь с этим телом, не забывай про горячее. Вернусь голодным.

Официант поморщился:

– Ты не вернешься. Глок нуб и чмо, но у него двадцать четвертый уровень, а у тебя только шестой. Полетишь на респ.

Читер, выкатив на стол споран, повторил:

– Не забывай про горячее, это надолго не затянется.

Глава 18

Жизнь шестая. "Ковбойская" дуэль

Читер, еще только начиная знакомиться со стабом, заподозрил, что с культурно-массовыми мероприятиями дела здесь обстоят скверно. Однако, последовавшие после неожиданного конфликта события показали, что народ готов выжать максимум из любого намека на развлечение.

Охочие до зрелищ люди высыпали на приспособленные к обороне крыши и мостки между ними, столпились на порогах домов и открытых верандах, таращились в окна и бойницы. Похоже, риск получить шальную пулю никого не напрягал.

Ни один представитель местной власти не заявился со строгими вопросами по поводу происходящего. Или они дружно спят, или случившееся является обыденностью, не требующей их вмешательства.

Один из дышащих перегаром посетителей "Просто ресторана" высказал Читеру последние напутствия.

— Сейчас Глок махнет рукой, после этого можешь начинать.

— В смысле, стрелять?

— В башку себе стреляй, придурок, не так больно будет. Последнему неудачнику, вроде тебя, он руки и ноги прострелил, а потом еще в член два раза пальнул. Парень орал на весь стаб, пока кровью не истек.

— Что, так хорошо стреляет?

— Кто? Глок? Да что ты, он дешевка, только на таких придурках, как ты и умеет отыгрываться. Мы бы его давно завалили, да ему хоть в зад вдувай, он в ответ не рыпнется, только наверняка работает. Но доведет он ребят, даже не станут флагаться, так завалят, на красноту. Раньше бы завалили, да дружки у него такие, что никому неохота связываться. Ладно, бывай, Читер. Если рядом отресишься, возвращайся. Думаю, день-два, и этого урода здесь не будет. Достал он уже наших своими выкрутасами.

"Инструктор" поспешил занять свое место среди зрителей, а Читер остался посреди пыльной улицы в ситуации участника ковбойской дуэли, где один из противников меткий, быстрый и непобедимый, а второй косою, тормознутый и хронический неудачник. Именно об этом говорили цифры уровней, разница между шестым и двадцать четвертым настолько солидная, что новичок должен проиграть без шанса.

Вот только новичок ох как непрост, а механика этого мира, при всей

своей запутанности, в некоторых вещах предельно проста. Например, ты можешь стать рекордсменом по уровню, но даже нулевой новичок, если повезет, с тобой справится. Все, что нужно для гарантированной победы – пуля в голову. Да, есть умения, которые могут и от этого спасти, но абсолютной защиты не существует, Система четко следит за тем, чтобы все игроки оставались уязвимыми.

Есть еще кое-что – "бонус спортсмена". Так, однажды, назвала это явление Няша. Сама она этот термин придумала, или он здесь повсеместно распространен – неизвестно. Но, как никакой другой, хорошо раскрывает суть явления.

Если ты, до попадания на Континент, был, допустим, не последним тяжелоатлетом, здесь это очень пригодится. Система определит тебя, как изначально очень сильного человека, и ты получаешь невидимый, но хорошо ощущаемый бонус на характеристику "физическая сила".

Каким образом это работает? Предположим, у задохлика повышение физической силы на единицу дает возможность дополнительно к твоему физиологическому максимуму поднимать груз весом в один килограмм. А вот у тебя, как у признанного Системой атлета, прибавка достигнет пары кило.

Разница очень даже ощутимая.

Неизвестно, имелись ли у Читера в прошлой жизни великие спортивные достижения, но одно он заработал уже в этом, — Система была вынуждена предоставить ему бонус на стрельбу. По скромным прикидкам Няши, один уровень его меткости соответствует трем уровням у обычных иммунных.

Допы, как коротко называют дополнительные характеристики, как правило, качаются плохо. Сколько меткости у Глока? Допустим, она равна его уровню. Вряд ли настолько велика, но, допустим. В таком случае Читер по этому показателю превосходит его, приблизительно, в два с половиной раза.

Конечно, в бою играют роль и другие характеристики, но главное слово сейчас все же за меткостью.

Да и по прочим показателям Читер, со своей необычной прокачкой, способен здорово удивить.

В общем, если и стоит сейчас делать ставки, то, не на Глока.

Читер посмотрел вдаль, где на той же единственной приличной улице стаба стоял противник. Глок не торопился, он, радостно скалясь, что-то рассказывал ближайшим зрителям, но расстояние не позволяло ничего слышать.

Кстати о расстоянии, оно и правда приличное. Читер, конечно, меткий стрелок, но печальный опыт подсказывал, что всегда нужно помнить о возможностях оружия. А возможности простых пистолетов невелики в том, что касается дистанции стрельбы.

В принципе, можно попытаться и за двести метров попасть, но вот получится ли? А патронов всего ничего, у Читера не так много попыток. Он, конечно, всецело уверен в своей меткости, но прекрасно понимает, что ей нужно дать шанс. Значит, торопиться жать на спуск не стоит.

Глок, внезапно уставившись на Читера, скорчил довольную гримасу, затем резко взмахнул рукой и так же резко рванул вперед.

Очень резко. Нормальные люди так не бегают. Выписывая хитрые зигзаги и при этом мчась так, что рекордсмен-спринтер позавидует. Ничего удивительного, ведь у него двадцать четыре уровня, включая прокачанную скорость, а то и дополнительные умения, ее улучшающие. Замысел противника очевиден: стремительно сблизиться на дистанцию уверенного поражения, не давая при этом возможности в себя прицелиться, после чего выхватить оружие и пользуясь прокачанной меткостью, начать отстреливать подставившемуся придурку конечности и прочие ценные части организма.

Читер, не сходя с места, припал на колени. Так, в случае чего, в него будет труднее целиться, а вот ему, наоборот — удобнее.

А теперь нервы в кулак и ждать. Ждать того мига, когда Глок перестанет выписывать головокружные кренделя, замрет, хотя бы на миг. Ведь не будет же он стрелять вот так, на бегу. Он всего лишь двадцать четвертый, это не так много, чтобы стать стрелком, способным метко поражать цели в подобных условиях. Даже Читеру, с его ненормальными способностями к этому делу, нелегко приходится, когда мишень чересчур маневренна.

— Стреляй! — крикнул кто-то из нетерпеливых зрителей.

Крик подхватили, но Читер все пропустил мимо ушей. Как бы, прекрасно слышал, но не слушал. Ему сейчас нет дела до чьих-то азартных воплей, ему нужно вовремя подловить оптимальный миг, чтобы покончить с этой трагикомической ситуацией и вернувшись в гадюшник под вывеской ресторана, набить, наконец, урчащий голодным тигром желудок.

Глок, дернувшись вправо, тут же, презирая инерцию, сменил траекторию, ушел влево, резко замер, будто его прямо на ходу ухитрились в землю вкопать, выхватил пистолет с непомерно длинным стволом. Читер ожидал, что он пробежит еще метров двадцать, дистанция все же великовата для такого оружия, но происходящее не застало его врасплох и

не заставило проявить неуверенность.

Палец придавил спусковой крючок, по ушам ударило грохотом выстрела, руку толкнуло отдачей, Глок рухнул назад с такой прытью, что чуть стойку не голове не выполнил, а тело его забило в агонии, вздымая пыль.

У Читера отлегло от сердца, потому что он до последнего сомневался в своей левой руке. Ведь нетренированная она у него, но с правой сейчас стрелять невозможно, вот и пришлось испытывать другую конечность. Понятно, что меткость и на нее распространяется, но вот насколько -- неизвестно.

Теперь известно: левой он не только ножи с отвертками метать может, стрелять из пистолета тоже неплохо получается.

Улица, неготовая к такому развитию событий, притихла. Ошеломленные люди еще не знали, как отреагировать на столь неожиданный финал дуэли. На победителя смотрели так, будто он явил народу чудо, в истории никем не виданное.

Непонятно откуда возникший Март, приблизившись, проговорил:

– Да ты, смотрю, и правда Читер. Поздравляю. Чего стоишь-то?

– А что мне делать? – чуток растерялся победитель.

– Как это чего? Пиво пить, что ж еще. Только, вначале, дело сделай.

Глок много болтал, много орал, а теперь подход, слившись об последнего нуба. Все, что можно снять с этой падали, теперь твое. Быстрее забирай. Нет, ты можешь и потом забрать, дело твое, но поверь моему опыту, лучше делать это сразу. Видел когда-нибудь, чтобы наши тела валялись? И не увидишь. Наш финал, это рассыпаться в песок, а он легкий, только тронь одежду, забивает нос и рот. Если не хочешь дышать дерьмом, что останется от Глока, забирай его манатки прямо сейчас.

Глава 19

Жизнь шестая. Пьянство и снова информация

— Слушай, Март, меня в ресторане горячий ужин дожидается. Давай в другой раз пересечемся, не то я уже человека сожрать готов.

— Жрать ты будешь у Чертяки, — безапелляционно ответил товарищ, с неудержимой силой таща Читера прочь от "Просто ресторана". — Там тебя и накормят, и напоят, и спать уложат с живой грелкой под бочком, если понадобится. Все путем будет, хозяин там четко марку держит, да и пиво у него не совсем моча.

Без промаха распахнув дверь ударом ноги, Март затащил Читера в сумрачное помещение. Хватило одного взгляда, чтобы понять — здесь, если и накормят, то только редкой отравой. В сумрачном зале только пили, или, говоря точнее, пожирали алкоголь в промышленных масштабах. Значительная часть посетителей, несмотря на ранний для застолий час, успела опуститься до животного состояния и на этом не останавливалась.

Хотя, есть вариант, что они вообще не ложились.

Март протащил Читера через все помещение к неприметной двери в углу.

Толкнув створку, пояснил:

— Хорошие люди с быдлом не сидят, это вип-зал. Маловато места, зато уютно, и публика приличная, а заправляет там всем милый паренек, с которым лучше не ссориться.

Сразу за дверьми стоял мордovorот столь внушительной комплекции и со столь свирепым взглядом, что Читеру почти перехотелось есть.

— Март, кого это ты приволок?! — рявкнула гора мускулатуры.

— Это мой корешь, Читером звать.

— А, так это он Глока обидел? — бугай улыбнулся так, что умей бульдозер улыбаться, это выглядело бы точь-в-точь, как у него. — Проходите ребята. Март, ты опять у окна сядешь?

-- Я на жопу сяду, все равно, где. Малыш, ты там подгони своих лентяев, у меня шкала пива на нуле, надо срочно ее залить. И это, Читера надо покормить, он на восстановлении, вот-вот стол грызть начнет.

— Ща все будет, минута, — твердо пообещал амбал.

А Читер, успев всмотреться пристально, понял, что насчет Малыша,

это не шутка спутника, это и правда прозвище.

Интересно, каким образом этот ходячий исполин ухитрился довести своего крестного до того, чтобы он так пошутил?

В отличие от первого помещения, мебель здесь была деревянная, а не из копеечного пластика. Плюхнувшись на основательный стул, Март затараторил:

– Вот Чит, тебя на чуть оставь, и ты сразу куда-то вляпываешься. Зачем бучу устроил?

– Да он сам нарвался. Спровоцировал.

– Да что ты говоришь? А меня, вот, почему-то никто не провоцирует. Все уважают. Ты это, поаккуратнее, не то Няша твоя так и будет левым чувакам подмахивать.

– Мне кажется, ты тоже хочешь меня спровоцировать...

– А ты привыкай, здесь это обычное дело. Станешь на всех идиотов реагировать, не будешь успевать с респана на респ летать. Видеть я все, как нормальные люди, не мог, но слышал, как обсуждали. К вечеру тебя станут Левшой называть, хоть бери, да с новыми крестинами что-то придумывай.

– Почему Левшой?

– Так ты же у нас, оказывается, непревзойденный левша-стрелок. Метров с семидесяти зарядил Глоку точно в нос. Шнобель у него, конечно, обладал магнетическим притяжением, но до сегодняшнего дня притягивал только кулаки, а не пули. Редкий выстрел, людям понравился.

– Я не левша.

– Да это так, вроде клички, народу рты не позакрываешь.

– Ты не понял, я просто не левша.

– В смысле? Это что, стрелял с левой, потому что правой не мог?

– А ты разве не знаешь, что правую я вчера слегка поцарапал?

– Помню, что об когти лотерейщика приложился. Интересно получается... Одинаково руки натренированы или повезло?

Читер, естественно, не стал вдаваться в подробности:

– Повезло.

Малыш с почти дружелюбной физиономией, лишь слегка испорченной излишне квадратной челюстью, дойдя до стола, сгрузил на него пять бокалов пива, которые донес в охапке, ухитрившись не расплескать и не разбить, что при размерах его ладоней не казалось выдающимся достижением.

– Спасибо, браток, – кивнул Март, после чего один бокал влил в себя с противоречащей законам физики скоростью, второй подвинул Читеру, а остальные к себе, ухватывая сразу два. – Горлянка, как песок Сахары

пересохла, с утра ни капли не влито, что-то я разоспался нездорово.

– А с каких это пор я тебе дружок? Мы, вроде как, разбежались. Дошли до стаба, все, как договаривались. Тебе что-то еще от меня надо?

На третий стул бухнулась бабища с габаритами племенной свиноматки и лицом профессиональной алкоголички, пребывающей на последней стадии цирроза. На глаз ей можно дать от тридцати до шестидесяти пяти, а выглядела она так, что после первого взгляда хочется таращиться куда угодно, пусть даже на содержимое деревенского нужника, чем на нее. От женщины разило смесью парфюмерии, застарелого перегара и вонью, намекающей на проблемы гигиенического характера.

Один раз к Читеру сегодня уже подсаживались, что вылилось в перестрелку на улице. Вот и сейчас подобрался в ожидании новых неприятностей.

"Прелестная незнакомка" попыталась томно изогнуться, что получилось из рук вон плохо, после чего тягучим изрядно прокуренным голосищем протянула:

– Привет мальчики. Не угостите красивую даму?

– Правда, что ли, красивая? – равнодушно уточнил Март, залпом добив третий бокал.

– Жаль, что ты не видишь, многое теряешь. Красота, милый, спасет мир.

– Сомневаюсь. Но если даже и так, ты мир точно не спасешь. Поднялась и свалила отсюда в темпе. Да не забудь предупредить остальных шалав, что если кого почую рядом, трахну с унижениями и ничего не заплачу. Что неясно? Бегом исчезла.

Дама, как ни странно, ничего не это не ответила. Скорчила неопишемую рожу, молча поднялась и молча исчезла, как и было приказано.

Март, хватаясь за четвертый, последний свой бокал, пожаловался:

– Стаб совсем отстойный, ни одной нормальной бабы, все затасканные до мозолей и страшнее, чем моя жизнь.

– А ты разве можешь своим вторым зрением лица разглядывать?

– Чит, наивный ты тип. Зачем здесь, вообще, глаза нужны? На такое убожество посмотришь и сразу хочется это развидеть. Понятно все и без взглядов.

– Так чего тебе от меня надо?

– Да как бы тебе сказать... Я вот, как сдал тебя знахарю, сам маленько у него подшаманил свою красоту пострадавшую. Ну а потом всю ночь не мог спать.

- Я даже знаю, чем ты занимался.
- Не угадал. Или угадал, но не вполне. Я, Читер, думал. Девка твоя из головы не выходила, крутилась по всем извилинам.
- Чего это она тебе спать не давала?
- Да все из-за того же. Вот никак не могу понять, почему она тебя из отряда не турнула, ни в какие ворота это не вписывается.
- Я опять передал ей лидерство.
- И что?
- А она опять на меня его перекинула. Значит, живая, но больше ничего не понять. Вот, думаю, может начать принимать народ с прозвищами, на нужную букву начинающимися. Так, буква к букве, можно послания передавать. Даже если не заметит, что кого-то приняли, в логах отряда запись останется.
- Да тебе слово "здрасьте" до вечера передавать придется.
- Согласен, связь небыстрая. Но ты так и не сказал, чего от меня хочешь. Не надо переводить на сказки о женской верности, давай, ближе к делу.
- При чем тут верность женская? Ты о том, что она там кому-то подмахивает? Вот знаешь, я уже в этом не вполне уверен. С такой странной девкой ни в чем нельзя быть уверенным. Не, я про любовь великую, конечно, слышал, только здесь не Шекспира сонеты, здесь ее не бывает. А если и бывает, так не на таких расстояниях. Здесь, если на разные регионы разнесло, принято прощаться. Это, считай, почти что в загробное царство угодить. Только у каждого свое царство, встретиться уже не получится. Бывают, конечно, всякие случаи, но это редкость. Читер, успокой мои мятущиеся мысли, скажи честно: вот почему она тебя из пати не турнула? И почему ты, придурок ненормальный, так рвешься к ней? Ты же не совсем тупой, ты все понимать должен.
- А ты, похоже, не поймешь...
- Но понять хочется.
- Говорю тебе, не поймешь. Я даже не знаю, как, такому, как ты, объяснить. Скажи лучше, как добраться до Западного Побережья?
- Эй! Вы там что, высушить нас хотите?! – рявкнул Март на весь зал. – Пива нам холодного и говядины фирменной! Друг совсем голодный, сколько уже можно терпеть, а?! Вы там что, ждете, когда корова подрастет?!
- Сколько в тебя, вообще, влить можно? – поинтересовался Читер.
- Не скажу. Пытался проверить экспериментально, но пиво до конца проверки всегда успевает через клапан начать выходить, а это мешает

измерениям. Так получается, эта твоя, такая же ненормальная подруга, сейчас на Западном Побережье в платочек плачет, и тебе нужно узнать, в какую сторону мчаться убиваться?

– Не хочешь, не рассказывай, и без тебя выясню.

– Без меня тебе не то, что нужно, расскажут. Ты в курсе, что этот регион тоже на западе?

– В курсе.

– И это хорошо, не люблю восток, там бабы мало того, что узкоглазые, у них еще и рожи плоские, будто сковородой отбитые. Как по мне, лучше уж черные. В смысле, бабы негров. Негритосочки. Если мулаточки, так, вообще, милые трахмашинки. Ладно, о расизме мы и потом можем перетереть. А сейчас скажу, что для новичков, не всех, а некоторых, Система, иногда, поблажку делает. Хотя, это, как посмотреть. Я о том, что не забрасывает их далеко от первого региона. Не всем это нужно, нормальные люди между регионами не шастают, но придуркам, вроде тебя, помогает.

– Значит, Западное Побережье близко? – нетерпеливо уточнил Читер.

– Отвечу, если скажешь кое-что.

– Что?

– Она тебе часто подмахивала?

Читер молниеносным ударом вбил кулак в середину повязки, прикрывавшей Марту лицо и сквозь зубы процедил:

– Я же просил тебя перестать употреблять это слово, когда о ней говоришь.

Март, потрусив головой, вскинул руку, останавливая приближающегося вышибалу и официанта в одном лице:

– Малыш, у нас все ровно, не грузись.

– А я и не грузусь. Начнете кулаками махать, обоих выкину.

– Сказано же, ровно все. Это мы так общаемся, расслабься.

– Общайтесь, но только без кулаков.

– Да поняли мы, поняли.

Дождавшись, когда громила отойдет, Март самым невозмутимым голосом продолжил:

– По твоему ответу понятно, что случалось такое нечасто. Я бы даже предположил, что никогда. Знаешь, почему я это предположил? Бабы поголовно слабы на голову, ими кое-что другое управляет. Если перед кем-то ноги раздвинула, считай, пропала. Хоть на время, но пропала. Доверие у нее появляется на пустом месте. Любому доверять начнет, даже последней сволочи. А я в твоём пати настройки подсмотрел, они максимально

закрытые. Получается, в отряд она тебя взяла, но не разрешила посмотреть информацию о себе. А это, Чит, не доверие, это, получается, наоборот. Значит, она тебе не доверяла, однако, из пати до сих пор не исключила. Моя голова на этом моменте плохо варить начинает. Слушай, это, вообще, реально баба? Я не в том смысле, что за мужика принимаю, я в том, что, может, это какой-то робот? Ну, киборг, там, или что-то такое. А чего, запросто. Система могла такое специально придумать, чтобы я себе последние мозги вывихнул.

– Ответ по Западному Побережью.

– Оно, Чит, недалеко отсюда. Это просто близко, это соседний регион. Только не торопись туда мчаться, далеко не убежишь. Посмотри сюда.

Март высыпал на стол содержимое солонки, разровнял белую кучку тонким слоем, разделил на две половинки, в первую ткнул пальцем и произнес:

– Мы сейчас там, где мой палец. Получается, ближе к середине региона, чем к краю. И получается, что до края тебе придется добираться. Край, это граница, но о ней я потом тебе расскажу. Сейчас пару слов о дороге к ней. Дорога, Чит, непростая. Ну да, знаю, ты сейчас хочешь сказать, что здесь все дороги непростые. Я прав?

– А разве не так?

– Все так, но и не так. Все границы регионов, это такие места, от которых лучше держаться подальше. Так задумано Системой, она не любит, когда мы спокойно прогуливаемся по всей карте. Чем ближе к краю, тем больше мертвых кластеров.

– Через черноту можно пройти.

– Можно, когда она неширокая, а на широкой помрешь нехорошей смертью. Но тебя не она убьет, если ты об этом. Сама по себе чернота неприятная, конечно, и всякое может случиться, но главная загвоздка не в ней. Да я и сам не знаю, какая беда там главная. Серые кластеры, как я понимаю, ты еще не видел?

– Нет. Но я так понял, что они вместе с чернотой располагаются, и на них вы добывается то, что нужно для модификации оружия.

– Не только, там и само оружие добывать можно и много чего еще. Но мы не об этом, там все сложно, долго рассказывать. О! Наконец-то наше пиво и мясо. Лопай давай, а я по-быстрому пару бокальчиков наверну, горло совсем ссохлось.

Официантка, толстая до такой степени, что ширина ее талии соперничала с высотой фигуры, с такой же небрежной ловкостью, как и вышибала-официант, начала раскладывать по столу принесенное. А

принесла она немало: несколько бокалов с пивом, большое деревянное блюдо с ломтями мяса и колбасками, тарелки с салатами и жареным картофелем.

Занимаясь своим делом, она мимоходом поинтересовалась:

– Слепой, ты чего Марту обижаешь?

– Барышня, ты о ком сейчас? – не понял товарищ.

– Марта. Она к тебе присела, а ты ей нехорошие слова сказал. А она обидчивая.

– Мне нет дела до шлюхиных обид.

– Смотри, как бы чего не вышло. Тут, было дело, один парень некрасиво с ней обошелся, а потом с ним случилась нехорошая история. Что там и как, точно никто не знает, но ходили разговоры о привязанном к стулу терпиле, о большой обиде и о straponе размером магнум-два. Про Марту говорят, что дар у нее особый. Может радость парням доставлять, а может сделать так, что радостно будет только ей, а вот парням наоборот. Ты бы лучше с ней не ссорился, глаза быстро не отрастают, а слепого обидеть легко. Ты Март, она Марта, может, это у вас судьба, – на этих словах официантка, не удержавшись, проржала всем довольной лошадью и давясь от смеха, добавила: – Ну ладно, приятного аппетита мальчики. А ты, слепой пей, спокойно пей, пиво у нас хорошее. Но перед Мартой извинись, не то мало ли, что...

Март, залпом выдув один бокал, схватился было за второй, но не стал торопиться с осушением.

Вместо этого пробормотал:

– Что за хрень эта корова рассказала? Это что за мода у шлюшек пошла, чуть что, обиды придумывать? Ты эту Марту хорошо рассмотрел? Она такая же страшная, как я предполагаю?

– Еще страшнее, – не стал обманывать Читер.

– Ну да, в таком я никогда не ошибаюсь... Ладно, вернемся к серым кластерам. Серых кластеров там много, и на них уже повеселее, чем на черных. Туда зараженные тоже забираются, но главное, не они, главное – атомиты и все, кто рядом с ними ошиваются. Это разные создания, и они нас не любят. Некоторые почти от человека не отличаются, а некоторые даже освоили наше оружие и технику. Договориться с ними не получится, завалят, как только увидят. Если пробираться мимо их кластеров, это мало поможет, потому что они могут и на обычную землю выбираться. Жить на ней долго не смогут, но вот покататься или побродить, это запросто. И это еще не все. Там, Чит, так оживленно, что будь ты даже пятидесятого уровня, это ничего не значит. Тихо пройти не получится, а громко, это

верная смерть.

– Я слышал, что через границы проходили и проходят.

– Меньше слушай, врать тут любят.

– Не похоже на вранье.

– Да, бывает, проходят. Серые зоны вдоль границ, это еще не самое нехорошее. Самое нехорошее – сами границы. Там плотность тварей зашкаливает. И не бегунов, а нормальных, таких, тварей. Их там столько, что друг у дружки на головах живут.

– Загибаешь.

– Нихрена я не загибаю.

– Откуда они берутся в таких количествах?

– Да оттуда же. Там тянутся цепочки короткопериодических кластеров, на них загружаются города или их части. Современные города, а они немаленькие, бывает, до миллионов жителей и даже больше. Сначала подъедают не успевших переродиться, потом тех зараженных, которые не успевают быстро прокачаться, а потом до такого доходит, что, местами, даже самые крутые лотерейщики показываться бояться. Прикинь, какая должна быть тварь, чтобы лотерейщиками кормиться? А там таких, как блох на лишайной собаке. Ты, если как-то фантастическим чудом доберешься до границы, на ней и останешься. Слив стопроцентный. Ты там все жизни сольешь, но на другую сторону не переберешься.

– Посмотрим.

– Да тут и слепому все видно. Ты куда собрался со своим шестым уровнем? Мир захватывать, что ли? Много шансов у котенка, которого бросают в яму с голодными волкодавами? Так вот, тебе будет посложнее, чем этому котенку. Я бы, на твоём месте, подумал над тем, что надо срочно менять Няшу на Марту.

– Нет, Марта – твоя судьба, а не моя, оставь себе. Так в какой стороне Западное Побережье?

– Вот ведь упрямый баран...

– И кстати, где здесь можно по-быстрому подняться до десятого уровня?

– А почему сразу не до сотого?

– Всему свое время.

Глава 20

Жизнь шестая. Серьезные приготовления

— Слушай, Читер, а сколько у тебя меткости? Прими в отряд, хочу глянуть характеристики. Не пойму, какой у тебя баланс. Очень четко ты Глока завалил. Нереально четко, добротнo сработано, не верится, что случайно получилось. Прими приглашение или сам кинь.

Незнакомец подловил Читера, когда тот направлялся к торговому заведению, где, по непроверенным данным, можно было приобрести нужные ему предметы без чрезмерных финансовых затрат. Этого неприятно-плюгавенького мужчину он видел впервые и даже одного раза более чем достаточно.

Ну не нравятся Читеру люди с настолько подозрительно бегающими глазками. Сразу видно, что это мошенник, если не сказать хуже. Принимать такого к себе в отряд, чтобы тот, якобы, ради ублажения пустого любопытства, изучил открытые характеристики участников отряда? Ну да, конечно, вот так, каждому встречному бери, да все о себе рассказывай.

К тому же, это невозможно по двум причинам. Первая, – Читер так и не поменял настройки. Никто, включая его, не сумеет увидеть о других членах отряда больше, чем когда-то, в самом начале, разрешила видеть Няша. Вторая, — он только что в очередной раз передал лидерство девушке, а рядовой участник пати не может вносить изменения.

– Меткости у меня на всех хватит, — равнодушно произнес Читер, добавив: – Иди к кому-нибудь другому в отряд, я незнакомых не принимаю.

– Так давай познакомимся.

– Не сегодня.

— Не будь таким жадиной. Хочешь, споран подкину? Я поспорил тут с одним, что у тебя меткость за двадцатку, а он не верит, что у шестого уровня ее можно прокачать выше десяти.

— Значит, ты поспорил, – заявил на это Читер, уже удаляясь.

В спину буркнули что-то неразборчивое и скорее всего, оскорбительное. Но то, что незнакомец сделал это столь неявно, лучше всяких слов свидетельствовало, что за неприятностями он не гонится.

Хотя, по информационной панели не скажешь. Уровень Читер не увидел, для этого надо самому быть прокачанным или обладать завышенной дополнительной характеристикой под названием

"наблюдательность", так что, однозначно выяснил лишь ник: "Мафа". Не сказать, что сильно благозвучный, но, может, у него есть какое-то позитивное значение, не всем понятное.

А вот то, что сама панель и все записи на ней красноватого цвета, говорит уже побольше. Получается, этот иммунный проявлял агрессию, неодобряемую Системой. Он убивал или калечил ничего ему не сделавших цифр и других иммунных, не флагнутых, с зелеными никами, что свидетельствует об их положительной или нейтральной человечности.

Красных не любят, но по наблюдениям Читера и рассказам Марта, в этом стабе многих из них привечают. Таковы издержки дипломатии фронта, ведь поселению приходится выживать в не самом благоприятном месте, где безопасность достигается, в том числе и за счет компромиссов с не самыми симпатичными силами.

Хотя, если вспомнить недавнее прошлое...

Няша тоже была "красноватой". С ее характером и образом жизни в этом нет ничего удивительного, но в то же время, что не так? Что плохого? Да, она импульсивная, она может схватиться за ствол при любом намеке на угрозу или оскорбление и выстрелить без раздумий. Дерзкая особа. Но злой или подлой ее не назовешь, скорее, наоборот, пусть и не без некоторых натяжек.

Милая девочка, но, мягко говоря, своеобразная.

Так что, возможно, Читер неправ и Мафа — прекрасный человек, воплощение всех добродетелей, сама отзывчивость.

Вот только по его глазам это не скажешь.

* * *

Магазин не походил на торговую точку, а походил на тесноватый склад, где рухлядь могла соседствовать с предметами, при виде которых начинали стекать слюна и рыдать кошелек, а в голове роиться мысли на тему вооруженного ограбления. Даже традиционный прилавок отсутствовал, просто к одному и стеллажей приставлен стол, за которым, на массивном деревянном кресле восседал ничем не примечательный мужчина, которому можно дать и тридцать, и сорок лет, не угадав в обеих случаях. Какой-то весь из себя неопределенный и одет неброско, будто, за счет этого пытался усилить свое умение не выделяться из толпы.

Оторвавшись от пухлой тетради, испещренной выполненными мелким

почерком записями, он, повернув голову на вошедшего Читера, без приветствий спросил:

-- За патронами?

– Почему сразу за патронами?

– Да так... мне тут нашептали, что у вас их маловато.

Нашептали? Только Март знал, что у Читера туго с боеприпасами. Неужели спутник успел растрепать все, что вынюхал? Может и так, но почему-то в это не верилось. Тут, скорее всего, что-то другое. Но что? Кто-то с рентгеновским зрением проверил вещи?

Да в таком непростом мире, что угодно можно заподозрить.

– Есть к такому пистолету? – Читер показал свое оружие.

Продавец, а может и владелец магазина, даже не взглянув, рассеянно ответил:

– Обычные или экспансивные идут по четыре штуки за споран в розницу; если нужны бронебойные, споран за штуку, без торга и опта.

– Дороговато. Мне говорили, что к пистолету дешевле.

– А я вот слышал, что за углом они, вообще, бесплатно раздаются, но мы же оба знаем, что это не так. Это ствол ботов, нестандартный боеприпас. Калибр да, стандартный, а вот гильза длиннее на два с половиной миллиметра. Ну и сам калибр, сорок пятый, не самый ходовой в наших краях. Да и не только в наших. Для пистолета девять миллиметров предпочитают, в таком веса меньше и патроны дешевле. Если хочешь, обсудим обмен на девятимиллиметровый.

– Мне этот понравился. Точный бой у него.

– Да, ствол, в этом отношении, надежный. И я наслышан, что точность его боя Глок оценил высоко.

– Вот револьвер. К нему три патрона всего. По чем такой?

– Выкуплю за восемь споранов.

– Восемь? Да это ни о чем.

– Не спорю, дешево. Но это обычное оружие. И оружие слабое по спросу. Таким хорошо себе мозги выпускать, играя в русскую рулетку, в остальном оно мало на что годится. Это хорошая цена.

– А двустволка эта по чем? Есть семь патронов к ней.

– Мой тебе совет, лучше не продавай патроны. Это те же деньги, наша разменная монета. Не все товары и услуги стоят столько, чтобы отдавать за них целый споран, а пополам его разрезать нельзя, моментально свои свойства теряет.

– Тогда за сколько револьвер заберешь?

– Семь дам. И три за ружье. Итого: десять, если все вместе отдашь.

– Три за ружье? И это что, тоже нормальная цена?

– Всего лишь дешевая двустволка, такие вагонами прилетают вместе с сейфами охотников и охотничьими магазинами. Они годятся только против мелочи, а кому нужна мелочь? Только нубам. Все, кто прокачались, хоть немного, патроны на нее не тратят. Так что, три, это даже много. У меня она может долго пролежать, пока среди клиентов найдется кто-нибудь достаточно странный и при этом не совсем нищий.

– А это? – Читер показал пистолет, снятый с тела Глока.

– Это хороший ствол, но я не дам за него больше двадцати семи.

– Я рассчитывал на тридцать пять, мне сказали, что он за столько его брал.

– Это без торга. Или двадцать семь, или не забираю.

Чуть поколебавшись, Читер сгрузил на пол рюкзак и достал из него топор:

– А этот красавец насколько потянет?

Продавец, наконец, соизволил уставиться на товар в оба глаза и после затянувшейся паузы ответил:

– За топор я дам сто девяносто пять. Без торга.

О дивный мир, какой-то топор в нем может стоять в десятки раз дороже револьвера или, пускай ничем не примечательного, но качественного дробовика. Даже редкий и многими любимый пистолет Глока тянет несопоставимо меньше.

– Мне говорили, что такой можно и за двести пятьдесят загнать.

– Можно, – не стал спорить продавец. – Но только не перекупщикам. Нам нужна своя выгода, а ее, если платить полную цену, не будет. Так что, ты можешь продать мне за сто девяносто пять, а можешь поискать человека, которому срочно понадобился такой топор. Возможно, найдешь прямо сегодня, возможно, не найдешь и за месяц. А месяц, это долго. За месяц можно умереть два раза, или двадцать. Как кому повезет. И все эти разы топор останется лежать там, где вас подловили. Вы ведь всего лишь до шестого уровня прокачаны, а личный тайник появляется только после десятого. Я уже молчу о привязке вещей, она не без проблем и стоит прилично. Любой, кто окажется на этом месте, может спокойно прибрать топор к рукам. Сами подумайте, что вам выгоднее.

– Я понял. А если возьму не деньгами?

– А чем?

– Вашими товарами. Только по цене подвиньтесь навстречу.

– Не везде можно по ней двигаться.

– Мне нужна винтовка. Не обязательно автоматика, можно просто

болтовую. Главное, чтобы была точно и калибр хороший.

– Это дорогое оружие. И патроны к нему тоже дорогие.

– Я знаю. Есть такой товар? На сколько потянет?

– У меня сейчас есть только две винтовки по такому запросу. Учтите, что спрос на такое хороший, автоматического, вообще, нет во всем стабе, оно долго в продаже не залеживается. Болтовые спрашивают реже, но тоже с руками отрывают. У меня лучший выбор, можете везде пройти, даже одну не найдете в открытой продаже. Только если кто-то скинет, причем, прямо сейчас.

– Я, прежде чем сюда зайти, справки наводил. Мне так и сказали, что только у вас есть.

– Да, народ знает, часто интересуются.

– Что за винтовки?

– Первая вам не понравится. Двенадцать и семь миллиметров под советский патрон, но она китайская до последнего винтика. Разработана в Китае, используется китайцами, на сторону не продается. Не спрашивайте, как такая в наши края попала, я и сам точно не знаю. Патрон, конечно, мощный, но эта гаубица весит за двенадцать кило, а в магазине всего три патрона. Уже неприятно, но, главный недостаток, это слабая кучность. Если вам нужна меткость, она не подойдет. Один только плюс назову – отдача у нее уменьшенная. Подозреваю, что из-за этого и меткость порезанная. Относится к улучшенному классу, значит, есть шанс на пятьдесят процентов, что на нее встанет модификатор на точность. Но это, как повезет, да и толку от одного модификатора будет немного. Нет, вы, конечно, можете, поставить модификатор из элитных, но потянет такой, как несколько таких винтовок. При хороших бюджетах выгоднее сразу брать добротный ствол. Но это не мое дело, вы решаете, под деньгам в нее спокойно вписываетесь.

– А вторая?

– Вторая – другая. Лучше. Минус у нее только один, это патрон – "Larua Magnum". Вопрос не в том, что он скромнее, чем двенадцать и семь, просто, у нас его достать тяжелее, отсюда, цена кусается. Сама винтовка – просто сказка. Русское производство, для спецподразделений разработана. Метров за семьсот-восемьсот можно стабильно попадать точно в голову, пуля с сердечником на такой дистанции легко пару лотерейщиков насквозь прошивает, чтобы потом завалить спрятавшегося за ними топтуна. А так, в человека попасть за полтора километра – не проблема, или с полукилометра пробить блок двигателя. При этом весит меньше семи килограмм и к ней есть четыре магазина. Жаль, все они на пять патронов,

но, может, где-то найдете десятизарядные. Здесь, у нас, таких нет, даже не пытайтесь искать, я бы такой товар не упустил из виду. И самое приятное, – она снята с бота. То есть, оружие ботов. Понимаете, к чему я клоню?

– Не совсем.

– Модификаторы. Все дело в них. У огнестрельного оружия восемь классов. Самое распространенное, это простое. То, что вы мне продать хотите, все простое, кроме пистолета. Я так понимаю, Глок прямо сейчас оплакивает его потерю. Простое оружие попадает сюда с перезагрузками, его везде полно. Оно самое обычное, больше о нем ничего не скажешь. Еще сюда прилетает улучшенное. Его мало. Штучные образцы, дорогое, вроде крупнокалиберных винтовок, или специальное оружие спецслужб, выпускаемое малыми партиями. Ну вы поняли, – всяческий нестандарт. При удаче на него можно установить один модификатор. Если удача не сработает, то или модификатор пропадет, или вместе с ними развалится ствол. Разные варианты, как повезет. За ним идет оружие ботов. Боты тоже всякие бывают, самые простые вооружены простым оружием ботов, на него гарантированно становится один модификатор, второй уже с шансом пятьдесят процентов. Потом идет особое оружие ботов, там два модификатора точно ставятся и один на везение с тем же шансом. В конце идет элитное оружие ботов, в него ставятся три с гарантией, один "пятьдесят на пятьдесят". За оружием ботом начинается оружие нолдов. В нем три класса и о таком вам даже мечтать рано. Да я его и в продаже никогда не видел, мало чудиков, такое скидывать. Так вот, эта винтовка относится к классу простого оружия ботов. Вы можете поставить один модификатор и не бояться, что при этом останетесь ни с чем. Второй уже нет, второй уже с риском пойдет. Но даже один модификатор на бронепробиваемость сравнивает ее с винтовками большого калибра. Конечно, если модификатор не копеечный, но для такого случая можно и разориться. Ствол того стоит, такие даже в приличном стабе не всегда в продаже есть, хорошо разбирают, снайпер в любой команде нужен.

– Во сколько встанет модификатор?

– Они разные, но меньше чем за семьсот пятьдесят в продаже не встретишь. Причем, по такой цене идет чуть ли не мусор бесполезный.

– Модификаторы не для моего кармана.

– Сегодня не для вашего, а завтра не будете знать, куда их ставить. Это Континент, здесь люди быстро меняются.

– А сколько стоит винтовка?

– Если отдадите топор, двустволку, пистолет и револьвер, с вас еще пятьдесят восемь споранов.

– Сколько?!

– Пятьдесят пять. За эти деньги получаете винтовку с хорошим прицелом и четыре снаряженные магазина, один из которых с бронебойными патронами. Это без торга.

– Ну и цены...

– Я же говорил, что товар ходовой. И так слегка подвинулся, потому что есть у меня идея, насчет этого топора. Но дальше ни спорана не скину. Думайте, решайте, я вас не тороплю. Если скажете, до вечера ее придержу, но не больше.

В голове Читера одна мысль гонялась за другой, чтобы, догнав, тут же начать от нее позорно убегать. Нет у него такого количества споранов и банка, в котором можно получить срочный кредит, здесь тоже нет. Есть мелочи, снятые с тела Глока, вроде патронов к его пистолету, есть паутина, зерна, одинокая желтая горошина и орех, за который можно временно получить неплохую прибавку к дополнительной характеристике. Все это, приблизительно, тянуло на запрошенную сумму.

И одновременно означало, что придется расстаться абсолютно со всем, что представляет хоть какую-то ценность, ради винтовки с парой десятков патронов.

Винтовки, из которой можно поразить тварь тридцатого и круче уровня с дистанции в километр и выше. И это с ничтожным шансом промаха, ведь точность оружия высочайшая.

– Мне нужно еще хотя бы два десятка бронебойных патронов. И десятка два к пистолету, тоже бронебойных.

– Извините, Читер, но это была цена без торга.

– Вот, считайте.

С этими словами Читер вывалил на стол все, что добыл из монстров и незадачливого Глока, а также мешок с патронами пятидесятого калибра, которые так и тащил от места встречи с Мартом. Будто предчувствовал, что они ему пригодятся. В эту же кучу добавил пистолет, который, в самом начале, снял с зараженного полицейского.

Торговец, внимательно все осмотрев, отодвинул тетрадь, вместо нее подвинул старинные счеты и начал стучать костяшками, ловко двигая их туда-сюда.

Не прошло и пары минут, как он озвучил итог:

– Здесь немного не хватает. Могу предложить еще семь патронов к винтовке и десять к пистолету. Плюс магазин к нему. Все патроны бронебойные.

Читер выложил последний аргумент – три гранаты, оставив себе всего

одну. Сам не понимает, зачем приберег, но вдруг пригодится, пускай будет.

– Нужно двадцать к винтовке, пусть к пистолету будет только десять.

– Двадцать не получится, но пятнадцать дам. И впридачу что-нибудь взамен вашего топора. Вон, целый стеллаж простого железа, выбирайте.

– Такое я найду в любом сарае.

– Да, найдете. Но не такое. Похуже. А здесь и сталь хорошая, и специализация. Это вещи, чтобы убивать мертвяков, а не дрова колоть. Да и нет у меня двадцати бронебойных.

– И зачем мне нужна винтовка, к которой нет патронов?

– Сегодня нет, а завтра могут появиться. Стаб мелкий, со снабжением постоянные проблемы. Да и патроны не только у меня найти можно, здесь есть и другие торговцы. Мы договорились? Я еще и набор для ухода за ней дам. Винтовка надежная, но за ней следить надо.

Отдать все, что есть, за одну винтовку со скромным боезапасом... однако.

Читер колебался. Никак не мог решиться.

Торговец, все понимая, поднялся и поманил его за собой:

– Пойдем, посмотрите на красавицу.

Читер посмотрел и понял, что не может оставить такую полезную и прекрасную вещь пылиться на стеллаже в лавке какого-то скучного барыги.

Надо брать.

* * *

Шагая по улице, он полностью выпал из мира. Ничего вокруг не замечал. Все мысли только о планах массового уничтожения зараженных. Патроны дорогие, поэтому, меньше чем на двадцатые уровни переводить их неэффективно. В пати с ним только Няша, а она, своими действиями, никак не влияет на течение боя и находится так далеко, что ей даже символическая единичка опыта не уйдет. Нет, для этой девушки Читеру ничего не жалко, но приходится мыслить прагматично: получать штрафы за высокоуровневого сопартийца невыгодно.

Выгодно брать себе весь опыт. Он, по аналогии со штрафами, завышен за счет разницы между новичком-охотником и крутой тварью. Больше опыта – быстрее кач. Чем быстрее кач, тем быстрее Читер достигнет уровня, с которым уже не так тяжело пробираться через кошмарную границу между регионами.

Не говоря уже о том, что на десятом он возвратит себе часть разума, а ум, это тоже немало значит для выживания.

Да это, вообще – самое главное. Проверено на личном опыте.

– А ну стоять!

Обернувшись на грубый окрик, Читер увидел троих. Один, жмующийся позади – недавний знакомец. Тот самый, с бегающими глазами, по прозвищу Мафа. Двоих видит впервые. Оба крепкие, хорошо прикинутые, держатся уверенно, но не слишком нагло. Если и крутые, не выпячивают крутизну – типичные представители здешней публики. По информации смог прочитать лишь ники: Фанат и Дикий. Цвет зеленый, но не насыщенный, а это значит, что человечность не впечатляющая, возможно, совсем недалеко от нуля ушла.

Приблизившись, первый из троих, по прозвищу Дикий, безапелляционно заявил:

– Принимайся в отряд.

– Вы мне в отряде не нужны.

– Да неужели? Проблем хочешь?

– Мне что, с вами всеми по очереди дуэли устраивать? В принципе, можно, но давайте по-быстрому, времени на всех недоумков не напасешься.

– Ты кого это недоумками сейчас назвал, придурок? – угрожающе протянул Фанат.

– Вы всегда так вежливо в отряд приглашаете? – ухмыльнулся Читер. – Если я прав, то вы и правда умом не блещете, с такими привычками тяжело с людьми дружить.

– Ты всего лишь шестой уровень, – без нажима, просто, констатируя факт, сказал Дикий, предостерегающе ухватив за плечо своего разозлившегося спутника. – А шестой, это ни о чем, так что, тебе пока нечего скрывать. Мы просто посмотрим характеристики, с тебя не убудет.

– Я не показываю их всем подряд. И вообще, я уже в отряде, ни принять вас, ни к вам приняться не смогу.

– Значит, лидер не ты. Попроси лидера, чтобы на минуту лидерство передал и открыл просмотр характеристик. Свои может и не открывать, нам только твои нужны.

– Нет, ребята, я в такие игры не играю. Это мои характеристики, а вас я знать не знаю.

– Это для твоей же пользы, чтобы вопросов не осталось. Мы ищем кое кого.

– Явно не меня, я здесь недавно.

– Как раз такого мы и хотим найти.

Читер, внутренне сильно насторожившись, виду не подал:

– Я здесь, пока что, никому на больные мозоли не наступал. Завалил одного, но все было по-честному.

– Мы в курсе, о тебе любят поболтать. Откуда ты? Какой твой первый регион?

– Это и есть мой первый регион, – не моргнув глазом, соврал Читер.

– Да? А где так стрелять успел научиться?

– А ты тоже всем подряд рассказываешь о том, как чему-то научился?

– Это простой вопрос, тебя что-то напрягает?

– Мне просто повезло с тем выстрелом, зачем тебе это надо?

– А винтовку купил дальнобойную, чтобы еще раз везение проверить?

– Что вам от меня надо? Я неплохо стреляю, и что с того? Здесь полно хороших стрелков. Или предъявляйте, что у вас ко мне за претензия, или отвалите.

– Мы ищем новичка. По приметам, ты похож на него.

– И что? Среди новичков я единственный брюнет на весь регион?

– Это вряд ли. Но вот сколько в тебе росту? Около сто девяносто при спортивном телосложении? Нам как раз такой и нужен. Просто покажи характеристики, и мы отстанем.

– Вы приметы, получается, знаете, а прозвище нет? Странные какие-то...

– Прозвище, иногда, меняют, а вот рост поменять сложнее.

Читер, отворачиваясь, бросил через плечо:

– Отвалите. Не знаю, кто вам нужен, но это не я и это мои характеристики. Ищите себе парня в другом месте.

Удалялся он с опаской. В этом стабе, при всей вольности законов, не любили, когда кто-то кому-то стреляет в спину, но поди пойми, что это за кадры и что у них на уме. Но пятиться, держа их на прицеле, это провокация и прозрачный намек на то, что у Читера есть причина опасаться таких расспросов.

Брюнет спортивного телосложения ростом около сто девяносто, это как раз про него. Поверить в такое совпадение трудно. Значит, высока вероятность того, что да, это разыскивают именно его.

Зачем он кому-то понадобился?

Что значит кому-то? Очень даже известно, кому он сильно нужен.

Ромео, мать его, нарисовался на горизонте и в кратчайший срок успел раскинуть по региону сеть поиска. Или какие-то мощные старые связи помогли в этом, или новыми оперативно обзавелся.

Какая шустрая сволочь...

Что можно увидеть в характеристиках Читера? Например, то, что он, добравшись до шестой ступеньки развития, ухитрился поднять меткость до шестнадцати, а удачу до тридцати. И то и другое – слишком много, ведь дополнительные характеристики, как правило, отстают от общего уровня из-за того, что львиная доля очков прогресса уходит на основные. Выходит, двойная ненормальная несимметричность прокачки, но если удачу еще можно кое-как объяснить затянувшимся периодом суицида на первом этапе здешнего существования, то с меткостью дела куда сложнее.

Да, она не запредельная, у большинства здешних обитателей эта характеристика прокачана выше. Но и сами они не новички, с уровнями на порядок побольше, поэтому, нет такого дисбаланса.

А у Читера есть.

Что подумает Ромео, если ему расскажут о шестиуровневом парне при такой меткости? Он вспомнит про некоего Рокки, который, без промаха, метнул пару обильно смазанных ядом заточек.

Нет уж. Читер никому не покажет своих характеристики.

А если Март проболтается?!

Вот ведь черт!

Да, этот ликвидатор пива запросто может выдать, он ведь был в группе, видел. Можно ли доверять молчанию человека, который поглощает легкий алкоголь ведрами с утра до вечера?

Чем быстрее Читер свалит из этого стаба, тем лучше. И в место, которое посоветовал Март, он не пойдет. А пойдет в одно из тех, которые указаны в брошюре для новичков.

Пусть это и захудалый стаб, но здесь тоже выпускают тонкие справочники, отпечатанные на принтере, для тех, кто делают в этом мире первые шаги. Информация, это то, без чего на Континенте долго не прожить. В том числе та, которая касается мест, удобных для поднятия уровня.

Где станут искать новичка? Известно где – в местах, где качаются новички. А это мелкие деревеньки, дачные поселки, туристические базы и прочие уголки, где монстры, как правило, не вырастают до высоких уровней. Да, там, разумеется, тоже можно круто нарваться, но это свойственно всей территории Континента, гарантии безопасности никто и нигде не даст.

Читер и нос не покажет там, где скудные карты рекомендуют поднимать уровни от пятого до десятого. Он отправится туда, где качаются двадцатые и выше. Он же хитрый, он вложил все, что у него есть, в винтовку, с которой там не окажешься лишним на чужом празднике.

Глава 21

Жизнь шестая. Головокружительная карьера для хронического дебила

Хорошее место, если хочешь кое-кого прикончить. Не все, конечно, согласятся с этим, но Читер согласен.

Для него — в самый раз.

Как там Няша учила? Если видишь водную преграду, хорошенько подумай, стоит ли тебе находиться поблизости от нее. А все потому, что главное слово здесь – преграда. Она, как нетрудно понять, преграждает путь. Это не только для людей барьер, а и для зараженных. Для них, даже, в большей степени, потому что они не любят мочить ножки и не умеют пользоваться плавсредствами.

И что получается? Получается, наткнувшись на реку, озеро или канал, мертвяки предпочитают поворачивать влево или вправо, а дальше бредут по берегу, пока не наткнутся на переправу или не передумают перебираться на другую сторону водоема.

Отсюда следует, что если тебе очень нужно за короткий срок заработать как можно больше опыта, есть смысл подкарауливать мертвяков именно в таких местах. Да, никто не станет спорить, что в больших городах шанс их повстречать куда больше, если не сказать хуже, но там, если выдашь свое присутствие, скорее всего, придется иметь дело с набегающей со всех сторон оравой. А здесь другое дело, здесь зараженные передвигаются поодиночке или малыми группами по одной линии, не удаляясь от воды. Даже если на шумишь, примчатся только с двух направлений.

Хотя, конечно, ни в чем нельзя быть уверенным. Если не повезет, стая появится откуда угодно. Или одиночка, но такой, что его без раздумий променяешь на пару стай в сотню рыл каждая.

Это место куда лучше отдельного водоема. Начнем с того, что здесь располагается одно из самых приличных озер региона. Если верить карте, в длину оно доходит до двадцати километров, а в самых широких местах разбухает до шести. Серьезная преграда, зараженным приходится ее обходить, а так как они склонны использовать легкие пути, многие из них выбирают дорогу, выходящую вдоль берега. По ней они с одной стороны приходят к реке, с другой к каналу, впадающему в озеро. И там и там

метрах в ста пятидесяти от устья протянуты мосты. Мертвякам не приходится выискивать переправы, они как шли, так и идут, не замечая препятствия.

Это можно сказать и о тех зараженных, которые движутся вдоль канала и реки. Им тоже нужны переправы и они их находят, добравшись до дороги.

Получается, выбрав позицию в этом месте, можно контролировать сразу несколько маршрутов мертвяков.

И Читер выбрал.

* * *

Цифры, быстро и неотвратно теряя разум из-за деятельности паразита, склонны к совершению самых непредсказуемых поступков. Вот и здесь водитель, управлявший огромной фурой, почему-то решил, что дорога не предназначена для таких лихачей, как он. Съехав с нее, он промчался через клин овсяного поля, чтобы, выскочив из него, врезаться в единственное приличное дерево, вымахавшее на этом едва выдающемся взгорке. Что с ним потом стало, неизвестно, да и неинтересно. Спасибо на том, что не подох в кабине, пропитав сиденье смрадом гниющей плоти, привлекающим тварей издали.

Машина немаленькая, но повезло с расцветкой, сильно на местности не выделяется. К тому же, после столкновения она опрокинулась на бок, из-за чего прицеп сильно деформировался, и теперь он еще меньше бросается в глаза за счет изломанных очертаний. Также, в округе хватает других интересных объектов, куда более привлекающих взгляды: ярко-желтый автобус на дороге; самоходная артиллерийская установка, застывшая на краю поля после того, как, по неизвестной причине, сгорела вместе в близлежащей растительностью; насосная станция возле моста и несколько автомобилей, зачем-то возле нее остановившихся. И так далее — список можно долго продолжать.

Хороший шанс, что никто не станет сильно всматриваться в разбитый грузовик. Эка невидаль, такого добра везде полно, нет смысла ради него столько шагать по бездорожью, да еще и по открытой местности.

Читер в грузовик пробрался по темноте, облюбовав эту позицию с вечера. И он позаботился о том, чтобы, в крайнем случае, пусть и без удобств, но покинуть это место незаметно. Где надо, развесил обрывки

самодельной маскировочной сети, а где не надо, там его, уползающего, высокая трава прикроет. Главное, преодолеть сотню метров пустоши, а дальше кусты начинаются, если не нагнать и не суетиться, за ними уже на двух конечностях можно передвигаться.

Сидя в сумраке прицепа, он то и дело поднимался, перебираясь с одной стороны на другую. Ему приходилось контролировать все направления через прорехи, устроенные в брезенте. Бинобль на пусть и низком, но все же господствующем над округой взгорке, способен на многое. Местность степная, в большом количестве деревья растут лишь по берегам, но это, в основном, белые тополя, и они не образуют густые скопления. Так что, прекрасно просматривалось почти все. Читер уже не один раз замечал зараженных, но открывать сезон охоты не торопился. Он, пока что, изучал их поведение, прикидывая плюсы от выбранного места. До сих пор, предварительные расчеты оправдывались, мертвяки вели себя именно так, как и предполагалось, не преподнося сюрпризы.

Проводив взглядом очередную парочку, Читер решил, что с него достаточно. Полдня убил на наблюдение, пока что, выходит, что зараженные показываются часто, но не настолько, чтобы это вылилось в проблему. Пора бы проверить на практике их реакцию. Винтовка – оружие громкое, но твари, возбудившись на одиночный выстрел, быстро успокаиваются. То есть, если не разбрасываться патронами, можно делать черное дело, не вызывая к себе повышенный интерес. Допустим, совершать одно убийство в час, "плотность потока" мертвяков это допускает. Если не по дороге идут, так вдоль канала или реки. Здесь почти всегда кто-то есть.

Останется проблема сбора трофеев. Этим делом непросто заниматься на открытой местности, где наблюдается оживленное движение зараженных. Придется запоминать места, где остаются туши, чтобы посетить их в темное время суток.

Вроде, все предусмотрено, пора бы и начать.

А вот и кандидат на роль первой жертвы. Урод тот еще, его и с километра не перепутать с человеком. Даже если близорукий, все равно поймешь, что это не твоя подруга прогуливается. За два метра вымахал, а уж раздулся до такой степени, что смотреть тошно. И это не жир, это мускульная ткань да ороговевшая кожа, кое-где прикрытая особой костью зараженных. Двадцать четвертый уровень, а может и тридцать четвертый. В этом Читер ошибиться не мог, тварь выдавала характерная прыгающая походка. На этой стадии заражения изменениям подвергаются стопы, поэтому даже новичок с первого взгляда опознает топтуна — название запоминающееся.

Мертвяк ковыляет вдоль реки. Это не совсем удобно из-за расположения прицепа, – не хочется стрелять, выставя ствол в прореху. Но, может и к лучшему, что тварь удобно подставится уже вдаль, возле озера. К этому месту легче будет подобраться, даже в полной темноте с дороги не собьешься.

Решено, с этого топтуна и начнется геноцид мертвячьего племени.

Броня у цели не такая уж и прочная, да и защищает не все. По идее, даже простая пуля может топтуну сильно не понравиться. Но стрелять придется с семисот метров, а это немаленькая дистанция, на такой пробиваемость уже похуже. Так что, как бы не рыдала жаба, Читер зарядил магазин с бронебойными патронами. Если верить таблице лута, размещенной в справочнике для новичков, из зараженного такого уровня можно добыть от двух до шести споранов гарантированно. А еще с шансом пятьдесят процентов в них встречается желтая горошина, за которую в стабе дадут до десятки. Плюс один-два зерна, а то и больше, плюс шанс вытащить орех, ну и, само собой, вездесущая паутина, которой там от сорока до шестидесяти грамм.

За бронебойный патрон скряга-торговец запрашивает целых пять споранов. При минимальной удаче выстрел себя окупит и даже принесет прибыль. Это, конечно, если брать несколько таких тварей, при такой статистической вероятности за счет горошин выезжать получится.

У Читера все просчитано до мелочей, себе в убыток переводить дорогие патроны не станет. Он и прокачается, и финансы поправит.

Топтун добрался до дороги и начал взбираться на насыпь. Это Читер наблюдал уже через прицел, отложив бинокль в сторону. Позиция для стрельбы находилась под самой кабиной, а стрелять надо назад, благо, брезент там сорвало. Будто в трубе квадратного сечения находишься. Удобно – заметить вспышку со стороны не получится, да и звук, возможно, если не приглушиться, так хотя бы исказиться, затрудняя обнаружение его источника.

Подъем на дорогу крут, твари пришлось помогать себе передними конечностями, она карабкалась, будто уродливая обезьяна. И при этом не торопилась, что просто прекрасно, ведь дистанция велика, а пули не научились летать со скоростью света. Пока доберется до цели, та успеет сместиться. Смещение в той или иной мере непредсказуемо, но ошибок с его определением тем меньше, чем медлительнее мишень.

Читер верил в свое умение, но, если возможно, всегда старался ему помогать. Вот и сейчас рассчитал выстрел с максимальной серьезностью и только потом потянул за спуск. Показалось, или палец как-то необычно

себя повел за миг до выстрела?! Если и так, это, возможно объяснить тем, что Система внесла свои корректировки, помогая порожденному ею меткому стрелку. Ведь вернув после отдачи прицел на прежнюю точку, рассмотрел, как туша слабо дергается в самом низу насыпи, успев с нее скатиться.

— Первый пошел, — довольно ухмыльнулся Читер и поднявшись, подскочил к левой стене прицепа.

Подошло время бинокля, ведь надо пронаблюдать, как поведут себя другие твари. Их в округе не так много, но всегда-то кто-то попадает на глаза. Не слышать выстрел они не могли, теперь важно выяснить, насколько сильно он их раздраконил.

Что-то никого не видно. Вымерли они, или как? Должны же метаться, как угорелые, нешуточно возбуждись от такого грохота.

Внимание! Личная победа — уничтожен опасный зараженный. Уровень — 29. Вероятность получения ценных трофеев — 100%. Примите поздравления, это было чистое убийство, получено свободных очков к основным характеристикам -- 5. Получено 4 очка к прогрессу силы. Получено 1 очко к прогрессу ловкости. Получено 14 очков к прогрессу наблюдательности. Получено 31 очко к прогрессу скрытности. Получено 190 очков к прогрессу меткости. Получено 4 очка к прогрессу реакции. Получено 26 единиц гуманности.

Прочитав системное сообщение, Читер разинул рот, будто рыба, которую вытащили из воды и тут же ознакомили с рецептом ухи.

Нет, никакой он не придурак, он натуральный дебил.

Полный и жалкий дебил.

Дебильнее невозможно вообразить.

* * *

Характеристики иммунного делятся на две группы: основные и дополнительные. Первых всего пять, а именно: физическая сила, ловкость, скорость, выносливость и ментальная сила. Дополнительных семь: наблюдательность, скрытность, реакция, меткость, удача, Опека Стикса и Грани Таланта. Есть еще скрытые, но на то они и скрытые, что о них мало что известно, да и в свете только что случившегося, о таких мелочах нет

смысла вспоминать.

Система набора уровней в мире Континента, внешне, проста. Допустим, ты новичок и тебе удалось убить мелкого зараженного ударом кувалды, и за этот подвиг тебе полагается четыре очка опыта. Кувалда – тяжелое ручное оружие, значит, основную роль в бою выполнила грубая физическая сила. Но все заработанное не положено давать на что-то одно, поэтому учитывается и ловкость, при помощи которой мертвяк был повержен. Таким образом, ловкость получает одну единицу к прогрессу, а сила три. Для достижения первого уровня характеристики требуется накопить на нее десять очков прогресса, для второго двадцать, для третьего тридцать и так далее.

Но что же такое общий уровень? С ним все проще простого, – берется сумма уровней пяти основных характеристик и делится на пять. Получившееся число, без учета остатка и является самым главным показателем иммунного.

Читер, наивно купившись на кажущуюся простоту расчета, даже не задумывался, почему в этом важнейшем для жизни иммунных механизме не наблюдается сложностей.

А они есть. Только что одна из них себя проявила.

Еще как проявила.

Что, в первую очередь, требуется от стрелка, засевшего очень далеко от противника, который, вообще не должен подозревать о наличии угрозы? Скрытность, чтобы не выдавать свое присутствие, наблюдательность, чтобы вовремя замечать противников и самое главное – убойная меткость.

Нет, Система, чья правило не начислять все заработанное на что-то одно, учла и то, что винтовка тяжелая, значит, для работы с ней физическая силушка лишней не будет. Ну и ловкость в обращении с ней тоже не помешает, не то затвором палец прищемишь.

Однако, прежде всего – очки прогресса ушли на меткость, а потом еще на пару дополнительных характеристик. Но хоть на миллион уровней их поднимай, твой основной показатель от этого не изменится ни на единичку. Ему подавай только основные, все прочее игнорируется, какие бы великие подвиги за тобой не числились.

Читер может все патроны перевести, не выбираясь из этого прицепа. С толком извести, вон, единственным выстрелом он моментально поднял одну уже неслабо прокачанную характеристику сразу на два уровня. Да, на ней уже имелся неплохой задел прогресса, но все равно звучит неплохо.

Вот только эта характеристика – меткость. Качай ее, или не качай, на основном уровне прогресс дополнительной никак не скажется. Да, Читер

станет лучше попадать, но что ему с того? Он и так далеко не мазила. Да, любое усиление во благо, но ведь сейчас, в первую очередь, требуется не это.

Он уровень качать пришел, а не задирать и без того запредельную меткость.

Спасибо, Система, за "щедрый" подарочек. Он, конечно, хорош, вот, только, с подвохом. Теперь понятно, что Континент не позволит качаться безнаказанно. Хочешь повышать уровень, изволь заниматься этим с минимальной дистанции, используя в схватке основные характеристики, а не только те, за счет которых можно легко одерживать хитрые победы. Своего рода баланс, требующий от иммунного максимального напряжения сил.

А что если не качать уровень?

Да, это возможно. Но ты потеряешь возможность постепенно возвращать отобранные у тебя разум и память, что будет регулярно приводить к глупейшим поступкам (как тот, который Читер только что реализовал после длительной и как оказалось, полностью дурацкой подготовки). И про гарантированные волшебные умения иммунных придется забыть, они только для прокачавшихся. А ведь развивая их, можно, в итоге, стать, если не сверхчеловеком, то очень и очень опасной личностью, которая даже с голыми руками способна огорчать серьезных тварей.

Тот, кто не качается, хуже инвалида. Жалкая личность без каких-либо перспектив. Вечный придурок.

Значит, качаться придется. Вот только дорогая винтовка с не менее дорогими патронами здесь не помощница. Здесь потребуется что-то другое.

Но что?

Известно что – топор, радостно спущенный торговцу за пару горстей споранов. В тот момент Читер считал, что совершает ловкий ход, но сейчас мнение кардинально поменялось. Нет, винтовка ему по-прежнему нравится, она выводит его, как стрелка, на новые горизонты, но что толку, если при каче она почти бесполезна.

Вернуться в стаб и переговорить с торговцем на тему возврата товара? Может, согласится, пусть и оставит себе чуток добра за беспокойство? Но он, вроде как, уже знал, кому нужен именно такой топор, значит, мог успеть его отдать. К тому же, там могут ошиваться все те же типы с их неприятными вопросами. Вряд ли эти бродяги жить в Трех Соснах обосновались, они должны уйти, но с момента встречи с ними прошло всего лишь около суток, слишком несерьезный срок.

Да и толку возвращаться? Еще одни сутки впустую потеряет. Так разбрасываться временем нельзя, до Няши путь и без того неблизкий, не надо усложнять его лишними задержками.

Черт, можно было просто взять набор метательных ножей, раз уж так меткость нравится. Или...

Да он и правда debil! Не нужны ему ножи, надо лук брать. Хороший лук со стрелами. Здесь на каждом углу можно найти ингредиент для изготовления сильнейшего яда, который иммунных валит замертво, а зараженных может в той или иной мере парализовать.

Только Читер потратился на винтовку.

Баран безрогий...

Менять винтовку на лук он не пойдет. И сидеть здесь, убивая крутых тварей ради жалких случайных капель к паре основных характеристик, тоже не станет.

Он все осознал и выработает новый план. Прямо сейчас выработает, с учетом новой информации. А потом, пусть не так быстро, как ожидалось, прокачается до вождя десятого.

Думай Читер, думай, не то ведь, старый план, на первый взгляд, был безупречным, однако, вот чем, в итоге, обернулся.

Глава 22

Жизнь шестая. Парень с топором

Дверь сарая предательски закрипела. Читер, окаменев, несколько секунд простоял в полной неподвижности, но, как не напрягал уши, ничего, похожего на урчание заинтересовавшейся шумом твари, не услышал. Решив, что и дальше испытывать судьбу — рискованно, протиснулся наружу бочком, не беспокоя створку.

Дождь, загнавший его в это ветхое строение, прекратился, но с деревьев и кустов еще капало. С одной стороны, это плохо, а с другой, наоборот. Слух у зараженных хороший, но не идеальный, чем больше фоновых шумов, тем тяжелее им разбирать перспективные звуки.

Прежде чем сунуться в эту деревню, Читер больше часа потратил на наблюдение. За все время заметил лишь четырех зараженных, и ни один из них не показался слишком опасным. Максимум, один до седьмого уровня дотягивал, ну пускай восьмого. Такого можно спокойно уговорить при помощи пистолета, а то и топора.

Но это не означает, что "деревней правит" мертвяк восьмого уровня. Здесь могут крутиться и другие. В похожей обстановке Читер и Няша, однажды, нарвались на столь развитую тварь, что, даже из купленной задорого винтовки завалить такую проблематично. Нет, в итоге, это удалось, но там больше везение сыграло и невероятная меткость.

Везде эта меткость успевает. На редкость полезный навык и вот уж парадокс, так парадокс — одновременно никчемный.

Прокравшись вдоль забора, Читер чуть приподнял над ним голову, изучая облюбованное место. К нему он начал пробираться еще полчаса назад, но дождь спутал намерения, заставив спрятаться в сарай. Мертвяков, которые перед непогодой крутились возле входа в деревенский магазинчик, нигде не увидел. Ушли? Ну и чего их понесло куда-то по столь нелюбимой зараженными мокроте?

Чуть сместился, выбрав позицию, с которой получилось заглянуть в раскрытую дверь магазина. Смотреть со света в сумрак — неблагоприятное занятие, но все же внутри показался намек на движение. Вытащил бинокль, поднес к глазам, отрегулировал резкость. Да, так и есть, в помещении находится, как минимум, один мертвяк. Видно только половину тела, понятно, что зараженный, как это принято у мелочи, стоит на одном месте,

плавно раскачиваясь с пяток на носки.

Можно сто к одному поставить, что второй тоже там. Зачем ему уходить от напарника? Как дождь пошел, так оба и спрятались под крышу магазина, на такое ума у них хватает.

И что дальше? Почему не выходят? Понравилось? Или ждут, когда перестанет капать с листвы? В любом случае, вряд ли они проторчат там долго. Твари не любят замкнутые пространства, их тянет на простор с хорошим обзором.

Значит, надо поторопиться. Лучше разобраться с этой парочкой внутри, а не на улице, шума будет поменьше. Конечно, в тесноте невеликого торгового зала у них появится преимущество, но Читер в себе уверен, – спокойно справится.

Снял рюкзак, прислонил к забору, с схватке этот предмет явно лишний. Винтовку вскинул на плечо. Она, вообще-то, тоже мешает, но жаба не позволяла бросить дорогую вещь, да и кто знает, как там дело обернется? Мало ли кого на шум принесет? Если что, достаточно перехватить мощное оружие в руки, и у тебя окажется средство, способное уgomонить приличного монстра.

В правую руку взял топор, выбранный у торговца. Если говорить прямо, на топор эта штука походила слабо, больше на кирку с длинным четырехгранным клювом. С обратной стороны имелось лезвие, но слишком короткое и узкое. Дровишки таким нарубить трудно, а вот зубочистки — в самый раз. В ладони оружие сидело ухватисто, баланс отличный, рукоять металлическая, обтянутая резиной, телескопическая, из двух секций. Хочешь работать коротким, работай, а хочешь длинным, раздвинь до фиксаторов и тоже работай.

Тот же торговец, как это у него принято, заливал, что штукovina ходовая, берут их хорошо. Местное производство, приспособлено под специфику континента. Лезвием можно вскрывать споровые мешки, а клювом, при должном хладнокровии, поражать уязвимые точки на тушах серьезных зараженных.

Вот сейчас и проверит. Если не понравится, вернет продавцу с претензией, что тот, пусть и в нагрузку, всучил бесполезный хлам.

Перемахнув через забор, Читер, пригнувшись и непрерывно озираясь, пересек улицу и не снижая скорости, ворвался в магазин, одновременно размахиваясь топориком. Мертвяков здесь и правда, оказалось двое. Первый стоял там, где и был замечен в ходе наблюдения – перед прилавком, будто дожидался ненадолго отлучившегося продавца. Второй зачем-то встал в самом дальнем углу, таращась в стену. Впрочем, на

вбежавшего человека он обернулся молниеносно.

Как и первый, которому Читер врезал с такой силой, что клюв, с омерзительным звуком проломив теменную кость, вошел в череп на всю длину.

Готов.

Странно, но, казалось бы, основательно засевшее оружие, выскочило из раны, будто из соломенной мишени. Если это не случайно получилось, штукавина и правда стоящая, грех такую возвращать с претензиями.

Второй мертвяк попытался набрать хороший разгон, но он был слишком мелким и неуклюжим. Читер даже слегка заскучал, его дожидаясь, а затем, вместо того, чтобы отоварить его по башке, выставил вперед согнутую в локте левую руку.

Зараженный, радостно урча, вцепился в нее, как дурак в гармонь, потянул на себя, жадно впиваясь давненько нечищеными зубами. Несмотря на то, что предплечье было обмотано несколькими слоями бинта и лентами брезента, Читер охнул. Да уж, хватка челюстей неприятно поразила – чертовски больно, до слез.

Через несколько секунд до мертвяка дошло, что он пытается разжевать донельзя невкусную вещь. Зараженный попытался сменить точку приложения усилий, но Читер был начеку. Извернувшись, с силой оттолкнул тварь, одновременно проводя грубую подсечку. Урчащий противник упал, после чего даже не успел начать подниматься, кулак, заблаговременно обмотанный бинтом, сработал оперативнее, смяв его споровый мешок.

Тяжело дыша от выброса адреналина и затраченных физических усилий, Читер распахнул холодильник для напитков, достал бутылку минеральной воды, свинтил пробку, припал к горлышку. Давно нагрелась, неприятно-теплая, но холодненькую на несвежем кластере найти непросто.

Уничтожен зараженный. Уровень – 5. Вероятность получения ценных трофеев — 39%. Получено 10 очков к прогрессу физической силы. Получено 1 очко к прогрессу ловкости. Получена 1 единица скрытности. Получено 3 единицы гуманности.

Уничтожен зараженный. Уровень — 3. Вероятность получения ценных трофеев – 30%. Получено 4 очка к прогрессу физической силы. Получено 4 очка к прогрессу выносливости. Получено 2 единицы гуманности.

Прочитав неспешно выдаваемый лог, Читер, отхлебнув еще разок, улыбнулся. Опыта капнуло, так себе, зато именно туда, куда требуется. Основной упор на силу, плюс, второму мертвяку сознательно предоставил возможности нанести ущерб. И что с того, что тот не сумел прогрызть импровизированную защиту предплечья? Покушение на это деяние было, боль от сжимаемых челюстей тоже ощущалась, Система сочла это калечащими действиями и приличную часть опыта пустила на выносливость.

Характеристика интересная. И ненормальная. Прямо, не характеристика, а заветная мечта отъявленного мазохиста. Надо получать в хватке урон или хотя бы намеки на него, чтобы на нее начислялись очки прогресса. Неудивительно, что у Читера она самая хилая из первичных, но это открывает возможность ее ускоренного кача, не так много опыта на повышения уровней требуется.

Развернулся, чтобы поставить бутылку на прилавок. В этот миг свет в магазине чуть померк, потому что на пороге совершенно бесшумно возникла столь высокая фигура, что ей пришлось пригнуться, иначе не вписывалась в дверной проем.

Понятно, что ЭТО было копией человека слишком давно. Может, уже с полгода прошло с того момента, когда оно впервые заурчало при мысли о еще живом мясе. Теперь в магазин заглянуло настоящее чудовище, уровнем около двадцати, Читер уже, более менее, наострил такое на глаз определять.

Он валил и покруче, но сейчас даже мысли нет попытаться вбить клюв в уязвимую точку. Увы — не та весовая категория, чтобы врукопашную сходить. Тянуться за винтовкой -- тоже не вариант. Слишком длинная, тяжелая и неудобная. Это оружие снайпера, а не дуэлянта, мгновенно таким не воспользуешься. А вот твари много не надо, от двери она домчится до добычи в два прыжка.

Поэтому Читер даже не попытался взяться за винтовку. Просто выхватил пистолет и дважды выстрелил в уже сорвавшегося было с места мертвяка. В упор, не пытаясь целиться и не промахиваясь. Туда, куда и хотел — в каждый глаз вбил по пуле. Да не простые, а те, которыми бронежилеты пробивают. Конечно, лотерейщика таким способом можно и обычной свалить, но в памяти свежи воспоминания о разодранной руке, да и шрам еще долго будет рассасываться.

Бронебойными — куда надежнее.

Дорогостоящие патроны не подвели, — монстр рухнул на тело одного

из бегунов. По тому, как он упал и потом залег, подергивая нижними конечностями, понятно – уже не поднимется.

А Читер, быстро скинув с плеча винтовку, положил ее на прилавок, после чего рядом с ней начал раскладывать ножи и заточенные отвертки. Так себе позиция для обороны, зато уже готовая.

От кого обороняться? Известно от кого – от тех, кто сейчас начнут забегать в магазин. Если один крутой мертвяк пожаловал, могут и другие за столь заметной личностью нарисоваться. Особенно после такого грохота, ведь один из главных недостатков этого пистолета – повышенная шумность работы. На улице, конечно, звук вышел уже приглушенным, но все равно услышат его издалека.

Уши у зараженных, что надо.

Первым ворвался одинокий бегун. Вообще-то, на этих уровнях они предпочитают держаться парами или мелкими группами, но этот, или отщепенец, или так торопился, что прилично обогнал товарищей.

Читер, не удержавшись от соблазна, вернул на прилавок приготовленную к броску тяжелую отвертку, ухватив, вместо нее, разложенный на всю длину топорик. Подпустил мертвяка на дистанцию удара, врезал по голове раз, затем другой. Первый смазанным вышел, урод слишком непредсказуемо вертел башкой.

Ну вот и готов. И что приятно, завален без применения меткости.

В двух следующих Читер метнул по ножу. Не убивал, по ногам целился, чтобы, хоть немного, снизить их подвижность, а затем в дело пустил все тот же топорик.

Второй готов. Третий готов. А вот и четвертый на пороге нарисовался.

Этот оказался приличным. Еще не лотерейщик, но в шаге от него. Отвертка, угодившая в глаз, вонзилась неглубоко, не пробила уже пусть и начальную, но уже проявившуюся защиту. От удара клювом тварь частично увернулась, подставив не висок, а подбородок. Ей его размозжило конкретно, человек после такого ранения или сразу отрубается, или катается по полу, завывая от адской боли и осознания того факта, что остаток жизни будет выглядеть не слишком фотогенично.

Но зараженный, естественно, поступил иначе. И даже чуть врасплох Читера не застал, потому что не стал оббегать прилавок, а попросту запрыгнул на него, потянувшись к человеку грязными лапищами. Спасибо основательно замотанному левому предплечью, – подставил, позволив себя ухватить и начать грызть, а затем, перехватив топорик ближе к лезвию, врезал раз, другой, третий, грубо разбивая висок.

Мертвяк закорчился в агонии прямо на прилавке, а перед Читером

новая напасть нарисовалась, – сразу два таких же, приблизительно, зараженных, мешая друг дружке, ломались через порог. Опасаясь, что дружными усилиями они могут наделать бед, подхватил пистолет, пристрелил одного. Со вторым повезло, удар, на этот раз, вышел несмазанным, зараженный свалился перед прилавком.

Дальше вломились трое мелких. Они тоже бестолково мешали друг другу, один, даже, упасть на пороге умудрился, после чего по нему протоптались торопившиеся в направлении Читера спутники. Всех удалось угомонить одного за другим, не прибегая к помощи огнестрельного оружия. За следующие минут пять, или около того, пришлось прикончить еще семерых, израсходовав пару патронов и едва не оставшись без пальца, – один из уродов успел цапнуть его до кости, едва не сорвав мясо вместе с ногтем. Теперь прилавок был испачкан не только кровью противников, и своя лилась обильно.

Восьмой мертвяк достал-таки до Читера всерьез, дотянувшись до шеи и успев слегка ее порвать видоизменившимися ногтями. Чуть-чуть до артерии не добрался, лезвие ножа пронзило его споровый мешок на миг быстрее.

Отпихнув в сторону агонизирующее тело, Читер вновь перехватил с прилавка топорик и мощнейшим ударом, без намека на технику или, хотя бы, тщательность прицеливания, вбил клюв в макушку очередного зараженного. Почти безобидного, он еле ноги переставлял, пустыш начинающий, с таких, если и капает опыт, то очень слабо, а уж про спораны, вообще, забудь.

В двери, как раз, заходил, неловко ковыляя, такой же. Даже одежда почти чистая, совсем новичок, только-только пополнивший ряды зомби. Таких убивать легко и просто, Читер крутанул в руке топорик, даже не подумав покинуть позицию, чтобы побыстрее разобраться с этим слабаком.

Пускай сам подходит. Мало ли, кто заявится в следующий момент, неожиданности лучше встречать здесь, где все под рукой и обороняться проще.

Накаркал – за спиной мертвяка нарисовалось ТАКОЕ, что Читеру захотелось немедленно бросить все дела, развернуться на сто восемьдесят градусов и бежать прочь сутки или двое. То, что за спиной кирпичная стена, ничуть не помешает в этом намерении. От монстра таких размеров и облика через пачку броневых листов любой готов улепетывать. Или топтун на высоких уровнях, или уже до следующей стадии дорос.

Очень и очень опасное и живучее порождение Континента.

Вопрос о выборе между топориком, метательным оружием или

пистолетом даже не стоял. Читер подхватил с прилавка винтовку и выстрелил, даже не успев толком принять правильное положение для этого занятия. Не прижатый по всем правилам приклад долбанул так, что чуть плечо не вывернуло, уже было рванувшая тварь только и успела, что отшвырнуть со своего пути ковыляющего пустыша. Пуля попала в глаз, но не свалила на месте, только ошеломила. Тряся головой, уродина завалились на бок, тут же неуклюже вскакивая.

Читер, торопливо передернув затвор, выстрелил уже почти в упор, вспышка порохового выхлопа, вырываясь из ствола, лизнула мертвяка по морде. Может и не убила, но заставила свалиться конкретно, мордой вниз, едва шевеля конечностями, уже без попыток подняться побыстрее.

Свесившись с прилавка, Читер стукнул топориком по споровому мешку и торопливо вернулся на позицию.

В дверях еще парочка нарисовалась. Бегуны, но серьезные. Ждать они не станут, надо встречать их в полной боевой готовности.

* * *

Читер, пачкая в крови и пистолет, и магазин к нему, торопливо перезарядил оружие и навел его на дверной проем, заодно косясь и на окна, два из которых уже были разбиты рвавшимися внутрь тварями. Сейчас он не думал ни о дороговизне патронов, ни о том, как мало их у него осталось.

Думать не осталось сил.

И еще их не осталось на то, чтобы продолжать бой при помощи холодного оружия. Да и где оно, это оружие? Ножи и заточенные отвертки там и сям торчат в тушах тварей, местами завалившими пол магазина в два слоя (а в дверях, так во все три). Только топор лежит на залитом кровью прилавке, но даже не хочется к нему прикасаться, залит кровью до такой степени, что выскальзывает из ладоней. Мертвяки не один раз доставали Читера, обе ладони искусаны или изодраны когтеподобными ногтями, предплечьям тоже досталось, невзирая на защитные повязки, расквашено одно ухо, разодраны щека и лоб, про шею даже думать страшно, – дважды пребывал на волосок от смерти, когда в нее вцеплялись.

А один гад даже голень погрызть успел. Пуля, попав в голову уroda, не убила, а лишь частично парализовала. Читер в горячке боя не заметил покалеченную тварь, пока та ползком огибала прилавок. Лишь хватка за ногу и острая боль заставили посмотреть вниз и добить урчащую и

чавкающую мерзость.

Он еще не вполне отошел после ранения, из-за которого пришлось расплачиваться со знахарем, как заработал новые отметины и потерю крови.

Откуда в этой глухомани взялось столько мертвяков?! Здесь у них что, съезд какой-то важный? Читер рассчитывал на пять, ну, может, десять противников, но сейчас, по самым скромным прикидками, в магазине валялось двадцать восемь туш, из которых три настолько неприятные, что ради них приходилось хвататься за винтовку, переведя четыре дорогуших патрона.

Кстати, о винтовке! В ее магазине всего один патрон остался, лучше перезарядить, от греха подальше, это единственное средство, спасающее в самых серьезных ситуациях.

Начал было этим заниматься, но замер, – перед глазами проявился лог победы. Это, само по себе, радостное и привлекающее внимание событие, но сейчас радовал не заработанный опыт, а совсем другое. Ну как же, Система любезно показывает, что бой закончен, в ближайших окрестностях торопящихся на шум мертвяков не осталось. Не любит она, почему-то, выдавать тексты посреди сражения, хотя нельзя сказать, что строго придерживается этого правила.

Да она, даже в одинаковых условиях, далеко не всегда одну и ту же надпись выдает, что уж тут говорить о прочем.

Черт, да он ошибся, всего-навсего двадцать четыре победы. Ну да ладно, простительно, для столь стрессовых условий это пустяковый промах. Но уж по поводу троицы крутых мертвяков ошибки быть не может, у него до сих пор поджилки трясутся при воспоминаниях обо всех их клыках и когтях.

На меткость перепало много. До обидного много. Ну да что поделаешь, ведь главных монстров приходилось валить, почти исключительно, из винтовки (лишь однажды помог топориком, добив в споровый мешок). Однако, то, что досталось на основные характеристики, радовало величиной: сто девяносто одна единица прогресса силы, сто восемьдесят три ловкости, тридцать девять добавилось к скорости. Ну и за страдания свои великие получил сто шестьдесят восемь к выносливости.

Да еще и Система расщедрилась, накинув, за эту лютую мясорубку, двадцать свободных очков – приятный бонус.

Сила и выносливость увеличились на два уровня, ловкость на один, что, в сумме, подняло общий уровень Читера на единицу.

Теперь он седьмой – ура!

Но, обидно, что проклятущая меткость урвала себе больше тысячи прогресса. Пойди эта цифра на основные характеристики, он бы стал девятым.

И ничего с этим не придумаешь...

Ладно, главное, что живой и неплохо подогревшийся.

Кстати, о подогреться, – сейчас кое-кому придется долго заниматься грязной работой. Двадцать четыре поверженных мертвяка, и у каждого имеется спорный мешок, который придется вычищать. Хочется, конечно, пополнить свой полностью опустевший "кошелек", но неприятно этим заниматься на запачканном кровью и обрывками внутренностей затертом полу деревенского магазина.

Однако, делать нечего, за Читера никто эту работу не выполнит.

Глава 23

Жизнь шестая. Хороший выстрел

Примерившись, как следует, Читер замахнулся кувалдой и от всей души врезал по обуху самого обычного плотницкого топора, найденного в сарае. Против силы не попрешь, лезвие, уже чуток вбитое в щель тонкостенного металлического ящика, подалось вглубь, свернув язычок замка.

Порядок, с шумной работой покончено.

Нет, рано так подумал, ведь дверца раскрылась с душераздирающим скрежетом. Ну да и ладно, деревня зачищена, можно чуток и пошуметь.

Читер, бросив первый взгляд на начинку, чуть не вздохнул от разочарования. Он-то надеялся, что в охотничьем сейфе найдется, хотя бы, один ствол. А здесь, пусто. Лишь какие-то бумаги, коробки, патронташи пустые и внутреннее отделение, увы, запертое. Но на вид оно несерьезное, надо лишь еще разок взяться за кувалду.

Во внутреннем отделении хранились патроны, и изучив их, Читер едва не заскулил из-за острого приступа неудовлетворенной жадности. Здесь их оказалось два вида: первые, просто двенадцатый калибр, для ружья, они у иммунных ценились невысоко; а вот вторые...

Винтовочные, причем, для обычной отечественной винтовки, а не какая-нибудь экзотика, где боеприпасы или невозможно найти, или они стоят столько, будто содержат платину и крупные бриллианты. Жаль, маловато, но все равно добыча, не зря потрудились.

Уже складывая добро в карман рюкзака, случайно, краем глаза, заметил какую-то несообразность. Обернулся, уставился на стену. Ее, как раз, осветило солнечными лучами, пробившимися через запылившееся окно, потому и получилось разглядеть то, что в тени не увидишь.

Прежде чем приступать ко взлому, Читер выкорчевал сейф, отделив его от стены, к которой тот был прикручен тремя массивными шурупами. Последние выдернулись "с мясом", оставив после себя широкие отверстия с неровными краями.

Вот только у одного отверстия верхний край был, как раз, ровный. Будто под линейку обрезанный. Это можно объяснить только тем, что под обоями скрывалась некая геометрически правильная неоднородность, рядом с которой и был ввинчен этот шуруп.

Читер, содрав обои, обнаружил под ними что-то, похожее на замаскированную дверцу, которую небрежно заштукатурили, а затем заклеили. Но разрушительная деятельность взломщика ее расшатала, теперь отчетливо просматривался ровный прямоугольник.

Разделавшись со штукатуркой, Читер выломал обнажившуюся доску, за которой обнаружился тайник — аккуратная ниша в стене. Размерами не впечатляет и почти полностью заполнена матерчатым свертком, к которому руки потянулись сами собой, независимо от сознания.

Находка порадовала тяжестью, прощупывающимися угловатыми очертаниями и металлическим позвякиванием. Развернув материю, Читер довольно осклабился. Хоть в чем-то повезло, — в руках он держал пистолет и пару магазинов к нему. Старое оружие, но это, может и к лучшему, ведь время доказало его надежность. Если самому не пригодится, продаст торгашам, выгадав несколько споранов.

Внимание! Вы обнаружили тайник невысокого уровня с ценным содержимым. Ваша наблюдательность повышается на 27 очков, ваша удача повышается на 1 очко. Это первый обнаруженный вами тайник, вы получаете бонус: десять распределяемых очков к дополнительным характеристикам. Всегда будете внимательным, это вознаграждается ценными находками и очками прогресса ваших характеристик.

Читера сообщение удивило. Получается, опыт можно набирать не только убийствами, существует, как минимум, еще один путь. Жаль, конечно, что на основные ничего не капнуло, но грех жаловаться на несправедливость бытия, любой прирост лучше, чем его отсутствие.

Отойдя от разгромленного сейфа, вытащил из кармана рюкзака набор для ухода за оружием, присел за стол, занялся чисткой и смазкой пистолета. Оружие, правда и без того выглядело ухоженным, но здесь тот случай, когда лучше перестраховаться, иначе, в самый ответственный момент, можешь вместо грохота выстрела услышать безобидный щелчок осечки.

Кажется, он начинает понимать, почему за эту, с виду ничем не примечательную деревню, пришлось неслабо повоевать. Всего час с небольшим миновал, как, отоспавшись после вчерашнего сражения, приступил к мародерству, но уже успел дважды найти охотничьи патроны, один раз винтовочные и вот, наконец пистолет с парой снаряженных магазинов. Возможно, Система защищает богатые на ценное добро места, оттого здесь и ошивается столько зараженных, в том числе приличных. Плотность тварей городская, подобную Читер до сих пор на не урбанизированных территориях встречал лишь однажды. Но тогда это случилось возле воды, что объяснимо особенностями миграций мертвяков,

а здесь это объяснение не срабатывает. Нет, тут наличествовал один пруд, но слишком крохотный, никаких скоплений на его берегах не возникнет.

Закончив возню с пистолетом, припрятал его в рюкзак, отхлебнул живчика, поднялся. С этим домом покончено, пора заняться следующим.

* * *

Следующий не порадовал ничем, даже приличной еды не нашлось. Читер, наученный недавним опытом, не поленился простучать стены в подозрительных местах, но никакого намека на припрятанные ценности не обнаружил. Собрался было перебираться в дом напротив, но, вспомнив кое-что, не стал торопиться.

Ведь придется пересекать улицу — открытое пространство. Полностью себя при этом обезопасить от обнаружения невозможно, но почему бы не проверить примитивные средства сигнализации? Хотя бы одно, с этого двора нужное место прекрасно просматривается.

Читер пробрался к забору, залез на сложенную вдоль него стопку шлакоблоков, присел, достал бинокль, чуть приподнял голову, уставился в сторону магазина. Это и было то самое место — нужное.

Покидая заваленное тушами зараженных "поле боя" он понимал, что если в деревне появятся зараженные, они, скорее всего, быстро учуют приятные для них ароматы. Найти их источник труда не составит. Как это можно использовать себе на благо?

А очень просто — надо сделать так, чтобы факты проникновения мертвяков в здание можно было определять издали. Ради этого Читер развесил в окнах и дверном проходе нитки, продетые сквозь клочки бумаги. Старался не поднимать их высоко, чтобы в глаза не бросались и не забыл перепачкать, дабы не белело подозрительно.

На окнах нитки висели не потревоженными. В хорошую оптику бинокля можно легко разглядеть каждую бумажку, несмотря на их затасканно-грязный вид.

А вот в дверях все плохо. Во-первых, дверей больше нет. Обе створки исчезли, будто испарились. Также не видно ни ниток, ни бумажек, зато видно непонятно откуда взявшуюся руку, валяющуюся перед входом.

Оторванную и обгрызенную. Лишь кисть осталась нетронутой, да по костям предплечья висят лоскуты мяса и кожи.

Читер, конечно, крайне жестоко вчера повеселился. Но он не мясник, конечности никому не отрывал и уж мясо с мертвяков ему точно ни к чему.

Тварь, которая забралась в магазин, явно не из мелких. Мелкие не имеют привычки отрывать руки или ноги – силенки на такие злодеяния не хватает. Да и нет у них привычки объедками раскидываться – жадные донельзя, стараются сожрать все, до чего дотянутся, с места не сходя.

В зачищенную деревню пожаловал неприятный гость. А ведь Читер уже начал считать ее личной территорией...

Может зря вчера не захотел заливать магазин бензином, чтобы потом бросить спичку и наслаждаться зрелищем? Да нет, не зря, ведь огонь и дым заметны издали, а дотла сжечь тела не получится. Значит, примчавшиеся на пожар твари почуют запах жареного мяса и не станут сразу подаваться восвояси.

Все правильно он сделал. Это всего лишь случайный мертвяк забрел. Если одиночка, можно попробовать с ним разделаться. Если нет, или если сильно крутой, пусть себе жрет дохлятину, а Читер в это время незаметно выберется из деревни и отправится искать местечко поспокойнее.

Как ни вглядывался, разглядеть торговый зал не получалось. Солнце стояло неудобно, надо еще часа три прождать, прежде чем его лучи заберутся внутрь.

А это что такое?! Звук, который Читер меньше всего ожидал услышать. Автомобильный мотор. Черт побери, именно сейчас кому-то взбрело в голову проехать мимо. Да это, наверное, сама Фортуна уселась за руль, потому что ни одна тварь такое интересное событие не проигнорирует.

Вперед, дружок, покажись. В магазине грязно и темно, сильно воняет тухлятиной и дерьмом, еды там много, но она недостойная. А ты же у нас любишь свеженькую, одна мысль о живом мясе вызывает у тебя повышенное слюноотделение.

– Ну давай же, Гюльчатай, покажи личико, — не отрывая глаз от окуляров бинокля, прошептал Читер.

И тварь, будто услышала и решила, что почему бы и нет.

Показалась.

В следующий миг Читеру захотелось оказаться где-нибудь далеко-далеко от этих мест. И очень желательно, чтобы там находился железобетонный бункер с дверьми, выдерживающими прямое попадание атомной бомбы.

Где-нибудь в самом дальнем уголке этого бункера можно забиться в незаметную щель, обделаться там с ног до головы, скорчиться в позе эмбриона, засунуть в рот большой палец и поскуливая, звать мамочку.

Это всем мертвякам мертвяк. Мертвячище. Читеру доводилось видеть всякое, в том числе и элиту. Вспомнился монстр, трофеи из которого

сыграли дурную шутку. Или та тварь, которую Няша с такой элегантностью прикончила своим непростым мечом. Серьезные чудища, ничего другого про таких не скажешь.

Вот взять ту парочку, смешать в одну, получится, приблизительно то, что сейчас вышло из магазина. Если и преувеличивает, то ненамного. Глаза не хотят верить в то, что подобное создание там поместилось, но факт, — при всех своих габаритах, чудовище обладало грациозностью ловкого зверя. Ему, правда, пришлось разломать двери, чтобы туша пролезла внутрь, да и пригибаться сильно надо, практически – втискиваться, будто в нору. Но выглядело это по-своему стильно.

В этой образине тонны три веса, если не больше, а она передвигается с грацией балерины. Движения отточено-вкрадчивые, голова непрерывно движется, сканируя местность на предмет наличия угроз и добычи, шагает не просто так, а явно следуя какому-то плану.

Вдвойне дико на это смотреть из-за того, что, по сути, Читер наблюдает за живым танком, порхающим, будто бабочка. Сплошная броня, кое-где усиленная массивными пирамидальными нащепками и костяными выростами, похожими на притупленные шипы. Не факт, что такую защиту прошибет двадцатимиллиметровый снаряд, а уж с такой винтовкой лучше и не пытаться.

Да и не очень-то хочется.

Хочется, чтобы монстр поскорее исчез.

А затем исчезнуть самому, обвести эту деревню на карте красной линией и никогда к ней больше не приближаться.

Тварь, добравшись до ближайшего к магазину двора, легко взмыла в воздух, приземлившись точно на крышу сарая. Последняя, не будучи рассчитанной на такую нагрузку, рассыпалась, будто игрушечная. А монстру это и требовалось, провалившись внутрь, он замер статуей, чуть выставив голову.

Да твою же мать! Эта голова смотрит точно на Читера!

Да нет, не может такого быть. Заподозри образина о его существовании, он бы уже на респ улетел. Ведь успел спрятаться за забором, только и делает, что в щелочку подглядывает. Разве возможно засечь такую мелочь за сотню с лишним метров?

Читер, проанализировав звук мотора, понял, что элитник усталился в сторону машины. Зачем? Не логичнее ли помчаться в ее сторону?

Уже через полминуты Читер был вынужден признать, что или тварь гораздо его умнее, или уши у нее, это не просто орган слуха, а еще и локатор, рисующий траектории шумных объектов. Потому что машина

приближалась, и ехала она именно с этой стороны.

Еще через полминуты пришлось вжиматься в шлакоблоки. Прямо по улице двигались грузовик и пикап с крупнокалиберным пулеметом. Обе машины серьезно переделаны, первую усилили железом до такой степени, что она ревет высокими оборотами двигателя, а плетется при этом немногим быстрее черепахи.

Интересно, сколько мотор может проработать в таком режиме?

Э нет... Сейчас о другом думать надо.

Как бы отсюда свалить. Понезаметнее. Пока здесь что-то нехорошее не началось.

А начнется стопроцентно, тварь не с перепугу в сарай забралась. Она устроила засаду.

Может, попытаться предупредить этих ребят? Они ведь даже не подозревают, что двигаются напрямик к позиции сущего дьявола, вымахавшего до габаритов слона и покрывшегося броней.

Читер представил, как поднимается, начинает размахивать руками и орать, пытаясь перекричать рев мотора. Потом представил вспышку выхлопа, выметающегося из ствола пулемета в направлении непонятного типа, внезапно выскочившего из-за забора.

Ну а дальше все стандартно: очередная общага, торопливые поиски предметов первой необходимости, бегство из города, поиски нового стаба.

В общем, выскакивать он не решился. Да и поздно уже, — пикап остановился перед магазином, а метрах в сорока от него, на выезде с улицы, замер грузовик. Рев мотора начал быстро затихать, а затем и вовсе сошел на нет.

Ребятки приехали.

Тварь, присев в своем укрытии, никак себя не проявляла. Пулеметчик грозно крутил стволом по сторонам, более в первую минуту ничего не происходило.

Затем дверь пикапа распахнулась, оттуда, один за другим, выбрались двое. Обычные на вид здешние мужики: небритые рожи, камуфляж, оружие огнестрельное и холодное. Настороженно озираясь, оба подошли к дверному проему, посмотрели внутрь, поспешно отдалились на несколько шагов.

Один, обернувшись, прижал ко рту руки "рупором", прокричав в направлении грузовика:

-- Деревня зачищена! Кто-то успел до нас! Полный магазин фарша!

Читер понял, что, сам того не зная, забрался на чужую "поляну". Возможно, такие вот деревни, с повышенной плотностью зараженных,

являются угожьями для кача разных команд, вроде этой. Знай себе, раскатывай по известному маршруту, зачищая их одну за другой. Это ведь не в город, где шансы нарваться завышены, это сельская местность, мертвяков здесь немного, крутые встречаются нечасто.

Вот только на этот раз все иначе, – механизм кача дал осечку. Или Читер своими действиями каким-то образом приманил несколько тонн зла, или оно само проходило мимо. Как бы там ни было, эта команда вряд ли соберет здесь много опыта. Пулемет, штука хорошая, но работает только до определенных уровней противника.

Элита этот уровень давненько переросла.

Народ в грузовике, приняв "акустическое донесение", среагировать на него не успел, – затаившийся монстр решил, что настало время действовать. Мертвяк не стал выпрыгивать, он попросту разнес стену сарая, промчавшись сквозь нее, как взбешенный носорог. С этим животным его роднили скорость, целеустремленность и то, что зараженный, в честь такого случая, уподобился животному, встав на все четыре конечности.

Хотя, не исключено, что в прошлой жизни он и был каким-то зверем. Например, тигром. Хищники и всеядные тоже перерождаются, если масса их превышает критическое значение.

За рулем пикапа, похоже, сидел если не бог автомобилистов, то один из его замов. За неуловимое мгновение до крупных проблем, машина прыгнула с места, убравшись с пути бешено мчащейся горы мышц и костей. Тварь даже не подумала притормозить, она мчалась к главной цели, оставив второстепенную на потом. Но и совсем без внимания ее не оставила, успела достать взмахом лапы, сорвав боковой борт и оставив пулеметчика без обеих голеней (ноги ниже колен будто пилой отхватили). Даже рев начавшего набирать обороты двигателя грузовика не смог заглушить истошный крик пострадавшего.

Зараженный дальше ни на что не отвлекался, даже приснувшая в стороны парочка, которая перед этим разведывала магазин, не привлекла его внимание. Он мчался с самой крупной добычей.

Секунда, и они столкнулись: живой танк и обвешанный железом мощный грузовик. С диким грохотом в разные стороны разлетелись лоскуты брони и пики из заточенной арматуры. Легко раскидав защиту с кабины, тварь залезла в нее лапой и начисто игнорируя бьющий оттуда в упор автомат, распотрошила и стрелка, и водителя.

Далее, не задерживаясь ни на миг, перескочила на крышу. Оттуда было загрохотал пулемет в самопальной башенке, но тут же провалился вниз вместе с башенкой.

И массивной тушей, под весом которой и сдался верх.

Дальше много, но недолго кричали под грохот железа и разлет кусков брони. Один из сидевших в кузове сумел выскочить из боковой дверцы, но был настигнут одним прыжком не успев и на десять шагов удалиться. Тварь отвесила ему такую оплеуху, что тело бедолаги перелетело через забор и рухнуло на крышу, сломав лист шифера.

А мертвяк не стоял на месте, он продолжал действовать также продуманно и молниеносно.

Настало время заняться пикапом.

Экипаж машины тоже не спал. Подобрал разведчиков, пикап уходил вдаль по улице, наращивая скорость. Машина не гоночная, но не перегруженная железом. Из самопальной защиты всего-то сетки на стеклах, да несколько стальных листов по дверцам и силовому бамперу.

Но, глядя, как стремительно мчится тварь, Читер понял, что ребятам хана. Не уйти им, это исчадие ада догонит их уже через двадцать секунд.

Один из разведчиков, встав за пулемет вместо покалеченного, открыл огонь. Второй, почти одновременно, выстрелил из гранатомета. Пули попали, даже без бинокля Читер разглядел искры, высекаемые из брони, будто та не костяная, а из металла. А вот граната прошла мимо, взорвавшись при ударе в забор.

Металлический град не причинял монстру видимого ущерба, но и радости от обстрела зараженный не испытывал. Рванул в одну сторону, затем в другую, пытаясь уйти из-под обстрела. Но пулеметчик знал свое дело, продолжал держать его на прицеле, работая экономными точными очередями.

Машина, хорошенько разогнавшись, не снижая скорости ушла в поворот, ее маневр повторил не отвязывающийся мертвяк. Читер теперь ничего не мог видеть, зато хорошо слышал, что пулемет продолжает обстрел в прежнем темпе, а затем еще раз грохнула граната.

Свалить отсюда, пока никого нет? Или рано?

Не успел определиться с решением, – вновь показалась тварь. Да еще как показалась – промчалась без дороги, напрямую, через дворы, снося по пути заборы и сараи, ломая не такие уж тонкие деревца. Похоже, пикап догнать не удалось, вот и разбушевалась.

Читер опять затихарился, делая вид, что его здесь нет и никогда не было. А злобствующий мертвяк, вернувшись к грузовику, начал разносить его в совсем уж безобразный хлам. Похоже, тварь все более и более теряет градус настроения. Неудивительно, ведь она рассчитывала полакомиться телами людей, а в итоге, пока гонялась за пикапом, те, по правилам

Системы, рассыпались в прах. Что толку от оставшейся одежды и прочих материальных ценностей? Элите требовалось вкусное мясо, но найти его не получалось. Она в ярости крушила ни в чем не повинную машину, раскидывала обломки, ухватив башенку, выдрала из нее пулемет и с дурной силой несколько раз врезала им по остаткам кабины.

В общем, устроила акт вандализма. Няша однажды рассказывала, что зараженные любят приводить оружие в негодность. Можно обыскать поле неслабого сражения и не найти даже самого завалящего пистолета. Случай с местом, где нашелся Март, подтверждал слова девушки. А сейчас вот, воочию можно рассмотреть, как именно это происходит.

Читер, мысленно молясь всем богам, а заодно и Системе, хотел лишь одного, – чтобы тварь, не найдя поживы, вернулась доедать падаль в магазине. А то ведь запросто может обыскать окрестности и ведь, скотина, найдет искомое. Нечего и мечтать, что монстр такого уровня не заметил жалкого новичка со слабой скрытностью. То, что его до сих пор не обнаружили, чудо великое, а чудеса не любят повторяться дважды.

То, что произошло дальше, можно трактовать двояко. Кто-то скажет, что это была глупость несусветная, а кто-то сочтет проявлением величайшей прозорливости в сочетании с храбростью сотого уровня.

Читер, ни о чем даже не думая, "на автопилоте", перетянул винтовку с плеча, чуть приподнялся, навел оружие в сторону грузовика, припал к прицелу, поспешно лова в него тварь.

Смысл? Что сможет сделать жалкая пуля там, где от противотанковой гранаты не всегда есть толк?

А смысл был.

Неизвестно, что заинтересовало тварь в кабине. Может, там что-то вкусное лежало, а может, запах человеческий особенно сильно ощущался. Как бы там ни было, монстр, отбросив изуродованный пулемет, начал копать в мятном железе, раскидывая его в разные стороны. При этом он работал только передними лапами, оставаясь на месте и пригнувшись очень низко.

Даже у самого могучего чудовища имеется одна, всегда неизменная, ахиллесова пята. Это закон Континента.

Споровый мешок.

Пробей его ножом, сомни ударом кувалды или даже кулака, выпусти пулю или гранату, хоть как-то повреди волокнистую начинку, и тварь моментально рухнет замертво. А если и не замертво, ей станет не до тебя. Паралич или непрекращающиеся конвульсии не позволят ничего сделать, и ты легко доверишь начатое.

На высоких уровнях твари, обзаводясь защитой, в том числе, прикрывают и самое уязвимое место. Вначале над споровым мешком прорастает костяной гребень, будто неширокий козырек, прикрывающий его от дождя. Затем гребень расплывается в стороны и вширь, на этой стадии ахиллесова пята уже не такая уж и ахиллесова. Что справа, что слева, что сзади на нее не получится посмотреть, и не каждая пуля справиться с такой преградой.

У элиты защита спорового мешка похожа на массивный капюшон. Но, как и полагается капюшону, он не сплошной, всегда есть доступ к хрупкому содержимому. Однако, открыт он только снизу. То есть, чтобы убить элиту, придется подкрасться к ней сзади, подпрыгнуть повыше, ухватиться за шипы, подтягиваясь на них, достать до затылка снизу и вбить в черную оболочку что-нибудь острое.

Так себе, план, причем, бить придется сильно и точно, ведь оболочка толстая и пружинит упруго, не поддается. Поэтому, попадать надо в линейные углубления, из-за которых споровый мешок очертаниями смахивает на половинку очищенного апельсина. Между "дольками" защита тоже не подарок, но справиться с ней на порядок легче.

Как много ненужных мыслей проносится в голове в те моменты, когда жизнь твоя может или круто измениться, или, даже, завершиться. Вот зачем Читеру вспоминать обо всех этих дольках, ножах и прочем? Он ведь будет стрелять, а пуле всё равно, куда бить, лишь бы это не оказалось капюшоном и прочими бронированными частями организма чудовища. Оружие мощное, патрон достойный, да только цель не для них.

Есть всего лишь один шанс, – пользуясь тем, что тварь держится спиной и сильно склонилась, попасть в темноту, открывающуюся под защитой. Эдакий зев трубы с бронированными стенками. Даже если пуля не попадет в споровый мешок напрямую – не страшно, дело, скорее всего, завершат рикошеты или осколки пули.

Нет, не надо никаких "скорее всего" – надо просто попасть. Дистанция под сотню метров, что, для стрелка уровня Читера, ни о чем. Но цель малогабаритная и подвижная, потому что мертвяк непрерывно двигает головой, предсказать изменения ее положения невозможно.

Так стрелять, или нет? Одно нажатие на спусковой крючок, и можно сказочно обогатиться, единолично завладев трофеями из добычи, на которую охотятся многочисленными отрядами при тяжелом вооружении, чтобы потом разделить ценные потроха на всю толпу.

Заманчиво.

А вот то, что, в случае промаха, Читер не проживет и минуты – ни разу

не заманчиво.

Да что там минута, ему и десять секунд не протянуть. Даже если помчится со всех ног, выгадает себе лишь миг существования, не больше. Он видел, как молниеносно носится эта тварь, он знает, что будет, если его меткость даст сбой.

Черт! Да чего тут думать! Это же шанс! Возможно, уникальный шанс! Когда еще мертвяк такого уровня подставиться под пулю?!

И Читер, изгнав из головы все мысли, затаил дыхание и потянул за спуск.

Будь, что будет.

Громыхнул выстрел, отдача лягнула в плечо, а глаза закрылись.

Смешно, однако, Читер банально боялся посмотреть на результат. Он слышал грохот, но не знал, толи это монстр бьется в агонии среди обломков грузовика, толи чудище, развернувшись, мчится по ним в направлении дерзкого обидчика.

Все решится очень быстро. Сейчас или темнота накроет, или...

Внимание! Личная победа – уничтожен опаснейший зараженный. Уровень – 84. Вероятность получения ценных трофеев – 100%. Примите поздравления, это была прекрасная битва, вы победили противника, превышающего вас более чем на пятьдесят уровней. Редкая победа! Получено свободных очков к основным характеристикам – 120. Получено свободных очков к дополнительным характеристикам – 60. Емкость ячейки личного инвентаря увеличивается на 1 предмет, лимит ее веса увеличивается до 40 грамм. Побеждайте опаснейших монстров, это хорошо вознаграждается. Получено 47 очков к прогрессу ловкости. Получено 242 очка к прогрессу скрытности. Получено 476 очков к прогрессу меткости. Получено 137 очков к прогрессу наблюдательности. Получено 209 очков к прогрессу удачи. Получено 98 единиц гуманности.

Сработало! Читер выжил!

Придуркам, как и дуракам, везет.

Глава 24

Жизнь шестая. Свалившееся богатство и скучные подсчеты

Или Читер резко поумнел, еще не добравшись до вожаемого десятого уровня, или жизнь здесь такая, что и дебила оперативно учит мудрости, но он не стал торопиться мчаться к добыче. Здесь слишком сильно на шумели, стрекот пулемета, взрывы и одиночный винтовочный выстрел слышно издали. Мало ли, как к этому отнесется сообщество зараженных.

Поэтому, первым делом он сменил позицию, перебравшись на удобный чердак. Там он просидел почти сорок минут, изучая окрестности в бинокль. Но за все время заметил лишь пару бегунов. Те выглядели запыхавшимися и обескураженными. Похоже, примчались на шум, однако, не смогли определить местоположения источника. Уныло бродили по окраине, кружась возле коровников. Их традиционно привлекает домашний скот, а там хорошо пахнет навозом.

Понаблюдав за зараженными, Читер решил, что хрен с ними, пускай они так там и гуляют. От интересующего его места до них метров пятьсот, для мертвяков это огромная дистанция.

И не только для них. Вон, элитник не засек Читера с несопоставимо меньшего расстояния. А ведь у таких тварей чутье невероятное. Даже Система сочла, что приличную роль в победе сыграла скрытность, выделив на нее всего-то в два раза меньше очков прогресса, чем на всепожирающую меткость.

Да там, даже, на ловкость приятная цифра капнула. А вот с удачей непонятно получилось. Говорят, она плохо качается, почти никак, а тут сразу сто девять единиц заработал. Откуда столько? Система сочла, что ему чересчур повезло? С этим трудно поспорить, но математика непостижимая, ведь все только и делают, что жалуются на непреодолимые трудности с качем этой характеристики. Надо будет, по возвращении в стаб, поискать расширенную информацию о теории распределения зарабатываемого опыта, в брошюре для новичков она подается скудно и обрывочно.

Ладно, пора делом заниматься. Спешка здесь вредна, но и сидя на месте ничего хорошего не высидишь. Глядишь, и правда сильные твари появятся, или вернется удревший пикап, да не в одиночку, а с

подкреплением.

Сотню метров преодолевал пять минут: от забора к забору, от куста к кусту. И головой вертел, без остановки. Главным образом нервировало поведение мертвой твари, — она, вроде как, свалилась в агонии, вот только агония подозрительно затянулась. То есть, нижние конечности монстра продолжали подергиваться. Движения эти почти затухли, напоминая, скорее, крупную дрожь, но разглядеть их не составляет труда.

Последние шаги чуть ли не ползти пришлось. Страшновато приближаться кдохлой туше, которая, вообще-то, с виду не совсем мертва. А там, резко протянув руку под костяной капюшон, нащупал на удивление широкую дыру, обезобразившую споровый мешок, просунул туда пару пальцев и закрутил ими во все стороны, чувствуя, как поддается, наматываясь, мягкое содержимое.

Тело твари чуть дернулось, слегка подогнулись ноги, из кривой пасти вырвался протяжный вздох, заставив зашевелиться волосы на голове Читера.

А затем все — зараженный, наконец, уgomонился.

Вначале в дело пошел нож, взрезающий оболочку по вогнутой линии, затем полиэтиленовый пакет, в который без разбора сгребалось содержимое. Лишь убедившись, что внутри ничего не осталось, Читер с сожалением оставил павшего монстра в покое.

И что теперь? Больше всего хотелось убежать отсюда подальше, забиться в укромный уголок и внимательно изучить добычу. Но жадность в оба уха орала, что добыча-то, неполноценная. Вон, автомат лежит, пусть смятый, зато с патронами в магазине, а вон граната валяется. Буйствующий монстр немало добра перекалечил, у мертвяков так заведено, чтобы иммунным труднее жилось, но и до конца с материальными ценностями не расправился, здесь все еще есть, чем поживиться.

Поэтому, следующие сорок минут пришлось посвятить обыску поля боя. Почему так много? Да все из-за проделок элитника, очень уж сильно он разнес грузовик, немало полезных в хозяйстве вещей оказались присыпанными обломками. И говоря про обломки, подразумевается не только легковесный хлам, а и стальные листы, весящие столько, что без подручных инструментов их с места не сдвинуть.

Удалось отыскать целый автомат, два пистолета, обрезанный по самый магазин помповый дробовик и тяжелое мачете, на котором было установлено усовершенствование, — удар этим оружием с вероятностью пять процентов мог вызвать у противника кратковременный судорожный спазм мускулатуры конечностей. Читеру это оружие, несмотря на

магическое дополнение, не понравилось – не под его руку. Но он, по аналогии с проданным за хорошую цену топором, предполагал, что торговец заплатит неплохо.

Плюс гранаты и различные патроны, плюс легкий бронежилет, совершенно целый, плюс несколько фляг с живчиком, плюс немного споранов, найденных в разгрузочных поясах и карманах раскиданной компактно одежды.

Понятно, почему компактно...

А вот теперь можно и сваливать. Все, что можно было выжать из этой ситуации, Читер выжал. Если где-то, надежно зарывшись в обломки, мастерски скрываются полезные предметы, пускай достанутся кому-нибудь другому или никому.

Он и так слишком много получил, сейчас, главная задача — не поиск новых ценностей.

Сейчас надо сберечь уже найденные.

* * *

Сто пять споранов.

Сто пять, мать его, споранов!

В ладони столько не поместится, даже если ты боксер-супертяж с разбитыми в лепешку кулаками и вытекающими из ушей мозгами.

Сто пять споранов из одного зараженного. Нет, Читер внимательно изучил таблички трофеев в методичке для новичков и представлял порядок цифр. Но одно дело, когда ты видишь их на бумаге, напечатанные мелким шрифтом, и совсем другое, когда выпутал их черноты паутины, пощупал каждую, сложил в одну кучку на лист лопуха и смотришь на нее выпученными глазами мышонка, который пытается родить гору.

Это очень и очень прилично. В голове непроизвольно завертелись мысли, посвященные целенаправленной охоте на элитников. Да, это риск, это чертовский риск, не поспоришь, но зато призы...

Сколько нужно прикончить бегунов, чтобы собрать сто пять споранов? Семьдесят, восемьдесят? Сто? Сто пятьдесят? По личному опыту, выходит, что-то среднее между последними двумя цифрами. И надо учесть, что такая охота отнимет прорву времени, и часть добычи придется потратить на поддержание собственного спорового баланса в этот период.

А если тебя покалечат, что весьма вероятно, расход живчика резко

увеличится.

Один единственный выстрел в тварь восемьдесят четвертого уровня, и дело сделано. Конечно, если вспомнить цены у торговца, не такая уж и фантастически огромная добыча получается, но надо учесть, что этим она не исчерпывается.

Ведь есть еще кое-что, в сравнении с чем, сто пять споранов – сущие слезы.

Тридцать желтых горошин, одиннадцать белых и три золотых. В одной ладони помещаются, и даже последние выглядят, вопреки названию, невзрачно-дешево, будто комочки желтоватого сахара. Но о цене так не скажешь. От стаба к стабу она может варьироваться, но по личному опыту и примерам из методички, выходило, что, в среднем, за желтую можно выручить одиннадцать споранов, за белую сорок, а за золотую целых сто двадцать.

Итого, содержимое одной ладони, теоретически, можно обменять почти на тысячу сто споранов.

Цифра, даже для хорошо прокачанного иммунного, весьма приличная.

А для новичка – невозможно-невероятная.

Но и это еще не все.

Далеко не все.

Две черные звезды, одна белая и одна золотая. Первые идут по двадцать пять споранов, вторые по сто сорок, третьи по двести. Итого: восемьсот девяносто.

Четыре простые нитки янтаря, стоимостью по сто пятьдесят и одна узелковая, тянущая на все восемьсот, в сумме дают еще тысячу четыреста споранов, а одна-единственная черная жемчужина добавляет целых две с половиной тысячи!

А дальше остаются мелочи: двенадцать зерен, по половинке спорана и четыре ореха, каждый по спорану за штуку. Грамм триста паутины добавляют еще споран.

Таким образом, израсходовав всего лишь один патрон, Читер обзавелся добычей, которая оценивалась в шесть тысяч одиннадцать споранов. Плюс добытое на поле боя и в тайнике оружие можно продать, плюс патроны, плюс сорок девять споранов, одна желтая горошина, грамм восемьсот паутины, один орех и десять зерен из предыдущей добычи, что добавляет еще шестьдесят восемь. До сих пор, самое дорогое, что доводилось держать в руках, это винтовку, за которую, в сумме отвалил двести девяносто. Но теперь, с таким-то богатством, она казалась смехотворно дешевым пугачом.

Надо срочно обзавестись чем-нибудь получше.

Много чего надо. Первым делом – правильно распорядиться добычей. Ведь почему некоторые трофеи ценятся настолько высоко? Причина проста — с их помощью можно усиливать себя. Некоторые из предметов, добываемые из монстров, способны, в какой-то мере, заменить кач, или поднять то, что при помощи кача поднять трудно.

А то и вовсе невозможно.

Добыча открывала перед Читером новые горизонты. Но здесь очень важно не растеряться, не суетиться, правильно все просчитать. Ошибка может стоить жизни. Так уже случилось, однажды. В итоге, одновременный прием трех жемчужин принес фантастический бонус к стрельбе, что, конечно, пошло в плюс. Но нельзя не забывать, что счетчик жизни тогда отмотался на единичку.

Это что же за тварь тогда подарила Читеру содержимое затылка? Уровень ее остался неизвестным, но по одному лишь числу жемчужин понятно, что сегодняшнюю элиту она, скорее всего, значительно превосходила. А, значит, и других трофеев в ней было еще больше. Но тогда он не представлял их цену, увы.

Да почему увы? С собой ведь ни крошки на тот свет унести не мог. Так что, без разницы, сколько добра там пришлось бросить.

Но сейчас все иначе, сейчас все добро перед ним. Его настолько много, что в двух ладонях не удержать. Можно продать, можно пустить на себя. Или часть продать, часть пустить.

Горошины качают ментальную силу. Это последняя из основных характеристик и единственная, которую Читер до сих пор не поднял хотя бы на единичку. Неудивительно, ведь, в отличие от прочих, она, в основном, качается не в боях, а при помощи трофеев из монстров.

Желтые горошины дают от одного до трех единиц прогресса ментальной силы, белые от четырех до девяти, золотые от десяти до двадцати, плюс, от них перепадает от нуля до четырех очков на случайную основную характеристику — как повезет. Принимать их можно не чаще, чем раз в двенадцать часов, иначе тебе, как минимум, обеспечено тревожное мигание шкалы Уровня Спор, а в худшем случае, могут развиваться изменения, из-за которых ты станешь квазом. С виду, крутой зараженный, но в голове человеческий разум. Жить в такой оболочке проблемно и неприятно, а вернуть прежний облик непросто. Принимается горох просто, его разводят в уксусе, затем процеживают, как живчик и гасят содой. Можно и без соды обойтись, но тогда лучше добавлять воду, иначе изжогу заработаешь.

Если, конечно, ты не из тех людей, которые могут, не поморщившись, стакан уксуса выдуть.

У Читера есть и уксус и сода. Запасся, готовясь принять желтую горошину, добытую с убитого возле реки топтуна. Так и не решился, но это даже к лучшему.

Ну да, зачем давиться дешевыми желтыми, если у него есть кое-что получше?

Он растворит золотую...

Да, один прием обойдется ему в сто двадцать споранов, – затраты колоссальные. Но, если вдуматься, что значит, затраты? Горошина никуда не денется, она передаст заключенную в ней ментальную силу. То, что потрачено на себя, уже нельзя потерять. Это не снимут с твоего тела и не отберут у живого. Да, часть прогресса можно лишиться при смерти, но это неизбежные издержки.

Вкладывать в себя — вот самое выгодное вложение капитала.

Что там еще можно вложить в свою тушку?

Две черные звезды, одна белая и одна золотая. Они случайным образом увеличивают размер шкал. Черная может дать прибавку от одной до пяти единиц, как на одну случайную шкалу, так и раскидать их по разным, это слепой случай решает. Белые прибавляют от пяти до двадцати пяти и дополнительно дают от одной до пяти свободно распределяемых единиц. От золотых выходит те же пять или двадцать пять, но уже ко всем шкалам одновременно, плюс от пяти до двадцати пяти свободных, распределяемых, -- вот за что они и стоят целых семьсот споранов. Разводят их в слабом алкоголе, после процеживают. Принимать можно не чаще тех же двенадцати часов, иначе столкнешься с негативными последствиями.

Читер и здесь примет золотую. Да, это разом обеднит его на семь сотен, но зато прилично усилит. Допустим, сейчас он, потеряв пятьдесят процентов от полного уровня шкалы удовольствия, столкнется со штрафом. Сначала начнут снижаться показатели отдельных характеристик, чем дальше, тем их больше будет становиться. В итоге, можно превратиться в ни на что не годного инвалида.

Это, конечно, если считать инвалидом человека, который не усилен цифровым набором от Системы.

Если шкала прилично наращена, жизнь упрощается. Да, ты тоже можешь потерять половину от полной, но этот миг настанет позже. Голод, холод, ранения, физические и моральные унижения, все это станет сказываться на твоих характеристиках гораздо позже.

Длина шкал растет вместе с общим уровнем иммунного. В самом начале она один раз прилично скачет вверх, затем увеличивается плавно, на одну единичку при каждом повышении уровня.

Другой способ ее повышения – звезды. Лучшие звезды – золотые.

Даже думать нечего – надо разевать рот.

Следующим по списку идут нити янтаря. Он двух видов: простой, гладкий на ощупь, похожий на куски толстой рыболовной лески длиной по десятку сантиметров и окрашенной в оранжевый цвет. Второй отличается от первого лишь наличием круглых узелков по всей протяженности. Местами они теснятся в миллиметре друг от дружки, местами могут отстоять на все пять, а то и чуть больше. Не заметить разницу между видами невозможно.

Янтарь добавляет прогресс к случайным дополнительным характеристикам, – именно с его помощью, в основном, качаются некоторые из них. Простой дает от одного до десяти очков, узелковый от пяти до пятидесяти. Прибавка выделяется как одной, так и несколькими характеристикам, а то и всем сразу, но в пределах строгого лимита. Узелковый дополнительно оставляет от пяти до тридцати распределяемых очков, – ты сам решаешь, куда их ставить и когда. Принимается в сахарном растворе, где на сто миллилитров воды требуется одна столовая ложка сахара.

Если принимать чаще, чем один раз в сутки, последствия не понравятся.

Простой янтарь стоит сто пятьдесят за нитку, узелковый целых восемьсот, но Читер и здесь экономить не собирается.

Вкладываться в себя надо по максимуму.

Последнее в добыче, что заслуживает немедленного внимания – жемчуг. Точнее – жемчужина. Она всего лишь одна и черного цвета. Такой, самый дешевый, но, черт побери, тяжело назвать дешевкой предмет, за который отваливают по две с половиной тысячи споранов.

Не нужен ни спирт, ни уксус, ни сахар, жемчуг принимается, как таблетки: хочешь, так глотай, хочешь, водой запивай. Между приемом нужно, минимум, выдерживать тридцать шесть часов. Если поторопишься, все предельно просто.

Нет, ты не рискуешь превратиться в кваза.

Ты попросту подохнешь.

Такое с Читером однажды случилось, до сих пор помнит, насколько сильно тогда удивился.

Крайне неприятно удивился.

И да, квазом, все же, стать можно, это неизбежный риск. Для черных жемчужин он составляет два процента, если верить методичке. То есть, потратив семьдесят пять дней и пятьдесят маленьких черных шариков, отливающих перламутром, ты, с большой вероятностью, станешь большим, страшным, ущемленным в личной жизни и с исковерканной цифровой надстройкой, выданной тебе Системой.

Зачем, тогда, вообще принимать эту дрянь? Да затем, что после приема черной жемчужины у тебя с шансом в двадцать процентов проявится второе сверхъестественное умение. Если у тебя уже два есть, с шансом в десять процентов проявится третье, если есть три, с шансом в пять процентов получишь четвертое. Ну и так далее – математика ступенчатая.

Дополнительный бонус: от двадцати до сорока очков прогресса к граням таланта и ментальной силе.

Фишка в том, что новички до десятого уровня не могут получать умения иммунных. В случае, если они набрали тысячу или больше гуманности, планка снижается до девятого уровня.

А Читер, пока что, только седьмой.

Можно приберечь сокровище на будущее. Умения иммунных, это круто. Они, конечно, бывают бесполезными или почти бесполезными, но бывают и о-го-го. Вспомнить Няшу, которая умела вешать на монстров метки и потрошить банкоматы, или Марта, который, даже лишившись глаз, мог уверенно передвигаться и видеть то, что Читер не замечал.

Две с половиной тысячи потратить одним глотком... Но это того стоит.

Есть другая фишка. В методичке рассказывается, что прием жемчужин до достижения десятого или девятого уровня не активирует сверхъестественные умения, но когда ты, наконец, получишь одно из них, оно сразу окажется сильным.

Что это означает? Допустим, берем случай Няши. Вот она получает дар телекинеза, но это начальный дар, весьма и весьма слабенький. Всего-то и хватает, притянуть себе коробок спичек с другого конца стола. Стекланную пепельницу даже сдвинуть с места не получится. Чтобы добиться этого, придется развивать ментальную силу. Чем она выше, тем больше тебе доступно.

Няша подняла ее до значений, когда могла перекинуть с места на место пистолет, открыть механический замок или заставить банкомат поделиться наличностью. Но, допустим, прими она жемчуг на пятом уровне, ее телекинез с самого начала мог бы передвигать пепельницу, потому что в него перешла сила черного шарика.

И что самое соблазнительное, прибавки от ментальной силы для таких

иммунных работают круче. Разумеется, это касается только первого умения.

Что это значит? Это значит, что, предположим, Няше пришлось качать ментальную силу до тридцати, чтобы начать разбираться с банкоматами. А прими она жемчужину на пятом, и у нее бы такие способности проявились уже при пятнадцатом уровне ментальной силы.

Очень соблазнительный момент.

Но есть еще кое-что. Методичка также говорит, что новички, которым повезет получить такую штуку до достижения нужного уровня, с очень большой вероятностью получают не случайное умение, а умение, в той или иной мере завязанное на то, в чем они уже сильны.

Мутный момент. Вот поди пойми, в чем ты наиболее крут?

Только в случае с Читером никакой мути нет и быть не может. Все однозначно – он силен в стрельбе. Он даже не гуру снайпинга, он его бог. С этим не поспоришь. Значит, скорее всего, приняв сейчас жемчужину, он, далее, активирует что-то, что будет завязано на этом таланте.

Что именно? Да что угодно. Допустим, при активации умения получишь на десять секунд стопроцентный шанс попасть в цель размером не больше мелкой монеты на дистанции до двухсот пятидесяти метров и сможешь такое проворачивать раз в час. Система сама решит, что именно тебе достанется, но, так или иначе, это будет касаться всего, что связано с дистанционными убийствами быстро летящими предметами.

Хочет ли Читер улучшить свою превосходную меткость чем-нибудь сверхъестественным? Да не то слово, что хочет! Он мечтает об этом!

Почему? Да хотя бы потому, что это дает возможность качать уровни при помощи убийств издали. Бери винтовку помощнее и вали крутых тварей на знакомом месте, возле слияния реки, канала и озера.

Каким же образом это возможно, ведь такие победы развивают лишь дополнительные характеристики? Так и есть, но не в том случае, когда ты нажимаешь на спусковой крючок, одновременно используя магию иммунных. Если ее применение Системой расценивается, как участие умения в бою, свою долю очков прогресса получит и ментальная сила, а она одна из основных характеристик.

Бинго! Читер сумеет использовать свою читерскую меткость и при этом не останется без вожаемого кача уровней.

Ладно, достаточно математикой заниматься, от нее уже загудели слабые мозги новичка. Пора приступить к смешиванию, растворению, процеживанию и приему. Спирт, уксус, вода, сахар: все, что нужно для предстоящего действия, у Читера при себе.

Минус золотая горошина, минус золотая звезда, минус нитка узелкового янтаря и на закуску – проглотить черную жемчужину.

Богатство, эквивалентное четырём тысячам ста двадцати споранам, сгнуло в пучине желудка за каких-то тридцать секунд, оставив после себя омерзительный привкус во рту и ощущение того, что тушка Читера внезапно подорожала на неслыханно огромную сумму.

Да на такие деньжищи он мог закупить десять винтовок, аналогичных нынешней, при солидном запасе бронебойных патронов. И остатка хватило устроить кутеж, если не на весь стаб, то на приличную часть его населения – запросто.

Сколько там тех приличных людей? Уж точно не большинство.

Внимание! Вы приняли золотую горошину. Получено 16 очков к прогрессу ментальной силы. Получено 3 очка к прогрессу ловкости. Внимание! Вы приняли золотую звезду. Ваша шкала здоровья увеличивается на 16 единиц. Ваша шкала бодрости увеличивается на 15 единиц. Ваша шкала спорowego баланса увеличивается на 24 единицы. Ваша шкала сытости увеличивается на 6 единиц. Ваша шкала жажды увеличивается на 8 единиц. Ваша шкала Духа Стикса увеличивается на 22 единицы. Ваша шкала удовольствия увеличивается на 20 единиц. Вы получили 23 распределяемых единицы, которые можете распределить по важным для вас шкалам. Внимание! Вы приняли нить узелкового янтаря. Получено 6 очков к прогрессу наблюдательности. Получено 18 очков к прогрессу реакции. Получено 10 очков к прогрессу удачи. Вы получили 26 свободных очков к дополнительным характеристикам и можете распределить их по важным для вас характеристикам. Внимание! Вы приняли черную жемчужину. Получено 26 очков к прогрессу ментальной силы. Получено 35 очков к прогрессу Граней Таланта. Внимание! Вы не достигли минимально необходимого уровня для получения особого умения игроков! Активируется протокол слежения! Вы получите заслуженное вознаграждение, как только будут выполнены минимальные требования. Внимание! Вы впервые подняли свои характеристики благодаря трофеям, в качестве поощрительного бонуса получено 5 распределяемых очков основных характеристик. Добывайте дорогостоящие трофеи или приобретайте их у других игроков, это вознаграждается усилением вашего персонажа. Получена прибавка к уровню. Текущий уровень – восемь.

Ну вот и все, – безвозвратно слито в брюхо целое состояние. Системе пришлось много слов показать, на редкость длинное послание. Осталась

тень от бывшего возбуждение и некоторое разочарование.

Разочарован своей нищетой. Будь у него сотни тысяч, а лучше миллионы споранов, он бы мог качаться, не выбираясь из стаба. Да, характеристики одними трофеями ровно не поднять, выйдет колоссальный перекося, но все же, возможность из тех, что заворачивают воображение.

Почти не раздумывая, зашел в меню, добрался до параметра, к которому ни разу не прикасался – "Свободные очки дополнительных характеристик". Система их выделяет скудно и неохотно, только при неординарных событиях. Но по чуть-чуть, по капле их накопилось триста пять. Можно перевести на любую характеристику, как душа пожелает, а можно и дальше запасаться. Соблазны уже были, но никак не мог определиться, куда именно их раскидать. Будь их настолько много, чтобы, потратив все, добраться до десятого уровня, уже бы в ноль спустил. Но, увы, недостаточно.

Даже сейчас маловато.

Внимание! Вы перевели распределяемые очки свободных характеристик в очки прогресса ментальной силы. Всего потрачено 168 очков. Получена прибавка к уровню. Текущий уровень – девять. Внимание! Вы герой, и ваш уровень 9. У вас есть возможность активировать особое умение игрока. Для этого обратитесь за помощью к игроку с умением "знахарь".

Все, назад потраченное не вернуть. Он потратил ровно столько, чтобы поднять ментальную силу с двух до шести, все прочие основные характеристики повыше ее, а, значит, так дешево их не прокачать. В результате действий Читера их сумма достигла сорока пяти, и делением на пять получилось девять – его текущий уровень.

Вот теперь точно все. Пора возвращаться в стаб. Может, там его караулят те типы, а может никому он не нужен – без разницы. Никогда не знаешь точно, где нарвешься, а где проскочишь.

Срочно требуется знахарь, а Читер знает дорогу лишь к одному стабу.

Глава 25

Жизнь шестая. Тупик и выход из тупика

Богатому всегда есть, что терять. Читер и до этого не очень-то жаждал расстаться с шестой жизнью, а теперь, обремененный грузом ценностей, трясся на каждом шаге. Ведь с собой "на тот свет" можно утащить лишь четыре предмета небольшого веса, все остальное убийцы, посмеиваясь, снимут с того, что останется после его тела. Сейчас человек казался на порядок страшнее зараженных, ведь после гибели от когтей и клыков есть шанс вернуться на это место и собрать ценное добро.

Человек не оставит ни шанса.

На возвращение к стабу ушло в два раза больше времени, чем на дорогу от него. Читер сильно осторожничал, не жалея ноги, выбирал более длинные маршруты, если это казалось хоть чуточку безопаснее. Иногда сам перед собой признавался, что поступает глупо, наоборот, затягивая время, рискует навлечь неприятности. Но поделаться с собой ничего не мог, страх давил на разум, а тот и без давления работал, не сказать, что сильно впечатляюще.

Даже удивился, когда вновь оказался на пыльной улочке стаба. Никто на него не тарасился с жадностью и пальцем не тыкал. Народ напрочь проигнорировал появление новоявленного богача, даже чуть обидно стало за такое отношение.

Это уже какая-то паранойя...

Постучав в знакомую дверь, распахнул ее, не дожидаясь ответа и крикнул в сумрак коридора:

— День добрый! Есть кто?! Я по делу пришел!

— Кончай орать, — ворчливо отозвались откуда-то из недр дома. — Если по делу, не маячь на пороге, мух напустишь.

Знахарь обнаружился в крохотной комнатухе. Сидя за квадратным столиком, он занимался работой, весьма далекой от сферы помощи ближним, а именно — чистил разобранный пистолет.

При появлении Читера буркнул, не отрываясь от своего занятия:

— Двадцать пять споранов.

— Ты о чем? — удивился тот.

Знахарь тяжело вздохнул и продолжая вычищать ствол, заговорил с безнадегой в голосе:

— Да что ж вы такие тупые-то? Как, вообще, до таких уровней дотягиваете, в ноль не слившись? Ты, вот, какой сейчас? Девятый, так ведь? И гуманность у тебя за тысячу, герой ты у нас... с дырой. А какой бонус полагается герою на девятом уровне? Правильно, он, если захочет, может прямо сейчас активировать свое первое умение. Ему всего-то и требуется, заглянуть к хорошему знахарю. И что мы здесь видим? Мы видим новичка девятого уровня со звездочкой героя возле ника. И еще мы видим знахаря. Может, не очень хорошего, но других нет. И у знахаря этого имеется прейскурант, а в прейскуранте четко прописаны цены. Всякие цены. Моя цена за активацию умения на девятом уровне — двадцать пять споров. Ты все понял, или тебе на китайском языке повторить?

— Так бы и сказал, зачем так длинно.

— А затем, что с тебя тридцать полагается взять. За науку подробную. Ну да ладно, добрый я сегодня, забыли. Платить будем, или как?

-- Я заплачу.

— Так плати давай, чего смотришь влюбленными глазами.

Получив требуемое, знахарь поднялся, зашел Читеру за спину, положил ладонь на затылок и требовательно рявкнул:

— Не верти башкой, это не больно, — затем голос его стал куда тише: — И не долго... Все, свободен.

Вернувшись к столу, присел за него, вновь зазвенел разобранным железом.

— В каком смысле, все? — не осознал Читер.

— А в таком, что все. Ты заплатил, я сделал. Что непонятного?

— Но я даже нечего не почувствовал.

— А что ты, балбес, ощутить хотел? Снисхождение божественной благодати под хор ангелов? Думаешь, это раз-два? Вот так, все просто? Думаешь, спораны зря отдал. А то, что я на тебя прорву сил слил, это ничего? Они ведь, не за пять минут восстанавливаются. А если что-то слито, должен быть результат. Все, вали, давай, на улицу, там лавка у двери, слева. Сядь на нее и с минутку спокойно посиди. Система тебе сама все расскажет. Иди-иди, хватит уже мне надоедать своей простотой.

Отправившись на указанную лавочку, Читер честно отсидел на ней с минуту и уже было собрался встать, чтобы, вернувшись, устроить скандал за откровенное кидалово, как вдруг вспыхнула красная надпись:

Внимание! Вы активировали свое первое умение. В качестве поощрительного бонуса получено 5 распределяемых очков основных характеристик. Это умение невозможно потерять при снижении

текущего уровня при гибели. Оно навсегда останется с вами.

Рабочее название умения: Улыбка Фортуны. Умение активируется мысленно-внятной или произнесенной вслух кодовой фразой "Улыбка Фортуны". В обоих случаях надо твердо желать выполнения команды. Вы всегда можете изменить рабочее название умения, вместе с ними изменится кодовая фраза.

Внимание! Команда не сработает, если умение не будет внесено в список активных умений! Список активных умений располагается во вкладке "Умения".

Описание умения: на 8 секунд ваш текущий уровень дополнительной характеристики "Удача" увеличивается в 20 раз. Длительность перезарядки умения: 24 часа. Внимание! Это базовые показатели умения, реальные показатели могут от них отличаться.

Вы стали сильнее. Не останавливайтесь на этом.

Читер прочитал один раз. Второй. Третий. И лишь на четвертом до него со всей отчетливостью дошла крайне неприятная истина.

Его обули.

По полной обули.

Кинули.

Обидели, как маленького.

Все планы обломали.

Расчет на то, что Система усилит именно то, что у него круче всего развито, оправдался. Только оправдался совершенно не так, как мечтал Читер.

Потому что Читер не придурок. Читер просто дурак. Кусок дурака. Бракованный гибрид идиота и кретина.

С чего он, вообще, взял, что Система подкинет умение на меткость? Только с того, что меткость, это все, что у него есть? Самое главное, на чем он регулярно выезжает? Ну так, надо в таблицу характеристик хоть иногда заглядывать, там и слепой заметит, что она – не главное.

Меткость у Читера добралась до двадцатого уровня. Для новичка получить дополнительную характеристику такой величины, это крайне крутое достижение, только вот есть показатель, который его превосходит.

Удача. Проклятая удача. Она у него до тридцати одного поднята, что куда больше двадцатки меткости. Все благодаря непрошеному бонусу, который Система подкинула после одновременного приема трех жемчужин. Но что три удачи, что тридцать, разницы нет, не зря эта характеристика считается бесполезной. И в методичке так написано, и справки наводил.

Есть мнение, на уровне слухов, что на высоких значениях толк от нее бывает, но вот добраться до них, практически, невозможно. Очень уж слабо на нее капает, что ты ни делай, внятных методов кача не существует.

Допустим, за восемьдесят четвертого элитника Читеру досталось двести девять очков прогресса на удачу. Такая прибавка – редкость, но, допустим, она будет насчитываться снова и снова. И, допустим, на пятидесятом уровне эта характеристика начнет каким-то образом помогать. Сколько понадобится очков прогресса, чтобы настолько ее приподнять? Путем подсчетов, Читер получил приблизительную цифру: двенадцать с половиной тысяч. Поделил одну на другую и вышло шестьдесят.

То есть, надо в одно рыло прикончить шесть десятков элитников восемьдесят четвертого уровня.

Тут и один – фортуна всех фортуны, а если учесть, что на удачу, может, вообще ни очка не пойти... При такой арифметике не будет глупостью умножать шестьдесят на что угодно, хоть на все сто или тысячу.

Правда, с только что приобретенным умением Читер способен свои тридцать один уровень удачи превратить в шестьсот двадцать. Это уже, совершенно невообразимая величина даже для основной характеристики. Цифры путались в голове, но, выходило, для поднятия уровня до такого значения, допустим, силы, придется топором или кувалдой валить мертвяков, пока не наберется под два миллиона очков прогресса.

Да это придется элите тысячами изничтожать.

Причем, в одиночку.

Ладно, допустим, от шестьсот двадцати уровней удачи какой-то толк будет. Но ведь работает она всего лишь восемь секунд, а затем опять скатывается на базовые тридцать один. И на этом все, раньше чем через сутки, ты вновь умение не запустишь.

Рядом присел еще кто-то, на что даже оборачиваться не захотелось, до того печально на душе, а затем послышался голос Марта:

– Как жизнь, Чит?

– Разве это жизнь? Меня кинули... – не задумываясь ответил тот.

– Кто?

– Система.

– Бывает и такое. На вот, глотни пивка. Пиво, это наше все, оно мозги от лишнего прочищает, да и пить можно, хоть круглые сутки, ведь иммунного и водярой свалить нелегко, а слабоалкоголку печень за ключевую воду принимает. Так на чем там она тебя нагрела?

– Умение. Двадцать пять споранов за мусор отдал.

– Двадцать пять? Ну ни хрена себе тарифы пошли, знахари уже в край

обнаглели. И что, совсем с умением плохо?

– Хуже не бывает.

– Кто знает... Случается, людям перепадет, на первый взгляд, полное дерьмо, а проходит время и видят, что нет, никакого не дерьмо, а сладкая конфетка.

– Уж поверь, это точно дерьмо. У меня теперь все планы накрылись...

– Планы? – почему-то оживился Март. – Это получается, ты к бабе своей больше не хочешь подаваться? Ну та, которая, хрен знает где хрен знает чем занимается.

– Ничего подобного, к ней я точно пойду.

– Тогда о каких планах речь?

– О других. Я подкачаться хотел, а теперь не знаю, что делать. Был план, но он рассчитан на умение. За счет него хотел качать ментальную силу, для повышения уровня. Но это не получится, умение бесполезное.

– Это как ты собирался качаться умением, которого у тебя еще не было?

– Ты же знаешь, я стреляю метко. Но толку нет, ведь меткость не основная характеристика. Мне же кач нужен. Думал, что Система даст умение, завязанное на меткость. Тогда, валя мертвяков меткостью, можно и ментальную силу поднимать, а вот она основная.

– Как-то очень уж мутно и сложно. Система могла дать что-то, что не очень стрелять помогает. Или с перезарядкой под сутки. Толку от кача, если он раз в день срабатывает?

– Смотря кого валить...

– А, я понял. Извечная мечта придурков – изничтожать элиту направо и налево. В одиночку, конечно, зачем ему сотоварищи, с ними ведь опыт делить надо. Я уж молчу про требуху, там, бывает, лучшие друзья друг друга придушить пытаются. Элиту, да, в сутки по штуке – в самый раз. Если матерая, конечно, ведь зачем тебе мелкая, на мелкой кач не тот.

– Давай-давай... издевайся дальше... А я теперь не знаю, что делать. Десятый ладно, наберу не напрягаясь, но мне хотя бы двадцатку надо набить, чтобы к границе соваться, я не совсем тупой, чтобы на таком уровне туда лезть.

– Да там что двадцать, что десять, один хрен моментом завалят. Там и сорок не рулит. Да там никто не рулит, только ума у тебя нет, чтобы это понять.

– Двадцать, это в два раза лучше, чем десять. И если качаться, как все, у меня уйдет прорва времени, ведь чем дальше, тем тяжелее увеличивать уровни характеристик. Да и жизнь не одну потеряю.

– Понимаю. А эта, Няша твоя, может и не дожидаться. Она как, из пати тебя не турнула еще?

– Нет, она ведь не такая.

– Да я понял, что с придурью девчонка, но сильно на это не рассчитывай, все равно ведь подмахнет и забудет за тебя, против бабской природы не попрешь. А как качаться с меткостью большой, я знаю. Есть способ. Надежней, чем гадание на умениях, которые еще не получены.

– Какой?! – чуть не подпрыгнул Читер и обернувшись, уставился на Марта.

Тот, за прошедшее время, слегка изменил внешность. Нет, голова так и замотана, будто у мумии, но зачем-то нацепил на нее темные очки, что смотрелось глупейше.

Но Читер даже не подумал улыбнуться, он, готовясь внимать каждому слову, разве что копытами не притоптывал в ожидании ответа.

– Тебе нужно найти кривое оружие, – пояснил Март.

– Это как?

– Господи, да как же сложно-то с тобой... Про модификаторы в курсе?

– Сталкивался.

– Модификация оружия и снаряжения, это, Чит, очень непростое дело. И дорогое. Чистые модификаторы можно добыть только на черных и серых землях, да не на всяких, а на таких, где тебе могут сильно помешать. Штуковины эти нечасто там попадаются, находить их тяжело и опасно, потому и цены – мама не горюй. А установка их, это всегда лотерея. В каждом модификаторе есть базовое основное свойство и базовые дополнительные. Почти так же, как с человеком. В смысле, с характеристиками человека. Но что ты ни делай, предмету от модификатора передастся только одно, и выбирать, какое именно, будет не ты, а Система. Больше всего шансов у основного, но до ста процентов не дотягивает, всегда есть вероятность что выстрелит дополнительное. Вот, допустим, берем самое простое – модификаторы на снижение веса. Они в народе популярны, ими и тяжелое оружие полегче сделать можно, без того, чтобы от отдачи улетало, и некоторую технику научить по болоту ездить, не проваливаясь. Можно даже сделать себе костюм Железного человека, и весить он будет не полтонны, а поменьше.

– Я слышал, что для простых вещей большую прибавку не получить.

– Да, верно, нужна штучная работа мастера, а не какой-то там ширпотреб завалящий. Ладно, давай опять к примеру вернусь. Вот у нас есть три модификатора на снижение веса. И есть крупнокалиберная винтовка весом в двадцать килограмм. Ты знаешь, что в сумме они

облегчат ее наполовину. Ставишь один, второй. Все прекрасно ставится. Только есть один момент: последний модификатор с самым большим сюрпризом. Он может или вообще не встать, пропасть попусту; или вместе с ним пропадут все уже поставленные модификаторы; или пропадет все, включая предмет; или, вместо основного свойства встанет дополнительное, что может изменить уже установленные свойства. Шанс успешной установки, обычно, пятьдесят процентов. Это прилично, а народ у нас рискованный, потому балуются с этим делом часто, если средства позволяют. Не сосчитать, сколько народа на теме сидит. Значит, ты меня понял, – мы получаем, как успешную установку, так и проблемную. Представь, что на твоей винтовке все изменилось. Первый модификатор, после косяка, не вес уменьшает, а дает пуле свойство разлетаться на очень быстро движущиеся обломки. При попадании в цель происходит бах, и у тебя получается куча неровных дробин, каждая со скоростью километр в секунду. Звучит нормально, но какой толк, если прилетело в броню серьезного мертвяка? Поцарапает без пользы, вот и все дела. Второй модификатор, пускай, дает оружию свойство стрелять сколько угодно и чем угодно без загрязнения ствола. Удобно для ленивых, но согласись, хочется чего-то большего. А третий, допустим, уменьшает шанс осечки на пятьдесят процентов. Тоже, как бы, неплохо, но что у нас получается? Получается крупнокалиберная винтовка, которая, что с ней ни делай, прилично-бронированную тварь не берет, не нуждается в чистке ствола и реже дает осечки. Так скажи мне Читер, вот кому нужна двадцатикилограммовая дура, которой только лотерейщиков пугать да мелких топтунов? Да там на одних патронах махом разоришься. Зачем оно надо, если для такой дичи полно вариантов подешевле и поудобнее. Вот это здесь и называют кривым оружием.

– А мне-то на кой такая винтовка? Народ смешить?

– Чит, ну что же ты такой тугой? С тебя и смеяться-то неинтересно, слишком запущенный случай. Я ведь четко сказал, что это только пример. А в жизни разное может встретиться. Самое разное. Представь, что кто-то уменьшал вес, а последним модификатором всю малину испортил. И вот у тебя один модификатор не дает стволу пачкаться, а второй половину от честно заработанной меткости переводит в какую-нибудь основную характеристику.

– Такое бывает?! – чуть не подпрыгнул Читер.

– На Континенте, Чит и не такое бывает. Знавал я одного чувака, у него был ботовский пулемет с тремя модификаторами. Тоже криво встали, два там, ничего особенного не добавляли, зато третий два процента от заработанных очков переводил в свободно распределяемые.

Представляешь, сколько за серьезный бой может хорошему пулеметчику накапать? И два очка из каждой сотни он переводит туда, куда захочет, на любую основную характеристику. Такое свойство, конечно, ценное, оно ведь всякому полезно, а вот для твоего случая подешевле будет, спрос не тот. Но, все равно, может неслабо потянуть, модификаторы, мать их, даже низкоуровневые за пару споранов ни один идиот не отдаст.

– Деньги у меня есть, пойду поищу у торговцев.

– Я сегодня чуть пьяный и немного добрый. Могу еще подсказку дать.

– Какую?

– Оружие с такими модификаторами на каждом углу не валяется.

Юрту знаешь?

– Торговца? Знаю, я у него винтовку брал.

– У него есть кое-что. Не знаю, подойдет тебе или нет, но ты ни здесь, ни в соседних стабах ничего такого не найдешь. Почти уникальная вещь и как раз под твой случай.

– Благодарю, – сказал Читер, поднимаясь.

– Ты не торопись, сказал же, не знаю, подойдет, или нет. Это не винтовка, это лук, а лук – оружие не для всех. Умеешь пользоваться?

– Научусь, – уверенно ответил Читер.

– Научится он, ишь ты, индеец выискался... Английские йомены с младенчества это дело осваивали. И еще учти, что за этот лук Юрта просит столько, сколько и сотне придурков собрать трудно.

– Сколько? – напрягся Читер.

– Он цену уже не раз понижал, не хотят забирать, давно уже продать не может. Точно уже не знаю, но цифра из четырех знаков.

– Значит, могу потянуть, – не задумываясь над тем, что только что выдал свое богатство, заявил Читер и направился в сторону торговой лавки Юрты.

Глава 26

Жизнь шестая. И снова тупик

— Говорят, у тебя есть лук. И это какой-то непростой лук. Никому не нужный, кривой, из-за неправильно вставших модификаторов. Говорят, ты его давно продать не можешь.

— А я не тороплюсь, — безмятежно ответил на это торговец. — Вещь очень редкая, но и любителей луков не так много. Пусть полежит, желающие часто смотреть приходят, без хозяина этот лук не останется.

Поняв, что намек насчет приличной скидки воспринят не так, как хотелось бы, Читер перешел к делу напрямую:

— Я хочу на него посмотреть.

Молча поднявшись, торговец зашел за ближайший стеллаж, погромел там чем-то железным, после чего вернулся с длинным парусиновым мешком и достал из него лук без тетивы. То, что оружие не из простых, было понятно и обычным взглядом, очень уж необычно и при этом стильно выглядело. Даже не понять, что за материал использовались при создании, больше всего это походило на фигурно обточенную слоновую кость, только почему-то слишком темную и местами с зеленоватым отливом.

Всмотрелся пристальным взглядом и отвесил челюсть.

Лук Коварства с черных территорий. Раритетное оружие бывших. Открытые свойства: Облегчение (на 14% снижается затрачиваемое усилие натяжения, это не отражается на боевых качествах); Коварство Ловкости (до 14% очков опыта, которые начисляются в бою на дополнительные характеристики, переходят на прогресс характеристики Ловкость), Коварство Коварств (до 20% очков опыта, которые начисляются в бою на дополнительные характеристики, случайным распределением переходят на прогресс основных характеристик (за исключением ментальной силы)); Бесшумность (звук выстрела приглушен на 19%). Усиление отсутствует. У этого оружия нет владельца, вы можете стать его владельцем, после чего изменить имя.

Может разум Читера и угнетен Системой, но считать это не мешает. За убийство элитника он получил восемьсот шестьдесят четыре очка прогресса на дополнительные характеристики и всего лишь сорок семь к

основным. Одержи тогда победу этим оружием, выходили, несколько, иные цифры.

Черт побери, да сработай этот лук на полную, Читер бы урвал под три сотни очков в кач уровней. В основном, на ловкость, ну да это, как повезет. И не надо бояться того, что это оружие незнакомое, ведь практикой доказано, что меткость Читера на чем угодно работает. Главное, натянуть и как-то выпустить стрелу, а это дело освоить, скорее всего, не так уж сложно.

Плохо, что по убойности лук несопоставимо уступает возможностям серьезных винтовок. И также далеко ему до дальности стрельбы длинноствольного нарезного оружия. Придется использовать его только против слабых мертвяков, но даже это позволит качать уровни на порядок эффективнее.

Торговцу надоело молчать и он решил немного прорекламировать свой товар:

– Этот лук толи у ящеров отобрали, толи у атомитов, я и сам точно не знаю. Человек, к которому он, в итоге попал, решил его улучшить. Этот тип взял для него четыре высокоуровневые модификатора, все на снижение усилия натяжение. Видишь вот эти полоски впереди? Вот здесь фиксаторы, ослабляешь, и после можно полоски раздвигать в стороны или к центру. В крайних положениях выходит самое слабое и самое сильное усилие натяжения. Самое сильное у этого лука превышает сто сорок килограмм, чтобы работать с таким, надо быть или квазом, или нормальным человеком с хорошо прокачанной силой. Тогда можно спокойно использовать тяжелые стрелы, у них пробиваемость повыше. Конечно, это не бронебойная пуля полудюймового калибра, но даже против средних тварей может сработать. У того парня силы не хватало, но он хотел бить именно под сто сорок килограмм, ведь при удачном выстреле, да с хорошей стрелой, этого может хватить даже на тварь покрупнее топтуна. Но это, конечно, если очень повезет. Три модификатора встали идеально, а вот четвертый наделал дело... Да ты сам видишь. Не будь в исключениях по передаче прогресса ментальной силы, еще куда ни шло, но Система не любит облегчать жизнь с ее качем. Получается, этот лук ворует кач на дополнительные характеристики, а они всем нужны, поэтому в очередь за луком и не выстаиваются. Но зато стреляет негромко, да и силы чуток поменьше просит. Считай, два прекрасных модификатора стоит, а только за один придется отвалить под три тысячи, и мало где за такую цену отдадут, поискать придется.

Услышав цену на модификаторы, Читер, с трудом придав голосу

бесстрастные нотки, перешел к главному вопросу:

– Сколько ты за него просишь?

– Тысячу семьсот девяносто пять споранов. Считаю, что задаром отдаю, ведь это дешевле, чем один модификатор такого уровня, а их здесь четыре. Да, лук слегка попорчен, но при моей цене это выгодная покупка.

Тут уж Читер едва не поперхнулся и не сдержавшись, озвучил логичное предположение:

— У тебя что, дар узнавать, сколько именно у клиента денег?

— Всего лишь совпадение, – тут же ответил Юрта, туманно добавив:

— Хотя, такой дар обязан быть у каждого предприимчивого человека.

-- Только сейчас ты с ним слегка переборщил, потому что у меня нет таких денег.

Ну да. Не потребляй Читер добытые трофеи, он бы, сейчас, мог пару таких луков купить. Но, увы, начав уничтожать сокровища, не стал на этом останавливаться, разевал жадный рот снова и снова, по истечении требуемых интервалов времени. Теперь, даже продай он всё, до последней нити черной паутины, ему не хватит. И не хватит прилично.

– Тогда зайдешь, когда будут. Или посмотри варианты подешевле.

– А есть еще что-нибудь в таком роде?

– Что значит, в таком?

– Мне интересны все варианты, где кач дополнительных характеристик переводится на основные.

– Есть пистолет с одним модификатором. До шести процентов с дополнительных на основные может забирать. Хорошее оружие, но патроны редкие, кусаются по цене.

– Не подойдет, – вздохнул Читер и начал вываливать перед торговцем всё, что было добыто в походе.

Под конец положил взятую у Юрты винтовку и остатки патронов к ней, заявив:

– Если забираешь за ту же цену, за какую взял, это, по твоим ценам, почти на тысячу семьсот пятьдесят потянет.

– Никто не забирает за ту же цену, за какую отдал.

– Да, никто. Но ты получишь назад свою винтовку, на которую быстро найдешь нового покупателя, а взамен продашь лук, который у тебя еще долго может валяться мертвым грузом.

– Пускай лежит, ничего страшного.

– Может и ничего. Но это хорошее предложение. Деньги получишь сразу и сейчас, а так, получается, у тебя лук мертвым грузом лежит, он почти не занимает места.

– Спораны занимают еще меньше.

– Мне их и без него хватает, это небольшая сумма.

– Для тебя, может и небольшая, но и не лишняя. Ты ведь торговец, для тебя главное – оборот, а не забитый склад.

– А ты слышал, сколько стоят модификаторы? Здесь их четыре штуки. Да и сам по себе, без них, лук стоит несколько тысяч.

– Может и так, но на эту цену он тянет только из-за возможности установки сразу четырех модификаторов. А они встали криво и это уже никак не поправить.

– Поправить можно. Сложно, конечно и рискованно, но и можно.

– Я так понимаю, что сложно означает новые расходы денег и времени. Был бы в этом смысл, ты бы давно привёл лук в норму. Значит, лук бракованный, он в таком виде никому не нужен.

– Тебе, вот, нужен.

– Таких, как я, мало. Может, я, вообще, один. Сейчас пойду на кластеры, меня там грохнут, потом воскресну хрен знает где, и никогда мы больше не встретимся. Так что, ты хорошенько подумай.

– Я думаю, что тебя там, на кластерах, в любом случае грохнут.

– С чего бы это?

– Понимаешь, ты какой-то азартный, а азартные здесь дохнут первыми. То у тебя какие-то дуэли на ровном месте, то все с себя отдаешь, до трусов последних и с одним луком остаешься. А это, Читер, плохо, тут у нас и с нормальным оружием выживать сложно, а без него, вообще тупик.

– Я же новичок, а новичкам у вас помогать принято. Оставь мне в нагрузку хотя бы пистолет. И про стрелы не забудь, без них лук не нужен, – не скрывая радости, сказал Читер.

Он понял, что торговец принял решение.

И это хорошее решение.

Юрта покачал головой:

– Да ты в край обнаглел. Тебе одно оправдание, что жизнь у нас слишком быстро крутится, кто два раза ко мне зашел, тот постоянным клиентом считается. Хорошо, пистолет можешь оставить себе. И патроны к нему забирай. Еще дам тебе колчан со стрелами, двадцать штук в нем, с наконечниками из титанового сплава. И дам две особые стрелы, с наконечниками из клыков элиты. По твердости это почти алмаз, сапфир и рубин царапают, но гораздо крепче, хрен их расколешь и хорошо утяжелены. Если сумеешь лук на полную мощь натянуть, такой можно пробить голову топтуна насквозь, если не в основные пластины попасть. По пятнадцать споранов за штуку эти стрелы идут, штучная работа, так

что, я на тебе разоряюсь.

Читер сильно сомневался в том, что Юрта сейчас направляется по пути разорения, но комментировать его монолог не стал, ответив коротко и вежливо:

– Благодарю.

* * *

Внимание! Личная победа – уничтожен зараженный. Уровень – 7. Вероятность получения ценных трофеев – 92%. Личная победа – уничтожен зараженный. Уровень – 6. Вероятность получения ценных трофеев – 79%. Получено 1 очко к прогрессу ловкости. Получено 2 очка к прогрессу меткости. Получено 3 единицы гуманности.

Впервые подобную надпись Читер прочитал утром, и последовавшая реакция оказалась предсказуемо-стандартной, – он традиционно обозвал себя всяческими словами, используемыми в случаях, когда необходимо в уничижительной манере преуменьшить чьи-то интеллектуальные способности.

В данном случае – свои.

Новичков не просто так называют придурками, но он, похоже, даже до придурка не дотягивает. Уже второй раз наступает на одни и те же грабли, вкладывая сумасшедшие деньги в оружие, которое должно в кратчайшие сроки сделать из него прокачанного иммунного.

А получается пшик.

Думать надо. Всегда, вначале, надо думать. Как следует думать, и думать головой, а не тем, чем обычно. И только потом принимать решение. У него же, получается, все не так, как у людей, дружащих с мозгами. Лихо хватается за удачную, по его мнению мысль и даже не пытается просчитать дальнейшие последствия, начинает сорить деньгами впустую.

Первый раз это была винтовка, при помощи которой не качалось ничего, кроме меткости. То есть, поднималось, конечно, и прочее, но на это уходили смешные капли заработанного опыта в большинстве случаев. Охотиться с безопасных дистанций не получалось, а ведь именно это и планировалось.

Сейчас у него лук, лишенный этих недостатков. Пусть в бою основной прогресс идет на меткость – не так уж и страшно, ведь модификаторы

оружия часть его пускают на основные характеристики. По расчетам Читера, выходили приличные цифры.

Только эти расчеты, увы, бесконечно далеки от реальности.

Меткость, мать ее... Опять все дело в ней. Точнее – в ее уровне. Она ведь до двадцати поднялась, а это значит, что качаться на низкоуровневых мертвяках, вбивая им стрелы точно в голову, не получится. За мелких зараженных идут максимальные штрафы на разницу уровней, вот и получается, что на ответственную за победу характеристику капает символическая единичка прогресса – меньше, как бы, нельзя начислять, таковы правила Континента.

От единички модификаторы ничего оторвать не могут. Она так и идет целиком на меткость. Лишь изредка мелочь перепадает на ловкость или силу, но там все настолько печально, что можно не брать в расчет. Получается кач без кача, где все пожирает дополнительная характеристика, но из-за высокого значения ей достаются минимально возможные крохи.

Хочешь зарабатывать много одной меткостью? Да без проблем, но учти, что уровень противника не должен сильно уступать ее уровню.

А это не так-то просто обеспечить... мягко говоря...

Есть, конечно и плюсы, – Читеру без особого труда достаются трофеи. Ничего выдающегося, но он, получается, набивает спораны и паутину без затрат. Одно только неудобство – стрелы очищать. Ему вообще не приходится драться врукопашную, все сегодняшние жертвы нашли свою смерть за десятки шагов от убийцы. С меткостью, как и предполагалось, проблем не наблюдалось, несмотря на использование непривычного оружия. Он даже не потренировался, как следует. Попробовал, увидел, что неплохо получается и остановился на достигнутом. Регулируемые пластины, правда, пришлось максимально ослабить, но этого вполне хватало, чтобы пробивать бегунам черепа и грудные клетки.

Вот только качаться таким способом можно годами. Надо или возвращаться в стаб и сдавать Юрте лук за куда меньшую цену, чем он отдал, или...

Или искать мишени покруче.

Ему требуются мертвяки не ниже пятнадцатого уровня. И желательно, не выше двадцатого. Увы, но у развитых лотерейщиков кости черепа значительно утолщены и дополнительно прикрыты внешними пластинами, неизвестно, справится ли против них стрела.

Где можно найти таких мертвяков? В данный момент Читер разбойничал на широченной дороге, устроив основную и запасную позиции в густом кустарнике, подступавшем к обочине. Каждые час-два, а

иногда и чаще, мимо шествовали пары да тройки бегунов, вот их он и отстреливал. Любят они по асфальту бродить, считают это своими тропами.

За все время ни разу не появился никто покруче. Максимум – девятый уровень. Искать добычу посерьезнее? В принципе, можно попытать счастье на берегу какой-нибудь реки или канала, там нередко опасные твари бродят. Но есть почти твердая уверенность, что охота с одним лишь луком на таких угодьях может завершиться печально-предсказуемо – полетом на очередное воскрешенье, а это почти катастрофа, ведь, в таком случае, Читер рискует остаться без дорогущего лука.

Ну да, он ведь не добрался до десятого уровня, где иммунные получают индивидуальный тайник с определенным лимитом веса и количества хранимых предметов. В рамках этого лимита можно уносить часть имущества в новую жизнь. Система там непростая, конечно, но вполне рабочая, совместные с Няшей приключения это доказали.

Лук унести не получится. Да ничего не получится, кроме четырех единиц мелочевки в индивидуальной ячейке. Есть шанс успеть вернуться на место смерти и забрать свое имущество, но это именно шанс, а не твердая гарантия.

Значит, Читер не станет рисковать. Он займется экспериментами. Есть у него одна идея. Для ее реализации понадобится кувалда потяжелее, ее можно поискать неподалеку, возле дороги, там, где замерло строительство автозаправки.

И еще ему понадобится живчик. То есть, не совсем живчик, а кое-что, с ним связанное.

Глава 27

Жизнь шестая. Меткость, кувалда и немного химии

Мертвяков было двое. Плетущийся сзади — совсем печальный слабак. С него даже модные туфли слететь не успели, а одежда, пусть и выглядела неряшливо, но не совсем запущенная. В лучшем случае — пятый уровень, но, скорее, поменьше. А вот второй, как бы, не вся десятка. Еще не лотерейщик, но по оплывшей роже уже проступили угловатые узоры. Дальше их очертания становятся все более и более отчетливыми, а затем из этого "чертежа" прорастают пластины костяной брони. Врукопашную с высшими бегунами сходить — неприятно, но именно это сейчас и предстоит сделать Читеру.

Только вот предстоящую рукопашную обычной не назовешь. Читер даже не уверен, что ему хотя бы что-то обломится на основные характеристики, ведь Система может счесть происходящее тем еще мошенничеством и принять меры.

В сущности, она будет права. Но, с другой стороны, должна же сила, заправляющая здесь всем, оставлять лазейки для таких вот, криво прокачанных иммунных, у которых, из-за гипертрофированности дополнительных характеристик возникают неприятные сложности с поднятием основных.

Это хорошо, что крутой мертвяк шагает первым. Не придется стрелять в быстро несущуюся цель. Меткость у Читера работает превосходно, но не без изъянов, вот и приходится заботиться о максимально возможных тепличных условиях.

Лук — капризная штука. К нему еще приловчиться надо, а пока, приходится работать без лишнего риска.

Наложить стрелу на тетиву, заодно покоситься на регулирующие пластины, — постоянно мерещится, что они сдвигаются сами собой, что может привести к изменению усилия натяжения. Нет, вроде бы, на месте, удерживаются фиксаторами. Подняться во весь рост — лук требует простора. Быстро вскинуть оружие, одновременно разводя руки в стороны. Может, это неправильная техника, зато взводится легче.

Выстрел, темный росчерк стремительно летящего сильно вытянутого предмета, удар стрелы, отрывистый хруст пробитой кости и...

И мертвяк валится, хватаясь за пронзенное колено.

Всего-то.

Лук, оказывается – не такое уж бесшумное оружие. Да и Читер сейчас на виду. Отстающий мертвяк, радостно вытянув руки, бросился навстречу гибели.

Или, точнее – к поражению стрелой нижних конечностей. Тоже колено пострадало.

Ранения серьезные, но смертельными их не назовешь. Зараженные мало восприимчивы к боли, после такого они, если не бегом, так ползком продолжат.

Только эти не продолжали, что неудивительно, ведь наконечники стрел были щедро смазаны "хлопьями" — желеобразным осадком, остающимся после фильтрования растворов споранов. Для человека это опаснейший яд, убивает с такой оперативностью, что куда там всяким цианидам и прочей химии. На зараженных действует не настолько пагубно, но тоже на пользу не идет. Большие дозы способны парализовать даже самую опасную тварь, в малых количествах портит настроение серьезным мертвякам и превращает в изваяния мелочь.

Яда на наконечниках немного, к тому же, острия не остались в ранах, — пробив мясо и кости, они вышли наружу, не успев очиститься от начинки. Но и сработавшего количества хватило: передний мертвяк пытался ползти на одних руках, все, что располагалось ниже, отказывалось подчиняться; задний лежал затылком кверху и дышал с такими хрипами, что за десятки шагов прекрасно слышно. Налицо явные проблемы с сокращением легких, их, как и сердце, тоже может парализовать.

Недалеко он поднялся по линейке развития зараженных, вот и не успел растерять человеческую уязвимость перед "хлопьями".

Читер, перекинув лук за спину, подхватил с земли кувалду. Реальную кувалду: грязную, обшарпанную, изуверски тяжелую. Инструмент для самых примитивных работ, ни один дурак не станет такую выбирать в качестве оружия.

Но Читер выбрал.

Приблизившись к первому мертвяку, он, для начала, парой размашистых ударов раздробил ему локти. Тот и дальше пытался ползти на изуродованных руках, но после того, как кувалда, хрустя костями, прогулялась по спине, успокоился, лишь хрипел потихоньку. Покончив с мертвяком пинком каблуком по споровому мешку, переместился ко второму, где повторил все почти в такой же жестоко-неспешной последовательности.

Самому не по себе стало. Да, зараженные, это не люди. И даже не животные. Но вот так, откровенно растягивая их мучения, издеваясь над беспомощными тварями...

Как-то это совсем уж...

Спасибо, что они при этом не орут от боли и тем более, не пускают слезы. Еще и урчать пытаются, косясь голодными глазами.

Вот ведь уроды...

Отбросив кувалду в сторону, Читер вытер лоб и замер в ожидании системного сообщения.

Внимание! Личная победа – уничтожен зараженный. Уровень — 3. Вероятность получения ценных трофеев -- 28%. Личная победа – уничтожен зараженный. Уровень – 10. Вероятность получения ценных трофеев – 92%. Получено 72 очка к прогрессу физической силы. Получено 3 очка к прогрессу ловкости. Получено 2 очка к прогрессу скрытности. Получено 2 очка к прогрессу меткости. Получено 4 единицы гуманности.

Читер пересчитал заработанные очки прогресса и счел, что вознагражден недостаточно. Система начисляла их по причудливым и не до конца понятным формулам, где учитывалось влияние общего уровня персонажа и его противника, уровни задействованных в поединке характеристик, влияние сторонней помощи и прочее-прочее. Даже сумма уровней дополнительных характеристик учитывалась: на каждые десять их единиц получаемый общий опыт увеличивался на два процента. Это называлось опытностью, и у Читера она сейчас добралась до восьми, что давало прибавку в шестнадцать процентов.

В общем, точную цифру не определить, можно лишь приблизительно прикидывать. И по прикидкам Читера, в сообщении не хватало порядка двадцати очков опыта. Скорее всего, он пошел на меткость, но ввиду ее большой разницы с уровнем противников, насчитались штрафы, и почти все сгорело впустую.

В смысле, сгорело только то, что ушло на меткость. А ведь это меньшая часть заработка, остальное накапало куда надо: на силу и на ловкость. Впервые с того момента, как Читер взял лук в руки, получилось что-то, похожее на кач, а не на изощренное издевательство.

Ура! Фокус с кувалдой сработал. Система все равно отдает меткости приличный куш, но соленый пот Читера и треск ломаемых костей оценивает высоко, вот и отваливает щедрую долю на силушку.

Присел возле первого мертвяка, намереваясь вычистить его спорный

мешок. При этом, независимо от сознания, по выработавшейся привычке, вертел головой во все стороны, контролируя окрестности.

Привычка выручила – зараженный увидел Читера, а Читер зараженного. Взгляды скрестились – насторожившийся и жадно-обрадованный.

Обрадовался, разумеется, вовсе не Читер. С одной стороны, да, почему бы не ощутить прилив позитива, ведь повод есть. Мертвяк приличного уровня, не меньше девятого, он один, до него метров сто, пока добежит, можно неспешно подготовить достойную встречу.

Плохо то, что Читер должен был узнать о приближении зараженного гораздо раньше. Дорога на этом участке прямая и широкая, до сих пор он замечал тварей за километр, а то и больше.

Откуда этот урод здесь нарисовался? Поблизости нет ни перекрестков, на которые он мог выйти сбоку, ни заметных троп. Густые листовенные лесополосы по обе стороны, а за ними пшеничные поля, это Читер проверил сразу же, когда только присматривал местечко для занятия кровавой деятельностью.

Понятно, откуда – пришел с тех самых полей, миновал лесополосу и добравшись до обочины, разглядел шевелящегося посреди дороги человека. А это странно и настораживает, ведь мертвяки предпочитают бродить по дорогам и тропам, да и не сказать, что сильно склонны к одиночеству. Особенно если дело касается не шибко развитых. Встречаются, конечно, разные случаи, но Читер, много чего успев повидать, начал подозревать худшее.

Из зарослей, за спиной первого мертвяка, вышли сразу двое, похожие по уровням, а тот в этот миг сорвался с места. Очевидно, сорвался не молча, а призывно заурчав, что заставило пару броситься за ним.

А следом, возбуждись из-за шума, выскакивали новые и новые.

Да там их целая стая!

Или, даже, орда, о которой говорят с придыханием. Ну да, а как еще говорить об исполинском скопище зараженных. Там их могут оказаться сотни и тысячи, всех уровней. Бредут, непонятно куда, но в одном направлении, уничтожая все, что встречается по пути.

Встретится не сильно защищенный стаб – тоже уничтожат.

Приличную орду, вообще, ничем не остановить.

Кувалду бросать не пришлось, она и так уже валялась на асфальте. Перекинув со спины лук, Читер помчался по дороге, не оглядываясь. Он знал, с какой скоростью несутся неутомимые бегуны и прекрасно понимал, что оторваться не получится. У него остается минут пять, прежде чем

дотянутся своими ногтями, немногим уступающими полноценным когтям.

Читер не надеялся спастись бегством, он спешил к единственной позиции, где можно попытаться подороже продать шестую жизнь.

А если это не орда, если это всего лишь стая, глядишь, и победит. В первом отделении колчана осталось восемь отравленных стрел, во втором десять, не смазанных ядом. Плюс две особые, закрепленные в держателе прямоком на луке. Они на самый крайний случай.

Пусть Читер и не может натянуть лук на полную силу, но на минимальную дистанцию запустить эти тяжеленные стрелы способен, а там они, при удаче, выручат даже против развитого топтуна. А уж против лотерейщика – почти гарантированный пробой.

Итого – двадцать выстрелов. С его меткостью о промахах можно не волноваться. Плюс пистолет, плюс ножи в перевязи, плюс топорик-кирка с телескопической рукоятью. Можно гору мяса навалить, если оно, урча десятками глоток, не набросится всем скопом.

Значит, нужно встать там, где толпой наброситься не получится.

Беги Читер, беги.

* * *

Строительство заправочной станции остановилось в самом разгаре по стандартной причине: рабочие, чуть ли не в один момент капитально сбрендили, а затем начали поедать друг друга. Разумеется, они не позаботились навести на объекте порядок, побросав все, как есть, включая инструменты. Именно здесь Читер разжился кувалдой.

Сейчас ему нужна лестница. Железная лестница, приставленная к каркасу навеса, возводимого над заправочными местами. Крышу его еще не собрали, но ее скелет уже готов – переплетение металлических балок.

Вот на одну из них он и забрался, после чего, как следует, пнул лестницу, заставив ее завалиться в направлении набегающих мертвяков. Жаль, никого не зацепила, впустую на асфальт грохнулась.

А Читер, выхватывая первую стрелу, начал прикидывать расклад.

На первый взгляд – все прекрасно. Да, зараженных, безусловно, многовато, но не сказать, что цифра запредельная. Порядка полусотни, растянувшихся по дороге, лишь самые прыткие успели домчаться до стройки. Даже пожалел, что лестницу отбросил, ведь основная часть этих уродцев не способна вскарабкаться без нее, так что, перебить их одного за

другим не получится.

Но первый взгляд – известный обманщик. Отсюда дорога просматривается недалеко, но получилось разглядеть, что показался еще один бегун, неучтенный. Возможно, просто отставший, а может, живое доказательство того, что Читер видит лишь часть стаи, в которой самые опасные зараженные еще не успели попасться на глаза. Но в том, что они должны мчаться сюда не всех парусах, сомнений не вызывает, так что, не пройдет и пяти минут, как расклад сил вырисуеться во всей красе.

Поэтому, Читер не стал торопиться стрелять. Неспешно оценивал противников, выделяя из них самых грязных и уродливых. Эти опасные, уровнем побольше основной массы, вот их и надо выбивать в первую очередь. А дальше видно будет.

Хлопок тетивы по обмотанному предплечью. Мертвяк, грязный до такой степени, что невозможно определить половую принадлежность породившей его цифры, грохнулся, стрела легко пробила его темя. Так, держась на безнаказанной высоте, пристрелил еще нескольких.

Затем, впервые взялся за топор. Один из прилично развитых зараженных сумел забраться наверх по вертикальной балке и уже было начал подтягиваться в последнем усилии, как клюв пробил его макушку.

Еще через минуту пришлось попотеть, успев поработать топором в двух местах почти одновременно. Мертвяки могли забираться на каркас крыши сразу в четырех точках, самым прытким из них надоело без толку таращиться на вкусного Читера снизу, полезли по всем направлениям. Выручало то, что не каждый мог похвастать ловкостью, да и суетились много, ломились одновременно, мешая друг другу.

Прикончив еще пятерых, вновь взялся за лук. Никак не успевал проконтролировать все направления, потому, вскоре на дальнем углу забрался один из самых прытких мертвяков и осторожно балансируя на балке, целеустремленно направился вперед, уступая место следующему, на которого, в итоге, тоже пришлось потратить стрелу.

Очень скоро пришлось взяться за отравленные боеприпасы. Простые стрелы закончились, а самые ловкие мертвяки забирались одновременно на все четыре угла каркаса. С топором везде не поспеешь, а если встречать тех, которые оказались наверху, врукопашную, быстро зажмут с разных сторон. Достаточно одному вцепиться, и это может стать неприятным финалом битвы. Вон, сколько мелких внизу урчат, так и ждут, когда же Читер к ним свалится, в обнимку с их старшим приятелем.

Черт, да будь точек проникновения поменьше, он бы даже на слабеньких мертвяках мог неплохо силу прокачать. Она у него уже до

двенадцати задрана, штрафы идут, но все равно что-то капает, да и расходовать боеприпасы не приходится – двойная выгода.

Математические расчеты оказались прерваны самым грубым образом, – под печальное урчание расшвыриваемой мелочи, на каркас взлетел зараженный, почти окончательно растерявший человеческий облик. Пятнадцатый уровень, или около того, рассматривать пристально или анализировать мелкие детали некогда.

Читер подавил порыв применить одну из двух "козырных" стрел. Да, дичь опасная, но полноценной броней обзавестись еще не успела. Выхватил пистолет, вбил уже метнувшейся вдоль балки твари по пуле в глаз, обернулся, с другой руки врезал топором по почти успевшему забраться бегуну.

И почти сразу пришлось стрелять в еще одного лотерейщика, уровнем покруче первого. Этот даже не стал карабкаться, с разбега допрыгнул до угла, легко подтянулся, почти взлетев.

Пока разбирался с парой крутых бестий, на трех углах залезли мелкие зараженные. За лук хвататься уже некогда, Читер потратил еще два патрона и один метательный нож, а дальше вновь в дело пошел топор.

При секундной передышке успел бросить тоскливый взгляд в сторону дороги. Вроде, подкрепления мертвячьему племени не видать, но уже набежавших и набегающих хватает, чтобы начать паниковать. Их слишком много и вон, приближается еще один лотерейщик, заметно пострашнее предыдущих. Даже странно, что походка у него нормальная, по степени уродливости уже можно отнести к топтунам. Такой, наверное, способен и с места до Читера допрыгнуть, потому, позволять ему делать, что вздумается, нежелательно.

Пришлось брать в руки лук и наконец, использовать одну из закрепленных на нем стрел. Попал в район солнечного сплетения, что вряд ли привело к смерти, зато яд наконечника, попав в кровь, парализовал тварь.

Еще спустя полдесятка убийств израсходовал вторую бронебойную стрелу. На этот раз в явного топтуна, его прыгающую походку ни с чем не перепутаешь.

Если и дальше будут появляться зараженные такого уровня, Читеру придется с ними разбираться при помощи пистолета. Или пытаться пробивать крепкие шкуры обычными стрелами.

Которых, к слову, осталось всего лишь три.

Читер сидел на балке, свесив ноги вниз и с тоской смотрел на зараженных. Те, задрав головы, занимались тем же самым, только смотрели, разумеется, не друг на дружку. Ситуация напоминала недавнюю, когда мертвяки загнали его на крышу трансформаторной будки, разве что сейчас урчащих уродцев несопоставимо больше. Он насчитал тридцать четыре твари, но не был уверен в истинности этой цифры. Урчащие уроды то и дело перемещались и почти не отличались друг от дружки: морды в разной степени оплывшие, волосы всколоченные, одежда растрепанная и грязная. Разве что по половой принадлежности в большинстве случаев можно заметить разницу, но этого маловато для того, чтобы идентифицировать каждого, не учтя второй, а то и третий раз.

Почему Читер сидит, морозя копчик на металле, а зараженные только любуются им, но не лезут, как прежде, познакомиться поближе? Известно, почему – тех, которые умели карабкаться без лестницы, он или прикончил, или оставил валяться внизу, парализованными. Оставшиеся твари не могли атаковать, вот и пришлось перейти к тактике осады.

И черт побери, эта тактика скоро принесет им победу. Зараженным помогают три фактора. Первый, это то, что заправка располагается возле широкой дороги, а дороги, как известно, используют не только люди. Уже две пары бегунов успели присоединиться к стае, примчавшись, при виде такого оживления. Вряд ли они отставшие, скорее всего, шли мимо по своим делам, увидели перспективное движение, или услышали урчание соплеменников.

Рано или поздно мимо пройдет один или несколько серьезных мертвяков, а дело совсем дрянь. У Читера не осталось стрел, в пистолете последний магазин, заполненный наполовину, еще есть топорик, два ножа и граната, которую дважды мог сплавить Юрте, но почему-то упорно оставлял при себе.

Серьезный бой с таким арсеналом не потянуть. Даже если не появятся опасные твари, свою роль сыграют два оставшиеся фактора. С первым все предельно просто, – со временем Читер свалится от голода, жажды и невозможности выспаться, как следует, на узкой балке. Второй связан с ядом на стрелах, ведь он действует не вечно. Пораженные монстры вскоре начнут приходить в себя, а там, восстановившись, опять захотят побывать наверху. Если с бегунами еще можно совладать топориком, лотерейщики – другое дело. Полезут поодиночке, шанс есть, а в случае одновременной

атаки, без вариантов.

Никак не успеть отбиться от нескольких созданий, способных запрыгивать на такую высоту.

Некоторые из обездвиженных разлеглись удобно, подставив уязвимые точки. Читер старался их контролировать, чтобы при малейших признаках активности пустить в дело пистолет. Но пока с этим не торопился, стремился беречь патроны до последнего. Он здесь уже пошумел, что привлекло зараженных с окрестностей, но дальше вел себя тихо уже больше часа. Если твари, мчавшиеся на шумиху, потеряли направление, новой пальбой он им его укажет.

А ему и тех, которые снизу таращатся, более чем хватает.

Так и сяк продумывая ситуацию, он не торопился принимать решение, опасаясь, что, ввиду устроенной Системой умственной ограниченности, вновь наломает дров. Потому и потратил столько времени, попусту посматривая на урчащее "осадное войско".

Да что тут думать? Время шло, а идеальное решение так и не приходило в голову. Зато назрело понимание простого факта – медлить больше нельзя. До сих пор ему феерически везло, раз он до сих пор жив, но если на дороге покажется новая стая, или хотя бы одиночка, уровнем повыше топтуна, о каких-либо шансах на спасение придется забыть.

Значит, придется действовать. А здесь Читер нашел два варианта: в первом надо спуститься напрямиком в толпу мертвяков (что несказанно их обрадует); во втором использовался альтернативный путь, в обход урчащей оравы.

Но с этим путем все непросто. С виду нет ничего запредельного, всего-то и надо, разогнаться по одной из балок и прыгнуть метра на три, приземлившись на крышу автозаправки. Ее, в отличие от навеса над колонками, уже довели до ума, "нарастив мясо на скелет".

Но вот насколько нарастили? Выдержит ли крыша вес Читера, усугубленный инерцией разбега и последующего полета? Если нет, он рискует провалиться вниз, в зал обслуживания клиентов. Там сейчас ничего нет, лишь строительный хлам и сплошные недоделки. Если при падении ничего не повредит, возможно, успеет вскочить и выскочить в пустой оконный проем до того, как подоспеют урчащие товарищи.

Если нет, надолго его мучения не затянутся.

Решившись, поднялся, проверил, надежно ли закреплен за спиной драгоценный лук. Встал на самое начало балки, скосил взгляд вниз, сплюнул, напоследок, в одну из самых омерзительных рож. А потом уверенно помчался по узкой балке, набирая разбег.

И при этом, почему-то, вспомнил начальный период этой, да и прочих жизней. Когда, временами, доходило до того, что даже ходьба с обычной скоростью вызывала те еще страдания. А теперь он даже не помнит, что у него в последний раз болело: правое колено, левое, или сразу оба. Хоть за одно можно Систему похвалить, лечит она первоклассно.

Однако и калечить мастерица...

Оттолкнуться, короткий полет и вот он – миг истины. Ноги ударили по крыше, сердце чуть не сбежало, почуяв, как под ногами пружинит, или даже поддается, не такая уж серьезная поверхность. Но тело продолжает действовать, ступни отталкиваются, уносят из точки приземления.

Прекрасно, Читер не провалился. Нет, это даже просто здорово, хлипкая на вид крыша держалась прекрасно. Но радоваться некогда, надо двигаться так, будто за тобой все демоны ада гонятся.

Что, вообще-то, чертовски близко к истине. Мертвяки не могли прозевать акробатическое выступление загнанной добычи, они уже мчатся следом. Вот только на их пути пусть и недостроенное здание, но все же преграда. Им придется обойти его слева и справа.

Читеру же, ничего не нужно: домчался до другого края, бросил сверху короткий оценивающий взгляд, прыгнул на облюбованное место. Высота приличная, колено, будто мстя за воспоминание о недавней немощи, кольнуло болью при ударе о вытопанную землю. Но обошлось или, вообще, без травм, или без серьезных травм, дальше побежал, не замедлившись.

А за спиной урчали в десятки глоток.

* * *

В боку покалывало, сердце стучало так, что вот-вот, и ребра начнут трещать под его напором. Слюна во рту загустела до такого состояния, что хоть ножом режь, ноги требовали немедленно остановиться и дать им продолжительный отдых.

Ничего, потерпят. Как терпели все последние полчаса.

Да уж, наверное, Читер никогда в жизни так не бегал.

Промчался через узкую полосу кустарника, разделявшего два поля. На следующем зеленели кочаны молодой капусты. Это чуть обрадовало, ведь улепетывать по ним куда легче, чем по густой пшенице. Прибавил ходу, хотя секунду назад это казалось невозможным. Нестерпимо хотелось

обернуться, но он стоически терпел, напрягая всю без остатка силу воли. Дал себе зарок досчитать до трехсот, значит, досчитает, и только потом позволит себе взглянуть назад.

Двести девяносто восемь, двести девяносто девять...

Все, можно.

Сбавив скорость, обернулся. Ближайший мертвяк неся шагах в пятидесяти, от него чуть отставал еще один, а вот до остальных уже приличный отрыв получался, быстро они не подспеют.

Запнувшись о капустный кочан, едва удержался на ногах, теряя скорость. Ну да это к лучшему, ведь все равно намеревался останавливаться.

Замер на месте, дыша, как загнанный конь, перехватил топорик поудобнее, с резким выдохом пробил голову первому мертвяку, также, без затей, прикончил второго. Неправы те, кто уверяют, будто зараженные совершенно неутомимы, что если они к тебе привязались, загонят неминуемо. Может, это и правда, но только если дело касается развитых тварей. Мелочь, едва научившаяся бегать, в этом отношении неполноценна.

Тех, кто могли догнать его быстро, Читер прикончил, когда отбивался на крыше недостроенного навеса. Осталась мелочь, слабаки и покалеченные.

Но до чего же их много, руки уже устали убивать, а уж про ноги лучше не вспоминать...

Развернувшись, помчался дальше. Теперь придется вновь досчитать про себя до трехсот. Преследователи разные по уровню, физическим кондициям, сытости, усталости... В общем, разные, и все. Их толпа по ходу погони постепенно вытянулась в длинную цепь. Только и нужно, что растягивать ее и дальше, периодически уничтожая самых прытких. И никогда не связываться с несколькими сразу, максимум – с двумя. Пара точных ударов и вновь безоглядное бегство.

Это битва не на силу и ловкость, это затяжная схватка на выносливость. Но, спасибо фортуне, принятое перед прыжком с навеса зерно усилила именно эту характеристику. Всего на полтора часа, зато на целых сорок четыре процента – почти максимум возможного. Теперь она у него не семь, а десять, что должно оттягивать момент доведения себя до полного изнеможения.

Если не свернет шею, споткнувшись, или не рухнет, растратив все силы, затянувшееся сражение завершится минут через двадцать. Максимум – тридцать.

Лишь бы только выдержать этот марафон.

Мертвяк натурально вымотался. Он даже не бежал, он изображал бег, смехотворно ковыляя на подгибающихся ногах. Видимо, давненько нормально жрал в последний раз, все силенки растерял, пока за Читером носился по полям да лесополосам.

Тот, тукнув его в темя топориком, не веря своим глазам, уставился вдаль, вдоль темной линии вытоптанной пшеницы, на которой там и сям валялись тела поверженных зараженных. Так уж вышло, что на последнем этапе погони Читер уничтожал их, уже почти не пытаясь оторваться.

Остались такие доходяги, что не было смысла и дальше их растягивать.

Спокойствие и благодать. Лишь ветер колышет пшеничные колосья, птички щебечут, провожая склоняющееся к горизонту Солнце и равномерно гудят кузнечные меха, – именно с таким звуком вырывается воздух из пересохшей глотки Читера.

Уничтожен зараженный. Уровень – 7. Вероятность получения ценных трофеев – 86%. Уничтожен зараженный. Уровень – 6. Вероятность получения ценных трофеев – 82%. Уничтожен зараженный. Уровень...

Это было рекордное по длине послание от Системы. Скрупулезно перечислив всех, до единого, убитых мертвяков, она похвалила Читера за массовое побоище, одарив двадцатью пятью свободными очками прогресса на дополнительные характеристики, а дальше перечислила приятно выглядывшие цифры. На меткость, конечно, много чего пришлось, но досталось и основным, ведь не зря же довелось поработать топориком, ногами и даже дыхательной системой. Последнее было отнесено к епархии выносливости, иначе, с чего бы это она так бодро подскочила? Выходит, требуется не просто ранения в бою получать, ради нее, можно просто выматываться до изнеможения, о чем в методичке для новичков почему-то не сказано.

Да там много чего замалчивается.

Приятная математика. И вдвойне приятная за счет того факта, что означает самое главное – с тварями полностью покончено, стая проиграла битву.

Читер в циферки не вчитывался. Свалившись, он, лежал на колючих пшеничных колосьях, будто на перине. Ему сейчас ничего не хотелось: ни смочить пересохшую глотку, ни, хотя бы, пошевелиться, ни продумывать дальнейшие действия.

Особенно не хотелось заниматься последним. Потому что, если начнешь думать, в первую очередь придется представить процедуру потрошения споровых мешков у полусотни или около того тварей, раскиданных вдоль растянувшегося маршрута бегства.

А уж сколько их на заправке валяется...

Идти назад, от тела к телу? Бедные его ноги...

Глава 28

Жизнь шестая. Наконец-то

Уткнувшись в очередной участок, заросший до такой степени, что бесшумно через него пробраться и мышь бы не смогла, Читер начал было обходить его слева и неожиданно вышел на тропу. Только что ее не было, и вдруг, отогнул ветку, и вот она. Узкая, но добротно утрамбованная подошвами пешеходов, почва, давненько не видевшая дождя, покрылась сеточкой мелких трещин. Свежие следы на такой не различишь, однако, ясно, что вряд ли ее мертвяки натоптали. Там и сям можно заметить разный мусор, включая окурки, а зараженные куревом не балуются.

Читер призадумался над простым вопросом — чем заняться дальше? Можно продолжить пробираться по заросшей кустарником лесополосе, которая протянулась вдоль все той же дороги, а можно воспользоваться тропой. Ну или попытаться воспользоваться. Вроде бы, тянется она в нужном направлении, но кто знает, что там начнется уже через несколько шагов.

Да зачем ему, вообще, куда-то идти по этим дебрям?

Пришлось...

На то, чтобы обыскать туши всех убитых зараженных, Читер потратил остаток вечера и начало ночи. Последних торопливо потрошил уже при лунном свете. Спасибо Системе, ведь здешняя Луна заметно побольше, света от нее, даже при неполном диске, прилично.

Затем пришлось думать о будущем. А именно – куда податься?

Не сразу, конечно, задумался. Для начала, Читер вернулся на оборудованную в лесополосе лежку, где проспал до утра, восстанавливая силы. А затем, карауля в зарослях новых мертвяков, часа через два убедился, что их поток полностью иссяк. Складывалось впечатление, что вчерашняя стая и примкнувшие к ней парочки — последние, кому приглянулась эта дорога.

Напрягая невеликие мозговые ресурсы, припомнил одну занятную особенность, – все зараженные, встреченные в этом месте, всегда передвигались в одном направлении. Разве что, стая выбивалась из статистики, но кто знает, куда она собиралась сворачивать, ведь возможные планы мертвяков были нарушены встречей с Читером.

Читеру нужны мертвяки. Мертвяки дружно ходили по этой дороге

исключительно на запад. Вот и он туда направится.

Как минимум, не помешает посмотреть, что именно их там привлекает. Ну а с максимумом все понятно — хорошо бы найти местечко, где зараженных не придется караулить часами.

Качаться надо быстро, а не в час по чайной ложке.

Впереди резко поредели заросли. Сбавив скорость, Читер, осторожно передвигаясь от куста к кусту, вышел к краю лесополосы. Дальше она обрезалась котлованом, залитым водой, на краю его, упершись ковшом в землю, стоял экскаватор. Кабина его выглядела так, будто туда угодила противотанковая граната, а то и не одна, а вдоль гусеницы просматривались россыпи белесых предметов, очень похожих на обгрызенные кости.

Но Читер смотрел не туда, его взгляд устремился дальше. Он, наконец, понял, куда направлялись зараженные.

Дальше начинался город. И по некоторым признакам можно было предположить, что попал он сюда недавно. То есть, твари стягиваются сюда, привлеченные перезагрузкой — самым притягательным явлением, донельзя возбуждающим зараженных. Оно заставляет их мчаться к месту событий со всех сторон.

Свежий город, это всегда чревато нежелательными приключениями, ведь мертвяков в нем пруд пруди. С другой стороны, Читеру именно они и требуются.

Он начал прикидывать варианты. Рискнуть? Сумма уровней основных характеристик после бойни у заправки достигла сорока восьми. Свободных очков хватит, чтобы приподнять ментальную силу, а это даст уже сорок девять. Физическая сила у него двенадцать, плюс сто шестнадцать очков прогресса к ней. Набить еще четырнадцать, и она достигнет тринадцати.

И тогда, с пятью десятками уровней основных характеристик, разделенных на пять, он, наконец, получит десятку общего уровня.

А это именно то, к чему Читер так настойчиво стремится каждую минуту, прошедшую после расставания с Няшей. Для него десятый уровень стал какой-то идеей фикс. Вот надо его получить. Ну очень надо. И желательно, немедленно.

Жалкие шестнадцать очков прогресса к грубой физической силе, и "мечта ближнего прицела" сбудется. Всего-то и надо, приголубить топором шесть-семь мертвяков уровнями не ниже шестого. А там он резко поумнеет и придумает что-нибудь получше.

А если нарвется на проблемы?

Если так, у него осталась половина магазина к пистолету, также из тел

зараженных удалось извлечь большую часть стрел. Остальные, увы, сломались и починке не подлежали.

С мелкой проблемой как-нибудь справится.

* * *

Два мертвяка, уровнями, приблизительно, от девятого до одиннадцатого, выскочили из переулка. синхронно замерли посреди перекрестка и суетливо завертели головами. Читер, как раз, потрошил споровый мешок очередного мертвяка и застигнутый их появлением врасплох, окаменел. Очень уж неудобно расположились, с позиции зараженных прекрасно просматривается эта сторона машины. Стоит чуть пошевелиться, моментально заметят, на движения они реагируют четко.

С чего это они такие взволнованные? Да уж понятно – почуяли добычу. Каким образом, ведь топорик работает почти бесшумно? Дело, разумеется, не в нем, а в урчании, издаваемом тварями. Последний мертвяк, увидев Читера, тоже исполнил стандартную песню. С виду звук пустяковый, но это ложное впечатление. Непонятно, каким образом, но уши зараженных чуют голос друг дружки на неприятно приличной дистанции. И у них имеется что-то вроде собственного языка. Так, при виде добычи, они сообщают именно о том, что видят еду. Естественно, все прочие, выслушав эту информацию, изъявляют желание присоединиться к пиршеству.

Вот и эти уроды изъявили.

Сидеть статуей в ожидании, когда им надоест запекаться на прожаренном Солнцем перекрестке? Увы, но быстрее надоест Читеру. Да и не дойдет до такого, зрение зараженных, пусть и устроено специфически, спустя секунды или минуты все же проанализирует фигуру, скорчившуюся за машиной.

А дальше заурчат в две глотки и бросятся к цели.

Приняв решение, стремительно выдернул комок черной паутины с прощупывающимся в ее переплетении твердым небольшим предметом, бросил добычу в приготовленный пластиковый пакет, ухватился за лук.

Мертвяки не медлили, оба мчались к Читеру, судорожно размахивая руками и непрерывно урча. Услышит их кто-нибудь? Скорее всего, крутые твари сейчас орудуют ближе к центру. Там просматриваются кварталы высоток, местами к небесам поднимаются дымь пожаров. Там зараженным

хорошо, там основная добыча. Но и здесь, на окраине, где поселки частного сектора перемежались с промышленными зонами, могут встретиться такие образины, что их танком не остановишь.

Тут уж, как повезет. Значит, остается уповать на удачу.

Или на то, что крутые твари окажутся глухими.

Обе стрелы ушли туда, куда и должны были уйти – в головы. Увы, работать приходилось с отрегулированной на минимум натяжкой, поэтому, даже бегунам не всегда черепа пробивало, приходилось целиться в самые слабые места: глаза, рты, виски и само собой, вечно уязвимые затылки. Спасибо меткости, она работала даже при минимальных навыках обращения со столь непростым оружием.

Прямо через забор, шагах в десяти, перепрыгнул мертвяк уровнями повыше. Начинаящий лотерейщик, где-то пятнадцатый или близко к этому. Новым челюстным аппаратом еще не обзавелся, зато когти уже приличные, да и дурной силищи хватает. Тварь мчалась на урчание коллег и потому приземлилась чуть в сторонке от Читера, устремив взгляд туда, где только что раздавалось призывное урчание.

Нельзя упускать такую возможность, ведь все может неприятно измениться через секунду. На таких уровнях зараженные уже поглазастее, игнорировать человеческую фигуру в десятке шагов не станут.

Читер молниеносно наложил стрелу на тетиву, вскинул лук, выстрелил, даже не думая о прицеливании, просто мечтая попасть именно в висок, где пластины брони еще даже не начали формироваться, лишь кожа стала бугристо-грубой и безволосой.

Граненый наконечник пронзил кость, лотерейщик начал было разворачиваться в сторону обидчика, но тут ноги его подкосились, как топором подрубленные. Готово — завалился.

А Читер уже оборачивался в другую сторону, на урчание одновременно трех бегунов, мчавшихся по улице. На вид мелкие, вряд ли выше пятого, но в таком количестве подпускать их нежелательно. Надо лишь выждать пару секунд, пока они оббегают перевернувшийся грузовичок, перевозивший фрукты, из-за чего немалый отрезок улицы разукрашен раскатившимися апельсинами и связками потемневших бананов.

Дважды хлопнул лук, разумеется, без промаха. Последнего мертвяка Читер встретил топориком в темечко, а затем врезал упавшему уродцу ногой по споровому мешку.

Вновь взяв лук наизготовку, замер, мысленно ругая себя последними словами. Вот какого хрена он, вообще, сунулся в город? Быстрой прокачки захотелось? А то, что плотность тварей здесь максимальная, это,

получается, всего лишь рабочий момент, а, значит, ничего страшного? На свою великую удачу понадеялся? В принципе, да, она у него неслабо прокачана, почему бы и не понадеяться. Должен же быть от нее хоть какой-то прок.

Если сейчас не выскочит что-то капитально страхолюдное, или толпа в десяток прытких бегунов, лишь чуток не достигших стадии лотерейщика, он плюнет на все и уберется подальше от города. Да, десятый уровень ему нужен. Очень нужен. Но так рисковать ради него, это неправильно. В случае чего, Читер потеряет не просто жизнь и дорогое имущество, с него часть прогресса спишется.

А прогресс дается ох как непросто.

Уничтожен зараженный. Уровень — 11. Вероятность получения ценных трофеев — 96%. Уничтожен зараженный. Уровень — 9. Вероятность получения ценных трофеев -- 91%. Уничтожен зараженный. Уровень — 13. Вероятность получения ценных трофеев — 100%. Уничтожен зараженный. Уровень — 6. Вероятность получения ценных трофеев — 71%. Уничтожен зараженный. Уровень — 5. Вероятность получения ценных трофеев — 54%. Уничтожен зараженный. Уровень — 4. Вероятность получения ценных трофеев — 43%. Получено 10 очков к прогрессу физической силы. Получено 29 очков к прогрессу ловкости. Получено 3 очка к прогрессу выносливости. Получено 3 очка к прогрессу скрытности. Получено 46 очков к прогрессу меткости. Получено 4 очка к прогрессу реакции. Получено 22 единицы гуманности. Получен уровень. Поздравляем, ваш уровень — 10. Вы достигли важной ступени развития, примите поощрительный приз — пятьдесят свободно распределяемых очков основных характеристик. Внимание! Срочно найдите безопасное место, присядьте на удобную поверхность и примите устойчивое положение. Производится частичное снятие интеллектуальной блокировки. До старта процедуры снятия интеллектуальной блокировки осталось пять секунды. Четыре секунды. Три секунды. Две...

Читер, хлопая ушами, только и успел, что обрадоваться, как самый распоследний дурак. Ура! Система неплохо накинула на ловкость, очень уж хорошо лук, за счет кривых модификаторов, перетягивал прогресс именно на эту характеристику. Она приподнялась одновременно с силой, добавив две недостающие цифры к сумме уровней, что и привело к столь желанному событию.

Все, — сумма уровней основных характеристик добралась до

пятидесяти, и общий уровень теперь десять. Даже не пришлось расходовать драгоценные свободные очки, и без этого требуемого добился.

В следующую секунду ноги Читера стали ватными, тело чужим и непослушным, а голова взорвалась ярчайшим светом, затопившим все поле зрения. Неопишное состояние. Невероятное. Ничего подобного он никогда не испытывал.

Да он даже не подозревал, что такое бывает.

Читер будто в системную шкалу превратился. Одну из своих шкал, только новую, восьмую по счету. До сих пор она была скрыта и вдруг, внезапно, проявилась во всей красе.

И эта шкала сейчас заполнялась. Заполнялась тем, что невозможно потрогать или хотя бы почувствовать. Совершенно нематериальным и необъяснимым. Тем, что делает человека человеком.

Разумом, знаниями и воспоминаниями.

С последними было непонятно. Лишь обрывки, ни одной целой картинки. Но откуда-то пришло осознание, что это временно, надо только подождать, и вскоре этот завал упорядочится в нечто стройное, легко читаемое.

Он станет неотъемлемой частью личности.

У Читера, наконец, появится память о том, что происходило до того, как он здесь очутился. Да, он, разумеется, вспомнит не все, но полученные воспоминания с большой вероятностью сделают его другим. Он вспомнит о забытых пристрастиях и привычках, о привязанностях, которые когда-то считал важным, о людях, которые были ему близки, о навыках, которые могут здесь пригодиться.

И очень может быть, что все, накопленное на Континенте, станет мусором в сравнении с тем, что ему сейчас возвращает Система. Читер сочтет это пустыми интересами человека, лишённого немалой части личности. Почти идиота, хватающегося за то, что следовало избегать.

Может, даже, Март прав. Может, Читер махнет рукой на то, что было для него здесь главным.

То есть, он постарается забыть Няшу, или даже посмеется над своей наивнейшей увлеченностью случайно встреченной чудачкой.

Она ведь даже не в его вкусе. Совершенно не в его.

Наверное, так и будет, ведь мысли об этом не вызывают отторжения. Может это всего лишь из-за того, что все эмоции погасли, временно отключились, оберегая мозг о перегрузке. Но, может и нет, ведь Читер стремительно становится другим. Совершенно другим. Еще не прежним, но и не тем, кем был минуту назад. Даже сейчас, под водопадом бессвязных

образов, приносящим память о прошлом, он не забывает покритиковать себя за нерасторопность. Получив десятый уровень надо было не восторгаться своими успехами, надо было, как минимум, успеть закатиться под машину.

Здесьние старожилы называют это явление по-разному, но все сходятся в одном – миг получения десятого уровня, это самое незабываемое событие в жизни иммунного. Тем, кто его не испытал, бесполезно рассказывать о своих ощущениях. Читер сейчас отчетливо понимал, почему никто не сумел ему объяснить, каково это.

Да проще дикарю экваториальной Африки объяснить, что такое снежная зима и катание на коньках...

Это нечто невообразимо-невероятное. Немыслимо прекрасное. Как там, однажды, выразился Март после девятой или какой там, по счету, банки пива? Должно быть, червяк навозный, в один миг превратившийся в божество, ощущает что-то подобное.

Сейчас Читер его понимал.

Да, это, действительно, явление божественного порядка.

Внимание! Основные интеллектуальные блоки сняты. Открыт прогресс снятия второстепенных интеллектуальных блоков. Текущий прогресс снятия второстепенных интеллектуальных блоков – 0%. Учтите, что полноценное интеллектуальное равновесие наступит в течении суток. В этот период соблюдайте осторожность, не поддавайтесь ощущению эйфории, это может привести к занижению прогнозов риска, что является распространенной причиной потери жизней. Приятной игры

Читер медленно открыл глаза и первые секунды не мог осознать, что видит. В голове так и мелькало всякое разное, да такое, что объяснить невозможно. Не с прежней силой, но все равно занимало все внимание целиком, не позволяя отвлекаться на прочее.

Но отвлечься придется. Этот мир жесток, здесь нельзя сидеть посреди улицы недавно загрузившегося города, погружившись в себя. Возможно, прямо сейчас к его расслабившемуся телу приближаются зараженные, примчавшиеся на урчание их убитых родственников.

А с чего это он, вдруг, решил, что сидит? Да ничего подобного – Читер лежит. Он жалким образом валяется на пыльном асфальте. Нос побаливает, видимо, при падении расшиб об этот самый асфальт и только сейчас начал это ощущать.

Да уж, крепко его приложило, десятый уровень – сила.

Чуть приподнялся, потряс головой, пытаюсь избавиться от ряби перед глазами, мешающей сфокусировать зрение.

За спиной при этом донельзя довольным, смутно знакомым голосом громко, уверенно и чуть насмешливо произнесли:

– Ну что Читер... грац тебя! Ты больше не придурок.

Глава 29

Жизнь шестая. Немного удачи

Читер вновь потрусил головой, хотя в этом уже не было надобности, ведь зрение пришло в норму, лишь световосприятие изменилось, — краски мира стали ярче и насыщеннее, будто открылись сотни припрятанных прежде оттенков.

Неописуемая эйфория уже схлынула, но все еще не отпускала. Хотелось не шевелиться, не дышать и даже не думать. Хотелось просто замереть и ловить отголоски только что отгремевшей бури.

Возможно, минуту назад Читер так бы и поступил. Но за эту минуту слишком многое изменилось. В нем изменилось. Он стал другим.

И этот Читер не мог не думать. В голове проносилось столько мыслей за секунду, сколько прежде за час.

И большая часть этих мыслей была тревожной. Он, черт побери, попал. Влип. Еще неизвестно, во что именно, но влип.

Неспешно обернулся через плечо и ничуть не удивился, увидев тройку знакомых лиц: Мафа, все такой же вертлявый и избегающий смотреть прямо в глаза, да пара его угрюмых приятелей – Фанат и Дикий. Ради выхода на кластеры все они с ног до головы облачились к камуфляж, увешались снаряжением и оружием. Последнее не выглядит крутым, но и не отстойное, а за пределами условно безопасных стабов, всяческое смертоубийственное железо — первое, что указывает на статус владельцев.

Твердые середнячки. Ничем не выдающиеся, но в сравнении с Читером, они чуть ли не боги. Разве что, меткостью своей может перед ними похвастаться, но увы, за счет только этой характеристики здесь выживать проблемно.

Помимо тройцы пожаловал и четвертый. Вот он удивил, да и напугал, почему-то, куда больше, чем поздравление, брошенное в спину.

Глок. Неудачник и моральный урод, тупейшим способом спровоцировавший Читера на дуэль и позорно слившийся на глазах всего поселка от залетного новичка. Порядочные люди стараются более не показываться в краях, где познали столь впечатляющее унижение, но этот про порядочность, если и слышал, то очень давно и только краем уха.

Многообещающе скалясь, Глок протяжно выдавил:

– Да вы только гляньте. Этого прикурка десяткой двинуло, вон как

смотрит, будто шарики за ролики заехали. Дайте мне его на минутку, я ему башку быстренько прочищу.

Дикий, не сводя с Читера насмешливого взгляда, чуть повел стволом винтовки, увенчанным непомерно толстым набалдашником кустарного глушителя, не угрожая, а только показывая, что оружие он держит наизготовку не ради красивой позы, а Фанат при этом с деланной удрученностью произнес:

— Читер, ты видишь, Глок на тебя до сих пор злится. Но ты насчет него не волнуйся, он тебе ничего не сделает. Если, конечно, сам его не попросишь. На чем мы там с тобой остановились в прошлый раз? Ах, ну да, мы вежливо просили тебя принять приглашение в отряд. Помню, ты, вроде как, был сильно против этого. Не передумал? Не то ведь, места здесь опасные, мало ли что может случиться. Вон, сколько на тебя со всех сторон сразу накинулось. Скажи нам спасибо, мы тут, случайно мимо шли и маленько помогли, – на этих словах Фанат, не сдержавшись, осклабился, показывая, что такие случайности случайностями не бывают, но речь его при этом не дрогнула: – Мы тут сделали так, что тварям это место некоторое время будет неинтересно. Но время это недолгое, только и хватит – уйти отсюда без хвоста, а уходить лучше вместе, одним отрядом. В общем, ты давай уже, хватит выделяться, надоел, принимай приглашение.

Напрягая все силы, чтобы придать голосу равнодушный тон, Читер заявил:

— Парни, я уже в отряде. Вы что, забыли?

— Так мы не гордые, мы и в твой примемся. Нам ненадолго, нам только характеристики твои посмотреть.

— Да что там смотреть, — угрожающе протянул Дикий. -- Разве не видели, что этот чудила творил? Возле заправки полста туш набито, а здесь он ни разу не промазал. Вон, лотерейщика влежку свалил с одной стрелы, будто бегуна неоперившегося. Берем его и сваливаем.

Фанат кивнул, разводя руками:

— Видишь, Читер. Есть мнение, что ты именно тот, кого разыскивает один человек. Он крутой и готов за тебя хорошо заплатить. Если считаешь, что ему нужен не ты, просто прими нас к себе в отряд и покажи характеристики. Иначе, Читер, тебе придется сходить к этому человеку. Вместе с нами сходить.

— И руки тебе для ходьбы не нужны, — заявил Глок, сплевывая и одновременно вытаскивая пистолет. — Фанат, дай, я, хотя бы, правую отстрелю, соплю вытирать ему и левой хватит.

– Надо будет, отстрелишь, – спокойно ответил тот. – Но только, когда я скажу. Читер у нас не дурак, правда? Зачем ему куда-то идти. Он нас сейчас в отряд примет, мы посмотрим характеристики и разойдемся мирно, хорошими друзьями. Так ведь? Мне уже и самому интересно, что с ним не так. Его ведь уже раз сто прибить должны, а он это даже не замечает. Что-то с ним явно не то. Что-то интересное. Ну так как? Расходиться будем друзьями?

Судя по гнуснейшим выражениям морд Дикого и Глока, по поводу хороших друзей Фанат сильно загнул. Как и насчет того, что расход подразумевается мирным. Но да, если Читер и был дураком, то это осталось в прошлом, на уровне, предшествующем десятому.

Теперь он не такой, теперь он соображает куда быстрее и не нуждается в бумажке с напоминаниями о важнейших моментах.

Итак, кто-то разыскивает новичка. Да не простого, а с определенными приметами и с сюрпризами в характеристиках. Кто здесь новичок с такими сюрпризами? Читер знает только одного и сильно сомневается, что имеет место совпадение, когда разыскивают кого-то другого.

Нет сомнений, что Ромео (чтоб он подох столько раз, сколько жизней осталось у него на счетчике), как и опасалась Няша, тоже обрел новое пристанище в этом регионе. И уже успел освоиться здесь настолько, что раскинул сеть поисков.

Увы, но смену прозвища гад сумел просчитать. И он понимает, что с Читером что-то не так. Не может обычный новичок за одну секунду прикончить пару прокачанных, опытейших иммунных, будучи при этом окруженным врагами и не имея хорошего оружия. Значит, характеристики у него должны быть неординарными. Стоит этим уродам их посмотреть, им сразу все станет ясно.

Да им и сейчас все ясно. Они не сомневаются, что Читер – именно тот, кто им нужен. Просто играют, как коты, окружившие пищущую мышку. Насколько уверены в своей безнаказанности, что даже не стали хватать добычу, пока та, ошеломленная получением десятого уровня, беспомощно валялась в пыли.

Самоуверенные скоты. Наслаждаются каждым мигот. Никуда не торопятся. Они получили что надо. Их даже не волнует близость полчищ зараженных, каким-то образом устроили так, что тварям это место стало временно неинтересно.

Глок, брезгливо скривившись, переступил через гроздь гниющих бананов, валяющуюся возле обочины, направил на Читера пистолет и с угрозой заявил:

– Слышь, ты к луку даже не прикасайся. Медленно встал и поднял руки. С нами пойдешь.

Спокойно на него взглянув, Читер хладнокровно заявил:

– Можно и сходить. Но сначала заберу свое.

С этими словами он демонстративно-неспешно вытащил из разгрузки короткий нож, отвернулся, спокойно пояснив:

– Лотерейщика бросать нельзя, они пустыми не бывают. Выпотрошу.

– Поднялся, сказано! – рывкнул Глок и почти умоляюще добавил: – Фанат, ну давай я ему в локоть засандалю! Больно борзый!

– Бегом убрал нож и поднялся, пока я Глоку добро не дал, – уже без насмешки заявил Фанат.

– Заберу спораны и уберу. Я тебе не мажор, чтобы добром раскидываться.

Никто из четверки даже не догадывался, какая работа сейчас производится в голове Читера. Сбросив налет интеллектуальной ржавчины, мозговые шестеренки завертели с неистовой силой, пытаюсь найти оптимальное решение.

На ум, увы, приходил лишь один вариант. Читеру он не слишком нравился, но альтернативные не нравились гораздо больше.

Как ни печально, но ему придется умереть. Иначе, эти уродцы, посмеиваясь, отберут у него оружие, свяжут руки и доставят к Ромео, где Читеру придется далеко не один раз пожалеть о том, что пришлось на свет народиться. Тот, если верить Няше, непревзойденный спец во всем, что касается отравления жизни ближнего.

Печально известный моральный урод и садист-затейник.

Сбежать живым не получится, – не отпустят. Эти гады настолько уверены в себе, что даже не попытались разоружить Читера, пока он валялся здесь, слюни пуская в эйфории. Терпеливо дождались, когда он придет в себя и только потом приступили к делу.

Это о многом говорит. Да, они, попросту, забавляются с ним. Для них это безнаказанное развлечение, подвоха не ожидают, прекрасно знают, что новичку такого уровня противопоставить им нечего.

Так, в принципе и есть. Кто он такой? Да, всего лишь, десятка, несопоставимый с ними по возможностям. Система, конечно, по-своему, справедлива, она для каждого оставляет шанс. Можно быть жалким нулевым уровнем и при этом позорно наказать самого опытного иммунного, ведь пуля в голову одинаково успешно валит любого в большинстве случаев.

Но когда таких противников сразу четверо, и все они держатся

настороже, готовясь с нечеловеческой реакцией отреагировать на любое твое действие...

Здесь без шансов.

Умереть будет непросто, – не дадут. Без удачи тут никак. Им Читер живым нужен, убить себя ему не позволят. Один намек на резкое движение, и сразу прострелят обе руки. Не зря оружие держат, на первый взгляд, лениво-расслабленно, но жизненный опыт подсказывает, что оно готово выстрелить в любой миг.

У Читера всего один шанс. Если сейчас не получится, они поймут, чего он добивается и другую возможность уже не предоставят. Сейчас у них еще могут оставаться какие-то сомнения по поводу полезности его персоны, но после этого станет ясно, что да, он именно тот, кого разыскивает Ромео.

Значит, надо из кожи выбраться, но сделать так, чтобы этот шанс сработал. Руки Читера пока что, не связаны, и при нем находятся немало опасных предметов. Действовать придется именно сейчас, без подготовки, надеясь, что удача не отвернется.

Стоп! Удача?! А ведь...

Работает ли, вообще, эта характеристика? Читер не очень-то изучил вопрос, но по общему мнению, получалось, что она почти бесполезна.

Именно почти – что-то ведь, все же, от нее идет. Вон, Март, однажды, рассказывал про неудачника, у которого удача задрана до неприличия. Его, несмотря на никчемность, любят брать в отряды. Считается, что совместные походы с таким иммунным заметно увеличивают процент добычи.

И кое-что еще доводилось слышать. Так, на уровне баек, краем уха зацепленных в стабе, неизвестно, чему там можно верить.

Можно только предполагать. Предполагать, что высокие значения характеристики действительно способны превращать тебя в редкого везунчика.

Сейчас ему надо выжать из себя все возможное и невозможное.

Более не колеблясь и ни о чем не рассуждая, Читер сгреб в ладонь содержимое спорового мешка и потянулся к разгрузочному жилету. Но, вместо того, чтобы отправить паутину и спораны в раскрытый карман, разжал пальцы, сбрасывая добычу и хватаясь за холодный бок гранаты, так и оставшейся непроданной (благо, при таком ракурсе никто из четверки не мог ее разглядеть). Сжимая зубы от напряжения, вытянул кольцо с такой силой, что даже не ощутил сопротивление загнутых стальных усиков, препятствующих столь грубому обращению. Затем, морально готовясь встречать удары пуль в плечи и локти, плавно завалился на спину,

вскидывая руку и одновременно активируя свое единственное умение.

Улыбка Фортуны. Несколько секунд запредельно высокой удачи, когда уровень этой бесполезной характеристики повышается в десятки раз.

Щелчок, отскочившая от запала стальная скоба полетела в лицо, сзади заорали на разные голоса, два смягченных глушителями выстрела слились в один. Что-то с неистовой силой ударило Читера по руке, при этом граната улетела в неведомые дали со скоростью отбитого теннисного мяча. Ухо кольнуло болью, а затем гроыхнул оглушительный взрыв.

Все это происходило до такой степени быстро, что он ничего не понимал, кроме того, что его руки до сих пор слушаются. Если и ранило, получается, они не пострадали, или пострадали некритично. Времени удивляться странностям ситуации не было, перекатившись на живот, Читер выхватил пистолет из разгрузки, ухитрившись заехать им самому себе по губе, а затем направил оружие в сторону, где до этого располагалась четверка противников.

Да только, за прошедшие секунды там много чего изменилось. Одна фигура валялась неподвижно, вторая, рядом с ней, тоже расположилась горизонтально, но активно шевелилась, приглушенно матерясь визгливым голосом Глока и забрызгивая асфальт кровью. А чуть левее, над еще одним не подающим признаков жизни телом, стоял, Фанат. Видок у него был не очень – весь какой-то потрепанный, лицо залито красным, покачивается, будто мертвяк на наблюдательной позиции. Зато оружие он сейчас вскидывал уверенно и с таким проворством, что Читер понял – за этим ловкачом не успеть.

Никак не успеть.

За спиной гроыхнуло, лицо Фаната в один миг изменилось в нехорошую сторону: у него куда-то исчезла часть подбородка, а шея изобильно брызнула кровью в обе стороны. Читер, подняв-таки пистолет, дважды потянул на спуск, вбивая пули в уже заваливающееся тело, после чего еще раз перекатился, направляя оружие назад.

И замер. Шагах в десяти, в раскрытой калитке стоял Март. Голова его была по прежнему замотана в кокон, но в честь выхода на кластер бинты закрашены под камуфляж. Нелепые темные очки тоже остались на месте.

А в руках короткоствольная винтовка с внушительно-толстым стволом. И зрачок этого ствола смотрит Читеру точно в лоб. Подсвети нутро оружия и наверняка, можно будет разглядеть кончик пули.

Читер, все мгновенно просчитав, на стал даже пытаться направлять пистолет на Марта. Слепец уже готов стрелять и раз это не делает, значит, не нужно его провоцировать. Может, конечно, это ошибочное поведение, но

зачем же торопиться получать пулю? Надо, по возможности, понять, что тут, вообще, происходит и нельзя ли из этой передряги выкарабкаться без ущерба для здоровья.

Март, поведя стволом в сторону, выстрелил еще раз, после чего нецензурные выкрики Глока моментально оборвались. Не обращая на Читера ни малейшего внимания, странный товарищ прошел мимо расслабленно-уверенной походкой зрячего человека. Дальше остановился над телом Дикого, потрогал стволом его голову, невозмутимо подвел итог осмотра:

– Этот сейчас сам подохнет.

Читер почему-то был твердо уверен, что какие-либо телодвижения с пистолетом сейчас строго противопоказаны, несмотря на беспечное, с виду, поведение Марта. Так ему новоприобретенный интеллект подсказывал, и перечить ему не хотелось. Но и валяться молчаливым зрителем – тоже неправильный вариант, потому, облизав разбитую губу, сказал:

– Для слепого ты неплохо стреляешь.

Март, небрежно закинув винтовку за плечо, достал из разгрузки банку пива, шумно откупорил, так же шумно выдул, отбросил в сторону опустевшую жестянку, поднял руку, стянул очки, за которыми скрывались прорези в повязке, при этом произнес:

– Если сильно надо, я уже кое-что могу рассмотреть. Тебя, придурка, вижу прекрасно.

Читер, уловив в прорезях блеск глаз, кивнул:

– Понятно. Как-то слишком быстро ты восстановился, я слышал, что при таких делах для этого недели две надо, если не больше.

– Ага, придурки по месяцу с белой тросточкой ковыляют, – равнодушно бросил Март и пнув Дикого в бок, так же равнодушно добавил: – Ну вот и подох. Сколько же он осколков словил?.. Эко его посеколо... Хорошая у тебя граната, Читер. Ботовское яйцо-противопехотка. Сдвоенный пластиковый корпус, а между корпусами шарики стальные насыпаны. Мелкие, заразы, но их много, все до последней травинки вокруг срезают. А в тебя, я смотрю, ни разу не попали. Так ведь?

– Вроде, да. Не попали, – неуверенно ответил Читер, трогая ухо.

– Что, зацепило? – уточнил Март.

– Царапина.

– Бывает. Но непохоже на осколок. Может, крошку из асфальта выбило, они, заразы, колючие.

– Наверное.

– Получается, повезло тебе, Читер. Ох как повезло. Сотни шариков

раскидало, и ни один в тебя не прилетел. Знаешь, я тут, со стороны посмотрел, прикинул один к одному и знаешь, что скажу? Скажу, что слишком уж много тебе везет. Особенно, в последнее время. Я именно о сейчас говорю. И это при том, что ты придурок совсем уж редкой породы, такого сама жизнь должна на каждом шагу наказывать, й даже помогать не надо. Эти, вот, чудики, решили помочь, и видишь, как все обернулось. Ты помнишь, что я тебе про стаб говорил? Что он насквозь говенный. А ты, странный человек, смешил там людей по-всякому. Даже я, слепой и вечно нетрезвый, моментально узнал, что ты завалил к барыге с мешком крутейших потрохов. Я ведь про лук тогда поиздевался над тобой, ведь не бывает у новичков таких денег. Да десять таких придурков, как ты, найди, все равно не наберется у них столько. А у тебя как-то набралось. Это что-то совсем непонятное и пахнущее легкой прибылью. Сечешь тему? Я к тому, что такие дела внимание привлекают. Нехорошее внимание. Не будь вот этих дурачков, тебя бы другие за шкуру ухватили да начали выпрашивать, куда остальное добро дел и где, вообще, его достал. Юрта на лук сразу метку повесил, умение у него такое, подлое, как раз для продажного торгаша. Ну а потом сдал тебя этим красавцам по сходной цене. А что ты от барыги хотел? Они, как бабы, поголовно продажные, работа у них такая.

— Давай ближе к делу: зачем пришел? Решил сам меня продать, чтобы ни с кем не делиться?

— Ты о том типе, который хочет выкупить тушку какого-то новичка, по описанию охрененно похожего на тебя? Зря ты такое обо мне подумал, я ведь пиво пью, а не людьми торгую.

— Тогда зачем влез? Что тебе от меня надо?

— Мне? Мне от тебя ничего не надо. Пока что, не надо. Я так... просто мимо проходил, шум услышал, дай, думаю, помогу новичку, пока его злые дяди не обидели. Не веришь, что ли? А все так и было. И за доброго человека меня не держи, я ведь всегда себе на уме. Ты не забыл, что Системе нравится, когда новичкам помогают? Вот то-то. И учти, что я и дальше мимо тебя ходить буду, иногда, так что, прекращай уже теребить пистолет. Не поможет он тебе, да и смысл? Я тебе не враг.

— Мимо ходить? Зачем я тебе?

— Сейчас незачем. Сейчас ты мелкий, да и непонятный. Мутный какой-то, никак тебя прощупать не могу. Но в тебе, Читер, есть потенциал. Определенно, есть. Ты хоть понял, что тут, вообще, было? По глазам вижу, что понимание неполное. Вон, посмотри на Мафу. Ты, когда на спину прилег, на прицеле у него был, а он ведь стрелять не стал. Он сразу усек,

что осколки мелкие далеко не достают и не захотел стоять к тебе ближе всех, когда шарахнет. Метнулся назад, да только не повезло ему, ох как не повезло, такое только в кино увидеть можно. Грязно здесь, фрукты разные, вон, во всей улице раскиданы, и никто не убирает. Наступил Мафа даже не на шкурку от банана и даже не на банан. Он на целую связку бананов на всей скорости наступил. Поскользнулся и грохнулся, да так неудачно, что затылком об асфальт приложился. Смотрим дальше. Вон Фанат валяется. Фанат у нас стрелок известный и быстрый. Не захотел тебе, придурку, сразу руки калечить, оставил это дело не потом. Ему, главное, гранату от тебя убрать, чтобы не искать тебя потом по другим кластерам, вот и стрельнул в нее. Но, ты удивишься, Фанату тоже не повезло. Промахнулся самую малость, пуля мимо прошла. Видишь забор? Он деревянный, на деревянных столбах. Но один столб – исключение, он не из дерева. Кусок швеллера стального вкопали – надежная штука. И ты представь себе, пуля не в доски ударила, и не в столб деревянный, она на всем заборе выбрала единственную стальную деталь, срикошетила от нее и полетела точно назад. И прикинь, на этот раз, наконец, попала в гранату, да так удачно, что ту откинуло, и упала она уже за Мафой. Дикий, Фанат и Глок помчались в разные стороны, но, ты прикинь, тут им, конкретно не повезло, причем, всем одновременно. У такой гранаты есть два положения запала. В первом, она взрывается через четыре с половиной секунды, так что, даже с половиной этого времени можно успеть прилично умчаться, если скорость и реакция прокачаны. Но прокачка ребятам не помогла, потому что пуля что-то там накуролесила в запале, и он сработал сразу, как только граната асфальта коснулась. Как тебе этот набор совпадений? Нормально?

– Бывает и не такое... – сказал Читер, не зная, что еще можно ответить.

– Бывает, согласен, но странно все это. Люди падают на бананах, пули летят мимо, гранаты отскакивают туда, куда надо и взрываются тогда, когда надо. Говоря надо, я имею ввиду, что это тебе надо. И да, есть еще один момент. Он важный. В тебя, везунчик ты наш, ни один шарик не попал. А знаешь, почему? Да потому что Мафа был настолько любезен, что положил свою тушку между тобой и гранатой. Взгляни на его спину, пока он не рассыпался на пыль. Видишь? Там места живого нет. Расхерачило парня конкретно, будто в него неделю из дробовика палили. А ведь, все это добро летело в твою сторону. Вот уж свезло, так свезло. Да, Читер?

– И что? Ты везучих никогда не видел? – пробурчал тот, поднимаясь.

– Я всяких видел. Я даже таких видел, что к ночи лучше не вспоминать... да и днем нежелательно. Но то, что я видел сейчас, это никакая не удача. Это, Читер, сама Система кидалась тут гнилыми

бананами, ботовскими гранатами, рикошетившими пулями и даже Мафой. Тебе, счастливчику, даже ухо не оторвало, а только поцарапало. Ты, Читер и правда какой-то читер. И очень даже может быть, ты именно тот человек, который мне нужен. Я говорю не о твоих фокусах, я о тебе, как о человеке. Человек, Читер, это, здесь, самое главное. После пива, конечно.

– Что-то я тебя, вообще, не понимаю. Похоже, пива ты сегодня уже перебрал.

– Да ну что ты, у меня день трезвости, даже пятнадцать банок не успел раздавить. Тяжеловато было за тобой присматривать и заодно, этим неудачникам на глаза не попадаться, так что, на любимое занятие времени не оставалось. Тебе, кстати, пора отсюда сваливать. У Глока умение есть, он им на время мертвяков от нужного места отваживает, да только время это быстро выходит, а мы здесь сильно нащумели. Ты сам все понимаешь, не первый день живешь.

Читер, кивнув, подхватил рюкзак, взвалил на плечо, а Март добавил:

– Но, пока не ушел, скажи, каково это?

– В каком смысле?

– Ты же только что десятый уровень апнул. А десятый, это десятый. Получается, новым человеком стал, с повышенным интеллектом, с новым умом и новыми жизненными желаниями. У тебя теперь все новое. Чем дальше заняться планируешь?

– На восток пойду.

– Да? А почему не на запад?

– Потому что Няша на востоке.

Голос Марта изменился, в нем проявились интонации психиатра, разговаривающего с самым запущенным пациентом:

– Братишка, да ты что, до сих пор не выкинул из головы эту курицу?

– Я, кажется, уже просил тебя не высказываться о ней такими словами.

– Читер, да ты оглянись, баб вокруг полно. Ты ведь везунчик, а бабам везунчики нравятся. Один не останешься, выбирай, на любой вкус, забудь уже об этой подруге, она слишком далеко и она просто одна из баб. Ни одна баба столько не стоит.

Подхватив лук, Читер, не оглядываясь, пошел назад, к котловану, за которым зеленела лесополоса. Там начинается знакомая тропа, по ней можно быстро и незаметно убраться подальше от города, пока зараженные не набежали.

Март, уставившись ему вслед, негромко, но так, чтобы тот услышал, произнес:

– Похоже, ты и правда тот, кого я искал.

- И кого же ты искал? – поинтересовался Читер, не оборачиваясь.
- Придурка, которому можно доверять. Кажется, я его нашел.